

Екатерина Флат



ПРОКЛЯТЬЕ
В ПОДАРОК

Новый год по-королевски

Annotation

Попасть в другой мир? Не так страшно, если можешь исполнять любые желания!

Я и могла, точнее не я, а один артефакт. Который я случайно потеряла... И не абы где, а в постели одного принца... В которой я тоже оказалась совершенно случайно!

Артефакт нужно вернуть любой ценой до наступления Нового года! Но во дворце я выдаю себя за другую, ведь меня настоящую многие ищут. И если найдут, мне точно конец...

Обнаружить поутру в своей постели прелестную незнакомку? Замечательный подарок!

Осознать, что именно она – то твое проклятье, в которое раньше не верил? Что ж, у всего есть свои недостатки...

Но как бы ни пытался ее найти, она умудряется каждый раз ускользать!

А ведь времени отмерено лишь до Нового года, иначе все будет потеряно...

-
- [Проклятье в подарок](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)

- [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Проклятье в подарок

Пролог

- Я полчаса бегал голым по университету! Полчаса! – вопли Хаггера слышались настолько громко, словно он стоял рядом, а вовсе не в кабинете ректора за стеной.

Внимательно подслушивающая все это вместо со мной леди Ливия сделала мне страшные глаза. Мол, вот видишь, ты все-таки доигралась, теперь тебе точно конец.

- Полчаса?.. – а вот это, судя по голосу, впечатлился уже сам отец Хаггера, Его Величество собственной персоной. Ну да, не особо приятно, когда наследный принц вот так позорится.

- К сожалению, да, - это уже ректор всюю лебезил. – Но поверьте, мы обязательно бы сняли с вашего сына заклятье раньше, но все осложнилось тем, что он умудрился в таком виде забраться на большую люстру прямо в холле университета, а там магия не действует. Потому снять его мы смогли только...кхм...более простыми методами.

- Да они меня палками с люстры сбивали! – продолжал разоряться Хаггер. – Словно я яблоко, никак не желающее упасть с ветки!

- Но зато при падении вы хотя бы сознание потеряли, - тут же робко возразил ректор. Наверняка там уже весь бледный и с испариной на лбу. – И это сразу облегчило процесс вашего, так сказать, спасения.

Послышались тяжелые шаги. Похоже, грузный король встал с кресла и теперь вышагивал по кабинету.

- У меня всего два вопроса. Первый: всем свидетелям стерли память?

- Да-да, конечно! Массовое стирание памяти мы устроили незамедлительно! Правда, одна из уборщиц все еще напевает «Ах бубенчики да колокольчики...», но что поделать, человек в возрасте, слишком впечатлилась, что на подсознательном уровне осталось. Не каждый же день видишь, как наследник престола голышом раскачивается на люстре и орет, что он – мартовский кот и вот так вот...кхм...крутит своим хвостом... Но в остальном, гарантирую, неприятный инцидент неизвестен никому за пределами моего

кабинета. Причем себе лично я тоже готов стереть память хоть сейчас же и, поверьте, с преогромным удовольствием.

- Что ж, допустим... Тогда второй вопрос... - король выдержал паузу, словно пытался набрать в легкие побольше воздуха: - Кто именно посмел наслать такое позорное заклятье на моего сына?!

От этого рывка даже наша подслушивающая раковина покрылась трещинами, и дальнейшее уже доносилось совсем приглушенно.

- Я знаю кто! – принц вовсю жаждал мести. – Это все Амелия! Точно она!

- Что еще за Амелия? – басовито спросил его отец.

- Это, если позволите, одна из студенток первого курса, одаренная девушка, причем принятая в университет из самого Мерданского монастыря, где ранее воспитывалась. Ума не приложу, что могло на нее повлиять, чтобы она совершила подобное кощунство...

- Нет, а почему меня саму на эти разборки не вызвали? – возмущенно прошептала я. – Как я могу отстаивать свою правоту, если меня там нет?

- Потому что никому ты эту правоту и не докажешь! – сердито возразила леди Ливия. И тут же со вздохом добавила: - Аня, я все понимаю. Но тут прав тот, у кого власть и могущество. А это как раз таки не ты, это сам мерзавец Хаггер и его папаша.

- Но неужели и ректор готов закрыть на все глаза? – у меня это просто в голове не укладывалось. – Да Хаггер половину студенток в университете перепортил! Из-за него Тивиля даже с собой хотела покончить, ведь поверила в его обещания обязательно жениться! И после всего того позора и бесчестья, что навлек на бедных наивных девушек, сам он заслужил неменьшее бесчестье! И ужасно несправедливо, что это сотрут у всех из памяти!

- Ох, Аня, - леди Ливия покачала головой. – Какая справедливость, милая моя? Он – принц! Ему дозволено все, что угодно! И то, что ты посмела не только дать ему отпор, но и превзойти в магии так, что даже наслать на него заклятье... Тебе это не спустят с рук, уж поверь.

Спохватившись, я снова прислушалась к мерцающей раковине, все еще доносящей происходящее за стеной в кабинете у ректора.

- Я требую, чтобы все было, как и положено! – Хаггер наверняка там сейчас пылал багровой физиономией. – Амелия наслала

порочащее заклатье на коронованную особу! И по закону теперь обязана искупить свою вину, поступив в мое полное распоряжение!

Что?!

- Д-да, Ваше Высочество, - проблеял ректор, - я, конечно, знаю этот закон об ответственности за злокозненные магические воздействия... Но Амелия – столь юная девушка, да еще и из монастыря, никого из родных у нее нет... Быть может, все же есть шанс списать ее поступок на временное помутнение или...

- Ну уж нет! – Хаггер рывкнул так же громко, как и его отец до этого. Только подслушивающая раковина, слишком чувствительная к громким звукам, такого уже не пережила. Треснула окончательно, лишив нас возможности узнав продолжение разговора.

- Плохо дело! - леди Ливия первым делом кинулась к двери и заперла ее. – По закону Хаггер и вправду в полном праве получить тебя в свою собственность и делать с тобой все, что только придет в его ненормальную голову! И, боюсь, от этой участи тебя никто и ничто не спасет. Так-то! Такая вот справедливость! Может, в Мерданском монастыре все было иначе, но реальность такова – беспощадна и жестока. Да, когда я сама тридцать лет назад покинула монастырь, я как и ты смотрела на этот мир широко раскрытыми наивными глазами, но, увы, жизнь быстро и очень больно расставила все на свои места...

- Я ни за что Хаггеру не дам, - тошнотворный страх подступил к горлу. – У меня еще есть все шансы просто сбежать! Маскировочная магия прикроет! – я ринулась к двери в коридор. Но тут же замерла. - Только вот...куда бежать?

Ввернуться обратно в монастырь? Но там меня будут искать в первую очередь. А больше податься мне попросту некуда! Нет, ну вот именно сейчас прямо идеальное время для внезапного чуда по возвращению в родной мир, эх...

Леди Ливия задумалась лишь на миг.

- В Алердан!

- В Алердан? – озадачилась я. – Но разве у них в королевстве не строго-настрого запрещена магия?

- Так в том и суть! Кто станет искать мага там, где магии просто быть не может? – она кинулась к своему столу и достала из потайного ящика звякнувший холщовый мешочек.

Всучила его мне, спешно продолжая:

- Здесь не так много, но тебе этого хватит, чтобы добраться через Мифейское море в Алерданский Зирес. Но портовый город – не лучшее место для юной девушки, так что оттуда поезжай напрямик в Дэрибург. В столице уж точно получится затеряться. Тем более как воспитанница монастыря ты вполне можешь устроиться, к примеру, гувернанткой в какой-нибудь приличный дом. Только внешность тебе бы изменить... - леди Ливия досадливо меня оглядела. – Так что будь всегда настороже, Аня, никому не доверяй! Особенно мужчинам! Ты хоть девушка умная, рассудительная, но во многом все же наивна... Я буду постоянно молиться милосердной Солнцедержащей, чтобы она оберегла тебя от всех бед, чтобы послала тебе только добрых людей... И чтобы Хаггер уж точно никогда тебя не нашел.

Не найдет. А даже если найдет, я смогу за себя постоять. Но все же и вправду лучше, чтобы наши дороги больше никогда не пересеклись...

Что ж, в Алердан, так в Алердан. Говорят, зимой у них очень красиво... И вдруг именно там, в далеком королевстве, Дед Мороз в кои-то веки вспомнит о моем существовании и оставит под елочкой в подарок что-нибудь замечательное. Ну или кого-нибудь... К примеру, пушистого котенка с прелестными крылышками и способностью превращаться в яростного тигра каждый раз, когда мне грозит опасность? Ну да, ну да, таких не бывает даже в магическом мире. Тогда, может, мужчину мечты? Даже если не замечательного, то хотя бы адекватного... Хорошо, признаю, крылатый котенок – это все же вероятнее.

В любом случае будем считать, что глобальные перемены под Новый год наверняка к лучшему. Сменю страну, сменю имя, сменю внешность – начну жизнь с чистого листа. Уже не Анной Матвеевой, невесть как два года назад угодившей в этот мир и напрямик в Мерданский монастырь. И не Амелией, первокурсницей Равейского университета. А... Пока понятия не имею кем. Разберемся уже на месте.

Итак, вперед, в неведомый Алердан...

Глава первая

Эмер

- Папа! Но я люблю его! – рыдающая Мильта трагично заламывала руки. – Почему вы настолько жестокосердны, что препятствуете счастью своей единственной дочери?! Неужели какие-то дурацкие обычаи для вас важнее меня?!

Король Алердана Иборг Третий растерянно смотрел на пунцовую заплаканную принцессу, явно чувствуя себя лишним в собственном кабинете. Собственном дворце. Собственном королевстве.

Чуть нервно огладив седую бороду, произнес все же с нарочитой сердитостью:

- Мильта! Но это уже перешло все границы! Ты уже третий раз пытаешься сбежать из дома! И причем каждый раз с новым кавалером, который, по твоим словам, точно любовь на всю жизнь!

- Оно и было бы на всю жизнь! – завывала та, плюхнувшись в кресло и закрывая лицо руками. – Но вы меня постоянно разлучаете с моими возлюбленными! И я просто вынуждена искать нового!

- Может, ее сдать куда-нибудь? – задумчиво произнес Эмер, стоя у окна и скептически наблюдая за происходящим.

- Сдать?.. – Иборг оторопело перевел взгляд на сына. – Это в каком смысле? Это куда?

- Ну не знаю, - принц пожал плечами, - где-то же, может, таких принимают. А то она так и до монастыря не дотянет.

- Сдайте меня замуж! – рыдала Мильта, уткнувшись лицом в подлокотник кресла. – Вы жестокие, бессердечные и злые! А ты, Эмер, самый бессердечный и злой!

- Нет, серьезно, - собственная идея нравилась Эмеру все больше и больше. – Почему бы уже прямо сейчас не отправить ее в монастырь? Пока она еще каких глупостей не натворила.

- Что-о? – принцесса от возмущения даже рыдать перестала. – Эмер! Как ты можешь так говорить?! Сам-то жениться собрался, а меня, значит, раньше срока в монастырь выдворяешь?!

Иборг перевел задумчивый взгляд со среднего сына на дочь и обратно.

- Раньше срока?.. Это все же совсем крайняя мера. Тем более, если Мильты не будет на новогоднем сезоне балов, это может вызвать множество кривотолков и сплетен, которые нам уж точно не нужны. Но сама идея весьма неплоха... Только как тогда ее воплотить?

Эмер собрался всем своим терпением. В который раз хотелось высказать отцу, что тот слишком мягок со взбалмошной Мильтой, и тут не дальше баловать ее надо, а как-то наставить уже на путь истинный, пока она и себе жизнь не испортила, и сам королевский род не опозорила. В конце концов, обычай отдавать одного из отпрысков королевской семьи во служение тоже не на пустом месте придуман.

Произнес:

- Что ж, раз нельзя Мильту заранее отправить в монастырь, то пусть тогда монастырь отправится к Мильте.

- Это как? – все еще настороженно смотрела на брата принцесса.

Но тот обернулся к королю:

- Нужно приставить к ней послушницу в качестве компаньонки. Пусть та ей нотации читает постоянно, доходчиво объясняет, как следует себя вести благовоспитанным девушкам. То есть постепенно ее готовит к неминуемому будущему.

- А что, отличная идея! – просиял Иборг, даже бороду свою в покое оставил. – И Мильте никуда уезжать не надо, и слухи не поползут. Только компаньонку ей нужно выбрать исключительно благочестивую! Чтобы та ни в коем случае не стала потворствовать ненормальным сердечным увлечениям!

- Вот так значит?! – вскочив с кресла, пылающая Мильта уперла руки в бока. – То, что у Эмера девиц не пересчитать, это, значит, нормально?! А то, что я всего лишь ищу свое счастье в жизни и большую светлую любовь – так все, катастрофа?! Что за двойные стандарты?! – нижняя губа демонстративно задрожала. – Если вы и обязаны отправить одного из детей в монастырь, то отправляйте Савера или, вон, лучше Эмера! Ну и что, что монастыри женские?! Это точно не значит, что нужно приносить в жертву именно мою жизнь! Так и скажите, папенька, что вы и вовсе меня не любите!

Король дрогнул. Беспомощно глянув на сына, пробормотал:

- Так, Эмер, займись, пожалуйста, и вправду поиском для нее благочестивой наставницы, а у меня...кхм...дела, - и спешно ретировался из кабинета.

Что ж, все как всегда... Их сердобольный отец не в силах выносить хитрых манипуляций своей избалованной дочурки... Эмер перевел мрачный взгляд на сестру. Мильта смотрела на брата не менее угрюмо.

- Если ты и вправду приставишь ко мне какую-нибудь ужасную зануду, я ни за что тебе этого не прощу! – резко поднявшись из кресла, принцесса громко протопала каблуками к выходу и грохнула дверью так, что книги на стеллажах подпрыгнули.

Нет, тут нужна не просто зануда. Тут нужно нечто такое, что при одном взгляде на нее у Мильты все романтические настроения будут сами собой выветриваться из головы. Решено! Сегодня же поручить Гамиру разыскать всех послушниц, что сейчас есть в столице! И всех во дворец!

А уж выбирать из них компаньонку для принцессы нужно исключительно самому. Ни потакающий во всем Мильте отец, ни сама принцесса даже присутствовать не должны.

И решить этот вопрос нужно как можно скорее. Да сегодня же!

По приказу Эмера глашатаи раструбили по всему городу, что во дворец настоятельно приглашаются гостящие в Дэрибурге послушницы монастырей. Сам замысел, конечно, во всеуслышанье не озвучивался, но упоминалось, что приглашение это исключительно с благой целью.

И на следующий день дамы всех возрастов и комплекций собрались в приемном зале.

Эмер оглядел с балкона второго этажа все скопление галдящего благочестия. Впечатлился. Запоздало посетовал, что придется убить на это весь день. Но, как говорится, чего не сделаешь ради королевства в общем и родной сестры в частности... Хотя, может, повезет, и подходящая компаньонка для Мильты окажется в числе первых? Но вполне вероятно, что и нет...

И смирившись со своей скорбной участью тратить весь день на поиск приемлемой «няньки» для великовозрастной сестры, принц

приказал запускать пришедших в его кабинет по одной, начиная с самых пожилых и сварливых.

Впрочем, кое-кто из сварливых, пусть пока и не особо пожилых, уже дожидался в кабинете.

Наследный принц Алердана Савер Второй, старший брат Эмера и Мильты, вышагивал от стены к стене с таким видом, словно каждый раз рассчитывал, что этот путь куда-то его приведет. Как всегда строгий наглухо застегнутый камзол казался на принце тесным и сдавливающим, и незнающие именно на этот дискомфорт списали бы недовольное выражение лица Савера. Но, увы, дискомфорт у принца вызывала не только одежда...

- Эмер! Это что еще за неприемлемые глупости! – прозвучало настолько высокопарно, словно брат мысленно репетировал эти слова последние полчаса.

- И тебе доброго утра, - Эмер преспокойно прошел к окну и опустил в кресло за своим столом. – Только давай сойдемся на том, что все, что ты так жаждешь мне сейчас высказать, ты уже высказал, и я даже тебе солидарно покивал, и на этом закончим? Савер, мне еще весь день общаться с послушницами монастырей, так что, пожалуйста, не отбирай у них шанс стать сегодня главными занудами, - красноречиво указал брату на дверь.

Савер открыл было рот, тут же закрыл. Нахмурился еще сильнее, отчего его довольно симпатичное лицо миглом приобрело выражение куда более подходящее вечно недовольному всем старику.

- Тебе бы все иронизировать! А ведь дело серьезное! Что вообще за потакание Мильте?

- Ты уверен, что потакание? Она назвала это издевательством. Я даже снова отвоевал первое место в звании «Самый плохой брат года».

Но Савер пропустил это мимо ушей, все так же нервно продолжал:

- Эмер, тебе категорически не хватает масштабности мышления! Ты просто не способен видеть наперед! Только представь, сегодня вы с отцом решаете Мильту уговаривать, а завтра что? Согласитесь с ее нежеланием отправляться в монастырь?! Не на пустом месте существует этот обычай! Поколениями существует! Его никто никогда не нарушал! И даже если законный наследник в семье был всего один,

правлящий король тогда отправлял в монастырь кого-то из незаконорожденных отпрысков! Испокон веков эта традиция была незыблемой! А вы все ставите под удар!

Эмер собрался всем своим терпением.

- Ну так иди прямиком к отцу и предъявляй ему претензии, что как это он так недальновидно не обзавелся незаконорожденными отпрысками.

- Он с самого утра уехал на охоту, - буркнул Савер. Не выдержав, подошел к столу и принялся сосредоточенно раскладывать по величине сваленные там свитки.

- Это вообще-то мой стол, - давно было пора смириться с маниакальной дотошностью брата как с неминуемым стихийным бедствием, но молчать все же не стал.

Только Савер все равно не слушал, продолжал по нарастающей:

- И вот сейчас вы потакаете Мильте в ее нежелании следовать обычаю и вместо того, чтобы отправить в монастырь, как и положено, собираетесь приставить к ней послушницу. И все это в наивной вере, что какая-то послушница сможет убедить нашу взбалмошную сестрицу в радостях благочестивой жизни? – нервно засмеялся. – Нет, Эмер, это путь в никуда! Все это закончится тем, что либо вы позволите Мильте жить, как она хочет, либо она попросту сбежит с очередным обалдуюем, и что дальше? Что дальше, я тебя спрашиваю? А дальше боги разгневаются на нас за нарушение священного обычая! Выжгут дотла Алердан от края до края, а весь наш королевский род и вовсе умрет одними из первых от страшных язв. И вот тогда, посреди выжженной пустыни вместо смертного одра, когда ты, наконец, осознаешь свою неправоту и раскаешься, будет уже слишком поздно! И когда на последнем издыхании ты спросишь меня «Савер, почему ты меня не остановил?..», знаешь, что я тебе отвечу?..

- «Я же тебя предупреждал», - перебил Эмер. – Да-да, я знаю. Я уже давно понял, что если отчего и умру, так непременно оттого, что тебя не слушался. Но раз уж я пока жив, дай мне пожить спокойно. И хватит драматизировать, компаньонка для Мильты нужна лишь до конца новогоднего сезона. После я готов хоть самолично сестру везти в монастырь.

Савер хоть и пробурчал себе под нос невнятное «Все равно все это плохо кончится», больше не стал заводить занудные речи. И едва

старший принц вышел из кабинета, Эмер приказал заглянувшему лакею приглашать посетительниц.

О своем решении он пожалел уже минут через пятнадцать...

Первой в кабинет вплыла дама далеко не первой молодости в черном строгом платье, черном тюрбане и таким выражение лица, словно только-только с похорон. Собственных.

Нет, конечно, если задаваться целью сделать Мильту заикой, то кандидатура подходящая. Но вот для остального... И все же спросил:

- Как именно, по-вашему мнению, следует наставлять юных девиц на праведный путь служения?

Та ответила заунывно:

- Прежде всего нужно начисто искоренять жажду жизни. Каждый должен осознать, что он смертен, и цель всего его жизненного пути именно в том, чтобы достигнуть самой цели существования – смерти. И чем большими тяготами и страданиями будет наполнен этот путь, тем прекраснее ждет вечность!

Нет, определенно, зря Савер ушел, он бы точно с этой любительницей смерти нашел общий язык...

Следующей предстала дама пышная, кругленькая и румяная. Ее, конечно, можно было представить в монастыре, но исключительно в качестве поварихи, но никак не послушницы.

И на все тот же вопрос она выдала, хохотнув:

- Ах, юные девицы... Стоит ли ждать от них серьезности и постоянности? Нужно относиться со снисхождением к их милым капризам и воспитывать в них склонность к правильной романтике чтением рыцарских романов. Кстати, я сама их пишу! Не желаете ли прямо сейчас прослушать парочку самых остроумных отрывков? – и тут же заговорщическим шепотом добавила: - Или столь знойный мужчина предпочтет что-нибудь пикантное?..

Третья тоже не особо порадовала:

- Лучшее воспитание для молодых девушек – это часовые молитвы в наглухо запертой келье! И наш монастырь любезно вам такую предоставит за весьма символическую плату! Разве вы не знали, что лишь уединение и обреченность – наилучший путь к благочестию? И небольшая доля самоистязаний тоже не помешает. И можно даже с плеткой.

Ну почему же, для самоистязаний плетка вовсе необязательна. Вполне достаточно набрать толпу дам сомнительной адекватности и их весь день выслушивать.

И так прошло полдня...

Как назло, получалось, что те претендентки, которые более-менее подходили, либо сами вежливо отказывались от перспективы наставлять принцессу, либо не хотели оставлять служение в другом месте. Остальных же хотелось собрать всех скопом, посадить на корабль и отправить в плавание куда-нибудь в сторону необитаемых островов.

И уже когда Эмер вполне всерьез задался философским вопросом «А, может, Савер прав и весь этот замысел так себе?», появилась она...

Аня

Лучшие друзья девушек не бриллианты. Лучшие друзья девушек - маскировочные чары.

Когда я только-только начала обучаться магии, я именно за них в первую очередь и взялась. Ведь в другом мире, где невесть какие опасности, способность в любой момент скрыться незамеченной точно не помешает. Так что из университета я сбежала хоть и впопыхах, но все же под прикрытием магии.

Раньше мне не доводилось путешествовать. Оказавшись в этом мире, я год жила в монастыре, а после отправилась сразу в Равейский университет. И все, больше нигде не бывала, ничего не видела. Вот, видимо, Провидение и решило исправить такое опущение, отправив меня в бега.

Вот так вот в легкой панике, с саквояжем под мышкой и большими надеждами на светлое будущее я и отправилась в путь...

Итак, Алердан. Лучше он или хуже других королевств?.. Многие говаривали, что хоть тут и нет магии, но зато и люди живут в большем достатке. Здесь на ночь не запираются двери, нет ни разбойников, ни бродяг. Да даже пьяницы если и предаются своему пороку, то исключительно тайком. Чудесная страна! Магов нет, а благочестивые пьяницы есть...

Но, что самое странное, в свое время ни в одной монастырской книге я не встретила ни слова о том, почему в Алердане запрещена магия. Как-то спрашивала у настоятельницы, но та лишь обмолвилась, что это связано с древними воротами в подземный мир демонов. Но насколько эти легенды правдивы?..

Врученных леди Ливией денег хватило на оплату каюты на корабле и найм экипажа из порта в столицу Алердана. Так что в Дэрибург я прибыла лишь с парой монет. Но ведь на это даже комнату в самом захудалом постоялом дворе не снять! Из вещей у меня с собой имелась одна смена одежды да облачение послушницы – единственное, что я успела прихватить. А из ценностей лишь старый кулон, торжественно врученный мне настоятельницей в первый же день, когда я в этом мире оказалась. И, может, он и стоил каких-то денег, я все же пока не спешила его продавать.

И вот, когда я, сидя на краешке фонтана на главной площади Дэрибурга, решала устроиться ли мне хотя бы посудомойкой, чтобы оплачивать комнату первое время, или придумать что-то получше, когда вдруг случилась внезапная милость судьбы.

Примчавшийся на площадь тощий глашатай неимоверно громким голосом объявил:

- Всем! Всем! Всем! В королевский дворец приглашаются послушницы всех монастырей по ту и эту сторону Мифейского моря! Исключительно ради благого дела! Вознаграждение гарантировано!

Вознаграждение?.. Нет, ну как же удачно! И пусть у меня после Хаггера заранее зубы сводит от одной только мысли о коронованных особах, но вдруг это и вправду мой шанс устроиться здесь? Такое точно упустить нельзя!

Прием предстоял только завтра. Но ночевать уже сегодня было негде. На последние деньги я оплатила скудный ужин в неуютной таверне, порасспрашивала угрюмую хозяйку о королевской семье, но ничего нового не услышала. О том, что Алерданом правит вдовствующий король, я и так знала. Как знала, и о двух принцах и принцессе. Все. Больше информации разжиться не удалось.

Но зато хозяйка таверны разрешила скоротать ночь у них в маленькой каморке, только спать я и вовсе не собиралась.

Пусть в Алердане магия строго-настрого запрещалась, но я знала, как проверить все втайне. Предварительно создав заклятье скрытности, я приступила к магическому изменению внешности. Буйные рыжие кудри сделала блеклыми как мышинная шерсть, кожу тоже под стать – сероватого оттенка. Уменьшила глаза, придала колючести взгляду и вечно недовольную гримасу истонченным губам. Добавила к этому сутулость и полное отсутствие каких-либо округлостей. Так что, если бы не платье, меня вполне можно было бы принять за юношу. Весьма страшненького такого юношу, которому кроме богатого внутреннего мира и похвалиться-то нечем.

Созданная мною личина легла поверх моей внешности как одеяние. Да, я в любой момент могла его снять, но не собиралась так рисковать. В конце концов, глашатай ни слова не сказал, что послушница требуется милая и привлекательная. А раз так, то оценивать будут по другим критериям.

Но на всякий случай я максимально усилила заклятье скрытности. Никто, абсолютно никто не должен засечь мою магическую личину! Если слухи не врут, и в Алердане применение магии карается смертью, то любой мой неверный шаг может стать роковым.

Но все же, ужасно интересно, зачем во дворце вдруг понадобились послушницы?..

Наверное, именно так чувствовала себя Золушка, когда шла на бал.

Правда, у меня не было генномодифицированной тыквы и мутировавших мышей, да и мое облачение послушницы, унылого цвета заживающего синяка, совсем не походило на роскошное платье будущей принцессы. Но сам дворец и вправду был как со сказочной картинки! Может, и неспешный снегопад добавлял ему доли очарования, но эти белоснежные башни с золотистыми шпилями завораживали еще издали.

И хотя я добиралась пешком и потому основательно продрохла, но настрой сохранялся боевой и, главное, не покидала надежда на лучшее. В таком сказочном на вид дворце точно должно случиться что-то исключительно хорошее!

Вот только в приемной королевского дворца, среди мрамора и позолоты, собрались те, кого точно не стоило вообще помещать вместе, да еще и на закрытую территорию...

Нет, началось все вполне мирно. Дамы, кто в светской одежде, кто в облачении послушниц своего монастыря, чинно ожидали своей очереди, периодически лишь бросая на окружающих полные презрения взгляды. Но то тут, то там мелькала одна и та же девушка, причем плотные плащ с капюшоном скрывали как ее лицо, так и облачение, не позволяя определить, к какому именно монастырю она относится.

Она подходила то к одним, то к другим, что-то говорила и исчезала. Оставляя после себя нарастающее возмущение. Я лишь краем уха слышала, что якобы принц созвал всех исключительно для того, чтобы наконец-то выбрать, какой монастырь единственно правильный в ритуалах, ему отсыпать плюшек, а остальные позакрывать. А лучше и вовсе сжечь. И руины еще и земелькой присыпать. Размером с холм. Или даже два.

Все собравшиеся еще и до этого разбились на кучки, но теперь взбудоражено перешептываясь, косясь на соперниц. Нет, все-таки эта неизвестная нарочно всех стравила! И ведь как ловко! Но зачем?..

Всерьез опасаясь, что в этой вот-вот грядущей битве престарелых мне точно не поздоровится, я поспешила пробраться поближе к двери, где двое стражников взирали на все это безобразие, вцепившись в свои алебарды как в последнюю надежду. Видимо, не понаслышке знали, что разнимать фанатиков, дам и дам-фанатиков себе дороже.

И пусть сейчас была совсем не моя очередь, но той послушнице, которой как раз и предстояло заходить, было куда важнее вступить в праведный спор еще с двумя. Я не стала прислушиваться к их громким воплям, чьи ритуалы самые каноничные, и внаглую юркнула в кабинет, едва дверь только приоткрылась.

Вот только за мной с не дюжим рвением кто-то рванул следом! Наверняка с намерением пробиться к принцу и уже ему весьма доходчиво объяснить, кого сжигать, а кого осыпать благами.

Мигом задвинув запор, да еще и прижавшись к сотрясаемой двери спиной, я только после этого обратила внимание на сидящего за столом молодого мужчину.

Статный шатен в довольном неприметном для королевской особы сером камзоле взирает на меня со смесью любопытства и...сочувствия? А, ну да, все забываю, что я сейчас выгляжу явно как природой обиженная. Или это он, скорее, себе сочувствовал? Все же такого

мужчину проще представить во главе парада в идеально сидящем мундире, или вообще на балу. Но никак не в обществе послушниц монастырей.

Принц перевел взгляд на сотрясаемую дверь, снова на меня.

- За вами кто-то гонится? – ох, какой приятный глубокий голос...

- Нет, это за вами, - честно выдала я.

- Хм... А что я им сделал?

- Тут точнее, что вы им НЕ сделали, - невольно вырвался нервный смешок. - Одних не облагодетельствовали, другим монастырь не сожгли... Вы уж простите, что я к вам вне очереди, но пока ваш кабинет - единственное более-менее безопасное место, где нет вероятности получить в глаз зонтиком или челюстью какой-нибудь особо ретивой старушки. Не знаю, с какой именно целью вы собрали эту воинственную толпу, но вам, определенно, потом понадобятся и ремонт, и врачеватели для вашей стражи. Причем душевные в том числе.

Эмер

То неловкое чувство, когда с первого взгляда не можешь понять, то ли это невзрачный юноша волосы длинные отпустил и в платье облачился, то ли это все же девушка, но уж очень...как бы сказать помягче...несимпатичная. Серая, угловатая, с чертами лица не просто непривлекательными, но и даже отталкивающими.

Впрочем, ему от послушниц и не красота вовсе нужна.

- Как вас зовут? – спросил Эмер, попутно прислушиваясь к нарастающему скандалу за дверьми кабинета. И судя по лязгу и ругательствам, стража пока героически сдерживала натиск.

- Амели..., - отчего-то запнулась на полуслове, - сандривиенария.

Ну да, если бы его самого так звали, он бы тоже запинаясь.

- Амелисандривиенария? – скептически смотрел на девушку Эмер.

- У моих родителей была странная любовь ко всему, что сложно выговорить, - она пожала плечами. – Мол, чем больше букв, тем величественнее звучит, - она тоже одновременно прислушивалась. И воинственные женские кличи свидетельствовали, что теперь уже послушницы теснят стражников.

Похоже, такими темпами эта Амелисандра-и-так-далее остается вообще единственной кандидатурой.

За дверьми уже вопили «Вытряхивай их из доспехов!». Видимо, все религиозные разногласия у послушниц сошли на нет и эти посланницы мира и добра объединились против общего врага. Только и к стражникам уже подоспела подмога.

Эмер и страшненькая гостья переглянулись.

- Я бы поставила на послушниц, - выдала она, явно не понаслышке зная, какими фанатичными могут быть обительницы монастырей.

Усмехнулся. Все же забавно, что думали сейчас об одном и том же.

- Чисто из мужской солидарности и того факта, что это все-таки моя стража, я все же поставлю на них. Предлагаете поспорить?

- Азартность – не самое лучшее качество для воспитанницы монастыря... - смиренно отозвалась она, но тут же добавила: - Так что хорошо, что я уже не в монастыре. Спорим. Монет на пять золотых, - даже руку ему протянула. Но мигом, словно спохватившись, убрала.

Едва сдержал смех.

- То есть, если моя стража усмирит послушниц, то вы мне будете должны?

- Боюсь, вы недооцениваете религиозное рвение и уже как раз таки женскую солидарность, - возразила Амелисандра. – Знаете, в прошлом году мне довелось присутствовать на собрании наставниц всех монастырей, причем в наставницы не берут абы кого, ими становятся исключительно благочестивые и добродетельные.

- И что же?

- Большая половина необратимо осипла, двух хватил удар, остальные же до сих пор вздрагивают при одном уже слове «собрание». И это они всего лишь решали, как трактовать эпиграф одного из священных писаний! А тут у вас, вон, уже запланировано массовое сжигание неугодных.

- Не помню, чтобы я или мои глашатаи что-либо такое говорили.

- А вам и не нужно было ничего говорить, все и без вас сами прекрасно додумали, - она на миг нахмурилась, словно от каких-то подозрений.

Даже странно... При всей отталкивающей внешности, с Амелисандрой так легко общаться... И как-то даже...мило...

- Полагаю, наш спор решится и без нашего участия. Присядьте, - указал ей на кресло. – Раз уж вы остались последней кандидаткой, то давайте все же обсудим, для чего я вообще послушниц пригласил. И нет, - усмехнулся, - я не планирую никого сжигать. По крайней мере, пока. Пока не доведете.

Аня

Ох, на его слова «Пока не доведете», едва не вырвалось откровенное «А я ведь могу...». И нет, не как глупое бахвальство, а, скорее, как обреченное признание, что язык мой – враг мой. Сколько раз в жизни в общем и в этом мире в частности мне следовало промолчать! Не лезть, не вмешиваться и вообще не отсвечивать. Но нет..

- Присаживайтесь, - принц указал мне на кресло.

Кстати, интересно, а это старший или младший принц?..

Вообще все мои познания о королевских особах ограничивались одним лишь больным на голову и другие части тела Хаггером. Но пусть первое впечатление и может быть обманчивым, но пока конкретно алерданский принц казался вполне адекватным. Без излишнего высокомерия и раздевающих взглядов. Впрочем, учитывая мою совершенно несоблазнительную сейчас внешность, тут уместнее взгляды как раз таки «одевающие»...

Я села в кресло, уже по привычке расправила складки платья. Даже смирно руки сложила на коленях и вежливую улыбку выдала. Настоятельница, будь она здесь, точно бы сейчас пустила слезу умиления. Она же в свое время все пыталась сделать из меня идеальную послушницу.

- Так из какого вы монастыря, Амелисандра?

Еще бы и привыкнуть к своему новому имени. Очередному новому имени...

- Из Мерданского, Ваше Высочество.

Обойдя свой стол, он присел на край. Сразу стало неудобно. И не оттого, что приходилось смотреть на принца снизу вверх. Просто он вольно или невольно создавал ощущение нависшей гранитной скалы, чем заставлял меня чувствовать себя мелкой и беспомощной.

Даже на миг стало жаль, что я сейчас страшенькая столь же безнадежно, как содержимое консервы «Килька в томате». Все-таки рядом с таким мужественным красавцем инстинктивно хочется быть чуточку симпатичнее...

- И сколько лет вы провели в служении? – он хоть и смотрел на меня, но явно большей частью прислушивался к шуму за дверью и на нем был сосредоточен. Ну да, не каждый же день в королевской приемной такое веселье. Правда, судя по стихающему шуму, стража все же одолела, а значит, и спор я проиграла...

- Я воспитывалась в монастыре с самого рождения в числе других сирот, - именно такой легенды я всегда придерживалась. По словам настоятельницы, иномирность – это точно не то, чем можно в их мире гордиться и тем более об этом распространяться. Лишь бы только принц не начал сейчас расспрашивать о судьбе моей семьи... Я, конечно, могу сочинять на ходу, но чем большей ложью обросту, тем вероятнее потом сама же запутаюсь.

Но то ли ему хватило деликатности не развивать эту тему, то ли его это просто не интересовало.

- А сколько вам лет сейчас? – видимо, из-за новой внешности я теперь еще и казалась неопределенного возраста.

- Восемнадцать, - вру, девятнадцать мне. Но лучше не упоминать, что я, как и положено, поступала в магический университет и провела там почти год. Так что лучше минус год, словно его и не было.

- Если вы были послушницей всю свою жизнь, так отчего же покинули монастырь?

Ох, дружище, боюсь, твоя нервная система не готова к долгому и печальному рассказу «Как милая Аня за год невольно доконала там всех, и провожать ее прочь вышли всей обителью, попутно вознося благодарные молитвы Солнцедержащей о том, что они все же выдержали это испытание»...

Но, справедливости ради, тут даже не столько моя вина, сколько упрямство настоятельницы, так долго верившей, что «подарок богов», то есть я, просто обязана посвятить свою жизнь служению в этих стенах.

Я считала иначе.

Все вокруг считали иначе.

И при всем моем уважении к благочестивой жизни в монастыре, далеко не каждый человек для нее подходит. Особенно если этот человек восемнадцати лет от роду, из другого мира, и вообще я.

Эмер

Что-то все-таки в ней странное... Нет, не настораживающее и не подозрительное. А нечто такое, заставляющее на уровне интуиции вглядываться, будто бы увидеть сокровище...

Впрочем, эта бедняжка явно не из тех девушек, на ком хочется задерживать взгляд. Может, потому она и осталась в послушницах, раз все равно обделена мужским вниманием? Но с другой стороны, почему тогда покинула его стены?

Амелисандра как раз отвечала:

- Я рассудила, что больше пользы принесу людям, находясь среди них, - даже смиренно глаза потупила для пущего эффекта.

- И пользу вы решили приносить именно в Алердане? – скептически уточнил Эмер. - Все же довольно далеко забрались.

- Так как я не наделена магией, то мне и самое место как раз там, где магии нет. Осталось только найти работу. Воспитание послушницы как раз позволяет устроить гувернанткой, к примеру. Ведь что может быть благочестивее, чем наставлять юные неокрепшие умы на правильную стезю, - и словно поняв, что явно перестаралась с пафосом, комкано добавила: - Но в Дэрибург я прибыла только вчера и, признаться, пока нигде не устроилась.

Хм... С одной стороны, что-то с ней не так. Но с другой, она кажется идеальной кандидатурой!

Во-первых, они с Мильтой ровесницы. А к ровеснице Мильта прислушается куда охотнее, чем к чопорной великовозрастной даме.

Во-вторых, эта Амили-как-ее-там точно не из тех, кто помешан на мужском внимании, так что и все эти порывы принцессы поддерживать не станет.

А, в-третьих, все равно особо выбирать не из кого, и именно эта кажется адекватной и вполне неглупой. Ну и, в конце концов, все равно сначала надо будет ее проверить на возможные злостные замыслы.

- Что ж, - Эмер улыбнулся, - учитывая, что другие кандидатки самоустранились, будем считать, что работу вы нашли.

Она растерянно заморгала. Тут же осторожно спросила:

- И сколько же лет моей воспитаннице?

- Восемнадцать. Как раз на прошлой неделе исполнилось. Речь о моей младшей сестре. Естественно, ей нужна не гувернантка, а компаньонка. И я бы предпочел кого-нибудь гораздо старше и опытнее, но все же дам вам шанс.

- Простите, но вы видите меня впервые в жизни и при этом так запросто готовы назначить приближенной к принцессе? – сказала и сама же запнулась, будто запоздало сообразив, что точно лучше промолчать.

- Не волнуйтесь, все продумано, - Эмер усмехнулся. – Тем более есть вероятность, что вы и сами сбежите, все же обязанности у вас не простые. Нужно наблюдать за вашей подопечной и обучать ее тому, чему вас саму обучали в монастыре.

Аня

Меня обучали пробивать магией стены, переводить с забытых языков древние смертельные проклятья, вызывать умертвий и проводить ритуалы отделения души от тела. Принц точно уверен, что мне стоит учить всему этому его сестру?

Ну да, согласна, нормальных послушниц обучали совсем другому, и я тоже все это проходила, но все равно пока не вижу смысла в затее. Но с другой стороны, мне-то что терять? Если гарантируется жизнь во дворце, в довольстве и безопасности, а за это нужно только следить за принцессой, да капать ей на мозг чтением нотаций – то почему бы и нет?

- Испытательный срок – три дня, - обрадовал принц. – И учтите, я лично буду наблюдать за вами. Малейшие сомнения в том, что вы подходите на эту должность, и мы с вами распрощаемся. И, кстати, - невозмутимо улыбнулся, - вы проиграли.

Я только сейчас сообразила, что и вправду больше никакого шума не слышно. Очевидно, стража все-таки разогнала буйных фанатичных дам.

- Что ж, договорились, - кивнула я.

Учитывая, что у меня нет ни денег, ни крыши над головой, ни знакомств, особо привередничать и не приходится. И даже если что-то здесь не сложится, у меня будет, как минимум, три дня, чтобы успеть собраться с мыслями и продумать дальнейшую стратегию жизни в Дэрибурге.

Что-то мне заранее подсказывало, что принцесса будет вовсе не в восторге оттого, что к ней приставят надзирателя в моем лице. Но еще перед тем, как представить меня этой несчастной, принц самолично повел в охраняемый коридор, отделяющий жилую часть дворца. И мало того, что здесь толпилось с десятков сурового вида стражников, так еще и на самом входе арка из белого камня как-то подозрительно поблескивала...

- Разве у вас разрешено применять магию? – вырвалось у меня само собой.

- Нет, конечно. Магия под строжайшим запретом, - Эмер смотрел на меня так внимательно, будто хотел просверлить взглядом. – Но некоторые артефакты мы все же вынуждены использовать. К примеру, эта арка реагирует на любые дурные намерения и просто не пропускает в жилую часть дворца того, кто так или иначе желает причинить зло королевской семье. Рискнете пройти?

Зла я точно никому не желаю, но вот не отреагирует ли артефакт на мою магию? С другой стороны, если я откажусь сейчас проходить, меня сразу заподозрят в каком-нибудь дурном умысле!

Ладно, придется все же рискнуть...

Ничего принцу не ответив, я с замирающим сердцем прошла под аркой. И нет, никакого светопреставления не случилось, артефакт вообще никак не отреагировал. Обернувшись, я вопросительно взглянула на Эмера. Но тот на меня уже и не смотрел. Скомандовал одному из стражников:

- Отведите ее к принцессе.

Что ж, будем считать, что это и было «Добро пожаловать во дворец».

И почему у меня такое предчувствие, что вместо стабильности и покоя, наоборот с этого момента все в моей жизни еще больше пойдет кувырком?..

Глава вторая

Давно известно, что Дед Мороз приносит подарки на Новый год только хорошим девочкам. А я не то, чтобы прямо хорошо вела себя весь год... Лезла куда не надо, конфликтовала с кем не надо... Вот даже заклятье в адрес Хаггера – ну никак нельзя приписать к моим положительным заслугам! Нет, принц, конечно, получил за дело. Но на моей совести все равно теперь психологические травмы тех, кто видел этого скачущего по люстре тарзана недоделанного...

Но, может, Дед Мороз решил, что теперь у меня начнется новая жизнь и я уж точно начну себя вести подобающе? И потому мне такой шикарный подарок выдан, так сказать, авансом?.. Ведь вправду, иначе, чем подарком свыше, сложно все это великолепие назвать!

Ведь что я видела в этом мире раньше? Мерданский монастырь – старинный и угрюмый, больше похожий на бункер. Равейский университет – отстроенный недавно и без особых заморочек насчет роскоши. Хотя знакомые девчонки рассказывали, что вот личная спальня Хаггера обставлена по истине по-королевски. И все.

Но в любом случае, только теперь, впервые в этом мире, я оказалась посреди настолько завораживающей роскоши!

Плиты на полу не из простого мрамора, а прямо с золотыми вкраплениями. Пейзажи в резных рамах на стенах оживающие при внимательном взгляде, будто ты не на изображение смотришь, а в окно. А окна? Окна – это вообще отдельный вид искусства! Высокие, арочные, будто кружевные. И с одной стороны открывается вид на заснеженный внизу Дэрибург, а с другой – на внутренний закрытый куполом дворцовый сад. Настоящий летний сад посреди декабря под магическим куполом!

- Здесь и зимний сад имеется, - просвещал меня сопровождающий стражник с таким самодовольством, словно это он тут всем заправлял. – Можешь там тоже прогуливаться, если позволят, конечно, - тут же понизил голос до шепота: - А то принцесса явно с придурью, долго ты с ней не продержишься, но пока ты все же здесь, успевай наслаждаться моментом. Меня, кстати, Вардом звать. Если что, обращайся.

- Спасибо, - нет, серьезно, спасибо. Видно же, что парень простой, хоть и хвастливый. Но зато тут без сомнений, что не пытается приударить. Да и кто за мной такой вообще приударить захочет?..

Впрочем, раз он такой словоохотливый, да и в этом длинном коридоре, куда мы свернули, все равно посторонних нет, почему бы и не расспросить...

- А тот принц, с которым я беседовала, он - который?

- Принц Эмер-то? — он на меня покосился с сомнением, мол, как такое не знать. — Он — младший. Ну как младший... Средний то есть. Ну в общем, он младше принца Савера, но старше принцессы Мильты. И, кстати, со старшим ты тоже сейчас познакомишься.

- То есть? — мигом насторожилась я.

- А Его Высочество принц Савер приказал, что выбранную братом компаньонку для принцессы сначала к нему привести. Но ты не пугайся, просто он тоже с придурью. Вечно нервный, дотошный... Не, я, может, тоже нервный был бы, если бы мне светило всей страной управлять в будущем. Но мне не светит... Хотя я бы мог, если что.

Я не удержалась от улыбки.

- Ну что ж, идем к принцу Саверу, - раз уж знакомиться тут, так со всеми, чего уж. — А после уже к принцессе, надеюсь? Или еще куда?

- Я бы советовал тебе сначала на кухню заглянуть, а то ты тощая больно. Без обид, но так оно и есть. Да и на сытый желудок все попроще истеричную принцессу терпеть... Нет, ты не подумай, я хорошо к ней отношусь, хотя остальные всякое говорят. Если любопытно будет, ты на кухне Иргу расспроси, это матушка моя, и она вообще все про всех знает. Даже то, что они сами о себе не знают.

Ну и отлично. Будет мне источник информации. Или слухов. Боюсь, и вправду одних лишь слухов...

За поворотом коридора оказалась небольшая лестница, а дальше двое суровых стражников караулили у массивной дубовой двери.

Больше не хорохорясь, Вард отрапортовал:

- Вызванная Его Высочеством послушница!

Оглядев меня с таким подозрением, будто я наверняка в своем несчастном саквояже прячу, как минимум, бомбу массового принцесячего поражения, стражники все-таки докапываться не стали. Один из них скрылся за дверью, доложил и после уже разрешил мне пройти.

Ну что ж, вперед!

И пусть у меня крайне предвзятое отношение ко всем принцам, но ведь тот внизу, в приемной, был адекватным. Так почему бы и его брату, тем более старшему, да еще и наследнику, быть другим? Мало ли, что слуги болтают. Сейчас сама и узнаю, что принцу Саверу понадобилось от скромной послушницы... Точнее, бывшей послушницы. А еще иномирянки и мага. И беглянки, наверняка объявленной вне закона в Равгейском королевстве... В общем, я явно лучшая кандидатура для перевоспитывания великовозрастных принцесс. Банально потому, что мне очень нравится дворец и я очень хочу тут остаться!

Осталось только убедить в этом еще одного принца...

Вот ни за что бы не подумала, что принцы – родные братья... Если Эмер производил впечатление совершенно уверенного в себе, знающего, чего хочет, мужчины, способного при необходимости горы сворачивать и говорить, что так оно и было. То его брат казался полной противоположностью!

Эмер смотрел спокойно, пристально. У Савера же взгляд бегал так, будто при обнаружении чего-то неподконтрольного нужно тут же выстрелить в это из глаз лазерами. Слишком нервный? Буйные тараканы в голове? Или конкретно сейчас что-то в жизни не так?..

И, может, если бы не это подозрительно-недовольное выражение лица Савера в первый же момент, я бы даже смогла найти какие-то общие черты с его братом. Ну а пока казалось, что вообще никакого кровного родства между ними нет. Расслабленная уверенность хищника, готового в любой момент перейти нападение, Эмера ну никак не сочеталась со скованностью его старшего брата. Да на Савере даже камзол был застегнут так наглухо, что принц сразу вызывал ассоциации с туго закрученным роллом.

- Ваше Высочество, - замерев на пороге, я кивнула в знак приветствия. Ух, да тут у принца Савера даже книги на полках составлены по росту! И заодно по цвету. Причем, часть корешков явно перекрашена, чтобы оттенки не отличались.

Принц крайне придирчиво оглядел меня с головы до ног.

- Сколько лет? – а вот голос, как ни странно, оказался совсем не противным. Хотя я так и ждала услышать что-то скрипучее и чуть ли

не старческое.

- Восемнадцать.

Он недовольно поморщился. Точнее, еще недовольнее, чем был.

Заложив руки за спину, приблизился ко мне на шаг:

- Значит так, я не одобряю эту затею, потому долго вы здесь не продержитесь. Но пока вы тут, каждый день будете предоставлять мне отчет о прошедшем дне Мильты.

- В письменном виде? – не удержалась я.

- Можно и в письменном, - он и бровью не повел.

- В трех экземплярах и каждый подписан кровью?

- Чьей? – Савер даже призадумался.

Принцессы. Ага. Все же права была настоятельница, когда однажды в сердцах сказала, что меня точно прибьют за мою болтливость...

Только до принца и самого дошло, тут же сердито выдал:

- Шутки здесь не приветствуются. Тем более глупые! Как вообще Эмер мог выбрать на такое важное ответственное дело юную и наверняка безголовую девчонку? – на миг прикрыл глаза, шумно выдохнул.

Продолжил уже спокойнее:

- Вам поручена очень важная миссия. Убедить принцессу в чудесности жизни в служении. После наступления Нового года Мильта отправится в монастырь. Должна была раньше туда поехать, но упростила отца остаться на традиционный декабрьский сезон балов. Так что и у вас есть только это время, чтобы убедить ее добровольно покинуть дворец, все эти увеселения и вообще отказаться от светской жизни до конца дней своих.

Вы за что так принцессу ненавидите?..

Нет, ладно, я понимаю, могут быть какие-то политические или религиозные причины. Но неужели и вправду думаете, что молодую девушку можно убедить, что угрюмый монастырь лучше дворца? Что часы в одинокой келье лучше балов и прогулок? Что такие же недовольные жизнью послушницы в общении приятнее родных и друзей?.. Хотя если вот таких родных, то, может, и равнозначно.

Но мне хватило ума ничего этого не озвучивать.

- Все понятно, Ваше Высочество. Постараюсь сделать все от меня зависящее.

- И каждый вечер докладывать мне, - все еще недовольно напомнил Савер. – Вас поселят напротив спальни принцессы, вы должны денно и нощно за ней следить!

Я снова кивнула.

- Я могу идти?

- Идите, - махнул рукой.

Ни на секунду не стала задерживаться.

Но уже на выходе из кабинета смутно обдало знакомым ощущением... Магия?..

Здесь точно есть магия! И не артефактов, а человека!

И это во дворце королевства, где магия строго-настрого запрещена? Здесь явно что-то не чисто...

Так, стоп, нечего лезть в это дело! Моя задача – в кои-то веки сидеть тихо, не отсвечивать и не наживать себе проблем больше, чем и так уже есть!

Но все же...магия... И судя по отдаленному отголоску и его степени...

Да тут явно очень могущественный маг!

То чувство, когда еще и не успела ни во что вмешаться, а для меня уже запахло жареным... Ведь как я почувствовала чужую магию, так и кто-то точно так же может почувствовать мою! Хотя маскировочные чары на то и заточены, чтобы скрывать вообще все, но мало ли, паранойя такая паранойя...

- Вард, а почему в Алердане магия запрещена? – спросила я как бы между прочим, пока словоохотливый стражник сопровождал меня дальше по арочным галереям дворца.

- А кто ж его знает, - он пожал плечами, отчего нагрудный доспех бряцнул. – Но нам и без магии хорошо.

Хорошо-то хорошо, но нелогично.

Единственное во всем этом мире королевство, где запрещена магия! И при этом самое процветающее... Разве его не должны были уже десять раз завоевать?..

Ну да, ну да, существует запрет на божественном уровне вообще на Алердан посягать, про это я тоже читала, но вот откуда такая милость? Чем эта страна такая особенная? И, главное, чем мне грозит нахождение здесь?

Впрочем, даже если это королевство от магии и вправду оберегают местные боги, то могли бы меня уже и молнией по темечку стукнуть для профилактики. Уж от них-то маскировочные чары точно не прикрывают.

Мы миновали несколько лестниц, поднимались все выше. Последний отрезок пути вообще проделали по арочному переходу под прозрачным куполом – эдакому мостику между пролетами дворца, словно бы сотканному из кружева. Вот право слово, вздумай в этом мире снимать эпические фильмы про эльфов, этот дворец подошел бы идеально!

- Ты особо принцессу не пугайся, - напоследок наставлял меня Вард. – Она, конечно, психованная. И может чем-то в голову зашвырнуть. Или каминной кочергой по стене врезать... Не, зря так смотришь, реально было! На той неделе вон дружно из стены в коридоре кочергу вытаскивали. Так что принцесса запросто прибить может, но в остальном безобидная.

Ага, прибить может, но безобидная. И тут я в роли личного надзирателя... Ну ничего-ничего, я уже знаю, как это все проверить...

Арочный внешний мостик привел к винтовой лестнице – причем шире любой из подобных лестниц, что я раньше видела.

- Здесь располагаются королевские покои. Все на разных этажах. Ну так специально построено, - Вард с важным видом небрежно похлопал по стене, словно он сам лично тут все проектировал долгими алерданскими ночами. – Так что, смотри, не запутайся, куда именно тебе надо, если, конечно, случайно не хочешь к принцам забрести... Ну что опять так смотришь? Я же типа юмору, по тебе же сразу видно, что безнадёжная и сама знаешь, что с твоей внешностью только если слепого очаровывать.

Да уж, наслушалась я сегодня комплиментов...

А Вард без остановки продолжал:

- Я это вообще к тому, что были раньше у принцессы фрейлины. И все они якобы случайно забредали в жилые покои принцев. Ну, точнее, в основном принца Эмера. Он хоть их и выпроваживал, но все равно не дело это... Хотя почему не дело? Отчего же не пользоваться, если оно само в руки валится? И вообще, странные они все какие-то... Вот та же принцесса чего страдает? Если бы меня отправляли в женский монастырь, я бы точно не страдал...

- Вард, а дальше куда? – перебила я все еще топчущегося на лестнице болтуна.

- Так еще на один пролет поднимешься, а там направо, - махнул рукой он. – Я дальше не пойду, принцесса сегодня особенно злобная, она может прямо за углом с каким-нибудь канделябром наперевес ждать. Не хочу, чтобы мне прилетело. Черепушку-то можно будет вылечить, а за погнутый шлем наш начальник будет орать недели две... Ну удачи! – по-братски похлопал меня по плечу так, словно отправлял в последний путь. – Если выживешь, забегай в любое время, поболтаем. Только лучше не в то время, когда я на карауле. Или на строевой тренировке. Или...

- Хорошо-хорошо, я поняла, спасибо, - снова пришлось его с улыбкой перебить.

Махнув мне напоследок рукой, Вард поспешил вниз по лестнице. Ну а я преодолела последние ступени нужного пролета.

Так, верх по лестнице там дальше еще чьи-то спальни будут, а мне точно сюда...

К счастью, из коридора никто не кинулся на меня с намерением проламывать ту самую «черепушку». И, как ни странно, в открывшемся взгляду небольшом коридоре хватало дверей. И только одна из них, с позолотой, отличалась от остальных. Причем, искуснейшая роспись на стенах запечатлевала райских птиц в не менее райском саду. Ну а учитывая, что весь рисунок плясал именно от золоченной двери, да еще и после рассказов Варда, мне сразу казалось, что и прекрасные птицы тоже как раз разлетаются в стороны прочь от агрессивной принцессы.

Но мне-то чего бояться? Она явно не страшнее тех же умертвий. И с ней точно будет попроще, чем с ними, а то меня в свое время пробуждать умертвия научили, а вот как обратно их упокаивать – нет. И, конечно, в том, что половина монастыря в ту ночь осипла от испуганных визгов, обвинили тоже меня... Но я там и без того всегда крайняя оставалась.

Но вот, кстати, до сих пор не дает покоя вопрос... Если Солнцедержащая перенесла меня в этот мир, да еще и дала наказ сделать из меня эдакого магического терминатора, то на кой это было поручать тем, кто сам в этом не смыслит?... Настоятельница не смогла дать мне на это ответа. Как и вообще на то, зачем это все. Правда, под

конец, у нее уже прорывалось в сердцах, что я послана именно им в наказание... Но все равно истинная причина так и осталась покрытой мраком.

Так что встреча с принцессой меня не пугала. И я даже, как приличная, постучала, но дверь и без того была не заперта, сразу поддалась вперед.

Что ж, будем считать это приглашением.

В моих весьма посредственных представлениях в обители принцесс все непременно должно было быть розовым. Ну или золотым. Или розового-золотым... Ведь в то время, когда другие девочки играли с куклами Барби, я играла в машинки и роботов, спасибо моим старшим братьям и финансовым трудностям в нашей семье в то время. И малолетняя я мечтала, что, когда вырасту и у меня будет много денег, я обязательно куплю себе самую красивую Барби-принцессу и обязательно дворец для нее. А раз они бывают только розовые, то такой и будет.

И вот, в итоге я выросла, и пусть мешок денег на меня так и не свалился, но зато теперь был и дворец, вот только не розовый, и собственная принцесса, только тоже совсем не похожая на Барби...

Мильта стояла посреди своей личной гостиной, где розовый цвет отсутствовал напрочь. Пастельные тона делали комнату блеклой, и на этом фоне темноволосая принцесса в черном платье больше походила на злодейку, чем на каноническую принцессу. И сердитая гримаса на в общем-то миловидном лице заранее настраивала на не самый дружелюбный лад.

И надо было присесть в реверансе, поприветствовать, да хотя бы успеть заикнуться «Я пришла с миром!» прежде, чем в мою голову что-то полетит, но я высказала первое, что пришло на ум:

- А по какому поводу траур? – ну правда, платье у нее и впрямь траурное.

Мильта на миг растеряно моргнула, явно такого не ожидав, но тоже не спасовала:

- Готовлюсь провожать в последний путь приставленную ко мне надзирательницу.

Я на всякий случай прикрыла за собой дверь, вдруг кто вздумает нас подслушивать. И только после этого ответила:

- Ты, конечно, можешь меня проводить, это запросто. Но только учти, что на мое место тут же возьмут кого-то другого. И не факт, что тебе с этой другой повезет. Мир? – я протянула ей руку.

Мильта крайне недоверчиво покосилась на мою руку, но даже с места не сдвинулась.

Ладно, вываливаем сразу все карты на стол:

- Давай договоримся о взаимовыгодном сотрудничестве. Я не буду выедать тебе мозг занудными нравоучениям и беспрестанной слежкой. Лишь для остальных станем делать вид, будто я тебя наставляю на путь истинный. В итоге – и тебе хорошо, и мне неплохо. Но, повторюсь, выставишь меня, и на мое место могут взять кого-то куда менее сговорчивого.

Мильта только сейчас отмерла. Нервно сминая собственные ладони, словно у нее вдруг замерзли пальцы, прошла по комнате.

Снова с сомнением покосилась на меня.

- Что ж, допустим... Я и вправду не хочу, чтобы оставшийся месяц нормальной жизни мне отравляли вечными нотациями.

- Вот и отлично, - и хотя меня так и подмывало расспросить, за что вообще ее в монастырь ссылают, все же сначала стоило установить более-менее доверительные отношения с принцессой, а потом уже лезть с больной темой. – Мое имя Амелия, - все-таки земное светить не хочу, а то, которое сказала Эмеру, попросту не помню. – И хотя твой брат выбрал меня большей частью из-за того, что больше выбирать было не из кого, но будем считать это счастливым случаем...

Стоп. А что это торчит из-под дивана? Не краешек ли плаща?..

Погодите...

- Так это ты спровоцировала конфликт среди послушниц? – оторопело смотрела на принцессу я.

Мильта мигом нахмурилась.

- А я должна была сидеть сложа руки, пока мне выбирают надзирательницу?!

- Но разве нельзя просто поговорить с братьями и объяснить, что тебя такой вариант не устраивает? Тем более принц Эмер вроде бы вполне адекватный и здравомыслящий.

Она поморщилась:

- Да Эмера только лишь его любовные похождения интересуют!

Да?.. Что ж такое! Ни одного нормального принца до сих пор не попало! Хаггер – козлина. Эмер – кобелина. Савер...кхм... бюрократина...

- И вообще всем здесь плевать на мою скорбную участь! – продолжала Мильта, в расстройстве чувств уже схватив диванную подушку, то ли в порыве ее обнять, то ли раздавить. – Только спят и видят, как бы в монастырь сослать! И то чудо, что разрешили остаться на новогодний сезон балов! Ладно, - вдруг сама себя оборвала, глубоко вздохнула, - в любом случае делать нечего... Как ты там сказала, тебя зовут?

- Амелия, - я улыбнулась. Все-таки чем-то принцесса располагала к себе... Или я просто неимоверно ей сочувствовала, ведь сама не понаслышке знала, каково это быть послушницей?.. – Ну так что? Заключаем союз? – я снова протянула ей руку.

Но она снова моего жеста не поняла. Очевидно, тут такой не был в ходу.

- Договорились, - она все же кивнула. Но с легкой долей настороженности все равно буркнула: - Надеюсь, я об этом не пожалею.

- Я понимаю, ты мне не доверяешь, ведь видишь в первый раз и...

Но Мильта перебила:

- Да не только в этом дело! По тебе же сразу видно, что ты не сможешь меня понять! Я ведь мечтаю о большой и светлой любви, прямо как в книгах, - она миг даже зажмурилась, - о прекрасном мужчине, который будет готов ради меня на любые подвиги!.. А ты, - снова полный заранее разочарования взгляд на меня, - ты явно неописуемо далека от всего этого... Тебе не понять моих несчастных мечтаний. Не понять меня...

Мильте нужно было на занятия живописью, ну а я ушла в отведенные мне здесь покои. И пусть у меня не имелось личной гостиной, но зато спальня оказалась поистине королевской! Имелась и отдельная ванная комната, и гардеробная, и даже балкон, на который я не собиралась высовываться, но все же. Да тут одна кровать была больше, чем моя комната в монастыре в свое время!

Что ж, пока все складывается вполне удачно. Если все так и пойдет, то на ближайший месяц я обеспечена абсолютно всем. Ну а

дальше видно будет...

Остаток дня я провела в одиночестве. Хотела прогуляться по дворцу, но принеся мне ужин служанка угрюмо предупредила, что пока меня не видели в сопровождении принцессы, могут незнающие принять за постороннюю. Сама же Мильта сразу после занятий куда-то уехала, вроде как на какую-то службу в храм. И с одной стороны, я порадовалась, что мне не пришлось ехать вместе с ней. А с другой, все же было бы полезно. Ну ничего, приступлю к своим непосредственным обязанностям уже завтра...

Уже ложась спать и прекрасно зная, что ночью иллюзорная внешность спадет, я расширила маскировочные чары до границ моей спальни. На тот случай, если вдруг кто заглянет. Хотя дверь все-таки заперла.

Больше чужая магия не чувствовалось, так что, может, и маг этот был залетный и уже подался в дальние дали, но пока все равно стоило оставаться настороже.

И вот, казалось бы, все хорошо. Сытая, довольная, в тепле, в безопасности. Кутайся в мягчайшее пушистое одеяло на самой распрекрасной в жизни кровати, и спи сладким сном младенца.

Но нет!

Я вертелась с боку на бок, никак не находя себе места. Прямо занозой в голове засели слова Мильты.! Может, просто задело за живое. А, может, сказалось и что меня весь день этим тюкали... Да разве же я против мужчин? Я очень даже за! Ну и что, что иллюзорная внешность у меня совсем невзрачная? Разве несимпатичные девушки априори обречены на одиночество?

Да, не буду скрывать, когда я поступала в Равейский университет, я заранее радостно предвкушала, что обязательно познакомлюсь с хорошим парнем. Ведь где, как не в университете? Там же полно парней всяких разных! И чисто по теории вероятности, обязательно есть и такой, в которого я влюблюсь!

Но за год так и не попался ни один, от которого бы сердце предательски замирало... Нет, я честно сходила раза три на свидания с самыми более-менее адекватными. Честно пыталась себя убедить, что это просто я ненормально требовательная и надо быть проще.

Но нет. Не екало ни от кого сердце. Не перехватывало ни от кого дыхание. И если кто-то и смог пробудить во мне сильные чувства, то только Хаггер. Но вряд ли желание убивать тут считается.

В царящем вокруг меня уютном сумраке спальни тускло сверкнул мой кулон. С ним бывало такое, хотя я никак не могла понять, откуда в этом осколке зеленого кристалла внезапно берется источник света. Сжав его в руке и чувствуя, как он тут же в ответ теплеет, я порывисто прошептала:

- Вот бы прямо завтра встретить того единственного... И чтобы не абы как, а прямо искры из глаз! Чтобы сразу понять – вот он, мужчина моей мечты!

И сама же своим словам усмехнулась. Кулон в ответ снова сверкнул.

- Слишком многого хочу, да? – но все равно как-то даже легче стало...

Свет в осколке кристалла погас. Спальня вновь погрузила в полумрак. Но теперь уже никакие мысли меня не тревожили. И предвкушая, как завтра я начну новую жизни в роли псевдонаставницы своей собственной принцессы, я и уснула.

Только отчего-то уже под утро прямо сквозь сон ощутила странную магию...

Магия, воздействующую на меня саму.

Эмер

Что-то щекотало щеку. Едва ощутимо, но все же обрывая крепкий утренний сон. Сначала Эмер хотел просто отмахнуться, но все же открыл глаза.

Все еще в полудреме сначала констатировал, что щекочет мягкая рыжая прядка. И такая не одна, а прямо сборище буйных огненных кудряшек. И их обладательница сладко посапывает у него под боком...

Так... Погодите... Она вообще кто?

Никогда же не нарушал свое правило, никогда не водил девушек в собственную спальню во дворце, предпочитая всегда встречаться на стороне. Но нет, сейчас он именно в своей спальне и не один!

Осторожно отодвинулся, но незнакомка не только не проснулась, еще и во сне окончательно отвоевала у него одну из шелковых

подушек, теперь ее обнимая.

А ведь хорошенькая такая... И даже эта забавная россыпь веснушек на белоснежной коже смотрится донельзя гармонично... Словно вот так среди зимы ему в руки вдруг попался осколок истинного солнечного лета и...

Так-так, стоп! Впервые же ее видит! Ну точно впервые! Ведь если видел бы раньше, наверняка такую запомнил!

Хм... Что вообще было вчера?.. Во-первых, никогда в жизни не допивался до такой степени, чтобы ничего не помнить. А во-вторых, накануне уж точно ничего не пил.

Но откуда тогда в его кровати взялась эта рыжеволосая незнакомка? Да еще и... Точно. Совершенно обнаженная. Даже покрывало стаскивать не надо, чтобы в этом убедиться, и так все откровенно подчеркивается.

Приподнялся на локте, еще раз внимательно огляделся. Входная дверь не заперта... Но ведь и не запирает ее обычно. Какая-то девица прокралась к нему среди ночи? Да нет, быть того не может. Ведь спальня выходит в гостиную, а там дверь в коридор точно на засове!

Так как тогда эта солнечная прелесть оказалась у него под боком?..

Пока напрашивается, что исключительно по его воле. Но почему он сам этого не помнит?.. Провести ночь с такой девушкой и забыть об этом? Прямо кошунство...

А, может, просто стоит освежить воспоминания?

Наклонился к ее лицу, коснулся губами мягких податливых губ... Странное ощущение пронзило как молнией!

И тут же следом весьма прозаично прилетело кулаком в правую скулу.

Незнакомка вскочила так резко, что ее буйные рыжие волосы взвились настоящим пожаром. Надо же, а глаза у нее голубые, хотя ожидал, что зеленые, но цвет такой глубокий и... Да о чем он вообще?! Она же только что ему по лицу ударила!

- Ты что? – оторопело уточнил он, отмерев первым. Смотрящая на него расширенными полными то ли ужаса, то ли гнева глазами девушка хоть и вцепилась в покрывало, но второй рукой схватила подушку.

И снова залепила ему по лицу с воинственным:

- Извращенец! Кобелина коронованная!

- Ты что дикая такая? – все-таки подушку перехватил. – Слушай, тут явно какое-то недоразумение и...

Единственное окно спальни распахнулось столь резко, что створки бахнулись об стены. Тяжелые портьеры взвились так, будто перестали весить, и ворвавшаяся в комнату вьюга мигом застила глаза!

Лишь несколько мгновений, и снежное безумие прекратилось. Несколько мгновений, а рыжая скандалистка пропала!

Мигом кинулся к двери в гостиную, но успел лишь заметить, как хлопнула дверь в коридор. Она сбежала! Вот так полуголая и сбежала?!

Ринулся за ней, намереваясь перехватить. Куда она вообще в таком виде?!

Но в коридоре...не оказалось ни души. Вот только...будто бы отчетливый звук босых ног по полу... Она что, невидимая?..

Маскировочные чары!

Проклятье, это же попросту маскировочные чары!

Сначала якобы вьюга в комнате, а после невидимость!

Но тогда, получается, эта девчонка – маг?..

Маг в Алердане?..

Секунды ступора многого стоили – она успела скрыться на лестнице. Едва успел сообразить, что самому ему в полуголом виде уж точно не стоит носиться по дворцу за невидимой незнакомкой. Она-то в таком виде никуда не денется. Это от чужих глаз магия прикроет, но никак не прикроет от царящей вовне зимы. Так что в одном покрывале с его кровати эта рыжая катастрофа точно за пределы дворца не выйдет.

Поспешил обратно в свою комнату одеться. Уже в спальне, на ходу накидывая рубашку, краем глаза заметил блеснувший на постели кулон. Маленький зеленый кристалл отчего-то сверкнул фиолетовым, но тут же снова вернул свой обычный свет. Это она потеряла?..

А ведь судя по ее испуганной реакции, она все же оказалась в его кровати не по своей воле... И уж точно не по его. Но как тогда, почему?

Осталось только найти эту воинственную беглянку и все выяснить!

Но уже в коридоре на миг замер от пронзившей мысли. А ведь то чувство, когда поцеловал ее... Странное чувство... Перевел взгляд на свои ладони. Серебристый символ медленно исчезал на коже, подтверждая смутную догадку.

Так что, получается?.. Это она?..

Она и есть его проклятье?!

Аня

Действия опережали мысли. И поскорее оказаться в безопасности сейчас явно было актуальнее сосредоточенного анализа!

Но лишь домчавшись до двери в свою спальню и безуспешно дернув несколько раз за ручку, я осознала донельзя очевидное...

Дверь заперта изнутри.

Так как я сама ее вчера изнутри и заперла.

Выходит, вариант «Больной на голову и другие части тела извращенец-принц перетаскил меня к себе среди ночи» как-то отпадает... Но как тогда я оказалась в его спальне? Да еще и без одежды! Кажется, только один кулон на мне и оставался, но...

Аж мороз пробрал от макушки до пяток. Нет кулона! Пропал! Неужели потеряла?!

Только нельзя задерживаться в коридоре, пусть маскировочные чары и прикрывают. Надо как-то пробраться в свою запертую изнутри комнату! Взломать магией? Да это загрохочет на полдворца!

Со стороны лестницы отчетливо слышались торопливые шаги.

Больше ни мгновения не раздумывая, я юркнула напрямик в покои принцессы. Благо, хоть ее дверь оказалась не заперта! Может, дальше в спальню и была закрыта, но хотя бы тут, в гостиной, можно ненадолго переждать.

И собраться с мыслями.

Так, берем факты. Я запираю дверь. Я устанавливаю по периметру комнаты свои чары. Так что, если даже Эмер и умудрился бы заявиться, магия бы все равно меня предупредила.

Выходит, в его спальне я оказалась как-то иначе... Магическая телепортация? Но сама я такого не умею, так что даже в приступе безумного лунатизма не смогла бы куда-либо перенестись! Но что тогда?..

Пальцы сами со собой по привычке потянулись к кулону. И, естественно, зачерпнули пустоту. А что, если... Да ну, нет! Раньше этот осколок кристалла вообще никак себя не проявлял, мерцал порой, но и только! И хотя настоятельница драматично закатывала глаза, что богиня доверила мне, раззяве, величайший артефакт, но так и не пояснила, что в нем такого величайшего. И в моем представлении это был эдакий миниатюрный светильник. Который, ага, даже не включить по своей воле. Ну а что, вещь древняя, стала барахлить со временем...

Но это единственное, что у меня было с собой магического! Так неужели...

Едва слышный скрип двери за моей спиной мигом оборвал мои размышления. Я тут же обернулась. Замершая на пороге своей спальни всклокоченная сонная Мильта в балахонистой ночнушке захлопала глазами.

Она, что, меня видит?..

Я в лихорадочных размышлениях перестала контролировать маскировочные чары, и они рассеялись?

Мильта только было набрала в легкие воздуха, чтобы завизжать, как я ее опередила:

- Да не пугайся, пожалуйста, это я.

Она заморгала еще растеряннее.

- Амелия?.. – ошарашенно оглядела меня с головы до ног.

А ведь наверняка по голосу узнала! Но тогда и Эмер мог опознать меня по голосу!

Так, заметка на будущее, вместе с внешностью менять и голос.

- Да, это я, - толку теперь отнекиваться. – Но, поверь, я все могу объяснить.

- Ты с абсолютно другой внешностью рано утром голая в моей гостиной перепугано караулишь дверь в коридор... - похоже, она всерьез сомневалась, не спит ли она. - Ты уверена, что это можно как-то разумно объяснить? Хм... А ты вообще послушница?

- Да. То есть нет. Я была послушницей, но год назад отказалась от служения. Но если ты вдруг решила, что сюда я пробралась со злостными намерениями, то зря. Мне просто нужно где-то пересидеть ближайшее время в безопасности. И, повторюсь, я готова играть роль твоей надзирательницы на публике, чтобы тебе настоящую

надзирательницу не приставили... Мильта, не смотри на меня так, - я тяжело вздохнула. – Честно, я сама пока не очень понимаю, что вообще произошло сегодня утром. Но прежде, чем объяснять, мне надо как-то попасть в мою спальню, запертую изнутри, и хотя бы одеться.

Она ответила не сразу, будто раздираемая противоречиями. Но все же хмуро выдала:

- Ладно, я пока тебя не выдам. Хотя вообще не представляю, как ты мне это все объяснишь, да еще и правдоподобно.

Прекрасно понимая, что это не от большой симпатии к фактически совсем незнакомой мне, а попросту от жгучего любопытства, я принцессе кивнула:

- Уговор есть уговор. Ты помогаешь мне, я взамен все тебе расскажу. Ну так что? У тебя нет случайно запасного ключа от спальни напротив?

- У меня нет, но наверняка есть у ключницы. Я могу отправить за ключами служанку. Только один вопрос... Ты вообще какая на самом деле? Такая, как сейчас? Или как вчера?

- Как сейчас. Вчерашний маскарад – необходимость для конспирации, чтобы меня кое-кто не нашел.

Глаза Мильты блеснули внезапным восторгом:

- Ой, ты наверняка сбежала из-под венца от опостылевшего жениха? Или ты была безумно влюблена, а он тебя предал, хотя его просто подставили, но ты, не разобравшись, в сердцах сбежала, а он тебя страстно ищет, ведь хочет вернуть и...

- Мильта, - у меня уже мозг закипел, - я понимаю, что тебе скучно живется, но, боюсь, истина гораздо прозаичнее.

- Ладно, ладно, не говори пока, - хихикнув, она мне заговорщически подмигнула. – Пойду крикну служанку, наверняка на лестнице караулит.

Спешно переодевшись, Мильта вышла в коридор. И едва за принцессой закрылась дверь, я, по-прежнему в обнимку с ворованным покрывалом, глухо уперлась в эту самую дверь лбом.

И даже несколько раз так лбом и постучала.

Что ж, можно саму себя поздравить. И суток во дворце еще не провела, а уже так тотально сгруппировалась! Сначала с перепугу проявив магию прямо на глазах у Эмера! А теперь еще и выдав саму себя

Мильте! Вдобавок еще и неведомо с какими свойствами кулон, якобы доверенный мне самой богиней, потеряла!

Ладно, спокойно. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Эмер явно не знает, что я – это я, иначе бы уже нагрязнул. А Мильту все же можно переманить свою сторону. Ну а кулон... Его надо вернуть любой ценой!

Тем более что-то мне подсказывает, в моих сегодняшних злоключениях виноват именно он...

Глава третья

Мильта вернулась только минут через пятнадцать. Я за это время успела все основательно обмозговать, опять попаниковать и все-таки прийти к кое-каким выводам.

- Вот! – принцесса вручила мне ключ. – Долго пришлось ждать, пока служанка найдет ключницу. Там вообще переполох. Эмер в каком-то непонятном приступе запретил кого-либо выпускать из дворца без его персонального разрешения и рыскает везде.

Вот наверняка же меня ищет! Хотя зачем? В этой ситуации явно я – пострадавшая сторона. А он всего лишь получил подушкой по лицу. Или это спровоцировало глубокую душевную травму в его хрупкой принцессой психике?.. Зато урок на будущее, что не стоит лезть с поцелуями к тем, кого ты вообще впервые видишь. Даже пусть и в своей постели.

- Спасибо, - одной рукой по-прежнему держась за покрывало, а второй зажав ключ, я осторожно выглянула в коридор. Так...ни души...

- А когда ты мне все расскажешь? – чересчур громкий голос принцессы прямо над ухом заставил аж подпрыгнуть.

Пришлось пообещать:

- Сейчас переоденусь и вернусь.

Крадучись как заправский ниндзя, ага, голый и в покрывале, я добралась до двери в свою комнату. Мигот открывала и юркнула внутрь.

И только теперь перевела дыхание.

Ну и что, что Эмер меня зачем-то ищет? Раз еще сюда не наведася, значит понятия не имеет, что это я с ним сегодня проснулася. Так что ничего мне не грозит.

Кроме болтливой принцессы...

На всякий случай снова заперев дверь, я спешно оделась в одеяние послушницы. А ведь, получается, мое одна-единственная ночная сорочка, в которой я спать ложилась, так и канула в бездну магического перемещения! И так, с одеждой страшенной дефицит, а теперь еще и спать не в чем...

Впрочем, это сейчас не самая актуальная моя проблема.

Снова создав мощный заслон маскировочных чар в комнате, чтобы меня точно никто не засек, я достала из саквояжа черный мелок и принялась рисовать прямо на полу рунный круг вызова. Внешность пока свою менять не стала, не стоит мне светить свой новый облик перед кем не надо.

Едва рунный круг был завершен, они одна за другой начали светиться. Вот, право слово, прямо как компьютерная полоса загрузки. И тут же вверх взвилось рассеянное мерцание, формируя картину.

Настоятельница Мерданского монастыря заседала за своим массивным столом в кабинете, который точно больше бы походил на каземат, если бы не гобелены на стенах. Вот только изображенные на них картины унылой жизни послушниц навевали тоски больше, чем украшали помещение.

Она тут же подняла голову, нахмурилась.

- Анна? И где это ты?

А вот нетушки. Даже не заикнусь. Тем более вы видите только мой призрачный силуэт, но не окружение.

- В одной пещере у водопада, - ляпнула первое, что пришло в голову. – Пещера потайная, раньше здесь была гробница, найти можно только по путеводным знакам, так что никто не узнает, что я к вам обращалась, - вот пусть теперь ищут меня в лучших традициях Индианы Джонса по потайным гробницам, если приспичит.

Она хоть и недовольно поморщилась, из-за чего и без того морщинистое лицо сразу наваяло ассоциации со скомканной пергаментной бумагой.

- Ты же прекрасно знаешь, что после твоего отказа от служения, я больше не являюсь твоим духовным проводником. Помнится, ты сама радостно трясла мне руку, поздравляя, что мы друг от друга избавляемся. Так что же заставило вдруг объявиться?

- Я не отниму много вашего времени, - я старалась сохранять максимально вежливый тон. Даже любезнейшую улыбку смогла изобразить. – Мне просто нужно кое-то уточнить. Помните тот кулон, который вы...

- Что с ним?! – она даже со своего кресла резко привстала. – Только не говори мне, что ты его потеряла!

- Да почему сразу потеряла? – я с самым честным видом захлопала глазами. – Просто кулон стал вести себя...странно, а так как

это якобы подарок самой Солнцедержащей, я решила не заниматься самодеятельностью, а все же уточнить у того, кто явно мудрее меня.

Лесть сработала безотказно. Настоятельница снова опустилась в кресло.

- И что же странного произошло?

Прекрасно понимая, что может прозвучать бредово, я все же предположила:

- Как мне показалось, кулон может исполнять желания.

Но она в ответ не изобразила вселенское презрение к моей глупости. Выдала явно нехотя:

- Ну допустим.

А меня словно чем-то по затылку треснули...

То неловкое чувство, словно ты протопал половину страны Оз по дороге из желтого кирпича в компании сомнительных личностей, переубивал половину местных ведьм, и только после этого вдруг узнал, что стащенные с трупа волшебные тапки могли тебя вернуть домой еще в первый же день...

Аж в горле пересохло.

- То есть...с помощью этого кулона я могла запросто переместиться обратно в родной мир?

- Ну да, - она и глазом не моргнула.

Я схватилась за голову.

- Но сколько вы меня заверяли, что это вообще невозможно! Априори неосуществимо!

- Я и не лгала. Без этого кулона и вправду неосуществимо, - убийственная логика...

- Но почему вы сразу мне не сказали об этой его способности?!

Настоятельница поморщилась.

- Потому что ты изначально показалась мне слишком неразумной.

- Ладно, допустим, ну а потом?

- Ну а потом я поняла, что мне не показалось.

Я же сегодня уже билась головой о стену, да? Явно мало билась. Настигло жгучее желание повторить прямо сейчас.

Да я почти два года таскала на себе ежедневно всемогущую «вундервафлю», но узнала об этом только тогда, когда ее потеряла!

Но почему тогда раньше этот кулон не срабатывал? Да я за два года чего только не желала! И, как назло, мой единственный источник информации сейчас смотрит на меня оскорбленным волком.

Ладно, надо как-то идти на примирение...

- Послушайте, я знаю, что категорически вам не нравлюсь, но ведь сама Солнцедержащая оставила этот кулон мне. Может, как раз наоборот, вы должны мне все про него рассказать, чтобы я по своей несомненной глупости не наделала ошибок?

Настоятельница на миг поджала губы, словно с них хотело сорваться то, что нормальные благовоспитанные настоятельницы даже не думают, не то, что произносят.

- Этот артефакт, - у нее даже голос дрожал от накопившегося возмущения, - веками хранился в нашей обители, спрятанный, оберегаемый от всего мира. И когда милосердная богиня поведала, что час настал, будет дарован человек с величайшим предназначением, мы все ликовали! И тут появилась ты... - уже одно «ты» прозвучало как оскорбление. Похоже, я и вправду ее главное разочарование в жизни. — Неугомонная дерзкая девчонка! И если и способная на что-то величайшее, то только на создание величайших проблем!

- То есть, вы считаете, что Солнцедержащая ошиблась?

Она аж зубами клацнула, удалось таки мне ее подловить. Запунцовев, настоятельница буркнула:

- Я не вправе судить о поступках богов. И тем более ни одному смертному не может быть ведом их замысел. Но мне даже страшно представить, каких бед ты можешь натворить с таким могущественным артефактом!..

- А что же вы сами им не пользовались? — не, вдруг и вправду вся неприязнь ко мне именно из-за того, что у них такую чудесную плюшку забрала.

- Никто другой не способен им пользоваться, - она нервно глянула на меня. — Ни один смертный. Так что уж лучше бы ты кулон потеряла. Так и сама ничего не натворишь, и никто другой им воспользоваться не сможет. Наверняка и сама Солнцедержащая поняла, что ты вовсе недостойна. И ведь у нее и раньше были сомнения! Иначе бы не существовало условия, что артефакт исполняет желания не просто так!

- А просто как? — тут же вкрадчиво спросила я.

Настоятельница презрительно фыркнула. Скрестила руки на груди.

- Раз ты не знаешь, как артефакт действует, то тем и лучше. А я уж точно ничего тебе не скажу.

Ясно. Она и сама без понятия.

Но я не успела ничего ответить, она все раздраженнее продолжала:

- И ты должна немедленно выдать, где именно ты сейчас находишься! Что за пещеры? Какие именно гробницы?

- А вам зачем? – а вот это уже подозрительно.

- Как это зачем?! – взвилась настоятельница. – Да из-за тебя на наш монастырь пало пятно позора! Нет, Анна, это уже из ряда вон! Я молчала, когда ты привела из деревни десяток сирот и заставила приютить их в обители. Я терпела, когда по твоей милости Хамила, одна из наших самых смиренных послушниц, бросила служение и вышла замуж за кузнеца, причем именно ты и сочиняла им свадебные клятвы! Я стойко вынесла даже то, что ты решила презреть волю богини и покинуть монастырь, я ведь все еще надеялась, что образумишься! И что в итоге?! А в итоге ты посмела проклясть самого наследного принца! Да к твоему сведению, ты объявлена злостной преступницей! Суд со скандалом постановил, что ты обязана поступить в собственность Его Высочества, и тебя ищут по всему королевству! И хотя Ливия утверждает, что понятия не имеет, куда ты могла отправиться тебя все равно найдут!

Она уже так побагровела, что, казалось, ее вот-вот хватит сердечный приступ. Так что финал своей пылкой речи, она выдала, уже чуть ли не шипя сквозь зубы:

- Из-за тебя наш древний монастырь опозорен! И ты просто обязана сама объявиться с повинной, чтобы избавить нас от этого позора!.. Но да, я как никто другой знаю, насколько ты глупа и своенравна, так что сама не вернешься. В любом случае знай, ты больше никакого к нам отношения не имеешь! Двери обители навеки закрыты для тебя! Мы отрекаемся от любой связи с тобой! И...от тебя отеклась и сама богиня. Ты не дар. Ты – настоящее проклятье.

Образ рассеялся. Я просто не смогла дальше удерживать магическую концентрацию. Да и, честно говоря, не хотела. Несмотря на все мое предубеждение в адрес настоятельницы и Мерданского

монастыря, я все-таки провела там целый год, а теперь для них как прокаженная...

И что, если кулон я потеряла не просто так? Что, если так и вправду проявилась воля богини, что я его недостойна? Да ну нет. Богиня точно в курсе, какой Хаггер ушлепок. Так что тут дело явно в чем-то другом...

Но зато теперь я знаю, насколько серьезно влипла. Одна надежда, что в Алердане меня никто не вздумает искать. А даже если и вздумает, то моя магия начисто скрыта маскировочными чарами – уж в чем-чем, а в этом я мастер. И по внешности тем более меня не опознать.

Только в любом случае нужно как можно скорее отыскать кулон. Разобраться в том, как он работает. И наконец-то вернуться домой! Подальше от разочарованных во мне настоятельниц, озабоченного Хаггера и прочих проблем...

Панель в стене справа от двери в ванную вдруг отъехала в сторону Потайной ход?! Я едва успела создать свою иллюзорную внешность! Благо, и руны вызова на полу стерлись сразу же, едва связь оборвалась.

Но вопреки моим опасениям появился вовсе не Эмер по мою душу. Мильта решительно прошла к комнате, задвинула обратно панель и выпалила решительным шепотом:

- Ты должна мне желание!

Чего, простите?..

- Да! Я все слышала! – она на миг отвела взгляд, все же было стыдно за подслушивание за стенкой. – И если хочешь, чтобы я не только тебя никому не выдала, но еще и всеми силами помогла в поисках этого волшебного артефакта, ты потом исполнишь мое желание!

Да е-мое...

- Мильта, слушай, у меня и вправду нет сейчас этого кулона, - я со вздохом села на край своей кровати. – А даже когда верну, еще нужно разобраться, как он работает. И не факт, что разберусь. Пойми, я и рада помочь, но пока не могу дать вообще никаких гарантий.

- Ничего, меня устроит, - с важным видом кивнула она. – Ну так что? Договорились? – и не слишком уверенно протянула мне руку. Видимо, вспомнила, как я сама вчера так делала. Дважды.

Я все же ее руку пожала.

- Договорились. Но ты сама понимаешь, что, если я буду раскрыта, ты точно останешься без своего желание, так что лучше держать язык за зубами.

- Не волнуйся, это я умею.

Я снова с сомнением покосилась на панель за ее спиной.

- А раз ты знала, что в эту комнату есть потайной ход, то на кой было бегать за ключами и создавать всю эту суету?

Мильта на миг замялась:

- Ну... Для меня это было своего рода приключение... Я же не знала, что дальше будет ждать еще интереснее! Мы с тобой прямо как два злоумышленника...ну то есть соучастника...то есть соратника...в общем, заодно мы!

И вот даже не знаю, радоваться тут или печалиться... С одной стороны, хорошо иметь союзницу, да еще и саму принцессу. Но с другой, это все равно риск.

Ну ничего, будем надеяться, что все к лучшему. Вдруг и вправду с Мильтой вернуть кулон окажется куда проще. Наверняка Эмер его даже не заметил. Так что дело плевое. Ну почти...

Эмер

Савер спал. И даже во сне брат умудрялся храпеть не абы как, а ритмично. Причем с таким довольным видом, словно ему снилось, как став королем, он всех жителей Алердана рассортировал по росту, возрасту, полу и отношению к сортировке.

Вот только Эмер безжалостно потряс его за плечо.

- Что?! – Савер аж подскочил, отчего шелковая маска съехала с глаз. – Эмер?... – растерянно моргнул. – Который сейчас час? Ты же знаешь, для общения с родственниками у меня отведены определенные часы и...

- Знаю-знаю, но мне не ты нужен, а твои записи, - и так уже был на взводе из-за бесполезных поисков беглянки во дворце. – Ты же прямо дословно записывал все пророчества тетушки Сибилы!

Савер снова несколько раз моргнул в полной растерянности.

- Во-первых, я записывал далеко не все. Большая часть из них относилась к издевательствам. Ты разве не помнишь, как она якобы напороочила мне стать заикой, как только увижу, что у кого-то из

лакеев пуговицы на ливрее застегнуты не симметрично! – аж возмущенно засопел. Но все же продолжил: - А во-вторых, тебе-то зачем это понадобилось? Что-то ты раньше никакого интереса к ее пророческому дару не проявлял.

Прекрасно зная дотошность старшего брата и что тот никакой конкретной информации не выдаст, если ему все сначала подробно не объяснить, Эмер собрался всем своим терпением.

Пройдясь по комнате, все же опустился в кресло, пытаясь сконцентрироваться на остатках спокойствия:

- Да, я не относился к этому серьезно, хотя отец не раз говорил, что любой дар в нашем роду – это именно то, что будет необходимо. И что раз у его сестры при уходе в монастырь волею богов появилась способность провидеть, то мы должны прислушиваться к каждому ее слову...

- Разумному слову! – тут же перебил Савер. – Учитывая источаемые тетушкой потоки желчи, прислушиваться уж точно надо не ко всему!

Ну да, Саверу всегда больше всех от нее доставалось. И то большей частью именно потому, что он каждый раз в ответ бурно реагировал, а для тети Сибилы прямо не было в жизни большей радости, чем говорить людям гадости.

- Я сейчас именно о пророчестве, - терпеливо возразил Эмер. – Года три назад, вот так же в Новомодье тетушка в порыве пророческого приступа выдала тираду о моем неизбежном проклятье. И что источником этого проклятья будет определенный человек. Причем, я почувствую это так, что уж точно ни с чем не смогу спутать.

- И?.. – выжидающе смотрел на него Савер.

- И это произошло, - хотя самому не верилось в то, что говорил. – Сложно описать словами, но это было сродни и замешательству, и озарению одновременно... Будто бы пониманию свыше, что вот оно... А ведь я вообще о тех словах не вспоминал! Но сегодня сразу понял, что это именно оно, мое проклятье.

Вопреки ожиданиям, брат не впал в скептицизм. Озадаченно уточнил:

- Так а в чем это проклятье?

- Думаешь, если бы я помнил, то пришел бы тебя нервировать с утра пораньше? – Эмер все-таки не выдержал, встал и прошелся по

комнате. – Мне для того и нужны твои записи, чтобы точно узнать, в чем суть проклятья! Я лишь смутно помню, что это связано с моей истинной сущностью и отведенной мне ролью в судьбе рода... Но ничего более. Только там явно было что-то крайне важное!

Савер все-таки сполз с кровати.

- Все личные записи у меня в потайном шкафу в моем кабинете. Сейчас переоденусь и можно будет посмотреть. Только даже если я и записал дословно, предсказания нашей злобной тетушки всегда ведь туманны. Так что лучше дожидаться ее традиционного приезда на днях и расспросить саму. Если сможешь прорваться через поток ее сарказма, может, что конкретное и узнаешь.

- Я предпочту выяснить раньше, - хмуро возразил Эмер. – Я и без дара предвидения понимаю, что на кону оказалось слишком многое, чтобы медлить. Если это проклятье как-то помешает мне выполнить мой долг, то последствия даже представить страшно, сам же понимаешь.

Аня

Я рассказала Мильте почти все. Умолчала лишь про свою иномирность на всякий случай, вдруг принцесса подслушала все же не весь разговор. И, похоже, она и вправду слышала не все, так что мой рассказ приняла за чистую монету. Теперь в ее глазах я была послушницей, выросшей в монастыре, но бросившей служение и поддавшейся на вольные хлеба.

- Но как кулон сработал? – не унималась она. – Ты просто пожелала и все?

- Я не знаю, - у меня уже голова трещала от всех возможных предположений, одно безумнее другого, - но явно дело не в простом желании. Тем более я желала встретить мужчину мечты, а не оказаться в спальне твоего брата.

- Так это значит, что ты просто на Эмера глаз положила, да?

Я уже чуть не взвыла.

- Да нет же! У меня и мысли о принце не было! И я понятия не имею, почему кулон сработал именно так! Может, он действует лишь на определенном расстоянии, а твой брат оказался единственным

более-менее адекватным в радиусе действия артефакта. Хотя тоже весьма сомнительно... На адекватного он уже никак не тянет...

Опасаясь, что Мильта сейчас опять начнет свое «а что, если», я спешно добавила:

- Но сейчас дело не в том, почему так произошло. А в том, что кулон нужно вернуть! А уже после можем дружно плясать вокруг него танцы с бубном, пытаюсь разгадать, как он работает.

Мильта смотрела на меня с нарастающим сомнением. Видимо, «танцы с бубном» были восприняты буквально. Ну да, ведь мало ли, какие у магов методы работы. Но возражать она не стала. И ничего больше спрашивать, к счастью, тоже.

- Я тогда проберусь в спальню к Эмеру и обязательно там кулон найду, - героически вызвалась она. – Но тебе придется как-то его отвлечь, ведь если брат меня застукнет, я не смогу объяснить, что я делаю у него в комнате.

- Как-нибудь отвлеку, - ага, прочитаю ему нотацию в стиле настоятельницы о вреде прелюбодеяний. Его это, конечно, не перевоспитает, но изрядно побесит. Моя такая маленькая противная мстя.

Только, увы, быстро осуществить все не получилось. Это свиснуть служанку в коридоре Мильта могла в каком угодно виде, а вот высунуться куда-то дальше – нет уж, простите, принцесса должна выглядеть подобающе. И то, по ее словам, всего полчаса на приведение себя в порядок, да с помощью всего двух служанок – это ее личный рекорд по скорости.

Но зато от этих же служанок узнали, что принц Эмер в сопровождении старшего брата сейчас в восточном крыле дворца, а конкретно в кабинете принца Савера.

Туда я и отправилась.

И хотя куда логичнее было, чтобы отвлекала Мильта, а искала я. Но в случае, если застанут на месте преступления, принцессе ничего за это не будет, а мне точно конец. Ведь Эмер явно не дурак! Мигом сложит дважды два, поймет, что именно я – маг, и здравствуй, смертельная казнь, ну или чем тут у них еще магов развлекают.

До нужного кабинета я добралась без проблем, спасибо слугам. По пути успела заготовить целую речь, чтобы выиграть Мильте как можно больше времени. И хотя Мильта клялась, что будет быстрой как вихрь, лучше все-таки перестраховаться...

Еще на подходе к кабинету просматривалось, что дверь чуть приоткрыта. То ли принцы не опасались подслушивания, то ли просто так спешили, что не заперлись, но я успела уловить несколько фраз:

- Раз я не записал, значит не счел важным, - бухтел принц Савер. – Видишь же, все мои записи за весь прошлый декабрь, каждый день расписан от и до, и про тетюшку тоже немало сказано...кхм... хорошего. Но для тебя ничего нет.

- Вот впервые в жизни могла бы пригодиться твоя дотошность, - Эмер, похоже, был отчего-то мрачен, - и все равно не пригодилась.

- Да что ты переживаешь? Тетя прибывает из монастыря уже послезавтра около шести вечера, сам ее и расспросишь в подробностях. А я, естественно, буду стоять у вас над душой и каждое слово скрупулезно записывать, чтобы больше ты мне предъявить не мог.

Большого я не услышала, кто-то из принцев, видимо, расхаживающий по кабинету, заметил, что дверь приоткрыта, и тут же закрыл ее. Что ж, и я пока не буду объявляться. Может, Эмер и без моего вмешательства тут задержится. Ну а на худой конец, перехвачу его уже здесь, в коридоре. Только бы Мильта успела! И не просто успела, но еще и кулон нашла!

Только почему-то нехорошее предчувствие, что легко и просто точно не получится...

Эмер

- Нет, ты что, - аж оскорбился Савер, - никакой ошибки тут быть не может! У меня все записи отсортированы не только по датам, но и по важности, объемности и...

Терпение кончилось.

- Слушай, а со своей женой ты тоже по расписанию спать будешь?

- Между прочим, упорядоченность и контроль не мешают ни в какой сфере жизни, - совершенно невозмутимо возразил брат, крайне

бережно водружая толстый том своих записей обратно на стеллаж к таким же. – И тебе бы стоило брать с меня пример, а не критиковать.

- Я и не критикую, Савер. Просто поражаюсь. Но ты и без меня когда-нибудь поймешь, что в жизни всегда есть определенная доля хаоса, и никак не получится все на свете подогнать под удобные и привычные для тебя критерии, - Эмер направился к двери. – Да и, кстати, отцу о пророчестве пока ни слова. Я сам сначала с тетушкой Сибиллой переговорю, а дальше уже видно будет.

Не дожидаясь ответа старшего брата, вышел в коридор. И чуть ли не столкнулся с Амелисандрой. Такое впечатление, что послушница тут и караулила!

- Ваше Высочество! – выпалила она так рьяно, словно ее бы тут же казнили за молчание. Только что у нее с голосом? Вроде бы вчера другой был? Хотя, да, толком же и не прислушивался... – У меня к вам срочно важное дело!

- Это какое? – вот сейчас было совсем не до нее. И вообще, где ее вчерашнее благоразумие? Неужели Мильта умудрилась уже доконать свою наставницу и та сейчас заявит о своем уходе?

- Я пообщалась с принцессой и составила подробный план по ее наставлению. Каждодневный список деяний, по расписанию и по пунктам, причем каждый пункт необходимо обсудить с вами и согласовать!

- План? – мигом высунулся из-за двери кабинета Савер, аж сияя от таких приятных его слуху слов. – Перечень? Подробный? Да еще и каждодневный и по пунктам?

Бедняга Амелисандра в лице изменилась и даже попятилась, но поздно.

- Проходите, проходите! – Савер уже повел ее в свой кабинет. – Сейчас все обсудим! Каждый пункт! Надеюсь, вы составили в письменном виде! Ах, не составили?.. Какое упущение! Ну ничего, сейчас все запишем, распишем и согласуем!

- Удачи, - хмыкнул Эмер, только послушница в ответ метнула на него настолько сверкнувший взгляд... А эта девица явно с норовом. Даже если служение и заставляет его прятать.

Но в любом случае не собирался задерживаться. Сейчас имелось дело поважнее.

Тайный ход из библиотеки сегодня показался длиннее, чем обычно. Но, может, и вправду эта лестница со временем уходит все ниже и ниже?.. Тут все может быть.

Впаянные в стены магические кристаллы тускло мерцали. Света от них толком не было, они лишь еще больше подчеркивали, насколько окружающая тьма сильнее.

А в самом низу винтовой лестницы, за барьером, как и всегда царила удивительная неестественная тишина. Казалось бы, давно было пора к ней привыкнуть, но нет, каждый раз это угнетало, будто само это место намеренно пыталось его подавить.

Эмер подошел напрямик к центральному постаменту из черного камня в виде застывших сплетенных прутьев. Выдвинувшееся при приближении принца узкое острие тускло поблескивало в свете магических кристаллов. Легкий укол в ладонь, и капля темно-бордовой крови упала напрямик в ложбинку на черном камне. И в тот же миг на противоположной стене проступили багровым свечением по кругу знакомые символы.

Все в порядке.

Все действует так же, как и всегда.

Так почему тогда взволновало то неясное чувство? Откуда пришло осознание о странном проклятии? И почему не покидает уверенность, что это крайне важно?..

Эмер достал из кармана камзола потерянный рыжеволосой незнакомкой кулон на цепочке. Осколок кристалла, заключенный в оправу из старого золота засиял фиолетовым, резко качнулся по кругу, и тут же погас.

- Что же ты такое?..- пробормотал Эмер, хмуро вглядываясь в подозрительный артефакт. – И кто твоя хозяйка?..

Только интуиция однозначно подсказывала, что его рыжее проклятье еще обязательно объявится.

И вот тогда он точно ее не упустит.

Аня

Два часа потерянной жизни!

И впервые искренняя мысленная благодарность настоятельнице, что в свое время замучила меня занудными лекциями на тему

правильного поведения послушниц...

Да, мне не составило труда перечислить принцу Саверу все то, что в свое время я была вынуждена слушать сама. Но вот куда труднее оказалось ни разу не взвыть, не постучаться лбом об стол и не задаться мучительным вопросом «За что мне это?».

Из плюсов: принц даже похвалил меня и, похоже, перестал относиться с подозрением.

Из минусов: посетовал, что стоило это все предоставить в письменном виде, тем более подчерк, а точнее его аккуратность, это еще один способ оценить человека.

Но, Савер, дружище, я и на родном-то языке писала как курица лапой, а иномирские иероглифы – так еще хуже! Нет, я запросто читала, причем магическое восприятие позволяло понять любой язык. И писала тоже запросто. Вот только прочитать потом мои кривульки никто не мог. Настоятельница даже как-то высказалась, мол, когда через пару тысяч лет под развалинами монастыря найдут свитки с моими записями, точно решат, что это какой-то мертвый язык, да еще и жуткие заклятия, призывающие демонов.

В общем, из кабинета Савера я вышла как выжатый лимон. Причем, не просто выжатый, но еще и высушенный до состояния цуката, упавший за батарею и там замумифицировавшийся. Вот до чего общение с принцами доводит...

Зато в коридоре меня уже нетерпеливо поджидала Мильта.

- Пожалуйста, только скажи, что ты нашла кулон, - со слабой надеждой спросила я первым же делом.

Уже открывшая было рот принцесса тут же его закрыла.

- То есть не нашла? – убито констатировала я.

- В спальне Эмера точно нет никаких кулонов, я там все обыскала! Даже чуть служанкам не попалась, представляешь! Пришлось за портьерами прятаться, да еще и стоя на одной ноге! – а сколько радости в глазах! Как же принцессе раньше скучно жилось... Нет, ну как такое искреннее наивное незамутненное и жаждущее нормальной жизни создание ссылат в монастырь?..

Она тут же добавила:

- Так что либо Эмер унес кулон к себе в кабинет, либо держит при себе.

Ну да, этого следовало ожидать. При их бескомпромиссном запрете на магию мой кулон – это единственный след, по которому можно меня, злостную нарушительницу, выловить. Можно было бы. И снова скажем спасибо, что именно маскировочную магию я учила в первую очередь и усерднее всего! Как говорил мой старший брат Антоша: умение сбегать и прятаться зачастую важнее умения прицельно бить по лбу.

- Остается один вариант, - задумчиво пробормотала я, прикидывая вероятность провала, - поговорить с твоим братом напрямую. Вдруг я все же не ошиблась насчет хоть толики у него адекватности. Скажу, что я вообще была за тридевять земель, кулон меня сюда перенес, а сама я по доброй воле ни за что бы закон не нарушила и в ваш Алердан не сунулась. Так что пусть отдает мне кулон обратно, и я тут же исчезну... Как думаешь, сработает?

- Я не знаю, - Мильта пожала плечами. – Эмер когда нормальный, а когда не очень. Но если кулон он и вправду держит при себе, стащить артефакт нет ни единого шанса. Так а вдруг ты подойдешь к моему брату поговорить, а он тут же безо всяких разбирательств тебя в темницу бросит, как преступницу?

- Значит, мне нужны такие обстоятельства, чтобы он не мог этого сделать... Хм, Мильта, а когда у вас там открытие новогоднего сезона? Завтра, верно? Грандиозный бал и все такое?

- Ну да, как и каждый год.

- А ты сможешь убедить отца, чтобы сезон открывал не просто бал, а бал-маскарад?

Она аж просияла. И даже понизила голос до заговорщического шепота, хотя я и так прикрывала нас маскировочными чарами, чтобы никто не подслушал.

- То есть ты хочешь поговорить с Эмером прямо на балу?

- Именно. Идеальная возможность, - причем сразу же нарисовались все варианты возможных отступлений, исчезновений и смешивания с толпой.

Мильта не успела ничего мне ответить, из своего кабинета показался принц Савер.

- А что это вы все еще здесь? – вроде бы и спросил без подозрительности, но, похоже, по его представлениям нам просто так торчать в коридоре явно не полагалось.

- Мы как раз за вашим высочайшим дозволением, - пришлось сочинять на ходу. – Можем ли мы с Ее Высочеством сегодня в воспитательных целях посетить храм Солнцедержащей?

- Да, - тут же подхватила мою мысль Мильта, - может, мне и вправду не хватает именно благочестивой атмосферы, чтобы понять, в чем прелесть служения.

Савер хоть и перевел полный сомнений взгляд со своей сестры на меня и обратно, но все же одобрил:

- Что ж, поезжайте. И все же, Амелисандра, вам стоило внести это в ваш план на сегодня заранее.

Ну да, ну да, и в письменном виде, я помню.

- Увы, Ее Высочество пока еще склонна к некоторой внезапности, - смиренно парировала я. – Но все излечимо.

Мы с Мильтой переглянулись. И ее горящий взгляд всюду выдавал предвкушение приключения.

Вот и совместим приятное с полезным. По городу покатаемся, погуляем где-нибудь... И обязательно заглянем в храм! Если кто-то и может мне теперь дать ответ о кулоне, то только сама Солнцедержащая.

Ирония судьбы. Еще вчера я шла во дворец пешком, не имея при себе ни единой монеты. А теперь еду из этого самого дворца в роскошной карете с, е-мое, подогревом, да еще и в компании принцессы! Правда, в этой ситуации мое любопытство терзает закономерный вопрос: в Алердане запрещена магия, но артефактами даже королевская семья пользуется – как так? Даже этот подогрев в карете магического же происхождения!

Но Мильта лишь плечами пожала:

- Я не знаю. Мне ничего не объясняют, - в объемной меховой накидке принцесса походила на пушистый ворох. – Но у нас даже говорить на тему магии запрещено. Официально считается, что отказ от магии – это плата за милость богов. Мол, либо то, либо это. Но я все равно не понимаю, почему нельзя совмещать?

Хотя Мильта и говорила это мне, но на меня не смотрела. Все ее внимание поглощал городской пейзаж за окном. Улочки Алердана и вправду выглядели сказочно. Легкий кружащийся снежок, цветные

гирлянды на фасадах... Да, это вам не Мерданский монастырь, где вообще что-либо яркое и цветное было запрещено.

- Ты не часто покидаешь дворец, да?

Мильта мельком взглянула на меня.

- Нет. Папенька говорит, что если мне что-то нужно за пределами, то мне это и так доставят, а самой тут делать нечего. Хотя я, - даже понизила голос до шепота, пусть и подслушивать нас сейчас было некому, - однажды сбежала через черный ход для прислуги, утащив плащ одного из лакеев. Целый день гуляла по городу! Так интересно, столько людей!.. И у каждого своя безусловно интересная захватывающая жизнь!..

Я все-таки не выдержала:

- А за что тебя в монастырь-то?

Тяжело вздохнув, она окончательно отвернулась от окна.

- Это нерушимая традиция. И я с детства знала, что именно так и будет. И потому старалась как можно больше развлекаться и веселиться, чтобы сполна насладиться жизнью до того, как придется уйти навсегда в монастырь. Но вот, этот срок пришел...а у меня такое чувство, что я жить еще и не начинала...

- Но, погоди, старшие братья у тебя кажутся адекватными. Даже тот же Савер, несмотря на свои заскоки, уж прости за откровенность, вполне здравомыслящий. И тебя ведь любят! Должны же они понимать, что тебе не место в монастыре! Или дело в вашем отце? Он очень строгий?

Мильта покачала головой.

- Нет, это здесь не причем. Мама, еще когда была жива, рассказывала мне, что в королевской семье у каждого своя строго-настрого отведенная роль. И богами дано так, что в каждое поколение рождаются те, кто исполнит эту роль. Причем, традиция эта заведена именно богами, от нее зависит само существование Алердана, потому и нарушить нельзя. И вот по этому распределению ролей король всегда должен отдать свою дочь в монастырь. А взамен она получает какой-нибудь божественный дар. К примеру, папина сестра, наша тетушка Сибилла получила дар предвидения. Но, знаешь, все эти дары свыше мало утешают... Я бы предпочла простую жизнь, но выбора у меня нет. Одна надежда на твой чудесный кулон, исполняющий желания.

Хм...

- То есть в каждое поколение у правящего короля рождается определенное количество детей? – чисто по теории вероятности это кажется странным.

- Не меньше трех, - Мильта кивнула. – И обязательно хоть одна девушка.

Не, ну а если король принципиально ни с кем ни-ни? Или вдруг хоть и активно направо и налево, но от природы бесплодный? Хотя, может, тут тоже вмешательство богов? Но зачем?..

- Вот так будет и у Савера, - между тем продолжала Мильта. – Обязательно трое детей, как минимум.

- Ладно, допустим, - все равно это казалось мне сомнительным. – Вот вас трое. Ты – в монастырь, Савер – на трон. А Эмер тогда куда? Какая у него роль во всем этом божественном замысле?

Мильта нахмурилась.

- Честно, не знаю. Я спрашивала как-то у отца, но он лишь отмахнулся, что не стоит об этом задумываться. Хотя, знаешь, в библиотеке есть древо всего нашего рода, на несколько поколений, и вот там, - она снова почему-то понизила голос до шепота, - всегда один из троих королевских детей с коротким сроком жизни. Словно что-то губит их в молодости... К примеру, у моего папы ведь тоже был брат, но умер еще до тридцати лет. Я как-то спросила об этом тетюшку Сибиллу, но с ней вообще невозможно разговаривать, - принцесса насупилась. – И мне аж жутко от мысли, что я тоже в итоге стану такой сварливой и говорящей людям лишь гадости! Тетюшка, кстати, на днях приедет. По традиции, разрешено проводить новогодний сезон не в монастыре, а с семьей. Так что сама с нашей тетей скоро познакомишься.

Она принялась перечислять, как тетюшка в прошлый раз отзывалась об ее умственных способностях, но я не прислушивалась. Аж как-то не по себе было от рассказа Мильты...

Если каждому в королевском роду отведена определенная роль свыше... Если один из трех обязательно погибает по неведомой причине...

Выходит, и Эмера постигнет та же скорбная участь?

Как бы странно это ни звучало, но раньше мне не приходилось бывать в храмах Солнцедержащей.

Да, вроде как именно по милости этой богини я оказалась в другом мире. Да, у нее теоретически имелись некие виды на меня, и ею же был дан чудесный кулон с непонятными целями. Но хоть и сам Мерданский монастырь следовал культу именно Солнцедержащей, но ни в каких сторонних храмах я ни разу не бывала. Ни ей посвященных, ни другим богам, коих тут имелось множество.

Старшие боги, младшие боги, верховные боги... Для того чтобы разобраться в хитросплетениях местного религиозного пантеона, нужно было бы и вправду посвятить служению целую жизнь.

Но я никогда таких планов не строила, потому и знала лишь поверхностно. Меня куда больше интересовала магия, как нечто более близкое и понятное, чем столь абстрактные высшие силы.

Да даже при всем благоволении ко мне Солнцедержащей я про это благоволение знала лишь с чужих слов, не более!

И потому в храм я входила заранее скептически настроенная. Мильта со мной не пошла, ей отчего-то сделалось дурно еще на входе, так что я отвела ее обратно в экипаж, где принцессе мигом полегчало. И мы сошлись на том, что она просто меня подождет.

А ведь под священные своды мне пришлось войти в истинном облинии. Пусть я никогда не бывала в храмах, но еще в монастыре слышала об особой магии этих мест. И что ни в коем случае нельзя там использовать людскую. Потому никаких тут маскировочных чар, никаких иллюзий...

Впрочем, местные служительницы на меня и не обращали особого внимания. По пути через широкий холл я насчитала лишь троих: они протирали одно из медных солнц, мерцающее за колоннами справа. И ведь интересно, никаких источников света не видно – а сам металл будто что-то отражает! Какая-то сложная система зеркал, незаметная глазу?..

Только чем дальше, я шла, тем сумрачнее становилось. И каждый шаг, до того бесшумный, стал почему-то отдаваться гулким эхом. Будто нарочно храм так строили, чтобы нервную атмосферу нагнетать. И пусть даже мне, при моем скептицизме, стало не по себе, я все равно не замедлилась. Решительно проделала остаток пути до чернеющей впереди арки.

Передо мной открылся ритуальный зал.

Громадный, с углубленным полом, в виде золотой чаши, в которую с рук массивной статуи, а вернее с ее протянутых вперед рук, лился сияющий свет водопадом.

Я в первый миг замерла, затаив дыхание. Поражала даже не сама статуя своими размерами, и при том детальной искусностью, и даже не тем, что изображенная Солнцедержащая уж очень походила на вполне себе земную женщину. А странное жжение внутри, словно в самой душе, отзывающееся на это место...

Здесь тоже толклись жрицы. Немного, всего двое. Позади статуи раскладывали на специальных постаментах пучки сушеных трав. Вероятнее всего, это планировалось поджечь, чтобы наполнить зал благоуханием. Но на меня внимания по-прежнему не обращали. Видимо, сюда часто забредали посетители со своими просьбами к теоретически самой милосердной из богинь.

Я спустилась на самое «дно чаши» пола. Как раз туда, куда лился неосязаемый поток света с каменных рук статуи. На миг аж глазам стало больно. И хотя я не ждала никаких спецэффектов, но физическое восприятие мягко рассеивалось, словно само мое сознание погрузилось в транс.

Вокруг царил лишь свет.

Не слепящий, не имеющий какого-либо источника.

Свет просто...был. Как само собой разумеющееся. Как самое естественное проявление вечности. Хотя мне почему-то казалось, что самое естественное – это как раз таки тьма.

И прямо перед моим взором закрутился водоворот времени. Как при ускоренном видео, кадры сменяли один другой настолько быстро, что я ничего не успевала разглядеть. Время замерло лишь в последний миг. На циферблате неведомых часов, отбивающих удары полуночи. Последняя минута последнего часа последнего дня года... Откуда я этого понимаю? И ведь уверенность нерушимая...

Самый оглушительный удар часов...и мой кулон разлетается вдребезги! На столь крохотные осколки, что они больше похожи на искры!..

Все.

Свет погас.

Неведомой силой меня вытолкнуло прочь.

Разом вернулись все физические ощущения, но настолько резко, что я даже покачнулась, едва устояла на ногах. Теперь уже в полушаге от центра ритуального зала. А прямо из-за статуи двое жриц смотрели на меня такими округленными глазами, словно тут произошло некое чудо-расчудесное. Чего это они так? Ничего же не изменилось. Статуя не нагнулась коленку почесать, поток света не прекратился, я даже ничего не сломала и не уронила – не произошло ровным счетом ничего из ряда вон.

Или нет?..

Или мое занявшее мгновения видение как-то отобразилось тут внешне?..

Стало совсем не по себе. Поплотнее надвинув на лицо и без того накинутый капюшон плаща, я поспешила поскорее к выходу из храма.

Что ж, Солнцедержащая, спасибо хоть за такую информацию... Ясно как день, что если не верну кулон до конца года, то он попросту уничтожится. А с ним, соответственно, мои шансы исполнить желание и вернуться в родной мир...

А что это значит? А это значит, что завтра на балу я должна всеми правдами-неправдами забрать у Эмера мой артефакт!

Осталось только придумать, как именно...

Глава четвертая

Мильта вызвалась играть роль крестной феи и снабдить меня всем необходимым для завтрашней операции «добраться до Эмера на балу». Правда, сама принцесса не имела ни малейшего понятия, где именно в городе достать бальное платье, ведь сама она никогда не ездила по магазинам, всем ее снабжали по малейшему капризу личные портнихи во дворце.

Но я отказалась от ее предложения колесить по всем улицам и расспрашивать прохожих. Не стоит привлекать лишнее внимание, учитывая, что карета королевская и плюс еще небольшой отряд охраны в сопровождении. Так что мы с Мильтой сошлись на том, что она просто одолжит мне мешочек с золотыми монетами, а сама вернется во дворец. Туда же я потом отправлю сундук с моими покупками и прибуду сама.

И только оказавшись уже одна на улице, да еще с и деньгами, я поймала себя на мысли, что возвращаться во дворец не очень-то и охота. Я ведь снова была предоставлена самой себе, но на этот раз еще и обеспечена целым состоянием.

И что мне мешает прямо сейчас покинуть Дэрибург под очередной магической личиной? Уехать куда-нибудь еще дальше, где меня точно никто не найдет? Ведь, как ни крути, нет никакой стопроцентной гарантии, что, даже вернув кулон, я соображу, как именно его задействовать!

Тем более все больше настораживает, что такой могущественный артефакт был не только вручен мне самой богиней, но и без меня он попросту саморазрушится. Явно же не за красивые глаза и ангельский характер Сонцедержащая меня наделила столь чудесной вещью! И сильно сомневаюсь, что местные боги что-то делают исключительно из доброты душевной.

Тут, без сомнений, некий расчет... И банально чувство самосохранения голосит, мол, надо убираться подальше не только от разыскивающих меня прихвостней Хаггера, но и от неизвестного предназначения свыше в том числе.

Но я никуда не подалась.

Мысль сбежать с деньгами сдулась так же быстро, как и мелькнула. И даже не от наивного оптимизма, что и кулон верну, и обращаться с ним научусь. А больше всего же из-за Мильты. Исчезнуть я всегда успею. Но сначала все же стоит хотя бы попытаться осуществить завтрашний план. А дальше уже видно будет, как жить дальше.

Во дворец я вернулась уже вечером. Всей душой надеясь, что прямо в парадном холле меня все же не поджидает принц Савер собственной персоной в ожидании подробного письменного отчета о проделанной за сегодня воспитательной работе.

Денег из мешочка Мильты я потратила совсем немного. Вряд ли принцесса даже догадывалась, что выделенных мне средств хватило бы на покупку не то, что бального платья, а даже вполне себе добротного дома с земельным участком. Но я сильно не наглела. Помимо наряда на бал, купила себе только все необходимое. И сундук с моими покупками должен был уже благополучно прибыть даже раньше меня, ведь сама я обратно пошла пешком. Просто из желания прогуляться.

Все-таки и вправду есть какой-то секрет... В таком вот благополучии Алердана... Почему-то кажется, что подобное благоденствие царит не только в Дэрибурге, но и по всему королевству. Чистые улочки, аккуратные домики, украшенные к новому году, довольные жизнью горожане... Может, это только в благополучных районах так? А на окраине города – крошечный мрак?..

Но в любом случае, стойкое впечатление, что, отказавшись от магии, Алердан приобрел нечто куда более ценное. Но что?.. И не связана ли с этим такая странная традиция о предназначении королевских отпрысков?..

До дворца я добралась без проблем. Мильта в это время уже была на ужине со своим семейством, запертый сундук с моими покупками дожидался в моей спальне – все складывалось просто идеально. Для полного счастья оставалось только понежиться в теплой ванне, чтобы согреться после долгой прогулки.

Но я только и успела, что кое-как перетащить тяжеленный сундук в ванную комнату, чтобы от чужих глаз подальше, как ко мне

постучались.

Принесшая и мне благоухающий пряностями ужин служанка как само собой разумеющееся сообщила:

- После ужина тебе приказано явиться в кабинет к Его Высочеству, - она водрузила поднос с тарелками на стол так резко, что несчастная посуда даже звякнула. Видимо, возмущает местный персонал, что приходится прислуживать по сути такой же простолюдинке.

Но меня сейчас ее неприязнь волновала меньше всего.

- К принцу Саверу? – заранее хотелось взвыть волком. Да мне утреннего выноса мозга хватило! А теперь же еще придется как-то объяснять, почему Мильта вернулась без меня, и где сама я пропадала!

- Нет, к принцу Эмеру, - ответила та и с гордым видом покинула мою спальню, оставив меня в полнейшем недоумении.

А Эмеру-то что от меня понадобилось?..

Понятно дело, на воре и шапка горит, но моя паранойя сейчас точно напрасна – ну никак принц не мог узнать, что я – это я!

Так в чем тогда дело?..

Если меня чему-то жизнь в монастыре и научила, так это тому, что когда тебя вызывают непонятно зачем вышестоящие, точно не стоит сразу с порога говорить «Это не я!». По крайней мере, с настоятельницей это все равно не срабатывало. А уж она явно попроще того же принца будет.

Так что в кабинет к Эмеру я заявилась крайне настороженная и с заранее заготовленными вариантами действий на все случаи жизни. Начиная с оправданий того, где я была весь день, и заканчивая тем, что на самый худой конец придется принца сразу вырубить магией, хватать кулон и мчаться прочь из дворца.

Но Эмер встретил меня в довольно радушном настроении. Принц расслабленно сидел в кресле и взирал на кипу свитков на столе с таким видом, что это точно не его, ему подкинули, и вообще это Савер здесь забыл. Нет, я, конечно, понимала, что оба принца чем-то занимаются помимо того, что один занудничает, а второй «бабничает», но пока их дела оставались тайной, покрытой мраком.

- А, Амелисандра, - до моего появления он будто бы уже и успел забыть, что вызывал меня к себе. Это чем же таким его мысли заняты,

что вдруг рассеянным стал? – Проходите, присаживайтесь.

Я со смиренным видом прошла к креслу напротив его стола. Села. Стараясь при этом держать спину столь прямо, будто палку проглотила. Как утверждала одна моя знакомая послушница, именно такая поза придает наиболее строгий вид.

- Вы пожелали меня видеть?

Мимолетный сомнительный взгляд Эмера красноречиво говорил «Нет». Он явно бы пожелал видеть кого-то посимпатичнее и, вероятно, менее одетого. Ну что еще взять с мужчины, который внаглую лезет целоваться к первым встречным в своей кровати девушкам?

- Да, нужно кое-что обсудить. По словам Савера, вы каким-то чудом смогли найти общий язык с Мильтой, что весьма похвально. И даже уговорили ее съездить сегодня в храм. Но, как я понимаю, поездкой все дело и ограничилось? Вряд ли принцесса пожелала туда войти.

Я даже растерялась. С чего он придает значение этой детали?

Но все же кивнула.

- Да, Ваше Высочество, к сожалению, полноценного визита не получилось.

- Мильту угнетают подобные места. Естественно, из-за ассоциаций с монастырем. Но я хотел поговорить не об этом. Именно из того храма, куда вы сегодня ездили, пришло странное донесение. Жрицы видели нечто невероятное. Будто к одной из посетительниц снизошла сама Солнцедержащая светящимся силуэтом и коснулась лба незнакомки, как в знак благословения. И хотя видение было мимолетным, в его реальности не сомневаются. А сами вы не видели ничего там странного?

Я с трудом подавила желание нервно сглотнуть. Хоть Эмер и смотрел на меня совершенно невозмутимо, не угадаешь ведь, что за этой невозмутимостью скрывается! Вдруг он уже знает, что это я?! Но тогда, приятель, у меня вообще статус неприкосновенности! За мной сама верховная богиня! А богов вы тут боитесь! Нет, ну ладно, ты, может, и не особо кого-то боишься, но вот твоего старшего брата вполне можно запугать! Правда, и запугивания Саверу лучше предоставить именно в письменной форме и по пунктам...

Я покачала головой.

- Нет, ничего необычного я не видела. Так как ваша сестра не пожелала войти в храм, я сама там побывала, - нет смысла врать, что меня там не было, ведь и кучер, и наш отряд сопровождения это опровергнет запросто, - но провела лишь пару минут. Жрицы как раз разжигали благовония в ритуальных чашах, а от этого всегда кружится голова и, к слову, померещится может всякое.

Эмер ответил не сразу. Да и никаких эмоций на его лице по-прежнему не отразилось. Так что оставалось лишь гадать, как он воспринял мой намек на возможные галлюцинации у жриц.

- В любом случае, Амелисандра, в дальнейшем воздержитесь от посещения с моей сестрой подобных мест. И, кстати, насчет сопровождения. Вы же наверняка знаете, что завтра открытие традиционного новогоднего сезона. Вовсю идет подготовка к грандиозному балу. И, естественно, вы будете Мильту сопровождать от и до.

Я открыла рот и тут же закрыла, аж, боюсь, зубы клацнули. Нет, ну а как теперь мне быть?! Я – послушница должна все время быть там с принцессой и при это я-я должна как-то добраться до этого сидящего сейчас напротив меня бабника, чтобы забрать кулон! И Эмер никак не должен догадаться, что послушница и настоящая я – один человек!

- При всем моем уважении к вам, Ваше Высочество, но мое воспитание претит мне посещать подобные увеселительные мероприятия.

- Так вы там будете и не для того, чтобы веселиться, - Эмер и бровью не повел. – Вы будете сопровождать Мильту и следить, чтобы она никаких глупостей не наделала. Увы, она вполне способна устроить публичный компрометирующий ее скандал, такие попытки уже были, поверьте.

- Напрасно вы так думаете о своей сестре. Она вполне способна быть здравомыслящей и...

Но Эмер перебил:

- Амелисандра, я вас позвал не для того, чтобы вы обсуждали мои приказы, - вроде и произнес без наезда, но прямо не по себе стало. Словно я та самая Моська, которая посмела не то, что гавкнуть, а просто косо посмотреть на слона. – Я отдал вам конкретное

распоряжение, и либо вы его выполняете, либо покидаете дворец. Вопросы?

Где мой кулон, зараза тиранистая?!

- Вопросов нет, - мрачно парировала я. – Разрешите идти?

- Идите, - махнул рукой. Но едва я встала с кресла, чуть поморщился: - Только уж будьте любезны завтра на бал надеть что-то...что-то менее заунывное.

- Я оскорбляю ваше чувство прекрасного? – ну вот просто не сдержалась!

- Я просто не хочу, чтобы завтра о вас злословили. Поверьте, высший свет – это в большинстве своем сборище не самых дружелюбных друг к другу людей. А уж дамы будут только рады пообсуждать чужие недостатки, особенно касательно внешности. Так что, есть в вашем гардеробе послушницы что-то повеселее? Какой-нибудь парадный вариант?

- Есть.

- И какой же?

- Точно такой же, как этот. Только с черным траурным воротничком. В монастырях, знаете ли, свои представления о безудержном веселье.

Я могла поклясться, что Эмер слету раскусил и сарказм, и подтекст, и сейчас в полном праве выгнать меня взащей вместе с моей язвительностью.

Но он лишь усмехнулся.

- Что ж, я начинаю понимать, чем вы могли понравиться Мильте... Все, идите. Насчет завтрашнего бала вы меня поняли. А если не поняли, ступайте к Саверу, он объяснит подробнее.

Издеваешься?

Ладно, Эмер, подкол засчитан. Один-один. Пока ничья.

Но это только пока.

- Благодарю, мне и ваших объяснений вполне хватило, - и с видом оскорбленной невинности, которую собираются заставить завтра чуть ли не голышом на площади танцевать, я вышла в коридор.

И хотя я сохраняла внешнее спокойствие, мысли метались лихорадочно.

Вот как мне завтра выкрутиться?! Бал-маскарад – идеальный вариант, чтобы подобраться к Эмеру! Но я не могу быть одновременно

в двух ипостасях!

Впрочем...

Есть один вариант...

В Равейском университете магов обучали в основном для службы при дворе. Почему-то в свободном плавании маги оставались редко, хотя, казалось бы, такой простор для возможностей! Но нет, в основном все самые одаренные дружно подавались во дворец. И потому в университете сразу обучали и премудростям светской жизни. По крайней мере, я умела танцевать, и этикет тоже штудировала, хотя всегда считала эти занятия самыми бесполезными. Кто ж знал, что однажды пригодятся.

Конечно, в Алердане могут быть свои отличия, и я как раз планировала Мильту обо всем расспросить, когда она вернется. Ну а пока в ожидании принцессы, я вытащила купленные повседневные вещи из сундука и убрала в гардеробную. Так что страшной-престрашной уликой пока оставалось лишь бальное платье, которое просто негде было спрятать от любопытных глаз служанок, потому оно пока в сундуке и лежало. Нет, однозначно, немнущаяся ткань – одно из главных преимуществ другого мира...

- Не получилось! – выпалила Мильта с порога моей спальни. И только после этого, спохватившись, закрыла за собой дверь.

- Не получилось?.. – как так-то... Я ведь была уверена в успехе!

- Я все сделала, как мы с тобой условились, - чуть запыхавшаяся принцесса буквально плюхнулась в кресло и за неимением веера теперь обмахивалась ладонями. Явно не от жары. Скорее, от нервов. – Закатила форменную истерику, мол, что же вы, гады бессердечные, хотите испортить последний бальный сезон в моей жизни, пристав даже на балу ко мне надзирательницу. А, уж поверь, истерики закатывать я умею! Но толку? - она обиженно насупилась. – Папенька как всегда предпочел под нелепым предлогом сразу же сбежать!

- А Савер?

- Савер в качестве аргумента начал приводить мне подробную статистику, сколько раз и на каких именно светских мероприятиях я пыталась устроить скандал.

- А ты, правда, пыталась? – с сомнением уточнила я.

- Ну да. Рассчитывала, что хоть малейший публичный намек на испорченность репутации точно вынудит моего отца выдать меня замуж как можно скорее и отменить эту ужасную традицию с монастырем. Но зачем мне об этом напоминать? Как вообще можно злиться на меня за те мои гадкие выходки, которые все равно ведь не увенчались успехом?

Логика, конечно, железная...

- Ну ладно, а Эмер что? – не то, чтобы он оставался последней надеждой. Скорее, наоборот, этот крепкий орешек точно должен был не поддаться, но я и не на него рассчитывала, а на короля со старшим принцем. Жаль, что впустую.

Мильта насупилась еще больше, даже руки на груди скрестила.

- А Эмер сказал, что это наверняка ты меня подослала! А еще сказал тебе передать, что тебя наняли не для попыток мною манипулировать, а для наставления на путь истинный.

Да что ж он такой не в меру проникательный, когда не надо...

А Мильта продолжала:

- Но вообще, как я поняла, Эмера, с другой стороны, очень даже устраивает, что ты нашла со мной общий язык. Но крайне не устраивает, что ты пытаешься обходить его же приказы... И что делать будем? Все отменяется?

- Ничего не отменяется, - нет, я знаю, что ненормальное упрямство когда не надо – это далеко не лучшая моя черта. Но сейчас вот просто дело принципа – обыграть Эмера!

- Но как ты собираешься все проверить? – Мильта смотрела на меня с разгорающимся любопытством. Очевидно, предвкушала очередное приключение. – Ты же не сможешь быть сразу двумя девушками! Или...сможешь?

- С помощью магии можно создать иллюзорного двойника, но не до такой степени, чтобы он независимо перемещался и говорил, - покачивав головой, я прошлась по комнате. Взгляд зацепился за собственное унылое сейчас отражение в зеркале. – И ведь, видишь, в чем загвоздка... Завтра и вправду все под угрозой провала. Или Эмер заупрямится... Или еще что пойдет не так... И потому мне могут понадобиться новые возможности. А для этого нужно раз и навсегда отбить у твоего брата желание лицезреть твою наставницу на светских мероприятиях.

Мильта растерянно моргнула.

- А это как?

Я не удержалась от коварной улыбки.

- Завтра на балу сразу же якобы напьюсь в хлам. И чтобы я ни в коем случае не буянила, придется меня увезти из бального зала. И тогда и у меня-послушницы будет алиби, и я настоящая смогу появиться. Главное, все провернуть так, чтобы кое-кто не в меру умный ничего не заподозрил...

- Но что, если у Эмера и нет уже кулона? Что, если он вообще его не находил? Что, если ты сама артефакт потеряла где-то в коридоре, кто-то из слуг или стражи нашел и уже продал? Может, есть какие-то поисковые чары, чтобы артефакт найти?

Эх, если бы...

- Магия так не работает. Чтобы найти что-то, у тебя должна быть частица этого чего-то. Для ориентира, понимаешь? То есть, к примеру, своруют у тебя платье, ты сможешь магией найти лишь в том случае, если от этого платья останется кусочек ткани, ленточка или еще что. Даже магии нужна зацепка. И не иначе. А от кулона, к счастью или к сожалению, ничего не отвалилось... Так что сначала проверим версию с Эмером, а дальше уже видно будет.

Но мне почему-то интуиция настойчиво подсказывала, что я права насчет принца.

Артефакт точно у него.

Все детали предстоящего плана пришлось обсуждать с Мильтой на ночь глядя. Все-таки завтра в суете могло просто не представиться возможности для того, чтобы толком посекретничать.

Увы, но пока принцесса казалась самым слабым звеном во всем замысле. А точнее ее способность убедить Эмера в своем злодействе. Ведь именно Мильта должна была якобы подсунуть бедной ни о чем не подозревающей мне бокал с вином, после которого я начну задремывать прямо на балу. Главное, чтобы принц поверил! Ведь алиби мне нужно позарез!

В остальном же вся моя подготовка заключалась лишь в продуманном до мелочей пути отступления. Ведь если вдруг что-то на балу пойдет не так, я гарантированно должна исчезнуть! Кто Эмера

знает, он вполне может и охрану на меня спустить, едва увидит на балу. И потому бегство должно быть спланировано от и до.

Но тут я не стала особо мудрствовать. Просто создала руну возвращения на полу в своей комнате. Незримая для простых людей, она должна была сработать как телепортация моментально, едва я пожелаю. И хотя на эту руну у меня и ушло почти полдня, но оно того стоило. Теперь в случае опасности я мгновенно окажусь снова в своей комнате. А там только и останется, как снова нацепить магическую личину послушницы. И никаких следов, никаких зацепок.

Может, Эмер умен и проницателен, но в магии ему меня точно не переиграть.

К началу бала я уже была как на иголках. Впрочем, Мильта переживала куда больше, чем я.

- Если ты не сможешь добыть кулон, - страдальчески заламывала она руки в кружевных перчатках, когда служанки, наконец, ушли, - то все пропало! Без кулона я обречена сгинуть в монастыре! Превратиться в такую же склочную злюку, как наша тетка! Разве же это справедливо?!

- Давай не будем расстраиваться раньше времени, - я старалась не показать, что тоже нервничаю, пусть хотя бы одна из нас выглядит уверенной. – Главное, действовать по плану. Обеспечишь мне прикрытие, и тогда я смогу подобраться к твоему брату. А дальше уже действуем по обстоятельствам.

- Но, допустим, все работает... Только как ты сама на бал соберешься? Или магией можно и платье надеть, и прическу самой себе сделать?

- Платье можно надеть и ручками, - хотя, да, признаю, с бальным это совсем не так просто, но я уже репетировала, справлюсь. – С волосами сложнее, но придумаю что-нибудь.

Мильта хотела еще что-то возразить, но объявившаяся служанка сообщила, что принцессу уже ждут.

Что ж, вперед на авантюру. Хочется верить, что это будет первая и единственная.

Но кто знает...

Эмер

Все-таки в маскарадах своя особенная прелесть. Если, конечно, постараться, чтобы под маской тебя точно не узнавали. Савер считал наоборот, но он и не любил неожиданности.

- Что толку от того, что окружающие не будут знать: ты это или не ты? – вопрошал брат, пока еще стояли на внутреннем балконе, откуда открывался вид на весь бальный зал. – И тем более твоя скрытность не оправдана. Если та неведомая девица на самом деле должна сегодня объявиться, как ты утверждаешь, то смысл тебе оставаться неузнанным? Как же тогда она тебя найдет?

- А мне и не надо, чтобы она меня нашла. Мне надо самому ее найти, - парировал Эмер, внимательно рассматривая входящих в зал. Конечно, отсюда не получалось разглядеть лиц, да и все приглашенные были в масках. Но пока ориентиром служили только огненно-рыжие волосы той незнакомки. И еще ни одной девушки с такими не мелькнуло.

- Если еще найдешь, - фыркнул Савер. – О...вот кого точно можно сразу узнать!

Эмер и без пояснений понял, о ком речь. И если Мильту еще можно было издалека перепутать с какой-нибудь другой великосветской дамой, то вот ее спутница в блеклом монастырском наряде узнавалась сразу же, хотя, Амелисандра, как и полагается, маску надела. Такую же унылую в цвет своего платья.

- Все же с твоей стороны это было жестоко, - хмуро констатировал брат. – Заставить бедную послушницу тоже прийти на бал... Сам же знаешь, толку от нее здесь никакого. Тем более Мильта и сама присмирела.

- Мне не нужен здесь от Амелисандры толк. Мне нужно, чтобы она смирилась с фактом, что мои приказы нужно выполнять беспрекословно, - возразил Эмер, все же проследив взглядом за сестрой и ее невзрачной сопровождающей. – И раз уж она нашла подход к Мильте, тем более не должна допускать никакой самостоятельности. Все от и до – только по нашим указаниям.

- И ты меня еще обвинял в излишнем стремлении к контролю... - Савер с укор покачал головой. – Что ж, оставлю тебя наедине с твоим ненормальным желанием высматривать рыжеволосых. Лично мне пора заняться делом куда более приятным. Мы с Летерией условились, что

попытаемся найти друг друга в зале. Ей кажется ужасно романтичным узнать друг друга, несмотря на маски на лицах.

Не дожидаясь ответа Эмера, улыбающийся Савер поспешил по лестнице вниз, напрямик в зал. Тут и без тетушкиного дара предсказаний ясно, что кое у кого точно будет сегодня отличный вечер. Даже забавно, как брат моментально меняется, если дело касается его невесты...

Эмер снова перевел взгляд на парадный вход в бальный зал. Народ все прибывал, музыка гремела... А что, если рыжеволосая любительница маскировки явится на бал под чужой личиной? Как тогда ее узнать?

Достал из кармана парадного камзола кулон. Осколок кристалла никак себя не проявлял. Так что, если даже его хозяйка уже здесь, артефакт выдавать ее не собирался.

Ничего-ничего, все равно попадется. Она обязательно появится. Даже если не за артефактом, то точно из-за своего странного предназначения.

Самому бы еще понять, что значит это проклятье...

Время шло.

Ничего не происходило.

Точнее, происходило многое, но ничего из того, что с таким нетерпением ждал. Пара бокалов вина, несколько танцев с вполне милым девушками, торжественная речь отца об открытии новогоднего сезона – все как и всегда.

Единственное, из более-менее любопытного – это попытка Мильты спить свою наставницу. Вот только после первого же бокала Амелисандра вознамерилась так и уснуть, прислонившись к одной из колонн. Даже собирался уже подойти, но Савер опередил и отправил задремывающую послушницу прочь из зала.

В остальном же все было ровно так же, как и на множестве балов до этого. Хоть уже чувствовал себя тем еще параноиком, но целенаправленно не подходил ни к кому, рядом с кем его личность могли опознать. Ни к отцу, ни к брату, ни к друзьям. Конечно, может, такие меры и были чрезмерными. Может, рыжеволосая не знает никого из его окружения, чтобы вот так его самого под маской вычислить. Но пока хотелось предусмотреть абсолютно все.

Да только появится ли она вообще?!

Ближе к полуночи уже начало казаться, что нет.

Савер все миловался с Летерей, Мильта танцевала с разными кавалерами, но в целом вела себя абсолютно благопристойно без каких-либо привычных провокаций с ее стороны. Казалось бы, беспокоиться не о чем, наслаждайся себе прекрасным вечером. Тем более тут и так нет отбоя от красавиц – выбирай любую.

Но настроение неуклонно портилось. А вместе с ним таяла и уверенность, что смог предугадать действия незнакомки. С чего он вообще взял, что ее неведомая проклятая связь с ним заставит эту девушку снова объявиться?

И когда уже готов был мрачно признать поражение в собственных догадках, появилась она...

Сколько сегодня здесь девушек, подходящего возраста? Несколько десятков? А сколько из них с нужным цветом волос? Видел лишь трех. Но все эти подсчеты в духе Савера не срабатывали – именно эту девушку нельзя было спутать ни с какой другой.

Ее волосы не топорщились модными в последнее время объемными сложными буклями, из-за чего головы многих дам больше походили на корзинки с витой выпечкой. Но даже ее простой пучок с несколькими упрямо выпущенными выющимися прядками при всей своей элегантности казался неуместными. Просто перед глазами все еще стоял образ незнакомки спросонья. И как ее волосы рассыпались по белоснежным плечам... Но, да, конечно, она же не могла явиться на бал в таком виде.

Но как и прическа, так и ее платье отличалось от нарядов большинства присутствующих дам. В то время, как в моде был бархат, причем довольно траурных цветов, незнакомка же предпочла изумрудно-зеленый атлас. И ни массивных украшений, ни перчаток из кружева столь тонкого, словно его плели пауки, ни веера с самоцветами – никаких деталей, который бросались бы в глаза. Но, может, в том и суть? Что когда у других обращаешь внимание именно на всю эту мишуру, то и мишура, получается, интереснее самого человека?.. А здесь хоть обвешайся незнакомка драгоценностями, это все равно осталось бы незаметным? Ведь сама она ярче?..

Или просто сам он уже от ожидания плохо соображает.

И вообще относится предвзято.

Так что хватит уже пожирать ее глазами, пора подобраться к ней вплотную.

Анна

Я ни разу в жизни не бывала на балах. Их не устраивали, естественно, ни в монастыре, ни в университете. Хаггер, правда, как-то пытался навешать мне воз королевской лапши на уши, мол, свожу тебя в свой дворец, покажу свой... Кхм, бальный зал, покажу.

И я как-то раньше не задумывалась, что и вправду когда-нибудь попаду на настоящий бал. В своих планах я рассчитывала после окончания университета стать магом в свободном полете, путешествовать по миру, открывать его удивительные тайны, помогать людям. Эх, если бы я еще тогда знала, что могу вернуться в родной мир, к своей семье...

Но сейчас, входя в бальный зал королевского дворца в Дэрибурге, я думала вовсе не волнительном «Ах, это мой первый бал!». И даже не о решительном: «Ух, найду Эмера и буду трясти его за грудки, пока мой кулон не вывалится!». Нет, мысли меня терзали весьма прозаичные.

Начиная с того, что самой надевать бальное платье – это целый квест. И заканчивая тем, что купленные мною туфли идеальны лишь для того, чтобы в них сидеть и не шевелиться. Но вот ходить, танцевать, спасаться бегством – увы, нет. И не будет ничего романтического в том, если я их на манер Золушки потеряю.

Но, как говорится, красота требует жертв. Особенно красота ради добычи исполняющего желания артефакта. И, может, при моих замыслах мне бы куда лучше подошло бы красться по стеночке, как заправский ниндзя, но, боюсь, это бы выглядело куда подозрительнее. Потому я просто прогуливалась по залу. И, единственное, в чем могла проявиться моя нервозность, это в стремлении поправлять кружевную маску на лице через каждые пару минут. Хотя она держалась крепко, но мне все чудилось, что вот-вот свалится.

Меня уже несколько раз пригласили на танец. И даже пару раз предложили выпить по бокалу вина и поближе познакомиться. Но я пока всем вежливо отказывала, все еще рассчитывая найти здесь принца.

Нет, ну вот и кто из нас двоих мастер маскировки? Даже Мильта до этого не смогла выискать Эмера среди присутствующих в зале! Хотя Савер сказал, что тот точно здесь, но и сам указывать на него не стал. И как мне теперь искать? Тут полно шатенов! Ну ладно, далеко не все из них такие высокие и с фигурой атлета. Вот если бы Эмер разгуливал здесь голый по пояс, я бы точно его узнала – уж очень врезался в памяти его образ поутру.

Так, ладно, нужно просто прочесать весь зал, внимательно приглядываясь к окружающим, и...

Выросшая передо мной широкоплечая глыба моментально окончила мои поиски.

- А в одежде тебя даже не узнать, - вот кто еще так скажет?

Да и такого наглого взгляда еще поискать и то не найдешь.

А голос? Нет, правда, уже от одного звучания, будто что-то внутри вибрирует.

Как говорится, ты узнаешь его из тысячи по словам по глазам, по голосу... Его образ на сердце высечен... Ага. Ароматами неприятностей.

Я изобразила милую улыбку.

- Простите, а мы разве знакомы?

- То есть вы меня не помните? – ох, ну и обаятельная же у тебя улыбка, гад ты коварный! - Неужели так с каждым, с кем вы просыпаетесь в одной кровати?

- Боюсь, у вас чересчур заурядная внешность, чтобы я вас помнила. Да и маска не слишком способствует узнаванию.

Не, я честно хотела начинать со светской беседы, без попыток распиливать друг друга пилами сарказма! Но язык мой – враг мой... Только не брать же теперь свои слова обратно! Тем более Эмер нарочно меня спровоцировал!

Что ж, теперь его ход.

- С вашего позволения, не в меру критичная леди, я все же маску оставляю, - с усмешкой смотрел на меня он. – Для большей загадочности. Согласитесь, в неспособности узнать друг друга есть свое очарование.

- Но вы же меня как-то узнали, - откуда у меня это ощущение, будто Эмер играет со мной?..

- Врожденное чутье на неприятности подсказало, - хмыкнул принц. Протянул мне руку: - И, кстати, в качестве компенсации за нашу первую встречу, вы должны мне, как минимум, один танец.

Ох, как и рвалось в ответ «А у вас, что, каждый раз девушка в постели вызывает моральную травму, раз это надо компенсировать?», но я героически сдержалась. Мне не дергать тигра за усы надо, и даже не тыкать в него палкой. А как-то так ласково и вежливо почесать за ушком, чтобы он сам мой кулон отдал.

И почему сразу какие-то неприличные ассоциации в голову полезли?..

Ничего Эмеру не ответив, я вложила свою руку в его. А ведь мы, получается, впервые друг к другу прикасаемся... Если, конечно, не считать целовального порыва этого извращенца.

Эмер чуть сжал мою ладонь, то ли к чему-то в самом себе прислушиваясь, то ли так подчеркивая, кто тут главный. Мне и так-то было не по себе, а сейчас аж мурашки пробрали. Ну подумаешь, красивый мужчина за руку держит, что тут такого? Наверное, я просто уж очень нервничаю. А ведь вдобавок еще предстоит танцевать в этих ужасных туфлях. Ну ничего-ничего, может, повезет, и я быстро отмучаюсь.

Принц повел меня в центр зала к другим танцующим парам. Мельком я увидела за одной из колонн следящую за нами сияющую Мильту, которая явно была готова в любой момент радостно хлопать в ладоши. Но пока ограничилась лишь радостным поднятием больших пальцев в верх, мол, молодец, давай вперед. Это я ее научила. Плохому, ага. Только рано радоваться! У меня чем дальше, тем больше предчувствие, что это не я тут охочусь на Эмера, а он на меня!

Хотя бы в этом Провидение оказалось ко мне милостиво – музыканты как раз принялись играть плавный и неспешный блауейс, а то что-то поэнергичнее, боюсь, окончилось бы для меня местным травмпунктом. А ноги мне ломать нельзя. И даже не потому, что они мне дороги и я к ним привыкла. А потому, что Эмер потом меня по хромоте запросто опознает. Нет, и почему мне не попался принц поглупее?..

Первые пару кругов по залу мы проделали в молчании. Я просто пыталась подобрать слова, хотя ведь их заранее продумывала. Но почему-то все больше не по себе становилось от близости принца.

Раньше на танцевальных занятиях в универе меня этот танец никогда не смущал. А тут что-то и слишком близко мы, и как-то ладонь Эмера на моей талии напрягает, и за вторую руку он меня держит...как-то...в общем слишком уверенно держит.

Что вообще со мной не так? Приступ тактильной паранойи?

Все было бы проще, если бы Эмер при этом на меня так не смотрел. Вот словно бы пытался прямо в моих мыслях прочесть что-то! Ну или веснушки пересчитать. Ну а вдруг ему раньше не попадались девушки, у которых веснушки даже зимой?

Ох, Солнцедержащая, что за хаос у меня в мыслях?..

- Ну что ж, - он все же первым нарушил напряженное молчание, когда новый виток мелодии вернул нас в самый центр бального зала, - обычно все складывается наоборот: никогда раньше в моей постели не оказывалась девушка еще до того, как я узнал бы ее имя. Но раз уж с тобой так сложилось, - интересно, он нарочно обращается то на «ты», то на «вы»? - то, может, хоть теперь представишься? Ведь кто я такой, ты, без сомнений, уже знаешь.

Нет-нет-нет, я милая вежливая девушка, и мне хватит силы воли сдержать в ответ сарказм! В конце концов, кулон вернуть куда важнее, чем потыкать в ответ Эмера колкостями.

- Мое имя – это не так важно, - ну-ка, впервые в жизни стараемся изобразить кротость, - куда важнее, что случилось ужасное недоразумение. Я ведь прекрасно знаю о запрете магии в вашем королевстве и вообще не собиралась сюда приезжать. Но злостные недоброжелатели так подстроили, чтобы я сюда перенеслась! И мне теперь никак не вернуться обратно без одного случайно потерянного артефакта. Боюсь, он остался у вас в спальне, Ваше Высочество. Небольшой такой кулон в виде осколка кристалла. Не сомневаюсь, вы, как истинный джентльмен, - надеюсь, он знает такое слово, - немедленно мне мой артефакт вернете, чтобы и я в свою очередь могла вернуться домой.

Ну все, теперь Эмер тут же мне кулон отдаст, и все, аривидерчи!

Вряд ли Эмер даже подозревал, что это его последний шанс все же предстать передо мной адекватным, здравомыслящим и вообще милым-премилым. Хотя даже если бы и подозревал, поступил бы он иначе?..

- Надо же, какая удивительная история, - вот никак по голосу нельзя было распознать иронизирует он или нет, ну а по лицу и подавно, спасибо маске. - Искренне вам сочувствую. Ума не приложу, как у такой милой девушки могут быть недоброжелатели.

- Недоброжелатели, боюсь, есть у всех, - мы как раз по правилам танца разошлись на расстояние вытянутой руки, так что я продолжила, лишь когда снова оказались рядом. – Ну так что же, Ваше Высочество, верните мне кулон, будьте добры. Я не сомневаюсь, вы войдете в мое положение бедной девушки.

- Вы знаете, я прямо обожаю входить в положение, - нет, все-таки, зараза, иронизирует! – Особенно бедных девушек. Но...

Вот так и знала, что обязательно будет какое-нибудь «но»! Ну почему меня обучали боевой магии, а не каким-нибудь манипуляциям с чужим сознанием?! Загипнотизировала бы сейчас принца и дело с концом!

- Но и вы в свое очередь постарайтесь меня понять, - с самым смиренным видом продолжал Эмер, по-прежнему кружа меня в плавном танце, - я никак не могу пренебречь правилами безопасности. И вдруг вы, несмотря на столь милую внешность, на самом деле лелеете злодейские планы против моей страны.

На кой мне сдалась твоя страна? И какие именно мотивы ты прикрываешь столь пафосными речами?

Но я пока ничего не ответила, мрачно слушала.

- И, само собой, как истинный джентльмен, - улыбка обаятельнейшая, но так и читается за ней усмешка, - я верну вам ваш артефакт. Но прежде я просто обязан удостовериться, что вы сказали мне правду и совершенно безобидны.

- Неужели вы видите угрозу в столь хрупкой безобидной девушке? – я все еще старалась сохранять хорошую мину при плохой игре.

Эмер хмыкнул.

- Ну подушкой по лицу я получил совсем уж небезобидно.

- Скажете не за что? – мое терпение кончалось. – Или вы просто шли, случайно споткнулись и на меня в кровати упали?

- Да. Именно так, - и глазом не моргнул!

У нас, что, соревнование, кто друг другу больше сегодня соврет?

Так, ладно, срочно переходим к плану «Б». Как бы так принца обездвигить, чтобы пошарить у него по карманам?.. Хотя где гарантия,

что он носит мой кулон с собой? Что, если запер в каком-нибудь сейфе?

- В любом случае, - продолжал Эмер, невозмутимо улыбаясь, - артефакт ваш я верну только тогда, когда удостоверюсь, что вы не представляете опасности для Алердана. А до тех пор пусть уж кулон побудет у меня.

- Ну тогда не удивляйтесь, когда он внезапно рванет и снесет вам полдворца, - нет уж, дружище, в эту игру можно играть вдвоем. — Бесхозные артефакты частенько так поступают.

Улыбка Эмера стала еще довольнее. Казалось, он прямо наслаждается происходящим!

- Увы-увы, но запрет на магию в моем королевстве еще не означает, что сам я в магии не разбираюсь. Врага, видите ли, нужно знать в лицо. И ваш кулон уж точно не из таких артефактов, которые взрываются сами по себе.

Да, ты так уверен? Я и сама-то ничего толком про этот дар Солнцедержащей не знаю!

- Разбираетесь в магии, значит? — я ему в ответ тоже мило улыбнулась. — Надо же, какой разносторонне развитый принц попался...

- А что, вы многих принцев знаете?

- Достаточно, чтобы делать выводы об одинаковости вашей братии, - вот ты даже не подозреваешь, а разочаровал меня окончательно. Как вообще ты мог при первой встрече показаться мне милым?

Музыканты как раз закончили играть. Как и положено, мы с Эмером отошли на шаг друг от друга, принц мне кивнул, я присела в реверансе. Ну все, а теперь на выход. Раз такой заманчивый план «А» провалился, может, еще успею поискать кулон у принца в кабинете.

Но Эмер вдруг придержал меня за руку.

- Предлагаю, нашу милую беседу продолжить в саду. Здесь слишком душно, не находите?

- Я нахожу, что здесь слишком бессмысленно, - холодно парировала я. — Не ожидала от вас такой черствости. По сути, беззащитная девушка вдруг оказалась в другой стране, вообще без ничего, даже без одежды! И мало того, что испугана не на шутку, так еще и вынуждена была в панике бежать из дворца, украв у прислуги

одежду. Благо хоть за пределами этих стен нашлись добрые люди, помогли мне попасть на бал, где, как я думала, благородный принц поступит как настоящий мужчина и поможет мне в моей беде. И всего-то тем, что отдаст то, что и так мне принадлежит! Но нет... Никогда я еще так жестоко в людях не ошибалась.

Для убедительности стоило бы еще пустить слезу, но при всей театральности, праведного возмущения у меня в голосе тоже хватало.

Эмер мою пылкую речь выслушал без каких-либо эмоций. Да и ответил все так же преспокойно:

- Давайте на чистоту. Вы знаете, кто я, но я о вас не знаю ничего. Я выдвинул вполне простые условия, но вы их отвергаете. Даже сейчас, готов поспорить, вы заранее заготовили себе путь отхода и в любой момент снова прикроетесь маскировочной магией, чтобы исчезнуть. Но раз вам так нужен этот кулон, то придется все же играть по моим правилам.

Эмер

Безумно хотелось снять с нее маску, чтобы видеть полностью выражение лица. Но и без этого уже прекрасно понимал, что в глазах незнакомки предстает далеко не в самом лучшем свете. Впрочем, узнать правду для него куда важнее, чем произвести хорошее впечатление.

- Знаете, Ваше Высочество, вы на первый взгляд кажетесь довольно неглупым мужчиной, - произнесла она довольно холодно. - Так посудите сами, если бы я замысливала какую-нибудь пакость, то стала бы действовать так открыто? Я случайно оказалась в вашей спальне, где вы сами же меня до смерти перепугали. Любая здравомыслящая девушка отреагировала бы так же, если бы проснулась от того, что к ней полез незнакомец. Но я все же презрела свои эмоции, пришла сюда, пришла к вам. Я надеялась на ваше понимание и благородство, но, выходит, надеялась зря. Я совершенно ни в чем перед вами не виновата, и мой кулон точно вам ни к чему, ведь действует только у меня, так что эти ваши попытки шантажа выглядят мелочно и некрасиво, уж простите за откровенность.

Она снова попыталась уйти, но не только не отпустил ее руку, но и чуть сильнее сжал ладонь. Многие уже бросали на них

любопытствующие взгляды, но сейчас это совершенно не волновало.

- Может, вы передо мной ни в чем и не виноваты. Но это пока не виноваты, - не собирался даже заикаться о проклятье. Хотя прекрасно понимал, что без объяснения его высказывания выглядят бредом параноика. – Да, я поступаю сейчас далеко не как джентльмен. Но и вы не просто не откровенны со мной, а вполне себе запросто лжете. Я знаю, как действует магия, леди. И боги давно ввели запрет на принудительное перемещение. Так что телепортироваться в мою спальню вы могли исключительно добровольно. И никак иначе.

Но все же смягчил тон и ослабил хватку.

- У нас снова все идет наперекосяк, - примирительно улыбнулся. – При первой встрече все было кувыркком, и вторая попытка пока ничем не лучше. Может, перейдем сразу к третьей? Просто признаем заранее, что мы оба хороши, оба поступает сейчас некрасиво и попытаемся все же прийти к соглашению? Что скажете? Мое приглашение прогуляться по саду все еще в силе. Можем спокойно побеседовать там, где уж точно посторонних поменьше.

- И вы не боитесь остаться наедине с потенциально всей такой опасной мной? – она явно не пыталась запугать, но, похоже, рядом с ним та еще язва.

- Думаю, я опасен для вас ровно так же. Хотя бы просто физически. Так что давайте сойдемся на том, что сегодня друг другу все же ничего не сделаем. Прошу, - сделал приглашающий жест в сторону выхода из зала.

Она ничего не ответила, но пошла с ним молча. И, казалось бы, какая ему разница, что она думает, но почему-то корбило, что относится даже если не как к потенциальному врагу, то близко к этому.

Конечно, все было бы иначе, отдай он ей артефакт после первой же ее просьбы об этом. Но, увы-увы, проверку на «истинного джентльмена» он с треском провалил. И не жалел об этом. Пока он не узнает о проклятье, позарез нужна гарантия, чтобы рыженькая обманщица никуда не денется.

И все же многое бы сейчас отдал, чтобы прочитать хоть толику ее мыслей. Что-то все-таки в ней завораживало, и даже не внешность, а сама суть... Такое бывает, когда встречаешь родственного человека, которого понимаешь буквально с полувзгляда... Но в то же время совершенно ее не понимал!

Будто перед ним сложнейшая загадка. Но именно его загадка, исключительно для него созданная загадка. Даже если и проклятье, то именно дарованное...

Точно!

Тетушка же тогда в своем предсказании и говорила что-то про «проклятье в подарок»! Еще зацепило тогда столь несуразное сочетание! Ведь как проклятье может быть подарком?

Что ж, осталось только это разгадать.

Анна

Что ему от меня нужно?

Ведь что-то точно нужно! Иначе он не стал бы разводить весь этот маскарад. Да если бы Эмер считал меня хоть сколько-нибудь угрозой, то мы бы сейчас не мило беседовали в бальном зале, а я бы сидела на допросе в месте куда менее приятном.

Но какими бы ни были истинные мотивы принца, он их озвучивать что-то не собирается. Как и я свои не собираюсь. Получается, у нас тут заранее проигрышный поединок – ложь против лжи. Бессмысленный и рискованный. Для меня рискованный.

Но пока от телепортации прочь удерживало только любопытство. Все же в глубине души я и вправду хотела, чтобы Эмер проявил себя с благородной стороны, и как прекрасный рыцарь из столь любимых книг Мильты сразу возжаждал помочь прекрасной даме. И я хотела этого даже не столько ради кулона, сколько для собственной веры, что вот такие мужчины еще существуют...

Но с другой стороны, даже лучше, что моим наивным мечтаниям пришел конец. Нельзя жить иллюзиями. Даже такими заманчивыми...

Зимний сад располагался в самом центре дворца. Как-будто все вокруг этого магического купола изначально и строилось. Хотя смысл? Нет, ну ладно зимой такой вот прекрасный островок безмятежного лета – это просто чудо. Но в остальное время? Тем более в Алердане, если мне не изменяли мои познания, зима так и вовсе короткая, большую часть года царит солнечная благодать. Так смысл тогда создавать столь сложную магическую систему, чтобы на небольшом

пяточке земли царило лето, да еще и именно вокруг него дворец строить?..

Все это я на Эмера и вывалила, едва вы миновали внутреннюю арочную галерею с витражными стенами и вышли в зимний сад. Принц хоть и выслушал мой поток мыслей стоически, но выдал не особо обнадеживающе:

- Обычно нормальные девушки при виде этого великолепия задерживают дыхание и источают восторги столь витиеватые, что просто заслушаешься, - но на мой мимолетный взгляд тут же усмехнулся. – Да-да, я понял, что к числу нормальных девушек ты не относишься. Но что касается твоих вопросов... В Алердане запрещена магия именно у людей, как у ее носителей. Неодушевленные же предметы разрешены. И, в конце концов, почему мы должны отказываться от подобных благ?.. Ты, кстати, сама откуда?

- Из Витенхейма, - уж что-что, а предысторию я себе подготовила. – И очень рассчитываю поскорее туда вернуться. У меня, между прочим, свадьба как раз в последний день года.

- Свадьба? – прозвучало так скептически, словно Эмер вообще не верил, что на мне кто-то может захотеть жениться.

- Именно так, - но я упорно гнула свою линию. – Как раз таки моя соперница и построила этот магический перенос сюда. Рассчитывала навсегда от меня избавиться. Так что, уж простите, устарели ваши познания в магии, людей вполне себе можно телепортировать, - и пусть теперь попробует доказать, что это не так.

Но Эмер не стал пока ничего возражать. Мимо раз как раз прошла по садовой дорожке мило воркующая парочка, ведь не одни мы нашли такие умные, чтобы здесь бродить во время бала.

И как-то даже грустно стало... Вот гуляют люди, наверняка среди них и влюбленные, и просто флиртующие. И только мы как два матерых разведчика пытаемся исподтишка расколоть друг друга. Хотя Эмер все же не исподтишка.

- Что ж, допустим, - как-то уж очень просто он проглотил мою версию. – Но почему тогда жених тебя не ищет?

- Он и искал. Но не знал, где я. Хорошо, хоть я сразу же послала ему весточку обо всем случившемся. Так что ждет меня теперь с нетерпением и очень переживает.

И очередной крайне сомнительный взгляд.

- Ждет? Просто ждет?

- Ну да. Он же у меня маг, а магам нет хода в Алердан. А жених у меня законопослушный.

- Имя-то хоть у него есть? – прозвучало настолько в лоб, что медлить с ответом никак было нельзя.

- Хаггер, - ляпнула я первое, что пришло в голову, - его зовут Хаггер, - надеюсь, долбанутый обладатель этого имени сейчас не просто икнул, а аж подавился. Интересно, когда этому больному на голову гаду надоесть менять искать?..

- Странно, что вы не спрашиваете про мое имя, - тут же добавила я, запоздало сообразив, что Эмер может знать Хаггера, ведь имена принцев обычно запрещено повторять простолюдинам. Так что лучше срочно сменить тему!

- А зачем? – Эмер улыбнулся. – Что-то мне подсказывает, в ответ я правду точно так же не получу.

Мы остановились как раз у аккуратно постриженной изгороди. А с другой ее стороны очередная парочка о чем-то приглушенно друг с другом хихикала. Пришлось снова переждать, когда лишние свидетели уйдут подальше.

И только я хотела ответить Эмеру на предыдущий выпад, как принц с невозмутимой улыбкой достал из кармана парадного камзола мой кулон. Осколок кристалла призывно сверкнул фиолетовым и даже чуть крутанулся вокруг своей оси. У меня аж дыхание перехватило!

- Ты хочешь вернуть его, так? - Эмер в демонстративной задумчивости перевел взгляд с меня на кулон и обратно. - А я хочу знать правду. И до тех пор эта милая вещица побудет у меня, - ловко подбросил в руке и сжал в кулак так, что лишь тонкая цепочка осталась снаружи.

И вот что мешает мне сейчас долбануть принца боевой магией для оглушения, забрать кулон с его бессознательной тушки и умчаться в дальние дали?!

Здравый смысл мешает.

Как и гордость мешает сейчас о чем-то просить и что-то пытаться дальше доказывать.

Резко развернувшись, я пошла прочь, прямо вдоль изгороди к выходу из накрытого куполом зимнего сада. Там и телепортируюсь.

Эмер не пошел за мной, лишь вслед прозвучало самоуверенное:

- Завтра. На главной площади. В полдень.

А вот хрен тебе.

Я даже не обернулась.

Если меня чему-то и научило общение с принцами, так это тому, что нельзя плясать под их дудку. И то, что Эмер преследует какие-то свои тайные цели, связанные то ли со мной, то ли с кулоном, это точно не к добру.

Зато я выяснила, что артефакт он держит при себе. Наверняка постоянно. А, значит, нужно просто перейти к плану «В».

Теперь вернуть кулон уже дело принципа.

Глава пятая

Эмер

Обычно тетущку Сибиллу встречал отец. Самолично ездил на пристань, героически изображал радушие и терпел свою сестру всю дорогу. Правда, после этого он вообще старался до самого ее отъезда больше с ней не пересекаться.

Но в этом году король прискорбно заявил:

- Мне и так Мильта вытрепала все нервы в последнее время, так что сил еще и на Сибиллу просто не осталось. Так что давайте уж, мальчики, кто-нибудь из вас ее встретит и во дворец привезет.

Эмер вызывался сам. И потому, что Савер за всю дорогу точно бы тетущку достал занудными уточнениями, и она бы в итоге стала злее, чем обычно. И потому, что все же не терпелось расспросить ее о проклятье. Тем более встреча с незнакомкой на балу не дала абсолютно ничего. Если не считать, конечно, все нарастающего охотничьего азарта.

Так что на следующий после бала день Эмер с утра пораньше прибыл на пристань. В отличном настроении, в самом большом экипаже, да еще и в сопровождении целого отряда стражников, причем в парадных доспехах с позолоченным солнцем на грудной пластине. Была еще мысль захватить с собой оркестр – последний штрих в этой помпезности, которую тетущка так любит, но все же решил чрезмерно не усердствовать. Иначе она это наверняка сочтет подозрительным.

Корабль из Габельссины прибыл вовремя. И если обычно капитану полагалось сойти на берег последним, то тут он, похоже, сбежал первым, да еще и держась за сердце. Что ж, ясно кому именно тетущка Сибилла выклевывала мозг всю дорогу... Но Эмер не дрогнул. И при виде родственницы расплылся в улыбке и даже распахнул объятия.

- Тетущка! Наконец-то!

- Держите свои руки при себе, юноша, - фыркнула она, всучив ему свой зонт. Так и хотелось спросить, зачем ей зонт посреди зимы, но все же Эмер не рискнул нарываться на волну ее недовольства вот так

сразу. Маленький же саквояж Сибилла предпочла нести сама. Впрочем, за ней лакеи тащили еще четыре здоровенных сундука.

- А где Вигор? – она недовольно постукивала носком зимней туфли по мостовой, получалось уж очень звонко. – Или мой трусливый слабохарактерный братец в этот раз решил притвориться мертвеньким?

- Ну что вы, - Эмер мимолетно дал слугам знак сгружать сундуки в экипаж, - отец ждет вас во дворце с нетерпением. Просто он не очень хорошо чувствует себя после вчерашнего бала и...

- Вы устроили бал-открытие сезона без меня? – глаза тетушки сузились.

- Ничего интересного вы не пропустили, поверьте. Тем более все новогодние мероприятия впереди, Савер обязательно предоставит вам расписание на весь месяц. Даже в письменном виде.

Несмотря на его милый тон, тетушка толику сарказма уловила. Но хоть и сверкнула взглядом, ничего не ответила. Вцепившись в его руку мертвой хваткой, забралась в экипаж. И уже оттуда раздалось ворчание, что можно было бы прихватить карету и побольше. И в сопровождении оркестра.

Закрыв за ней дверцу, Эмер перевел дыхание. Так, пока все как обычно... Теперь надо еще как-то осторожно перейти к проклятью...

Обойдя экипаж с другой стороны, Эмер открыл дверцу. И скомандовав сопровождению, что пора отправляться, сам присоединился к тетушке. Она к тому моменту вольготно угнездилась на сидении. Правда, ее блекло-серое одеяние послушницы на фоне красной бархатной оббивки смотрелось еще унылее. Зато недовольное краснощекое лицо очень даже гармонировало.

- А вы ничуть за этот год не изменились, - улыбнулся Эмер, едва экипаж тронулся в путь.

- Что-то меняется, дотошный ты наш, только тогда, когда есть перемены. А теперь угадай с одного раза: в монастырях перемены бывают? Или какие-то интересные события? Или вообще хоть что-то, чтобы один день отличался от другого?!

- Я лишь хотел сказать, что вы чудесно выглядите и время над вами не властно, - улыбка Эмера не дрогнула.

Тетушка хоть и снова фыркнула, но комплимент ей явно понравился.

- Как там твой зануда-братец? Плиты на мостовых еще не пересчитывает?

- С Савером все отлично, как и всегда.

- А та прелесть какая дурочка, на которой он собирался жениться?

- Летерия? Она вчера приехала со своей дуэньей. Так что свадьбу вы не пропустите, - тут же как бы между прочим добавил: - А как вы сами провели этот год? Быть может, вас посещали особо любопытные пророчества? Хотя, наверное, их так много, что вы даже не запоминаете...

Провокация сработала. Тетушка мигом фыркнула. В который раз показалось, что фыркает она чаще, чем разговаривает.

- Я ничего не забываю, юноша! Особенно всю эту пророческую ерунду, которая мне даром не сдалась!

- Правда? – притворно удивился. – Но не может же быть, чтобы вы помнили абсолютно все! Или вы втайне все записываете, как и Савер?

- Еще чего! Я, может, уже и не молода, но с памятью у меня все в порядке. И со злопамятством, кстати, тоже.

Но Эмер на ее выразительный взгляд лишь снова улыбнулся.

- При всем моем уважении к вам, звучит не слишком вероятно. К примеру, - на пару секунд будто бы задумался, - года три назад в свой новогодний визит к нам вы выдали мне некое пророчество. Сильно сомневаюсь, что вы вообще об этом помните.

Тетушка Сибилла открыла было возмущенно рот, но на пару мгновений так и замерев, тут же его закрыла. И следом злорадное:

- Ха! – прозвучало уж очень торжествующе. – Ха! И еще раз ха!

- Что, простите?

- А вот и не прошу! Так вот куда ты клонишь, сладкоречивый прохиндей! – казалось, она вот-вот от радости пустится в пляс прямо в экипаже, несмотря на нехватку пространства. – Встретил таки ее, значит?! Накрыло таки тебя, значит?! Ха-ха! Точно я не зря приехала! Хоть полюбуюсь, как ты мучаешься!

- Я уже мучаюсь, - сухо возразил Эмер. – Всю дорогу от пристани только этим и занимаюсь. И, честно, не понимаю причин вашего злорадства. Но раз по-хорошему не получилось, то давайте сразу к делу. Что именно вы хотите за подробное, максимально детальное повторение пророчества о моем проклятье?

- Вот это мне в тебе и больше всего нравится! - тетушка Сибилла аж руки потеряла в предвкушении. – Деловой подход, холодная расчетливость, иллюзия, будто ты все можешь контролировать... Но, так и быть, исключительно из чистосердечной искренней корысти я готова пойти тебе на встречу. Итак, мои условия!

Анна

Я думала, что Мильта расстроится из-за провала моего плана, но она лишь легкомысленно выдала:

- Ай, Эмер порой такой противный, что тут ничего удивительного! Но, знаешь, так даже интереснее.

- Что он противный? – лично я бы все же предпочла, чтобы ее брат оказался джентльменом. И вот тогда я бы даже согласилась с выбором кулона, который перенес меня именно к Эмеру. Но, увы-увы, внешность мужественного красавца совсем не гарантия достойного содержимого...

- Нет, что все так сразу не закончилось, - ответила принцесса. – Это же значит, что у нас с тобой впереди столько всего интересного! Столько афер и интриг предстоит воплотить ради возвращения кулона! – она аж предвкушающе зажмурилась. – А вот если бы ты еще вчера на балу артефакт забрала, то дальше-то что? Ты бы исполнила мое желание – отменила бы обычай отдавать принцесс в монастырь. И наверняка бы исполнила какое-нибудь свое, не менее эпическое, а после бы исчезла из моей жизни. Пусть такой финал хоть как настанет, но ведь, согласишься, приятнее, если приключение продлится чуть больше.

Да главное, чтобы это приключение вообще завершилось хэппи-эндом! А то судя по тому, как Эмер уперся рогами, тут не только «аферы и интриги» понадобятся, а какая-нибудь артиллерия потяжелее.

Этот разговор у нас происходил в садовой беседке. Да, в том самом зимнем саду, где царило лето. Мы с Мильтой обосновались скрытые ото всех плетистыми розами, что вились по стенкам беседки. Но на тот случай, если кто-то целенаправленно придет нас проверить, с собой были прихвачены несколько томов по богословию. И поднос с печеньками. Ведь как можно строить злодейские планы без печенек?

Сквозь решетчатые стенки прекрасно просматривались садовые дорожки. Так что Савер со своей невестой были как на ладони. Миниатюрная блондинка в воздушном небесно-голубом платье являл из-за чего-то бурные восторги, то забегала вперед, то останавливалась, взмахивая руками. Несколько раз умудрилась споткнуться на ровном месте, один раз зацепилась волосами за ветку дерева и просто без остановки о чем-то говорила.

- В чем здесь расчет? – не удержалась я.

- Мм? – как раз зажевавшая печенье Мильта перевела на меня вопросительный взгляд.

- Нет, я понимаю, в чем может быть расчет его невесты. Все-таки Савер – наследный принц, станет королем и все такое. Многие ради этого были бы согласны терпеть и не таких тараканов, как у него, а куда более буйных. Но вот в чем расчет самого Савера? Видно же, что девушка хоть и милейшая, но просто ходячий хаос! А учитывая маниакальное пристрастие твоего брата к порядку, на этот брак его можно было бы вынудить лишь пытками.

- Летерия милая, - Мильта пожала плечами. Похоже, сама она толком с невестой брата не общалась. – И вряд ли у Саверу тут вообще есть какая-то выгода. Он сам себе такую невесту выбрал. Причем, летерия не какая-нибудь принцесса сопредельного государства, она дочь одного барона, да и то дочь младшая, на которую и приданного особо не дадут. Только почему же сразу расчет, Амелия? Тут же очевидно, что не расчет, а настоящая любовь!

Мне хоть и хотелось возразить, что Мильта считает слишком много романтических книг, но с другой стороны, только буйством чувств можно было объяснить выбор Савера. Да и они так мило смотрелись вместе... Занудный основательный порядок и премилейший растяпистый хаос.

Из-за этих мыслей я прослушала дальнейшие слова Мильты, уловила лишь последнее предложение:

- Так что, считай, Летерия – это его своего рода слабое место.

- Кхм... - мысль возникла сама собой. – А какое тогда слабое место у Эмера?

Принцесса задорно хихикнула.

- Боюсь, истинная леди не должна произносить вслух таких слов. Но, хочешь, нарисую?

- Нарисуешь? - то неловкое чувство, когда чопорно воспитанная иномирская принцесса умудрилась смутить меня, выросшую в земных реалиях. – А ты где-то это видела?

- Нет, конечно, но у меня отличное воображение, так что могу себе представить...

- Спасибо, не надо, - опасливо остановила ее я, хотя Мильта уже присматривалась, где бы и на чем рисовать. – То есть, у Эмера слабость – это девушки? – хотя чему я удивляюсь? Мильта еще раньше говорила, что он – тот еще кобелина.

- Ага, - она кивнула. – Так что, может, тебе попытаться его очаровать? Чтобы банально по карманам пошарить? Наверняка же сработает!

- Очаровать?

- Ну да! – Мильта аж сияла. Видимо, настолько ей нравился собственный план. – Меняешь облик на знойную красотку, пробираешься к Эмеру в спальню, совращаешь его, а когда он потеряет бдительность, вырубешь его магией и кулон утащишь! Просто же!

- Вообще нет, - я покачала головой. – Во-первых, мне нельзя светить свою способность менять облик, особенно перед Эмером. Иначе он быстро раскусит меня и в таком обликии, умный же до безобразия. А, во-вторых, я попросту не умею совращать! И мои нелепые попытки если что-то у твоего брата и спровоцируют, то только гомерический хохот.

- Пф-ф, - отмахнулась принцесса, - что там уметь-то? Запоминай. Подходишь к нему и таким томным шепотом говоришь «Ах, вы меня давно пленили своей неотразимой мужественностью! Давайте вместе сбежим и тайно поженимся! Мой отец точно будет не против и потом примет вас с распростертыми объятиями!»... Амелия, ну что ты хочешь? – обиженно насупилась. – У меня со стражниками несколько раз уже такое срабатывало! Правда, до побега так и не доходило... Но наверняка лишь потому, что боги знали о твоём скором появлении и что ты и так мне поможешь избавиться от навязанной участи!

- Мильта, я очень постараюсь, - я вздохнула, - но даже если мы вернем кулон, нет никакой гарантии, что успеем разобраться, как он работает, - хоть и ужасно не хотелось ее разочаровывать, но ведь

нельзя подпитывать ложные надежды. Потом ведь разочарование будет куда сильнее!

Но вопреки моим ожиданиям Мильта не поникла. Хотя и ответила не сразу, но лишь потому, что наблюдала, как как раз сейчас Савер с Летерией украдкой целуются под большим раскидистым деревом. А ведь невдалеке уже рыскала дуэнья невесты принца, жилистая дама в строгом черном платье, и вот-вот могла сладкую парочку заметить за таким вопиющим развратом и непотребством. Но, честно, нельзя было удержаться от улыбки. Прямо как два влюбленных подростка, иначе и не скажешь. Прячутся от надзора, хихикают...

- Я тоже так хочу, понимаешь?.. – тихий голос Мильты сбил меня с мыслей. – Да, я осознаю, что ты не можешь дать мне никакой гарантии. Но все же впервые в жизни у меня есть надежда! Я верю, что ты не просто так тут оказалась, понимаешь? Верю, что ниспослана свыше! Самими богами! А ведь только богам под силу отменить эту ужасную традицию. И, кто знает, может, именно ты – их вестник в этом.

Тут я не могла ни согласиться, ни возразить. За почти два года в этом мире я так и не получила ответ на главный вопрос: зачем же Солнцедержащая меня перенесла сюда? Хотя, по-моему, глупо возлагать на кого-то некую миссию, но при этом самому кому-то никак не сообщив, что именно он должен сделать. В таком случае могли бы меня хотя бы даром пророчества наделить...

- Мильта, слушай, - спохватилась я, - а твоя тетушка, способная пророчествовать, сегодня же приезжает?

Принцесса перестала наблюдать за воркующей парочкой, перевела взгляд на меня.

- Тетушка Сибилла? Да, ее корабль уже должен был прибыть, Эмер самолично за ней поехал еще с час или два назад. А что?

- Просто раз она выдает пророчества, то у нее явно есть связь с теми, кто, так сказать, выше, - я хоть и символично указала наверх, но Мильта озадаченно на потолок беседки смотрела лишь пару мгновений.

Сообщила:

- То есть, ты думаешь, можно через мою тетю вызнать у богов, как именно применять артефакт?

- На худой конец, - пока я это представляла с трудом. Ведь чем меньше народу знает о силе кулона, тем лучше.

Мильта энергично замотала головой.

- Нет-нет, Амелия, это ужасная идея! Такая же ужасная, как сама моя тетя! Ты даже не представляешь, какая она сварливая...бабка, - причем «бабка» прозвучало чуть ли не как величайшее ругательство. – Она всем говорит только гадости! И если она что-то на свете и любит, то исключительно вино и чужие страдания!

- Я все же думаю, тебе она точно сочувствует, - возразила я. – Ведь кто, как не она, должна понимать, насколько неприятна подобная участь...

- О! – перебила Мильта. – Смотри! – указала на спешащего по дорожке лакея. Наверняка разыскивающего Савера. – Без сомнений, Эмер как раз привез тетю. И, как назло, мне тоже обязательно нужно идти ее приветствовать! Нет, ну почему, когда придумали этикет, не сделали поблажки для королевских семей?

- Потому, что именно вы – образец для всех.

Но она мой ответ пропустила мимо ушей, в нахлынувшей панике даже за руку меня схватила:

- Но ты же пойдешь к тетушке со мной? Пожалуйста! С тобой мне будет не так страшно!

- Конечно, пойду, - я ободряюще ей улыбнулась. - В конце концов, это моя обязанность – всегда быть рядом.

Заодно посмотрим, что тут за местная провидица такая... Вдруг все же в словах Мильты есть доля истины, и я вправду оказалась здесь не случайно. Но тогда, по неведомому пока замыслу богов, все вокруг – детали этой неведомой мозаики. И сварливая тетушка тоже.

Хотя вдруг Мильта драматизирует, и тетя Сибилла вовсе не такая уж и ужасная?..

Долго ждать не пришлось, за Мильтой тоже прискакал запыхавшийся лакей, чтобы доложить о прибытии тетушки. И если сама принцесса шла как на казнь, то лично мне было очень даже любопытно. И, каюсь, коварный план, что можно сыграть на сочувствии этой дамы к участи племянницы и так призвать ее в союзницы, нравился мне все больше и больше.

Ну да, признаю, Эмер, зараза такой, и умнее меня, и прозорливее. Одной мне этот крепкий орешек точно не по зубам. А их тетя, судя по рассказам Мильты, это такой носорог без тормозов, что проломит любые стены. Так что аккуратненько прощупываем почву насчет возможного содействия Сибиллы, а дальше уже принимаем решения...

Конечно, в воображении уже заранее нарисовался ее портрет. Тетушка, которая «на лицо ужасная, добрая, то есть, тьфу, простите, такая же ужасная внутри», в моих мыслях представляла высокой сутулой дамой, с седыми волосами, собранными в тугой пучок, множеством морщин на лбу, так и повторяющих форму угрюмо сдвинутых бровей, колючим взглядом и недовольно сжатыми узкими губами. А еще обязательно вся в черном. Хотя я прекрасно знала, что нет ни одного монастыря, где официальным цветом считается именно черный, но тетюшка Сибилла рисовалась мне именно в нем.

Но реальность не оправдала моих ожиданий...

В одной из гостиных, коих во дворце имелось множество, на массивном кресле восседала невысокая кругленькая дама, и с задорным румянцем ее щек мог посоперничать только цвет вина в ее бокале. Черные кудряшки, без намека на седину, то и дело покачивались в такт движениям опахала. Да-да, опахала, которым мерно размахивал стоящий рядом полуобнаженный лакей. Да, лакей. Да, в одних брюках. Хм, я точно не сплю?..

И ведь не один! Ох ты ж, е-мое, никогда бы не подумала, что среди местных можно найти таких симпатичных... Аж пять штук! Один с опахалом, второй любезно подливает радостно соловеющей тетюшке вина, третий сидит у ее ног на манер ягуара у какого-нибудь персидского шейха, а еще два туда-сюда дефилируют по комнате, играя на лютнях. Правда, не особо синхронно, но виновницу торжества это явно устраивает.

Но вишенкой на торте всего этого разнообразия стал никто иной, как сам Эмер! Этот Капитан Невозмутимость с застывшим на лице выражении невыразимой мрачности стоял у дверей, скрестив руки на груди и обреченно взирая на творящееся в гостиной.

И ведь вместе с нами как раз пришли и Савер с Летерией. Последняя аж ахнула, но ее жених махом закрыл ей глаза рукой.

- Не смотри, дорогая, уже достаточно того, что одному мне будут сниться кошмары. Эмер?!

- Не спрашивай, - хмуро парировал тот.

- Как это не спрашивай? – так же шепотом возмутился старший принц. – Что тут за вакханалия?

- Я попрошу выбирать выражения! – у тети Сибиллы оказался на редкость острый слух. – То, что я дала обет безбрачия не значит, что дала обет несозерцания. Правда, мальчики? – хитро полуголым лакеям подмигнула.

Не, чем дальше, тем в большем восторге я от этого семейства! Тут у каждого тараканов в голове столько, что хватило бы на парочку студенческих общежитий!

- А папа это видел? – растерянно моргала Мильта. – Или потому его сейчас и тут нет, что увидел и свалился с сердечным приступом?

- Не стоит драматизировать, - отмахнулась тетушка, причем уже опустевшим бокалом, - твой трусливый папенька пока даже не явился. И вообще, что столпились и все удовольствие мне портите? Своих дел, что ли, нет? Эмер, будь другом, - еще и издевательски пальцами щелкнула.

У Эмера было на миг такое выражение лица, словно он в сию же секунду лакеев вытолкает вшаей, отберет у тети бутылку, а саму обнаглевшую родственницу тут же отправит обратно в монастырь. В почтовом сундуке, ага. Почтой России. Да я даже скрип зубов его услышала!

Но нет. Злющий-презлющий Эмер сквозь эти самые зубы лишь выдал:

- Пойдемте.

Эмм... А что, так можно было?.. Как именно тетушка добилась того, что Эмер, сам Эмер, этот упрямый до одури самовлюбленный непробиваемый тип, ее слушается?! Нет, мне просто позарез нужно это узнать!

Но, увы, пока это оставалось тайной, покрытой мраком. В коридоре Эмер хоть и объяснил происходящее Саверу, но во-первых, тихо, а, во-вторых, нас и вовсе отправили «прогуляться». И если Мильта явно была в шоке, а я сгорала от любопытства, то вот Летерия, похоже, обошлась без душевных травм от увиденного зрелища.

- Идемте в сад любоваться бабочками! – радостно предложила она, подхватив принцессу под локоть. – Все равно это надолго.

- А ты откуда знаешь? – тут же вырвалось у Мильты.

- Эмер же сам сказал Саверу, что тетя выдает всего по слову в час. Не знаю, по какому такому слову, но явно это не для наших ушей, идемте-идемте!

Как так она расслышала слова Эмера, если я не услышала ничегошеньки?.. И что такого жизненно важного должна сказать тетушка принца, что он даже готов станцевать под ее дудку партию послушного племянничка?

Но пока все эти вопросы так и оставались без ответов. Вдобавок Савер сказал Эмеру что-то такое, что тот вообще стал мрачнее тучи. И оба принца спешно направились прочь по коридору в обратную от нас сторону.

Эмер

- А где гарантия, что она скажет тебе правду? – не унимался Савер, пока шли к его кабинету.

- Тетушка дала королевское слово, так что в любом случае не сможет солгать или недоговорить, - хмуро парировал Эмер. – Тут проблема не в ее правдивости, а в том, чтобы мне самому не сорваться раньше времени. Нервы и так уже на пределе.

- И это еще отец не видел, - брат покачал головой. – Нет, я, конечно, тебе верю, ты не стал бы на пустом месте идти на такие ухищрения, и неведомое проклятье того стоит, наверное... Но все равно понять не могу, на какой именно результат ты рассчитываешь. Девушку эту ты вчера сам же и отпустил.

- Отпустил лишь потому, что она все равно никуда не денется, - уже стал раздражаться. Хотел добавить, что как раз буквально через часа полтора назначена с ней встреча на городской площади, но Савер опередил своим задумчивым:

- Как по мне, лучше бы она все-таки куда-нибудь делась. Причем окончательно и бесповоротно.

- Что ты имеешь в виду? – Эмер даже остановился, уж очень странно прозвучало.

- Сегодня утром пришло кое-что, - туманно ответил тот, - тебе лучше самому увидеть, идем.

До того, как пришли в его кабинет, Савер наотрез отказывался что-либо объяснять. Да и уже на месте лишь просто отдал сверток с магическим посланием.

Но все же пояснил:

- Доставили сегодня утром тайной почтой. Сам видишь, королевская печать повышенной секретности.

- С каких это пор у нас есть какие-либо дела повышенной секретности с Равейским королевством? – Эмер с сомнением покосился на брата.

- Видимо, с этих самых.

Больше ничего не спрашивая, Эмер развернул свиток. Тут же сработала магическая иллюзия, формируя прямо над посланием изображение.

Это была она. Рыжеволосая незнакомка. Волосы собраны в тугую косу, на студенческой форме строгого покроя отчетливый знак Равейского университета. Девушка не улыбается, смотрит прямо перед собой с очень серьезным видом – очевидно, это изображение в свое время создавалось для университетских документов.

С трудом отведя взгляд от иллюзии, Эмер все же прочел содержимое свитка.

- Какого... Что вообще за бред?!

- Почему сразу бред? – Савер хмуро смотрел на брата. – Как по мне, это сразу все объясняет, - принялся по привычке прохаживаться по кабинету, держа руки за спиной. – Ты только сам представь, сколь серьезное покушение на принца Хаггера эта Амелия совершила, раз ее разыскивают даже у нас? Может, она и тут не случайно оказалась? Может, у нее вообще в замыслах изничтожить всех принцев и она теперь к тебе подбирается? И именно в том она – проявление проклятья, что способна навредить тебе и заодно и твоему предназначению?

Эмер так резко свернул свиток, что бумага противно скрипнула.

- Извини, но она совершенно не похожа на убийцу.

- Многие убийцы не похожи на убийц, - брат пожал плечами. – Но, согласишься, на пустом месте сам Равейский король не стал бы

писать нам с просьбой поднять на уши городскую стражу, чтобы они прочесали весь город в поисках этой особы.

- А то, что тут отдельно подчеркнуто отправить ее обратно живой и невредимой, ты вообще заметил? – Эмер нервно встал из-за стола. – Тут явно что-то нечисто и в обратном ты меня не убедишь.

Савер пристально смотрел на него несколько секунд и лишь после отвел глаза.

- Я всего лишь прошу тебя сохранять осторожность и каждый миг быть бдительным.

- В любом случае никому ни слова об этом послании, - Эмер нещадно скомкал свиток. – Я сам разберусь.

- Но ведь ты теперь прекрасно понимаешь, что она тебе солгала во всем!

- Как будто я и раньше этого не понимал, - хмуро бросил Эмер, уже направляясь к двери. – Но если бы она и вправду хотела меня убить, уже убила бы, возможность у нее для этого была.

- Надеюсь, что ты все же знаешь, что делаешь, - прозвучало уже вслед.

Эмер не стал ничего брату отвечать, вышел из кабинета.

Только после этого перевел дыхание, пытаясь унять накачивающее раздражение.

Что ж, зато теперь он знает, как ее зовут. И то, что она «крайне опасный по потенциалу маг-недоучка». В остальном же все слишком сомнительно. С принцем Хаггером виделся лишь однажды, да и то вскользь, но тот все равно умудрился оставить о себе неприятное впечатление избалованного мерзавца. А ведь именно это имя Амелия выдала, когда говорила о женихе! Наверняка не просто так именно оно пришло ей в голову первым, сочиняла же на ходу. Так что в этой истории покушения студентки на жизнь наследника престола явно что-то нечисто.

Осталось только это выяснить.

Анна

Мне еще на Земле не раз говорили, мол, будь проще и люди к тебе потянутся. Но мне и проще быть не хотелось, и чтобы ко мне тянулись

какие-то непонятные люди – тоже. Хотя сейчас вот, глядя на Летерию, я впервые задумалась, что в этом есть смысл.

Невеста Савера. Прелестная блондинка с кукольными чертами лица и глазами настолько бездонно-голубыми, что про них так и напрашивалось избитое «можно утонуть». Неотразимо милая. Как щеночек или котенок, которыми можно только умиляться, и даже их неуклюжесть только забавляет. Добавить к этому бесхитростность и тотальную наивность – и портрет Леты был бы готов. Но в то же время упорно думалось, что она не так проста, как кажется.

Нет, не в том смысле, что она на самом деле вовсе не такая, а лишь делает вид. А в том, что именно в простоте ее главное преимущество. И в то время, когда все вокруг все усложняют, Летерия выигрывает за счет своего незамысловатого отношения к жизни.

Все это настолько лежало на поверхности, что мне не нужно было долго с ней общаться для таких выводов. Да и при ней все равно бы пришлось играть роль чопорной надзирательницы, ведь Лета наверняка по простоте душевной обо всем бы разбалтывала своему жениху. Потому я предпочла самоустраниться, оставив Мильту в компании Летерии. Тем более у меня наклеивались свои планы.

Все-таки сегодняшняя, пусть и мимолетная, встреча с Эмером снова всколыхнула в душе противоречивые чувства. И часть меня уже вовсю голосила, мол, и вправду будь проще, бегом дуй на городскую площадь на встречу с принцем! Намного перспективнее вести себя на манер Леты, и когда Эмер потеряет бдительность, выцганить кулон у него будет в разы проще.

Но другая часть меня уперлась и ни в какую. Тотальная неприязнь к принцам, как к разновидности мужчин, ни за что не хотела следовать снисходительному приказу Эмера. Начиная «Я ему не девушка на побегушках!» и заканчивая «Ничего-ничего, я и так справлюсь».

И план у меня созрел рисковый, бесшабашный и, вероятно, провальный. Но раз уж глупое упрямство не позволило мне пойти на встречу с принцем, хотя, возможно, это было бы не так уж плохо, оставалось воплощать очередное безумство...

О возвращении Эмера я узнала от Мильты. Причем со слов принцессы, ее брат вернулся раздраженный, злющий и на всех гавкающий. Причем через пару часов после полудня. И при мысли, что

он так долго прождал меня на площади, мне даже стало стыдно. Чутьочку. Самую малость.

Дальнейший шпионаж принцессы выяснил, что после Эмер общался с окончательно осоловевшей тетушкой, но та в ответ не выдавала ничего вразумительнее «Хей, хлопцы!» в адрес сопровождающих ее лакеев. А еще, что и с королем тоже у Эмера состоялся некий малоприятный разговор. Очевидно, опять же из-за тетушки.

В общем, сегодня явно был не его день. И я собиралась еще больше это доказать. Отобрать кулон. Ну, точнее, тайно выкрасть. Используя при этом самую сильную свою сторону. И нет, не сарказм и не склонность к долгим пространным размышлениям.

Я собиралась прибегнуть к магии.

На этот раз ничего не сказала Мильте. А то она бы точно от моего плана схватилась за сердце. Но я и без нее понимала, как все рискованно. Но, как говорится, кто не рискует, тот потом радостный с кулоном не драпает.

И уже поздно вечером, дождавшись, когда Эмер точно будет в своей комнате, я привела в действие заранее подготовленный магический ритуал. Принц постоянно носит мой кулон с собой в кармане? Но в ванную он же точно его не берет! Так что мне остается лишь, прикрываясь невидимостью, подкараулить, когда принц займется водными процедурами, прокрасться в его спальню как заправский бесшумный ниндзя и пошарить по карманам.

И уже крадясь по коридору, я даже не задавалась вопросом: что может пойти не так. Я точно знала: что-то непременно пойдет не так. Но на все вероятности у меня был готов план отступления.

Ну или почти на все...

Эмер

Она не пришла.

Вот просто не пришла и все!

Нет, конечно, допускал такую вероятность, но все же... И ведь не сомневался, что дело вовсе не во внезапных непреодолимых обстоятельствах. Амелия не пришла именно потому, что не захотела. В

отместку, что сразу не отдал кулон? Просто, чтобы позлить? Или так набивает себе цену?

И без того подпорченное настроение достигло самого дна, а в таком состоянии лучше бы вообще ни с кем не контактировать. Но когда вернулся во дворец, первым же делом столкнулся с тетушкой...

Казалось бы, побуянит сколько-то и успокоится – ан нет! Прямо в холле предстала душещипательная картина. А ведь раньше и знать не знал, что тут где-то завалялось подобие паланкина... В общем, как бы это сооружение чьей-то больной фантазии ни называлось, но тетушка Сибилла возлежала на помосте с подушками, а все те же лакеи несли его за выступающие ручки. Из-за сопровождающих их печального музыканта, довольно заунывно играющего на флейте, сразу навевались ассоциации с похоронной процессией.

Правда, тетушка под эту мелодию что-то весело подпевала. Совсем не в такт. И лакеи напевали. Уже явно подпитые. И тоже не в такт.

И, может, в другое время этот праздник абсурда вызвал бы лишь усмешку, но Эмер и так себя чувствовал распоследним дураком из-за всех этих мытарств с ускользящим проклятьем, а теперь так тем более.

- А, любимый племянничек! – тетушка так резко распахнула объятия, что даже сшибла со своего передвижного ложа пару шелковых подушек.

- С каких это пор я стал любимым? – скептически смотрел на нее Эмер.

- С тех самых, как твой зануда-братец стал бесить меня еще больше, - она перевернулась на живот, и подперла голову руками, отчего ее щеки стали еще круглее. Для довершения ребяческого образа оставалось только весело болтать ногами. – Савер опасается, что мое «непристойнейшее поведение» может дурно сказать на его невинном одуванчике. Я сейчас про его невесту, если что. А то, мало ли, что ты там подумал...

Эмер раздраженно перебил:

- Я думаю лишь о том, что пора бы вам перестать ходить вокруг да около и нормально все рассказать.

Тетушка на миг прищурилась. Даже не по себе стало от пронзившего будто бы насквозь взгляда. Нет, магически одаренный

богами член семьи – это, конечно, отлично. Но только не если этот самый человек с безграничной придурью, склонностью к запоям, ехидству и ехидству во время запоев.

- Ахах, - она аж смехом подавилась, - так ты ждал, ждал, бедненький, а она не послушалась тебя всего такого раскомандовавшегося, не примчалась покаянно! Ой, нет, беру свои слова обратно, ты все-таки смешнее своего брата!

Эмер даже ничего говорить не стал. Просто глянул на лакеев и музыканта так, что те, опустив паланкин на пол, мигом исчезли с поля зрения. И хотя тетя демонстративно надулась и скрестила руки на груди с таким оскорбленным видом, будто намерена до самого Нового года так и бастовать среди этих подушек, но все равно пробурчала:

- И что ты такой нервный? Раз сам веселиться не умеешь, то хоть другим не мешай.

- Пророчество, - Эмер собрался всем своим терпением.

- А я пока до конца не вспомнила, - с самым наглым видом парировала она, но не дожидаясь ответной реакции, спешно добавила: - Но! Кое-что полезное и как раз сейчас актуальное, так и быть сообщу.

- И что же? – заранее уверенный в очередном обмане, Эмер собрался всем своим терпением.

Тетя Сибилла чуть склонила голову на бок, по-прежнему не сводила с него взгляда:

- У тебя есть кое-что, что ее притягивает. И нет, друг мой нервный, это не твой, кхе-кхе, природный магнетизм. Некий магический предмет, ради которого твое проклятье готова на немыслимые авантюры. Банально потому, что они связаны, и она, сама не отдавая себе в том отчет, пойдет на любой, даже самый безумный риск, чтобы артефакт вернуть. Упустишь эту штуку – упустишь и ее. Упустишь ее – и, считай все, главную битву в своей жизни ты проиграл. И не надо так на меня смотреть, скептический ты мой, сам уже должен понимать, насколько ты влип. Вот как буду в хорошем настроении, расскажу. А, может, и не расскажу, - она пожала плечами. – Кто меня знает...

- Простите, но я и без вас понимал, что артефакт отдавать не стоит, - дурное настроение совсем не способствовало вежливости. – И, между прочим, вы слово дали, что расскажете мне о проклятье.

- Сказала, но уточнила, что не сразу, - хитро прищурилась она. Но будто бы демонстративно снисходившись, добавила: - Ты, может, и умен, но, согласишься, мои познания за гранью обычных человеческих. И, между прочим, твое проклятье – девушка очень необычная. Ты даже не представляешь насколько. И, да, ее совершенно не берет за душу или за какие-либо части тела ни то, что ты – принц, ни твое тотальное обаяние, ни твоя внешность и умение обращаться с женским полом. Я бы даже сказала, что она тебе не по зубам, но тут точно буду не права...

И уже вполне себе деловито подытожила:

- В общем, наш с тобой уговор в силе. Мне – все условия для наслаждения жизнью. Тебе – постепенно все пророчество. И, еще, Эмер, - выразительно на него глянула, - она гораздо ближе, чем ты бы мог подумать. Будь, хотя бы сегодня, вот просто предельно внимателен. Ну так что? – снова развела руки, словно намереваясь обниматься. – Я снова твоя любимая тетушка?

Все-таки усмехнулся.

- Вы и так всегда были моей любимой тетей. Банально потому, что других нет.

Она задорно хихикнула.

- Вот за это я тебя и люблю! Такой противный! Сразу видно, что мы – родственники!

Эмер не стал ничего отвечать, направился к лестнице на второй этаж. Даже не оборачиваясь, знал, что тетя уже машет рукой сбежавшим в коридор лакеям. Что ж, для нее праздник жизни продолжался...

Но несмотря на все раздражение, интуитивно чувствовал, что тетя тянет с пророчеством не из вредности, хотя вредности у нее точно хоть отбавляй. Она нарочно замалчивает до определенного момента. Но какого момента? И почему? Но сейчас в любом случае все эти вопросы так и оставались без ответа...

Ну а пока решил остаток вечера провести в своей комнате. Не хотелось выслушивать вполне предсказуемое от Савера «Не пришла? А я что говорил!» или укоряющее от отца «Эмер, зачем ты потворствуешь аморальным причудам Сибиллы?».

Сначала нужно успокоиться, собраться с мыслями, обдумать все, а дальше уж видно будет, как действовать.

Но что тетя имела ввиду своими словами, что Амелия куда ближе, чем кажется?..

Анна

Как я узнала, что Эмер сейчас в ванной? Конечно, я применила дедуктивный метод, закаленную смекалку и текущее положение созвездий, покровительствующих королевской семье, относительно зодиакального меридиана.

Никак, то есть.

В спальню я просквозила вместе со служанкой, чтобы самой дверь не открывать и не вызывать этим подозрения. Сама же служанка, юная особа с лихим взглядом, как раз притащила стопку чистых полотенец, водрузила их в шкаф, пообнималась с рубашкой принца и даже пылко призналась ей в любви.

Невидимой мне, само собой, уж очень хотелось поиграть с ней в привидение, которое дикое, но симпатичное. Но, с другой стороны, если девушка настолько фанатеет от принца, что даже его рубашку нацеловывает, ей и так в жизни не повезло, не стоит это усугублять дополнительными душевными травмами от привиденческого «Бу!» прямо над ухом.

Служанка ушла, и я осталась в спальне Эмера в гордом одиночестве. Увы-увы, душа в этом мире не придумали, да и в купальне принц как-то не очень уж плескался, так что определить по звукам: там он или не там, я не могла. И о его водных процедурах косвенно свидетельствовала лишь одежда, брошенная на спинку кресла недалеко от дверей в ванную комнату. Притом именно в этой одежде я Эмера сегодня и видела.

Без какого-либо зазрения совести я обшарила все карманы, какие только нашла. Все два в камзоле. И похолодев от ужаса прочла найденное там послание от батюшки незабвенного Хаггера... Это же до какой степени у этого коронованного засранца припекает, что он меня прямо таки в международный розыск объявил?! А если Эмер поверил вот этому бреду, то теперь добровольно точно мне кулон не вернет! Да и чисто по логике, кому он должен верить: собрату-принцу или некой левой девице с мутными намерениями?

Мои дела и до этого-то дурно пахли, а теперь так вообще напахнуло крупнейшими неприятностями. Но ведь кулон мог решить все проблемы! Я даже уже готова пожелать, чтобы Хаггер и вовсе забыл о моем существовании! Впрочем, я и многого чего другого, куда более кровавадного готова ему пожелать...

Спрятав злостное послание обратно в карман камзола, я принялась спешно шарить по шкафу, даже сундук обследовала. Без толку...

Солнцедержащая, чем вообще я занимаюсь?! Как докатилась до жизни такой?! Не знаю, какой у тебя там насчет меня был гениальный замысел, но явно ты наказала тренировать меня как могущественного мага точно не затем, чтобы в итоге я шарила по мужским вещам и при каждом шорохе притворялась мебелью!..

Мой безмолвный крик души не остался без ответа.

Но вовсе не в том смысле в каком бы мне хотелось!

Я едва успела бесшумно закрыть крышку сундука, при этом только чудом не придавив себе пальцы, как дверь ванной отворилась!

Даже не знаю, что больше меня заинтересовало в первый миг. Что Эмер в одном лишь полотенце на бедрах. Что мой кулон, как прискорбно и ожидалось, этот коварный тип носит на шее. Или что мне теперь никак незаметно из спальни не выскользнуть!

Я, может, и невидимая. И, может, даже очень постараюсь передвигаться бесшумно. Но, е-мое, я не умею просачиваться сквозь двери! А что-то мне подсказывает, если на глазах у Эмера дверь его спальни сама по себе вдруг откроется и тут же следом закроется, он вряд ли спишет это на внезапный сквозняк и не менее внезапные галлюцинации!

Нет, у меня, как у параноика со стажем, конечно, имеется и план отхода с помощью телепортации. Но вообще-то это сопровождается вспышкой света, которую принц точно заметит. И наверняка сложит дважды два, поймет, что это именно я невидимая внезапно так удрала. И прибавит ли это мне доверия в его глазах? Особенно после наветов долбанутого Хаггера?

Так что пока мне осталось лишь, затаившись за спинкой кресла и даже дыша через раз, следить за полуголым принцем. Нет, ну вот почему каждый раз, когда я оказываюсь у него в спальне, Эмер

непременно неодетый? Мог бы, в конце концов, обзавестись пижамой с медвежатами!

Так, ладно, не паникуем. Сейчас просто подкрадываемся к нему со спины и незаметно снимаем полотенце... Да какое полотенце?! О чем вообще я думаю?! Кулон снимаем! Кулон! И тут же телепортируемся прочь отсюда! Ведь если артефакт удастся утащить, то уже без разницы, поймет ли Эмер, что я тут была.

И мысленно взывая к своим гипотетическим корням истинных ниндзя, ну а вдруг такие среди моих далеких предков и вправду имелись, я бесшумно выскользнула из-за кресла.

Голых мужчин мне доводилось раньше видеть лишь однажды в жизни. И как раз в этом мире. Причем, никак не Хаггера. Когда этот одуревший гад носился по университету, вопя как мартовский кот, которому кое-что стратегически важное прищемило, я нарочно не наблюдала. Попросту затем, чтобы меня потом этот образ в кошмарах не преследовал.

Так что единственный индивид без одежды приключился на моем пути на первом году здесь. Кожевник из деревни по соседству по пьяни проспорил своим друзьям и залез в наш монастырь. Он очень весело бегал голым по саду. Послушницы визжали и вопили, он сам визжал и вопил. Ржали только мы – дружки этого оголтелого, наблюдающие из-за изгороди, и я.

Нет, ну правда, я тогда насмеялась аж до икоты. И потом еще неделю, когда все обитательницы монастыря каждое утро ходили к священному источнику промывать глаза, я никак не могла успокоиться. Так что сам факт голого мужчины, пусть тот был с пузиком и повышенной волосатости, у меня накрепко закрепился с весельем, а у нашей наставницы с моей ненормальностью.

Но сейчас, наблюдая за Эмером, мне что-то совсем было не до смеха. Нет, я, конечно, клятвенно заверяла себя, что я разглядываю его исключительно в познавательных целях, ведь где же еще встретишь такой выдающийся экземпляр. И вот, интересно, у Эмера такое хорошее телосложение в кого? У того же Савера плечи точно уже, а их родитель и вовсе похож больше на уставшую от жизни сардельку, да простят меня боги за это сравнение. Но Эмер... Он явно тренируется. И много. Но зачем?..

Да какого лешего вместо действия я продолжаю стоять, пялиться на полуголого мужчину в паре шагов от меня и блаженно улыбаться?! Ну да, давай еще до довершения картины тоже схватим его рубашку и начнем ее нацеловывать!

Так, Аня, возьми себя в руки и...

Эмер взялся за полотенце.

Эмер снял полотенце.

Зазвучавшая в моей голове сирена очень напоминала тот визг, который издает антивирусник Касперского, если вставить в компьютер флешку с какой-нибудь пакостью.

Мое эпичное отступление обратно за кресло точно вошло в анналы истории местных ниндзя под названием «Крадущийся Тигр, Затаившийся Дракон, Споткнувшаяся об Собственную ногу Аня». Меня спасло даже не то, что я успела ухватить за спинку этого самого кресла и не загреметь, а то, что в смежной гостиной громко постучали в дверь.

Но я-то закрыла глаза еще в тот момент, когда Эмер устроил этот стриптиз. Опять же с целью, чтобы мне потом он не снился, пусть и вовсе не в кошмарах, а снах совсем иного содержания. И лишь когда через несколько мгновений дверь комнаты скрипнула, я глаза открыла. Искренне надеясь, что навстречу неведомому визитеру принц пошел все же не в одном только моем кулоне на голое тело.

Подкравшись на цыпочках, я прильнула к двери. Эмер за собой ее хоть и закрыл, но зато было отлично слышно, что там, в его гостиной, происходит.

- Извини, что я в неурочное время, - Савер, что, и с родственниками общается только по расписанию? – Но завтра, если ты не забыл, традиционные королевские гонки. Мильта устроила отцу истерику, что хочет участвовать, и он сдался.

- И что ты хочешь? Чтобы я взял ее к себе в сани?

- Да нет, конечно, с тобой тетушка поедет. Не смотри ты на меня так, она тоже устроила нашему отцу такую же истерику. А с собой я ее взять не могу, со мной будет Летерия. Так что ты поедешь в паре с тетушкой, а Мильта тогда в кампании своей наставницы.

Чего?..

- Амелисандры? – в голосе Эмера сквозило такое же сомнение. – Ты уверен, что это хорошая затея?

- Я уверен, что это затея плохая, но отец уже распорядился. Отговорить его я не смог.

- Вот сам тогда завтра и будешь эту монастырскую недотепу из ближайшего сугроба выковыривать на первом же повороте.

Недотепу?.. Такого-то ты обо мне мнения?..

От возмущения я даже прослушала, что дальше сказал Савер. Но он как раз после этого пожелал брату доброй ночи и ушел. Я едва успела отпрянуть от двери спальни, иначе открывавший ее Эмер точно бы зарядил мне по лбу.

Из плюсов: принц был в пижамных штанах.

Из минусов: как я так стормозила и не телепортировалась прочь, пока Эмера не было в комнате?!

Так, ладно, считаем, что все только к лучшему.

И прямо в такт моих мыслей Эмер в этот момент снял кулон и небрежно бросил его на край кровати.

Это точно мой шанс!

Эмер

Савер, конечно, совсем не вовремя появился! Но вопреки опасениям, за это время Амелия все же из спальни никуда не делась. Хотя раз уж она смогла удерживать концентрацию на магической невидимости, когда он тут голышом разгуливал, нервы у нее намного крепче, чем кажется. Ну или она сама просто гораздо раскованнее и опытнее. Только плюс это или все же минус?.. Сейчас в любом случае не до философских размышлений.

Но на это-то она точно среагирует. Тем более она наверняка по-прежнему не догадывается, что он сразу узнал об ее присутствии, иначе бы ее уже и след простыл.

С совершенно невозмутимым видом снял кулон и довольно небрежно бросил на кровать. И даже якобы не обратил внимание, что кристалл в артефакте тут же приветственно сверкнул при приближении хозяйки.

А теперь... Просто выждать удачный момент...

Много чего в жизни приходилось делать, но вот хватать кого-то невидимого – это впервые! И почему что-то подсказывает, что с этой сумасбродной девицей вообще много абсурда будет впервые?

- Какого демона ты так пугаешь?! – заверещала невидимая Амелия, и ладно бы просто попыталась вырваться, так нет, еще и довольно основательно пнуть попробовала. Ну-ну, тут только удачи ей пожалеть.

- Я пугаю? – даже засмеялся. И куда делось все дурное настроение, которым так клокотал с самого полудня? Хотя ведь именно из-за нее и злился до этого! – Это ты тут невидимая пряталась, так что я еще вполне адекватно реагирую!

- Так ты знал?.. – она на миг даже вырваться перестала, замерла. Но тут же возмущение хлынуло с новой силой. – Ах ты подлый притворщик! Мало того, что ты - чистой воды ворюга, так еще и обманщик!

- Подожди-подожди, - сам не понимал, почему же происходящее так его веселит, хотя при невидимости Амелии казалось, что спорит, с пустотой, - это ты уже второй раз без спроса оказываешься в моей спальне, обвиняешь меня во всем подряд, и это ты же сейчас пытаешься как раз таки украсть артефакт! Так кто из нас еще тут должен возмущаться и предъявлять претензии насчет притворства и воровства?

- Вообще-то я здесь не для того, чтобы воровать, а для того, чтобы забрать принадлежащее мне по праву! – Амелия даже сейчас умудрялась удерживать концентрацию на невидимости, все же она и вправду очень одаренный маг.

- Учитывая, что ты так и не выполнила мои условия, - Эмер с самым невиннейшим видом улыбнулся, - все останется по-старому. Вот если бы ты сегодня пришла, как мы договаривались, я бы, может, сразу бы артефакт отдал, - все же до сих пор корбило, что попусту прождал ее на площади как дурак последний.

- А мы о чем-то договаривались? – не менее невинно парировала она, наверняка сейчас тоже улыбалась, только весьма ехидно. – Что-то я такого не припомню.

- Амелия, не стоит испытывать мое терпение.

Уже при одном упоминании своего имени она ощутимо напряглась. Но все же не спросила, откуда он узнал.

Эмер тут же добавил:

- Ты, кстати, так и планируешь притворяться приведением или все же примешь нормальный вид?

- Вот еще. Я, может, не одета.

- Я бы это почувствовал, - усмехнулся Эмер. Все-таки держал ее крепко, прижимал к себе вплотную. Но хоть их наощупь и разделяла одежда, то от силы лишь тонкая сорочка. Очевидно, Амелия телепортировалась сюда из своей спальни. И наверняка планировала вернуться так же с помощью магии.

Продолжил:

- Амелия, ты же вроде неглупая девушка, должна уже понять, что для тебя единственный шанс вернуть кулон, это мое добровольное на то согласие. И все твои ухищрения ни к какому результату не приведут.

- Как ты вообще понял, что я тут? – пробурчала она. Уже не особо вырывалась, но, скорее всего, лишь потому, что уже просчитывала дальнейшие действия.

- Учитывая, как ты напряженно пыхтела, не заметить тебя было невозможно.

- Пыхтела? – возмущенно ахнула она. – Вот уж неправда! - Даже в порыве эмоций стукнула его кулачком по плечу.

- Ау, - демонстративно выдал Эмер, едва сдерживая смех. – Между прочим, твоя кровожадность тут тоже не поможет.

- Ну почему же? – мстительно парировала Амелия. – Вариант «снять кулон с твоего тела» очень даже актуален.

Все же не удержался от смеха.

- Прости, но, боюсь, тебе силенок не хватит.

- Я – маг, если ты вдруг забыл!

- И что тебе это дало, кроме таких вот глупых ситуаций? – очень хотелось взглянуть ей в глаза, но пока оставалось лишь вглядываться в пустоту в своих объятиях. – Ты и сейчас наверняка планируешь спастись телепортацией. А тянешь лишь потому, что при телесном контакте я перенесусь вместе с тобой. Не хочешь, чтобы я узнал, где ты прячешься?

- Я не хочу, чтобы ты вообще что-либо обо мне знал, - в сердцах выпалила она. – Меня просто неимоверно бесит твоя уверенность, будто ты контролируешь ситуацию! Да чтоб ты знал, этот кулон – вообще страшно-опасная штука! И тебя до сих пор не убило лишь потому, что я по доброте душевной магию артефакта сдерживаю!

Эмер чуть наклонился, и учитывая, как Амелия тут же попыталась отстраниться, он случайно едва не коснулся лицом ее лица.

- Увы-увы, но я прекрасно разбираюсь в магии, так что про опасность ты уж кому-нибудь другому рассказывай. Ну так что, маленькая сердитая лгунья, будем играть по моим правилам или ты и дальше станешь артачиться?

Ее эта провокация, похоже, задела за живое.

- Неужели ты считаешь, что раз ты – принц, то тебе все можно?! Вам, что, эту ересь с детства в голову вбивают, чтобы вы вдруг не забыли вырасти эгоистичными засран...кхм...негодяями?!

- Не любишь принцев? – так и подмывало спросить про Хаггера.

- А за что вас любить? Вот за что, Эмер? Ты, может, сначала и показался мне нормальным, но чем дальше, тем глубже ты закапываешь мою веру в то, что «принц» и «настоящий мужчина» могут быть совместимыми понятиями! Я вообще понять не могу, чего ты от меня добиваешься? Тебе мой артефакт ни к чему уж точно! Вот знаешь, такое впечатление, что ты просто так развлекаешься!

- Можно и так сказать... - только начал он, но не договорил, Амелия все-таки едва не вырвалась. Перехватил ее чуть резче, чем планировал...

Она в один миг стала видимой. Ее голубые глаза с этими вспышками молний гнева и в то же время...страха? И так близко... Сами их лица близко настолько, что едва не касается губами ее губ... Неужели именно это сбilo ее магическую концентрацию? Только сейчас? Как тогда она ее сохраняла, когда он без полотенца был? Или попросту глаза закрывала? Наверняка! Что ж, вопрос об ее возможной испорченности снят и забыт.

- Даже не вздумай, - прошептала она едва слышно. Только почему-то больше не вырвалась, даже отстраниться не пыталась. Они так и замерли в ничтожной близости друг от друга.

- Не вздумать что? – так же шепотом спросил Эмер, борясь с искушением прямо сейчас «вздумать».

- Делать то, чего делать не стоит, - ей даже не хватило духа прямо сказать о поцелуе.

- И почему же? – все же улыбнулся. – Вдруг это единственный способ тебя усмирить. Попробовать точно стоит, согласишься...

Но она тут же приложила чуть дрожащие пальчики к его губам.

- Гарантирую, это твой последний шанс сохранить в моих глазах остатки адекватности, - выпалила Амелия так спешно, словно хотела

опередить его в чем бы то ни было. – Если это, конечно, вообще имеет для тебя значение.

Имеет. Еще как имеет.

Только почему-то до ее слов совершенно не задумывался об этом. Неужели тетушка права еще и в том, что он влип куда сильнее, чем думал?..

Эмер разжал хватку, отступил на шаг. Но кулон с кровати успел схватить прежде, чем Амелия.

- А-а, нет, - демонстративно погрозил пальцем. – Хочешь вернуть артефакт, перестань от меня бегать.

Она хмуро смотрела на него. Вот так вот стоя в паре шагов, в одной тонкой ночной сорочке, и даже этого не смущаясь. Но почему-то казалась безгранично трогательной и милой! Хотелось подойти ближе, пропустить сквозь пальцы прядь рыжих кудряшек... И чтобы Амелия улыбнулась. Без гнева, без страха во взгляде... Чтобы смотрела на него не как испуганный, но сердитый мышонок, готовый непременно встать у кота поперек горла, если тот вознамерится его проглотить. И то чудо, что она до сих пор не телепортировалась прочь.

- Значит так, - все же смягчил тон, - завтра королевские гонки, наверняка ты слышала. Я по традиции буду участвовать и рассчитываю встретить тебя там. Давай именно это и станет доказательством твоих благих намерений.

Амелия на мгновение отчего-то закусила губу.

- Завтра во время гонок я буду слегка занята.

Эмер невозмутимо улыбнулся, снова надевая кулон на шею.

- Что ж, придется решить, что для тебя важнее: вернуть артефакт или какие-то там неведомые дела.

- Ты же все равно мне завтра его не отдашь! – Амелия скрестила руки на груди.

- Не отдам, - лгать и не собирался. – Но с твоей стороны это будет первым шагом к нашему примирению. Я, конечно, не против твоих визитов в мою спальню, если бы они проходили не так воинственно. Но раз иначе пока у тебя не получается, встретимся на нейтральной территории. Без обмана, без иллюзий. Что скажешь? – протянул ей руку.

- Я все равно не понимаю, чего ты добиваешься, - она его жест проигнорировала. – Неужели не осознаешь, что вот прямо сейчас, в

любую запростю секунду, я могу вырубить тебя магией и забрать кулон? Неужели тот факт, что я так не поступаю, не свидетельствует о моих благих намерениях? – воздух вокруг нее уже начинал светиться, Амелия собиралась телепортироваться.

- Даже если и так, я все равно хочу узнать тебя получше. Так что до завтра на гонках. Не придешь – на этот раз все, другого шанса я не дам. Отправлю артефакт в магическое хранилище, как вообще-то по закону и должен был сразу, а оттуда его тебе уже никакими правда-неправдами не достать. Так что? Договорились?

- Я приду, - буркнула она, хоть и не хотя.

И не дожидаясь его ответа, исчезла в магической вспышке.

Эмер поймал себя на том, что улыбается. Даже удивительно... И как так у Амелии получается то разозлить его до белого каления, то вдруг вызывать искреннюю безотчетную улыбку? А ведь раньше считал себя совершенно неподверженным спонтанным эмоциям...

Что ж, осталось только в точности узнать, что там с проклятьем. Хотя учитывая намеки тетюшки, уже и так можно догадаться...

Глава шестая

Анна

- Ну а как ты хотела? – Мильта к моему провалу отнеслась куда спокойнее. – У нас в роду все чувствительные к магии, чтобы эту заразу сразу замечать, - принцесса вертелась перед зеркалом, рассматривая, как на ней сидит прогулочное платье из тяжелого зеленого бархата. Только толку от этого платья, если все равно сверху будет плотная меховая накидка?

- Как я бы хотела? – все еще клокотала от возмущения я, хотя, казалось бы, уже должна была остыть со вчерашнего вечера. – Я бы хотела, чтобы у тебя были нормальные братья! А не великие комбинаторы с непонятно какими намерениями! И вообще, как мне сегодня везде успеть? – так и хотелось ляпнуть крылатое «вашу маму тут и там передают», но Мильта все равно не поймет. – Я должна и с тобой в санях находиться, и при этом на встречу с Эмером явиться!

- Ой, ну ты уже что-то совсем усложняешь, - принцесса уже вовсю репетировала улыбки, не отводя взгляда от своего отражения. – Все равно Эмер гонку выиграет. Он лишь однажды проиграл, да и то по тайной просьбе Савера, который очень хотел перед будущей невестой покрасоваться. Так что гонка закончится, мы с тобой якобы уедем во дворец, а ты втайне останешься и явишься в своем истинном обличье. Все просто!

- Что-то с тобой сегодня не так, - на меня нахлынул приступ подозрительности. – Нет, серьезно. Какая-то ты...чересчур одухотворенная и оптимистичная. И эта довольная улыбка... Что-то случилось?

- Еще не случилось, но может вполне, - Мильта бросила на меня сияющий взгляд. Для пущей интриги все же несколько секунд помолчала, но все же не удержавшись, схватила меня за руки и ликующе выпалила: - Я сегодня с большой вероятностью встречу мужчину своей судьбы!

- Э... - нет, у них вряд ли, конечно, тут водился утренний гороскоп по радио, особенно при отсутствии радио вообще... Но уж очень

похоже прозвучало. – Ты откуда это взяла?

- Так тетю после завтрака вдруг накрыл приступ пророчества, а я как раз рядом была. Наша тетушка, конечно, и так крайне неприятная, а тут еще и этот потусторонний свет из глаз, брр... - ее аж передернуло. – Но в этот раз очень удачно получилось! Она сказала, что сегодня я встречу мужчину своей судьбы! Пусть и зловеще очень сказала, а потом, как проморгалась, ничего пояснять не стала как обычно, но сам факт остается фактом! Ты прости, что я тебе сразу не призналась, хотела сюрприз устроить!

- Это какой? – растерянно уточнила я. – Уже потом по факту с этим мужчиной судьбы познакомить?

Нет, правда, как-то это все настораживающе! Какой у Мильты может быть мужчина судьбы, если мы пока не успели эту самую судьбу изменить, по которой ей вообще-то всю жизнь в монастыре на стены волком выть?

- И снова ты все усложняешь! – отмахнулась Мильта. – Я же говорила, что твое появление – это знак богов, что все в моей жизни будет хорошо! И вот, пожалуйста, – это хорошо уже наступает! Все, идем-идем! Нас ждут великие судьбоносные дела! И судьбоносные мужчины! – и радостной бабочкой она выпорхнула из спальни, что-то напевая.

Нет, определенно, мне надо как-то втихую с их мутной тетушкой пообщаться!

Когда она гоняла туда-сюда полуголых лакеев и орала с ними вчера местные разновидности частушек – и то была безобиднее, чем с этими пророчествами! Какая вообще у ее пророчеств вероятность? Нет, я знаю, что это сами боги награждают магическим даром члена королевской семьи и чисто теоретически дар этот должен быть рабочий, но... Мало мне было Эмера с его «явись туда, скажу куда!», так еще и у Мильты непонятный «судьбоносный мужчина», а я вообще-то должна ее оберегать от любых внезапных, ну и запланированных тоже, глупостей!

Определенно, сегодня будет очень веселый денек...

Традиционные королевские гонки проводились за городом. И ладно бы на каком снежном пустыре, но нет, здесь пристроилась

небольшая деревушка с милейшими домиками и множеством разлапистых елей - прямо как с рождественской открытки.

А ведь зрителей собрались толпы! Словно вся столица сбежалась. Ну да, не каждый же день обитатели Дэрибурга имели шанс лицезреть, как кто-нибудь из королевских отпрысков улетает в сугроб... И почему у меня сегодня такое мрачное настроение? Все из-за Эмера! Вот отдал бы мне кулон, я бы уже и Мильте помогла, и в родной мир вернулась!..

- Это и вправду древний обычай, - вдохновенно вещала мне Мильта, пока лакеи готовили наши сани, а мы с ней стояли в стороне. Точнее, она стояла, а я мерзла. Сегодня, как назло, выдался очень холодный день. – В канун нового года королевская семья устраивает состязания, в которых может участвовать любой желающий! Правда, участвуют только аристократы, ведь подобные гоночные сани – это очень дорого, но не суть важно... - и тут же снова одухотворенно: - Но главное, смысл в том, чтобы показать, как все мы равны! Что мы - такие же люди, как и все остальные! Просто...кхм...у нас больше золота, власти, роскошный дворец, армия слуг... Но в остальном мы совершенно такие же!

- Да, конечно, без сомнений, - отозвалась я, чтобы сказать хоть что-нибудь. Честно говоря, и слушала я в пол уха, все это время цепким взглядом наблюдала за Эмером.

Виновник моего мрачного настроения невозмутимо улыбался, о чем-то беседовал с еще тремя молодыми мужчинами, судя по одежде – тоже аристократами. Те, похоже, тоже собирались участвовать в гонке помимо прочих. Друзья? Знакомые? Мимокрокодилы? Впрочем, какая разница. Меня просто раздражает, что я одна страдаю.

Хотя нет, не одна. Вон как Савер с озабоченным видом отчитывает слуг, что сани не идеально ровно вдоль линии старта стоят... Хм, а ведь на принцах абсолютно одинаковые зимние пальто с меховой опушкой, но старший при этом больше похож на нахохлившегося воробья, и как же я его в этом понимаю, а Эмер... Так, все, хватит! Слишком много чести слишком много думать о слишком нем!

- В первые раз? – зловещий голос королевской тетушки над ухом прозвучал так внезапно, что я чуть на месте не подпрыгнула.

- Вы о чем, простите? – настороженно смотрела я на эту даму красующуюся в такой массивной шубе, словно для ее пошива перемещались в прошлое и отлавливали стадо мамонтов.

- Ну как это о чем? – она отчего-то хихикнула. – О развлечениях, естественно! Откуда ты там? Из Мерданского монастыря, вроде? Я слышала, настоятельница у вас настолько занудная гримза, что никому в тех стенах жизни нет.

- Я бы не сказала, что она – гримза, - хмуро возразила я. Все-таки несмотря на трудности моих с ней взаимоотношений и кучу глобальных подлянок напоследок, я все равно была во многом настоятельности признательна.

- А насчет занудной, значит, согласна? – Сибилла засмеялась. – В любом случае радуйся, что попала сюда на самое веселье!

- Вы про гонки? – и снова мне в ее словах чудился подтекст.

- Я про все, - она хоть и глянула на меня мельком, но очень уж странно, и уже поспешила выносить мозг Эмеру. Хоть какая-то маленькая радость...

- Что она сказала? – ко мне живо подскочила Мильта. – Про меня ведь наверняка, да? Про моего мужчину судьбы? – в порыве чувств схватила меня за рукав. – Ну что, какой он будет? Блондин? Брюнет? А с каким взглядом? Достаточно томным?

- Она сказала, что он хронически лысый, а из взгляда выдающееся – только нервно подергивающийся правый глаз.

Принцесса даже ахнула, но тут же сообразив, недовольно топнула ножкой.

- Я же серьезно, между прочим! И вообще, как лучшая и единственная подруга, ты должна меня поддерживать и одобрять, а не вот это вот все!

- Я должна не только поддерживать и одобрять, но и отговаривать совершать опасные глупости, - возразила я, хотя почему-то очень тронули слова Мильты о подруге. Нет, она мне тоже нравилась, но насколько же она все же одинока, раз, все же толком меня не зная, уже считает лучшей и единственной.

Принцесса ничего не ответила. Обиженно сопя, ушла к саням и уже на них устроилась. Все участники, коих я насчитала двадцать четыре, по количеству саней, занимали свои места. Прекрасно понимая, что вариант «А можно я просто пережду в теплой карете» не прокатит, я поспешила за Мильтой.

Что ж, остается надеяться, что гонки на санях в лютый мороз в кампании обиженной принцессы – это и вправду весело. Можно, как

минимум, обогнать Эмера и хотя бы в этом обыграть его. Ну а если по пути вдруг собьем санями мужчину судьбы Мильты... Что ж, значит это и вправду судьба.

Я удобно устроилась на мягком и, главное, теплом сидении, поплотнее закуталась в меховую накидку. И с намерением не позволить никому меня теперь отсюда выковырять, впервые за весь день расслабилась. В конце концов, когда еще предоставится возможность вот так прокатиться с ветерком, да еще и при том, что в извозчиках у тебя – настоящая принцесса?

Хотя я, конечно, ожидала, что будет кто-то из слуг, но по традиции вроде как полагалось отпрыскам королевской семьи управляться самим. А раз уж сие развлечение было ежегодным, Мильта знала, что делать. Ну а я в качестве ленивого пассажира собиралась только ее подбадривать не слишком оригинальными лозунгами а-ля «Обгони своих братьев! Докажи, что ты круче их!».

Сани всех участников стояли в четыре ряда, в один бы никак на дороге не поместились. И мы с Мильтой были как раз в первом, а Эмер – в последнем. Но даже оттуда слышалось громогласное от его тетушки:

- Не вздумай проиграть, я на тебя столько денег поставила!

- С каких это пор у нас тут делаю ставки?

- С тех пор, как я это организовала!

Да, с компанией Эмеру точно повезло! Я бы, может, тоже...

Но Мильта сбила с мыслей:

- Я достаточно элегантно смотрюсь, вот так вот стоя с вожжами в руках? Или, может, мне повернуть голову чуть на бок?

- Ты, главное, смотри на дорогу. Элегантнее этого точно не придумаешь, - заверила я.

Она еще больше приосанилась. И почти тут же был дан старт...

Нет, я, конечно, каталась в детстве на санках. Когда у тебя в запасе аж три старших брата и родители, всегда есть кого в эти санки впрячь, чтобы они тебя на них покатали. Но сейчас вместо моих братьев была тройка лошадей, управляемая жаждой производить впечатление на неведомого мужчину судьбы Мильтой.

И мне оставалось лишь из всех сил вцепиться в поручни у сидения, чтобы не вылететь в сугроб на первом же повороте. И не

только потому, что Эмера вчера ерничал по поводу «доставания из сугроба монастырской недотепы». А потому, что так точно можно ненароком повредить себе что-нибудь! Помимо чувства собственного достоинства.

То ли нарочно, то ли так специально сделали, но дальше дорога сужалась, поместиться могли лишь двое саней в ряд. Да, по бокам было достаточно свободного пространства по сугробам, и даже нас с Мильтой пару раз занесло. Но, во-первых, лошадей сугробы не привлекали. Во-вторых, несчастным пассажирам, то есть мне, после этого приходилось чуть ли не отплевываться от летящего в лицо снега.

Эмер обогнал нас на первом же повороте. Савер отставал, но только потому, что ехал, как нормальный человек, по правилам. Остальные участники – кто мчался вперед за лидером гонки, кто пытался хотя бы не отстать за Савером, кто уже умудрился перевернуться и выбил из гонки. И во всей этой кутерьме Мильта все еще старалась выглядеть элегантно, ведь вдруг мужчина судьбы расположился за следующим же поворотом среди толпы голосящих зрителей.

Но самое веселье ждало нас примерно на половине трассы. Примерно – потому что, я понятия не имею, где она вообще заканчивалась и не вела ли нас куда-нибудь в местную Антарктиду здороваться с местными пингвинами.

Во вспышке света прямо рядом с Мильтой материализовался некто. Теоретически мужского пола. Теоретически человеческого вида. Да кто ж там разглядит в этой поднявшейся снежной круговерти! Так, просто высокий некто в плотном плаще с капюшоном.

Принцесса испуганно ахнула, отпустила поводья и свалилась прямо на меня. И ладно бы встала! Так нет, предпочла изображать обморок от избытка чувств, при этом одним глазком все же подглядывая!

- Эй ты, безбилетник! – возмущенно рявкнула я, кое-как выбираясь из-под Мильты и стараясь удержать равновесие на по-прежнему несущихся санях. – Какого демона ты творишь?!

Неведомый похититель не стал мне отвечать. По крайней мере, словесно. Недюжая ручища схватила меня за край плаща, как нашкодившего котенка, с нечеловеческой силой подняла над санями и явно вознамерилась вышвырнуть в сугроб! При этом этот тип даже не

повернул головы! Продолжал править сани неведомо куда по снежной колее.

Нет уж, приятель! Я сегодня себе пообещала в сугробах на радость Эмеру не валяться! Так просто от меня избавиться не получится!

Эмер

Планы на день были исключительно заманчивые.

Традиционные гонки на санях, а после обязательно встретиться с Амелией. Почему-то ни на миг не сомневался, что она сдержит слово, придет. Даже странно, совершенно не зная девушку, но при этом верить, что если она что-то пообещала, то непременно выполнит... Или, может, настолько не хотел в ней разочароваться?

И на фоне приятных предвкушений даже компания взбалмошной тетушки в санях особо не напрягала.

- Ну что, красавчик ты наш не в меру любопытный, прокатишь прекрасную даму с ветерком? – тетя Сибилла удобно устроилась на сидении. Благо, хотя бы без вина обошлось. И то даже не из-за мороза, а банально потому, что во время езды пить неудобно. – Только будь уж хорошим мальчиком, не гони слишком сильно, сам мне потом спасибо скажешь.

- А вы мне ничего сказать не хотите?

Она страдальчески закатила глаза.

- Я и так тебе уже сказала целых пять слов! Пять! – и членораздельно добавила: - «И», «когда», «пробьет», «час», «судьбы». Пять слов, Эмер, пять! Шестое ты заслужил? А? Нет, пока не заслужил! А будешь занудствовать, я сделаю вид, что ничего не помню, - отмахнулась она.

Но даже это не испортило настроения. Казалось, зная дословно пророчество – это не столь уж и важно. Тем более все равно у упрямой тетушки не выпытаешь раньше, чем она сама захочет все рассказать.

Спасибо, хоть во время езды она не отвлекала, хотя предвкушал ее ехидные возгласы по тому или иному поводу. Но когда уже основательно опередил всех участников гонки и намеревался оторвать еще больше, тетя вдруг крикнула:

- Так, давай-ка уже сбавляй скорость!

- Зачем это? – даже не обернулся.

- Сбавь! Я знаю, что говорю! Мильта в опасности!

Такого совсем не ожидал. Даже отвлекся от дороги, обернулся, но пока позади было лишь белое марево из-за поднятого копытами лошадей снега.

- Вы уверены?

- Нет, я не уверена! Я знаю! – сердито воскликнула она. – Я тебе провидица или как?!

- Так что же вы раньше не сказали?! – натянул поводья, чтобы лошади замедлили ход.

- Зачем? – тетушка пожала плечами. – Ты бы тогда просто не пустил сестрицу участвовать и веселья бы не получилось!

- Да какое к демонам веселье?! – тревога разрослась в один миг. – Что именно с ней случится?! Выпадет из саней и ушибется?!

- Да нет, конечно, никуда она не выпадет. И, в конце концов, она же в санях не одна!

Так и хотелось возразить, мол, что толку от той послушницы малохольной, но как раз в это время их обогнали другие участники, и справа показались сани Мильты. Именно в тот момент, как во вспышке телепортации на них возник какой-то тип в капюшоне!

- Это еще, демоны побери, кто?!

Но то ли тетушка не знала, то ли сочла вопрос риторическим – ничего не ответила. Как назло, и приблизиться пока к саням Мильты не получалось, снежный нанос с правой стороны мешал, но дальше как раз можно срезать!

Мильта в это время упала на сидение, а Амелисандра вдруг с внезапно воинственным «Эй ты, безбилетник! Какого демона ты творишь?!» кинулась на злоумышленника! Только тот схватил ее за шиворот и вознамерился попросту выкинуть с саней на полной скорости! И ведь никак не успеть перехватить!

Но одновременно с тем, как Эмер выругался в голос, пытаясь хоть как-то сократить расстояние, Амелисандра изловчилась, пнула нападавшего прямо под дых. Кто бы он ни был, не ожидал от нее такой прыти, разжал хватку.

- Вздумал похитить принцессу?! – воинственная послушница разошлась не на шутку, пользуясь моментом еще раз основательно

подопнула согнувшегося от неожиданности неизвестного. – Только не в мою смену!

Последовавшее «Фуф, всю жизнь хотела эпично сказать эту фразу» прозвучало уже не так разборчиво и тем более не так пафосно. Да и противник тут же попытался лапищей попросту сбить с ног Амелисандру, но она с неожиданной прытью не только увернулась, но и навалившись на него, попросту вытолкнула с саней! Как у нее вообще силы хватило?!

- Ха-ха! – злорадно крикнула она вслед кубарем катящемуся злодею. – Фиг тебе, а не Мильта! Найди себе свою принцессу и ее уже в санках катай!

И тут же следом растерянное:

- Погодите... а кто у нас санями правит?..

Амелисандра бы может добавила что-то еще, да и Мильта явно хотела возмутиться, но неуправляемые сани занесло. И хотя принцесса еще успела вцепиться в поручни сидения, то...

Послушница вылетела прямиком в сугроб.

Эмер даже не обратил внимания на обхохатывающуюся тетушку Сибиллу. Как раз удалось остановить свои сани, мигом соскочил на снег. И если недовольную, пусть и припорошенную снегом, Мильту было видно, то вот ее героическую спутницу нет. Да она при таком падении могла запросто шею сломать!

Благо, долго искать не пришлось. Амелисандра вся в снегу, явно пришибленная чуть ли не на грани обморока, похоже, вообще не соображала, что происходит.

- Сейчас, подожди, вытащу тебя отсюда, - Эмер осторожно поднял ее на руки. – Где-то болит? Сильно ушиблась?

- А-а...э... Забей... - вяло отмахнулась она.

- Что?

- Забейте, говорю, тут кто-нибудь колышек с табличкой, мол, здесь сугроб твердый, вниз головой в него не сваливаться, - пробормотала она сбивчиво, глаза затуманивались.

- Что, сильно приложило? – чуть ли над ухом раздался голос тетушки.

- Сильно, - сердито парировал Эмер. – Вы раньше о нападении предупредить не могли?!

- Я и предупредила! Ее! – та обеими руками указала на обиженно сопящую Мильту, уже выбравшуюся из саней.

Вот где взять столь терпения на все это нелогичное женское сборище?!

- Всё, все шагом марш в сани! – безапелляционно скомандовал Эмер. – Возвращаемся!

- А Амелисандра...она... не умрет? – робко уточнила сестра.

- Не умрет, ей некогда, - хохотнула тетушка Сибилла и первой поспешила обратно к уцелевшим саням.

Мильта засеменила следом, все виновато оглядываясь. Стараясь не оступиться на снежных наносах, Эмер нес Амелисандру и... Ощущение было очень странным. Крайне странным. Крайне знакомым.

Но пока распознать, что это и почему, не получалось.

Анна

Как гласит народная «принцесячья» мудрость, в любой непонятной ситуации падай в обморок.

В свое время, когда Мильта меня в этом убеждала, я только посмеялась. Но как же теперь хотелось блаженно отключиться и пусть все проблемы решатся сами собой! Но мне и так-так с трудом удавалось сохранять иллюзорную внешность, а если отключусь, то всей конспирации придет конец!

Впрочем, свои плюсы в сохранении сознания тоже нашлись... Оказывается, очень даже приятно, когда тебя вот так вот бережно несут на руках. И если в другое время я бы, может, была не прочь сломать о голову Эмера кочергу, то сейчас, так и быть, сменила гнев на милость.

Но хорошего понемножку – нес меня Эмер исключительно до своих саней, а там уж пусть и аккуратно, но сбавил на сидение. Так я обратно и поехала в компании Эмера и Мильты. Тетушку прихватил подоспевший взволнованный Савер. И из быстрого разговора братьев я лишь успела уловить, что злоумышленник исчез так же моментально, как появился.

И раз уж меня больше не отвлекали ничьи крепкие теплые объятия, мозг снова включился и принялся за свое любимое занятие:

переливать из пустого в порожнее. То есть искать ответы на вопросы, на которые все равно ответ не найти из-за нехватки информации.

Но кто был тот тип?

Ясно дело, что маг. И не потому, что телепортировался, ведь телепортировать его мог кто-то и посторонний. А потому, что попытался шарахнуть меня магией.

Из плюсов – я шарахнула его сильнее, что он аж из саней вылетел. Из минусов – неведомый злоумышленник теперь знает, что я – маг...

Но самое главное, может, мне и показалось, но все же будто бы кто-то наблюдал за нами со стороны... До того, как я вылетела из саней, успела заметить темную фигуру на склоне... А что, если напавший был лишь чьей-то марионеткой? Но зачем им Мильта? Выкуп? Политические интриги? Или дело в чем-то таком, о чем я еще пока просто не догадываюсь?..

Сознание я все-таки потеряла. Но лишь тогда, когда оказалась в своей спальне и Эмер со словами «Ей нужно отлежаться» и сам ушел, и Мильту выставил. И вот тут-то меня окончательно разморило. Настолько, что я даже не успела защиту на комнате поставить! Но, увы, на это попросту не осталось сил, все же основательно меня тот тип магией приложил...

А когда я очнулась, первой запоздалой мыслью было «Эмер же нес меня на руках! Что же я так ступила и не попуталась кулон стянуть?! Ну подумаешь, пришлось бы расстегивать пальто, лезть под рубашку... Всегда это можно списать на бессознательный порыв...». И на этой досадной мысли я открыла глаза.

Прямо на краю моей кровати высилась внушительная стопка потрепанных книжек. Рядом со стопкой угнездилась мрачная принцесса.

- Это чего? – растерянно уточнила я, приподнявшись на локтях.

- Это тебе для восполнения пробелов в образовании, - обиженно пробурчала Мильта, похлопав по стопке книг. – И, между прочим, это лишь малая часть тех, в которых главный герой непременно героиню похищает!

Застонав сквозь зубы, я откинулась на подушку. Как там у классика? Меня обманывать не сложно, я сам обманываться рад?

- Мильта, жизнь и книги – это совершенно разные вещи. И похищение – это уж точно не предел мечтаний. Нормальные адекватные мужчины так не поступают.

- Ой, а много ты понимаешь в нормальных и адекватных? – она скрестила руки на груди.

- Вообще не понимаю. Но зато понимаю в ненормальных и неадекватных, - я все-таки кое-как села на кровати. – И, поверь, это был уж точно тот случай.

Мильта пока ничего не отвечала, лишь обиженно сопела. Я только сейчас сообразила, что я в своем истинном виде, спешно вернула иллюзорную внешность.

- Надеюсь, никто меня такой не видел?

Принцесса покачала головой. И пусть она ничего не уточнила, но я и так поняла, что это она постаралась даже слуг ко мне не пускать, пока я была без сознания.

- Но плохо дело, - все же произнесла она, - Эмер поехал за Верьяном.

- А это у нас кто?

- Его друг, целитель. Как раз специализируется на магическом вреде.

- То есть, погоди, - мне аж дурно стало, - Эмер хочет притащить мне сюда магического целителя?!

- Именно так! А вот не мешала бы похищению, ничего бы этого не было! – все же не удержалась она. Но тут же с нарастающей тревогой в голосе добавила: - Что делать-то будем? Раз целитель разбирается в магическом воздействии, то на раз раскусит, что ты – маг?

- Конечно! – я даже за голову схватилась. – Может, удастся отовратиться, что со мной уже все хорошо?

- Это вряд ли... Эмер очень обеспокоен. И все равно скажет Верьяну тебя проверить. Они, кстати, вот-вот приедут. Но у тебя же есть план?

Да, конечно, у меня всегда наготове с десятков планов на тот случай, если меня возьмется проверять на магию специальный королевский целитель да еще и в присутствии крайне дотошного принца... Ай, я ведь еще и на встречу не пришла, получается! Второй раз подряд! То-то Эмер сейчас не в духе...

- По ходу дела придется придумывать, - я вздохнула. – Но ты хоть, надеюсь, со мной?

- С тобой, естественно. Но это не значит, что я больше на тебя смертельно не обижаюсь! Просто...отложу это на время. И обязательно потом еще не раз припомню! Одна радость, раз это мужчина моей судьбы, он непременно еще объявится.

Ох, боюсь, что и вправду объявится... И если в этот раз он не ожидал никакого отпора, то в следующий точно будет готов...

Эмер

- А я ведь предсказывал, что рано или поздно точно настанет такой момент, когда ты окончательно и бесповоротно запутаешься в своих бабах!

Эмер мрачно смотрел на перебирающего бутылки друга. До сих пор удивляло, как Верьян умудряется ориентироваться в этом «художественном бардаке» своей лаборатории.

- Слушай, уж чего-чего, а с меня на сегодня хватит и предсказаний и нравоучений. Оставь первое моей тетушке, а второе Саверу, и хотя бы ты не мотай мне нервы.

Верьян хоть и с демонстративной мукой вздохнул, мол, последней радости лишаешь, но больше ерничать не стал. Аккуратно складывая в дорожный сундучок нужные зелья, попутно поинтересовался:

- А все-таки, ты уверен в своих подозрениях?

- Нет, естественно. Был бы уверен, не просил бы тебя на магию проверять, - пока самому свои действия казались бредом параноика. – Но раз Амелия так хорошо владеет магией маскировки, то вполне могла поднатореть и в создании иллюзорной внешности. И да, я и сам толком объяснить не могу, почему возникли сегодня такие подозрения... Похожие имена – ерунда, не доказательство. То, что обе появились в моем окружении почти одновременно, тоже может быть лишь простым совпадением. Но все же есть что-то...исключительно на грани интуиции.

Верьян взглянул на него искоса.

- То есть ты сам понятия не имеешь, какого демона тебе это пришло в голову, но на всякий случай решил и меня этим озадачить?..

Нет, ты не подумай, я не жалею, я уже давно привык, что бремя дружбы с тобой всегда чревато какими-нибудь внезапными встрясками, но все же... Сам же знаешь, я бы предпочел лишний раз у вас во дворце не появляться.

И вот что тут ответишь? О глубокой серьезной симпатии друга к Мильте знал давно и даже не осуждал. Толку осуждать, если и Верьян – человек достойный, и Мильте тоже искренне желал только хорошего? Но человеческие желания и чувства – это далеко не всегда то, чем стоит руководствоваться, к сожалению.

- Я понимаю, Верьян. И, поверь, не стал бы лишний раз просить тебя об этом без лишней на то нужды. Мне бы просто убедиться, что все мои подозрения пустые. А доверить магическую проверку я могу только тебе. Ведь если Амелисандра и вправду Амелия, никто посторонний об это узнать не должен.

- Да, конечно, я помогу. Ты же знаешь, ворчу чисто по привычке, - Верьян аккуратно закрыл крышку сундучка, - но что будешь делать, если она – это она? Просто с твоих слов – кругом полнейшая неопределенность. И раз твоя тетя нарочно тянет с этим пророчеством, и если эта Амелия для тебя проклятье – да тут любой шаг заведомо может стать ошибочным!

- Но ведь и просто стоять в стороне и наблюдать, что все как-то само рассосется, я тоже не могу, - возразил Эмер. Еще раз окинул внимательным взглядом просторную и основательно захлавленную лабораторию друга: - Ты точно все захватил?

- Абсолютно все, что может понадобиться для любых проверок на магию, - Верьян деловито похлопал по крышке сундучка. – Ну и на тот случай, если ты попросту параноик, и надо не магию эту Амелисандру проверять, а, наоборот, от магического воздействия лечить. Ты, кстати, вообще должен возвести спасительницу Мильту в звание героини, а не подозревать во всем подряд! Ладно-ладно, не смотри на меня так, я и сам вижу, как у кое-кого немного помутнее разума. Или не немного.

Эмер даже спорить не стал. Самому уже надоел этот хаос в мыслях и ощущениях, созданный Амелией. Но ведь то, что она сегодня даже не мелькнула нигде, было еще одной косвенной уликой! Или просто ему настолько хотелось поскорее ее найти, что готов был уцепиться за любые абсурдные предположения?

- Ладно, едем, - первым открыл скрипучую дверь, ведущую на винтовую лестницу.

- Едем-едем, - поддакнул Верьян, подхватив сундучок под подмышку. – Тебя на адекватность проверять... То есть, прости-прости, ее на магию, малость оговорился.

Анна

Почему именно тогда, когда тебе больше всего хочется лежать милым ленивым тюленьчиком, обязательно нужно носиться и что-то срочно-срочно делать? Впрочем, в моей ситуации в любом случае спокойно бы отлежаться не удалось... Мильта всерьез вознамерилась проводить со мной воспитательные беседы, раз я такая глупая и не понимаю элементарных вещей. Чтобы в другой судьбоносный раз я уже не стала бы мешать ее неизбежному счастью.

Благо, сейчас ей было не до этого. Презрев свои обиды, пусть и на время, принцесса караулила в коридоре, чтобы успеть заранее меня предупредить. А я металась по комнате из угла в угол, создавая прочную магическую сеть.

Все-таки замаскировать магию магией так, чтобы эту маскировку тоже за магию не приняли – та еще задача. И хотя я приняла все меры, большей частью надеялась только на удачу. И что целитель местный не такой уж опытный. И что маскировка достаточно скроет сама себя. И что в кои-то веки Солнцедержащая вспомнит, что она у меня тут вроде на правах почти что крестной феи, и хоть как-то поможет! Да только что-то раньше приходилось полагаться исключительно на себя...

В общем, к тому моменту, как в мою спальню заявился Эмер, я вымоталась окончательно. Лежала на постели с таким скорбным видом, что любой бы сердобольный работодатель отправил бы меня в долгий отпуск в жаркие страны.

Но, во-первых, Эмер явно и слыхом не слыхал про сердобольность. А, во-вторых, смотрел таким прокурорским взглядом, словно это я Мильту утащить сегодня пыталась, а не неведомый злыдень.

Сама Мильта, конечно, успела примчаться в мою комнату заранее и теперь сидела в кресле с угрюмым видом мыши, обиженной и на крупу, и на котов, и на общую несправедливость жизни. И никак не

отреагировала ни на появление старшего брата, ни уж тем более на целителя.

А последний, кстати, был очень даже примечательный! Я то представляла себе сгорбленного старичка, засыпающего на ходу и что-то невнятно бормочущего. Но нет, вместо него Эмер привел своего ровесника, статного блондина в строгом темно-синем костюме – вроде и для аристократа сойдет, но в то же время все равно напоминает эдакую униформу.

- Леди, - блондин с улыбкой мне кивнул, еще шире улыбнулся Мильте: - Ваше Высочество, прекрасно выглядите! Как поживаете?

Хо-ба... А мне кажется, или как-то уж очень странно он на Мильту поглядывает?..

- Как я могу поживать, Верьян? – сердито фыркнула она, скрестив руки на груди. – Если мне жить осталось лишь до конца месяца! Конечно, сегодня все могло измениться, - мстительный взгляд в мою сторону, - но...не изменилось!

- Как ваше самочувствие, Амелисандра? – Эмер на возмущенное пыхтение сестры даже внимания не обратил. И вроде спросил у меня вполне нейтрально, но так и чудилось, что подобным тоном только «Молилась ли ты на ночь?!» рычать сквозь зубы.

- Спасибо, все хорошо, - с самым честным видом ответила я. – И я очень признательна вам за заботу, но, право слово, в целителе нет никакой нужды. У меня просто слегка...кхм...нервное потрясение от всех этих переживаний. Все же не каждый день подобное происходит.

- А мне показалось, вы вполне резво отреагировали, - как бы между прочим возразил принц. И с нажимом добавил: - До ненормального резво.

- Конечно, все ведь послушницы в монастыре обязательно тренируются на случай похищения принцесс с санок, лыж, коньков и всех видов гужевого транспорта, - не удержалась я. И тут же чуть язык себе не прикусила! Нет, неспроста Эмер так довольнo улыбнулся! Чему ты радуешься, коварный интриган?! Что вообще задумал?

Так, ладно, спокойно! Язык мой – враг мой, а от легкой накатывающей паники я вообще начинаю молотить все подряд. Лучше просто лишний раз промолчать.

Но я тут же добавила вполне смиренно:

- Что вообще вас удивляет, Ваше Высочество? Любая послушница должен уметь постоять за себя. И, да, нас этому учат, - да ничего подобного.

Но Эмер, хоть и наверняка усомнился в моем честнейшем вранье, продолжать тему не стал. Кивнул с любопытством наблюдающему за нами Верьяну:

- Приступай.

Эмер

Верьян принялся за дело со всей основательностью, серьезностью и опытностью. Вот если бы еще при этом не рисовался перед Мильтой – было бы идеально. Но, увы, наверняка друг и сам за собой не замечал, что не просто так расхаживает по комнате с важным видом величайшего мага всех времен и народов.

Впрочем, Мильта очень даже заинтересовалась. Даже дальше дуться забыла, с любопытством следила, как Верьян достает из своего заветного сундучка тот или иной флакон и испаряющимися каплями зелий чертит воздушные руны по периметру спальни.

Амелисандра тоже следила. Но не с любопытством. А очень даже придиричиво. Но хотя бы на эти несколько минут повисло молчание, правда, весьма напряженное. Или просто сам был настолько напряжен, что, казалось, даже воздух вокруг звенит? Ответа не находилось... Зато копились вопросы.

Ну, предположим, Амелия примерно такого же роста, как Амелисандра – это сходится. Фигура... Уже сложнее. Как тут у послушницы в таком балахоне разглядишь ее фигуру? Даже лежа девушка больше похожа на бесформенное нечто. Так, дальше... Лицо, волосы – это все можно сменить иллюзией. А вот характер... Только достаточно ли он знает и одну, и другую, чтобы говорить о схожих чертах? Язвительность – все же черта не настолько уникальная, чтобы быть однозначной уликой.

И прямо в такт его мыслям Амелисандра все же не выдержала:

- Простите, а вы уверены, что это целительские практики? Больше похоже на попытку изгнать отсюда злобных духов.

Почти. Злобных духов маскировки. Эмер мрачно усмехнулся.

- А вы разбираетесь в магии? – вскользь поинтересовался Верьян, попутно роясь в своем сундучке и не поднимая головы.

- Не особо. Но с целительством раньше сталкивалась не раз. Конечно, я понимаю, что в Алердане все не как у людей...кхм...все особенному. Но со стороны выглядит это странно.

- Мы же не используем магию напрямую, - охотно пояснил Верьян, выудив из сундучка угольно-черную, чуть оплавленную свечу. – Но всевозможные ритуалы, особенные артефакты – почему нет... - аккуратно зажег фитиль, тот тут же принялся чадить.

- А это хорошо или плохо? – Мильта даже с кресла соскочила, подбежала поближе, рассматривая свечу. – Ну что она так задымила... Ой, а пахнет травками! Можно я поддержу? – и не дожидаясь ответа, выхватила свечу из рук Верьяна и с громогласным «Ай! Горячая!» выронила на пол.

По ковру тут же расплзлось черное пятно, свеча погасла и закатилась под кровать. С которой донеслось весьма философское:

- Нет, все-таки оригинальные у вас методы лечения...

И в этот момент явно себя очень глупо чувствовали все в этой комнате. За исключением Амелисандры, похоже. Мильта причитала, что она все испортила, но она нечаянно. Верьян сбивчиво уверял, что ничего она не испортила и вообще испортить не может, только уверения эти доносились уже из-под кровати, где он активно искал ритуальную свечу.

А сам Эмер... Понятное дело, едва свеча зацадила, стало ясно, что нет здесь магии. Вообще нет.

Да, конечно, оставался ничтожный вариант, что Амелия настолько одаренный маг, что ее способность к иллюзиям может одолеть даже могущество ритуала обнаружения. Но ведь это практически невероятно! И все подозрения теперь казались глупыми... А ведь, по сути, просто схватился за эту зацепку, надеясь, что все может быть настолько просто!

Ан нет. Все непросто.

Уже когда вышли из спальни, почти у самой лестницы в конце коридора, Эмер все же уточнил у друга:

- Какова вообще вероятность, что это настолько сильная маскировка?

Верьян наградил его выразительным взглядом:

- Может, все же и вправду вызвать целителя, а? Только уже для тебя. Явно надо.

- Слушай, я серьезно.

- Так и я серьезно! Сам же понимаешь, чтобы обойти ритуал обнаружения это...это...да это кто-нибудь из богов должен был вмешаться и все нарушить! Вот сам мне и скажи, какова вероятность такого. Какова вероятность, что твоя неуловимая Амелия обладает частичкой силы божества?

- Да знаю я, знаю, - прикрыв глаза, Эмер устало потер переносицу. – Но мне уже кажется, что я окончательно запутался.

- А я тебе когда-то говорил, что все равно в жизни однажды настанет нечто, что ты уже не сможешь контролировать, - Верьян похлопал его по плечу.

Развивать эту тему совсем не хотелось.

- Сам как?

- Как-как, - друг пожал плечами, сразу отвел взгляд, - дурак я, что уж тут. Думал, что будет проще держаться подальше, а сейчас вот понял, что эти дни – последняя возможность хотя бы просто видеть ее... Я и так столько времени упустил в надежде, что если не встречаться, все само пройдет. Больше упускать не хочу... - все-таки встретился глазами с Эмером, печально усмехнулся: - Так что, ладно, сдаюсь, можете снова включать меня в списки гостей на все мероприятия. Что там, кстати, дальше?..

- Завтра Тайнство Ночи, - сам только сейчас вспомнил об этом. – Круг приглашенных небольшой, но, естественно, ты свое приглашение получишь.

- Оу... - Верьян цокнул языком. – Думаешь, твоя Амелия явится?

- Я вообще ее действия предсказать не могу, она же ходячий хаос! – Эмер поморщился. – И я не собираюсь просто ждать, когда она соизволит снова показаться на глаза. Так что давай сюда зелье, как обещал.

Верьян с демонстративным укором покачал головой:

- Спаивать зельем правдивости родную тетушку – как это подло... - но сундучок открыл и флакон из темного стекла вручил. И уже без иронии добавил: - На магов действует безотказно, так что хотя бы это точно сработает. Хотя, может, не так все в этом пророчестве и

серьезно. Все же ваша тетя любит лишний раз поднять шумиху на пустом месте.

- Вот сегодня же и узнаю, - Эмер спрятал флакон с зельем в карман. – А то сама она мне, может, все расскажет лишь тогда, когда уже будет слишком поздно.

Анна

- Вот видишь! – выдала Мильта, прильнув ухом к двери, но, похоже, там слушать можно было только звук отдаляющихся шагов. – Все обошлось! А все потому, что я вовремя вмешалась! – и снова сверкающий взгляд на меня: - Объяснить тебе разницу между вмешаться вовремя и невовремя?

- Да-да, я и так уже в курсе, что сегодня тебе всю жизнь испортила, - рассеянно пробормотала я, садясь на кровати. Голова гудела, но больше от нарастающей тревожности, чем от слабости.

Это же был ритуал обнаружения, мы такой в университете проходили. И он хоть как должен был выдать даже высшего уровня маскировочные чары!

Но не выдал.

Словно магии тут и вовсе не было. Хотя сама я прекрасно продолжала ее чувствовать.

Так что же тогда произошло?.. Нет, серьезно, такое впечатление, что сама Солнцедержащая дала на минутку солнце кому другому поддержать, свесилась с тучки и тут ручкой помахала, ритуал нарушая! Неужели мое занудное нытье окончательно ее достало, и она все-таки решила помочь?

Но тут тревожит даже не вмешательство богини. Тревожит Эмер.

- Он же почти догадался, - вырвалось само собой.

Все еще ворчавшая Мильта резко замолчала. Похоже, без пояснений поняла, о чем я.

- Да ну, нет.

Я перевела на нее растерянный взгляд.

- Мильта, это же был ритуал обнаружения здесь магии. Не воздействия на меня, а выявления именно моей силы. То-то Эмер так доволен улыбался! Но как он вообще мог сопоставить меня такую и меня настоящую? Блин, почему у тебя нет брата поглупее?

- Был бы Эмер глупее, он бы, может, не так тебе нравился.

- Он мне не нравится, - даже слишком резко возразила я. – И чем дальше, тем больше. Нормальный мужчина выдал бы конкретные требования, а у Эмера все какие-то мутные мотивы.

У Мильты вырвался нервный смешок.

- Ты думаешь, это только с тобой так? Да я всю жизнь живу с тем, что мои собственные родные вечно что-то недоговаривают! Шушукуются между собой, дела вселенские решают, а я...я как будто недостойна даже знать. Меня попросту не воспринимают всерьез. А так хочется доказать, что я тоже чего-то стою, ты даже не представляешь! – но тут же враз поникла: - Только, похоже, единственное, что мне предстоит сделать «великого», это провести остаток жизни в монастыре.

- Еще не все потеряно, - хоть я себе и обещала не давать Мильте ложных надежд, но промолчать не смогла.

Но про кулон добавить не успела, она сама воспрянула духом:

- А ведь верно! Мой мужчина судьбы обязательно еще объявится! Обязательно! И в следующий раз нам точно никто не помешает!

Ну да, ну да. Сначала надо разобраться, что там за индивид такой, а после уже кидаться в омут с головою.

Но я не стала свои мысли озвучивать. Спорить с Мильтой все равно бесполезно. Тут только если жизнь сама научит.

Мильта ушла еще с час назад, чтобы я в тишине и спокойствии ознакомилась с оставленными ею книгами. Но книги в несколько заходов переехали на стол у окна, где были благополучно забыты. При всей моей любви к чтению если бы я что сейчас и хотела прочесть, так это мысли Эмера...

А ведь как я прокололась! Зачем сказала, что я из Мерданского монастыря? Если бы в том письме от отца Хаггера об этом факте моей биографии упомянули, то Эмер уже бы не сомневался, а точно бы меня вычислил! Говорят, для правдивого вранья надо все-таки вклинивать в него крупинцы правды. Но в моем случае это сыграло против меня же...

Я сама не понимала, почему так боюсь разоблачения. Ну вот что Эмер сделает? Прикажет меня казнить за обман и противозаконное применение магии? Отошлет в магических кандалах в подарок Хаггеру? Вся ведь проблема в том, что я абсолютно не понимаю

мотивов алерданского принца! Но как их выяснить, если он сам не говорит?..

Все эти мысли совершенно не давали покоя. Настолько, что даже окружающие стены начали на меня давить.

Пойду в летний сад. Сяду там на травке под какой-нибудь местной растительностью и, если кто докопается, скажу, что силы так восстанавливаю после героического спасения принцессы. А все-таки... так приятно было, когда Эмер нес меня на руках... Эх...

По дороге по дворцовым галереям мне встретила лишь парочка подпивших лакеев, которые пытались найти лестницу, причем не факт, что их не леди Сибилла подпоила. И, конечно, стражники по двое маршировали то тут, то там, бряцая доспехами, как жестяные бочки, наполненные пустыми консервными банками.

Я старалась лишней раз не привлекать внимание. Хотя одеяние послушницы, да и серая внешность и так способствовали идеальному растворению в пейзаже. И до летнего сада я добралась преспокойно и даже уже почти преисполнившись философского настроения, но...

Прямо у арочного входа в буйство лета посреди зимы притаились двое.

Хотя, ладно, они не таились, просто как раз стояли в тени, подальше от магических светильников. Я едва успела затормозить и бесшумно спрятаться за углом коридора прежде, чем принцы меня заметили.

- Ты серьезно? – что-то в голосе Эмера зашкаливала мрачность.

- Стал бы я таким шутить? – а вот Савер нервничал, даже, кажется, что-то быстро в руках перебирал, вроде четок. – Я сегодня своими глазами видел. Вестник. Вестник появился, - голос принца дрогнул. - Все, как и описано. Мне точно не привиделось. Слишком темный силуэт, неестественно темный.

Погодите... Не одно и то же ли мы с Савером видели?..

- Этого только не хватало, - Эмер еще и выругался вдобавок, но уже сквозь зубы.

- Но у нас же все под контролем? – не слишком-то уверенно уточнил старший принц.

- Все, естественно.

- Но ты сам его не видел? Просто я решил, что ты настолько не в духе именно потому, что тоже успел заметить Вестника, вот я и не спешил тебе сообщать.

- Нет, мне он на глаза не попадался. А настроение дурное... С тетужкой снова попытался поговорить. Но то ли она много выпила вина, то ли мало зелья, в общем, удалось узнать совсем немного. Только и этого немного хватило, чтобы испортить настроение.

- И? Что там с проклятьем?

- Я не знаю, насколько можно верить ее словам, все равно есть вероятность, что до этого выпитое вино сбilo действие зелья, но она хотя бы объяснила, почему именно проклятье. Якобы это проклятье мне богами подарено. Но малейший мой неверный шаг, и дар обернется против меня. Причем, тетя сказала, что я лишусь самого для себя дорогого. А вместе с этим потеряю вообще все. И это станет концом не только для меня, но и для всего нашего рода, и даже Алердана.

- Звучит...не очень, - судя по интонации, Савер поежился.

Как я с тобой согласна, Савер, даже мне, вообще ничего не понимающей, не по себе стало!

- Повторюсь, не факт, что все сказанное правдиво. Но еще она сказала, что нарочно не говорит всего пророчества целиком, ведь это может повлиять на мои решения и действия не в лучшую сторону. Свыше велено, чтобы я справлялся сам, без подсказок. Так что если все провалю, то это будет исключительно по моей вине, - и если до этого голос Эмера звучал спокойно, то добавил он прямо в сердцах: - Только теперь я понимаю еще меньше, чем раньше! Если столь многое на кону, как тут не ошибиться?! Как принимать решения в полной неопределенности? И то, что уже появился Вестник, явно звено этой же цепи!

Хм...интересно, о чем вообще речь?.. Пусть я не так уж хорошо знаю Эмера, но по нему сразу же видно, что он не боится ответственности, не боится опасности. Он способен стойко и невозмутимо принимать удары судьбы, и еще и парировать их троекратно. В нем же явственно чувствуется эта негибкая сила! Так что же так злит его сейчас? Какое-то туманное предсказание их веселой тети – это ясно. Но что за Вестник? Что такого на кону, что Эмер может все потерять?..

Вряд ли Эмер ждал какого-то конкретного ответа. Скорее, это были просто мысли вслух. Но Савер все же произнес:

- Я согласен, действовать вслепую – это неоправданный риск. Но в какие бы игры ни играли боги, тут словно бы ставка именно на то, что ты все равно поступишь правильно. Может, и ключ именно в том, чтобы действовать так, словно и нет никакого зловещего пророчества? Будем просто стараться контролировать ситуацию. Контролировать от и до. Эмер, столько поколений наших предков как-то справились, так неужели мы не справимся?.. Кстати, может, стоит сказать отцу?

- Нет, - Эмер был непоколебим, - ни в коем случае. Сам же видишь, как он стремится отойти от дел. Он, даже если бы хотел, все равно даже советом нам не поможет. Только больше паники разведет, ты же его знаешь. Сами справимся.

Савер что-то ответил, но я уже не расслышала. Братья скрылись под аркой входа в сад и направились вглубь по дорожке.

Я, само собой, за ними не пошла. В полнейшей задумчивости поспешила обратно в свою спальню.

Вот скажи, Солнцедержащая, случайно ли я здесь оказалась? Или это именно ты надоумила леди Ливию посоветовать мне сбежать в Алердан? И ты нарочно вела меня сюда, чтобы я сыграла здесь некую отведенную мне роль?

Но, согласись, глупо меня к чему-то усиленно целый год готовить, еще и снаряжать исполняющим желания артефактом, но при этом совершенно не объяснить, что именно от меня вы ждете!

Ответа, естественно, не последовало.

Но, может, Эмер и прав. И богам зачем-то надо, чтобы мы действовали вслепую. Или им все же не надо, но они почему-то вынуждены оставить нам эту свободу действий?.. Ай, слишком много вопросов без ответов!

Ничего, завтра будет новый день. Новые планы по воровству моего кулона. Новые попытки объяснить Мильте, что мужчины судьбы – это не всегда хорошо. И больше никаких проколов! Язык за зубами, примерное поведение. Эмер и так чуть не догадался! Малейший мой промах – и я пропала! А пока я не знаю, что именно у принца на уме, пока я не верну кулон, раскрываться никак нельзя.

Так что, Эмер, еще посмотрим, кто кого переиграет.

Глава седьмая

Анна

Самая темная ночь в году.

В Равейском королевстве, где я провела первый год жизни здесь, это событие особо не отмечалось. Помню лишь, что наставница собрала всех в общем зале и весьма заунывно призвала соблюдать скорбное молчание до самого рассвета. Правда, учитывая, что сказано это было вечером, когда уже стемнело и все должны были разойтись по кельям, смысла в этом и не имелось. Хотя, может, в монастыре хватало любителей болтать вслух наедине с самим собой?.. В любом случае я так и не поняла сакрального смысла сего события.

Но Алердан в который раз оправдывал уже закрепившееся в моих представлениях гордое звание «У нас все иначе».

- О, это особая ночь! – вдохновенно вещала Мильта прямо за завтраком. Учитывая, что принцесса опять по какому-то поводу бастовала против родных, завтракали мы с ней в ее гостиной. – В древних легендах говорится, что много-много лет назад темные силы обрушили солнце, и оно погасло. И прежде, чем великая богиня вновь подняла его на небосклон, прошла целая ночь абсолютной темноты.

Нет, я, конечно, знала легенду, почему Солнцедержащую зовут именно так, но там не упоминалось о темной ночи. Вообще говорилось, что проблема была мелкая, ну упало солнце и упало, ну подняли его и подняли – делов то. Само собой, мне очень хотелось встрять со своими познаниями земной астрономии, мол, случись такое, то вообще никого бы не осталось, чтобы такие глупости сочинять. Но, похоже, под падением солнца имелось ввиду все же не буквальное падение солнца. Или, может, все эти легенды за давностью лет сто раз уже переврали, и там вообще подразумевалось что-то кардинально иное.

- У нас, в Алердане, всегда эту ночь празднуют, - продолжала Мильта, мечтательно помешивая ложечкой чай, только глядя при этом куда-то на лепнину потолка. – Хотя «празднуют» не совсем подходящее слово – скорее, мы отдаем дань этому великому событию.

Это не то, чтобы торжество, это своего рода таинство. Темная ночь, когда все на свете замерло, трепеща в ожидании первых проблесков рассвета, как пылкие возлюбленные после долгого мучительного расставания...

- Ты всю ночь читала рыцарские романы?

- А ты нет? – Мильта даже нахмурилась. И ведь столько укора во взгляде!

- Нет. Я самым бессовестным образом спала. Есть у меня такая дурная привычка.

- Действительно, дурная привычка! – она восприняла мои слова всерьез. – Ночи созданы не для того, чтобы спать! Они созданы для любви и тех удивительных событий, которые всегда случаются под покровом темноты! Ведь что может быть романтичнее, чем тайные встречи в полумраке?

- Ну не знаю... Может, встречи с тем, кто адекватный, и тогда даже необязательно в полумраке? И вообще, желательно, чтобы и на свету от своего избранника все же не шарахаться и...

- Амелия! – Мильта в сердцах даже кружевной салфеткой в меня кинула. – Опять ты начинаешь!

- Ну что я могу поделать, если у меня мозг так устроен, - примирительно улыбнулась я. - Мне кажется, я вообще не способна в кого-либо влюбиться по уши настолько, чтобы от этого перестать соображать. По крайней мере, теперь, в более-менее сознательном возрасте.

- То есть ты раньше кого-то любила? – она аж через стол перегнулась.

- Было дело лет в тринадцать, - сейчас все это казалось ужасно забавным. – Он был, на мой наивный взгляд, самый лучший во всем – высокий, красивый, спортивный, с отличным чувством юмора, и вдобавок ко всему этому самый умный в нашем классе. И девушку он себе выбрал под стать – красавицу и умницу.

- А ты? – Мильта разочарованно захлопала ресницами.

- А что я? – я усмехнулась. – У меня тогда не было ничего такого, чем я могла привлечь его внимание. Ага, кроме кучи комплексов и не меньшей кучи веснушек. Но он мне нравился просто до одурения! Мы еще жили в соседних домах и, получается, ходили в школу по одной

дороге. Я старалась подкараулить, когда он идет, и тихонько следовала за ним. Сталкер конопатый, - не удержалась от смеха.

- Я половину из твоих слов не поняла. Но все равно звучит печально... Только что в итоге было? Он все-таки обратил на тебя внимание? Или пылко признался, что на самом деле полюбил тебя с первого взгляда, но немыслимые преграды заставляли держаться подальше?

- Да нет, - я задумчиво ковырнула вилкой муссовую пироженку на своей тарелке, - все закончилось весьма банально. Моего папу по работе перевели, и все мое семейство в очередной раз переехало...

- То есть твоя любовь так и осталась безответной? – ахнула Мильта.

- Вроде того... Но вся эта история научила меня трем вещам. Во-первых, если хочешь что-то сделать – сделай. Ведь момент, когда уже станет слишком поздно, может наступить слишком внезапно. Во-вторых, если мужчина кажется прекрасным вообще во всем – он точно не для меня. Ну не бывает так, понимаешь? Это, вон, в рыцарских романах мужчины без страха и упрека, только в жизни, к сожалению, все не так устроено. Ну а в-третьих... Никогда не теряй головы. А если все же от кого-то теряешь, то беги от этого человека со всех ног. Разумные разочаровываются меньше.

- Потому что они заранее разочарованы? – Мильта скрестила руки на груди, явно намереваясь вступить со мной в праведный спор.

- Потому что при таком подходе не ждешь сказочных чудес. Ты пойми меня правильно, я хочу встретить своего мужчину. Очень хочу, - ага, и именно это желание привело к пропаже кулона. – Я вообще не против не мужчин, а очень даже за. Просто я за то, чтобы обдумывать свои поступки.

Вроде сработало, Мильта все же спорить не стала. Допив чай, спросила чуть ли не умоляюще:

- Но ты же сегодня на праздник пойдешь? В смысле настоящая ты.

- Пойду, - почему, собственно, и нет?

Должна же я, в конце концов, объяснить Эмеру, что я якобы на самом деле была на гонках, просто это он меня проглядел. Да и само Таинство Ночи – звучит уж очень любопытно... Или, как говорится, с кем поведешься, от того и наберешься, и я просто уже от Мильты заразилась неумной жадой романтики?

Но, в конце-то концов, я и не планирую ничего романтического! Переговорю с Эмером исключительно по-деловому. Постараюсь пообщаться с их пророческой тетушкой. Хотя если она и вправду предвидит то, то знает, что я – это я. Но раз до сих пор не выдала, значит все же на нашей стороне. Теоретически.

Эмер уехал еще до полудня. По каким-то там делам, как сказала Мильта.

Саму ее это совершенно не интересовало, она внезапно нашла общую тему с Летерией. Оказалось, невеста Савера тоже фанатеет от рыцарских романов. Они принялись взахлеб обсуждать прочитанное, ну а я, чувствуя себя посторонней на этом празднике романтической жизни, ушла гулять по дворцу.

На тот случай, если дотошный Савер вдруг застучает меня за «праздным шатанием» я уже даже заготовила несколько отговорок. Мол, ваша сестра общается с вашей невестой, тем самым укрепляя родственные чувства друг к другу. Уж против такого-то местный Капитан-Обязательно-Докапаюсь точно бы не нашел что возразить! Все-таки Лета была его явным слабым местом.

Кстати, она меня сегодня очень удивила. Вообще их общение с Мильтой началось с возмущения последней:

- Лета, раз ты прочла столько книг о любви, неужели не могла выбрать себе мужчину поидеальнее, чем мой старший брат? Да он своим стремлением все упорядочить точно доведет до нервного срыва! Феноменальный зануда!

На что Летерия даже обиделась:

- Зря ты так. Вовсе он не зануда. И даже странно, что ты его совершенно не понимаешь. Ему же предстоит править Алерданом! А это огромная ответственность, которая тяготеет над Савером всю жизнь! И его заикленность на мелочах, на порядке, на расписании – это просто попытка контролировать хоть что-то, управлять хоть чем-то, ведь в глубине души он боится не справиться с возложенной на него ношей. И вот так, неосознанно, он подавляет свой страх... Пытается доказать самому себе, что ему это по силам... Ведь каждый справляется с проблемами по-своему! Ты вот – протестуешь, а Савер стремится к порядку и контролю. У вас только у Эмера все хорошо.

Я, конечно, хотела заикнуться о туманных предназначениях, но что-то мне подсказывало, тут и сама Мильта могла знать неточно. Уж кто-кто, а Эмер совсем не походил на человека, обреченного погибнуть во цвете лет и с рождения знающего об этой участи.

Мильта хоть и призадумалась над словами Леты о Савере, но ненадолго. Разговор снова стремительно свернул в сторону прекрасных книжных рыцарей, и тогда-то я и оставила восторженный девичий коллектив.

Мои планы прогуляться по летнему саду потерпели крах – здесь вовсю шла подготовка к вечернему празднеству. Слуги развешивали магические фонарики и мерцающие гирлянды, садовники сустились вокруг клумб, хотя, как на мой взгляд, тут и так все было идеально.

Но зато тут же нашелся король со своей сестрой. Не знаю, что там с активной жестикуляцией вещала тетушка Сибилла, но вид у Его Величества был замученный. И вряд ли из-за того, что она говорила. Скорее, он сам по себе устал. И, да, я знаю, это совсем уж неполиткорректно, но сегодня король особенно напоминал старого сонного барсука, которому ну никак не дают впасть в положенную зимнюю спячку.

Покинув летний сад, я еще немного побродила по дворцовым коридорам. С полчаса провела в картинной галерее, мысленно критикуя портрет Эмера. Но принц и вправду был не очень-то похож.

И именно за этим занятием меня и застала леди Сибилла:

- Что, в этот раз тебя уже не зовут на торжественное мероприятие? – как бы между прочим полубопытствовала она.

Интересно, а это ей дар предвидения подсказал или слуги судачат, что наставница Мильты якобы чуть не уснула на балу?

- Полагаю, мне там просто не место, - вежливо ответила я, мысленно прикидывая, как бы так осторожно узнать, в курсе ли она обо мне.

Но тетушка Сибилла перевела взгляд на портрет Эмера. Хмыкнула.

- Хорош!

- Да не очень. Черты лица искажены. Ну как на мой взгляд.

Она снова отчего-то хмыкнула. И вдруг выдала:

- А хочешь тебе что-нибудь напрогочу? Могу хорошее, могу плохое – что предпочтешь?

- Плохое, - заранее насторожилась я. – Хорошему я и так порадуясь, а плохое уж лучше знать заранее. А, кстати, правда, что вы вообще все-все знаете?

- Нет, конечно! Но оно мне надо? Все знать-то? Дар предвидения тоже, знаешь ли, избирательный и не совсем от меня зависит. Я вот даже не особо понимаю смысл того, что хочу сказать тебе. В общем, это как-то связано с конями. Причем, пустыми конями.

- Э-э...простите?

- Я ж говорю, сама не понимаю! – она пожала плечами. – Но, авось, ты сообразишь. В скором времени.

И больше ничего мне не говоря, леди Сибилла направилась к выходу из картинной галереи.

Вот ничего не понятно! Что за кони? О чем речь?

Хотя Мильта говорила, что пророчества тетушка выдает в эдаких приступах, у нее еще при этом глаза светятся. А сейчас, очевидно, она и вправду сама толком не понимает, что мне предсказала.

Хотя, казалось, что разгадка ну очень близко, но... Пока от меня ускользала.

В глубокой задумчивости я предпочла вернуться в свою комнату. Мне еще предстояло создать рунный круг телепортации для безопасного исчезновения с праздника. А потом сразу надо начинать приводить себя в порядок, чтобы явиться на Тайнство Ночи в подобающем виде. Исключительно для деловых разговоров с Эмером, да-да. И только для этого.

Озадачила меня, конечно, леди Сибилла своими конями! Я чего только не успела передумать! Но если отталкиваться от того, что предсказание, по ее словам, может быть понятно только мне, то явно тут что-то земное...

Само собой, первым на ум приходил Троянский конь. И тогда, получается, мне могут подарить некую пакость, которая изначально не будет выглядеть как пакость? Ну хорошо, просто ни от кого никакие подарки в ближайшее время принимать не буду – вообще не проблема.

Но с леди Сибиллой все равно сегодня надо тет-а-тет побеседовать. Тем более как раз представятся идеальные для этого

условия...

Правда, вместо спокойного сосредоточенного создания рунного круга и не менее спокойных сборов мне пришлось в срочном порядке покидать дворец и мчаться по торговым лавкам.

- А что? – хлопала глазами Мильта. – Ты разве заранее не знала, что будет Таинство Ночи? И не знала, что именно понадобится? Я-то была уверена, что ты все себе сразу тогда купила...

Ну да, конечно, я же наизусть знаю у них тут расписание всех мероприятий, а заодно и все требования к ним. Но, увы, Мильта оказалась права: в моем обновленном гардеробе не нашлось бы ничего подходящего. Банально потому, что Таинство это – дань прошлому, потому и наряд полагается старомодный.

Но зато меня очень порадовала необходимость еще и маску надеть! По словам Мильты, это символизировало, что в ту памятную ночь во мраке люди не могли узнать друг друга. Ну а мне все на руку! Хотя что-то подсказывает, Эмер как-то умудрится меня узнать, даже если мешок себе на голову надену...

В честь праздника торговые лавки закрывали раньше обычного. Я едва успела в последнюю, да и то минут за десять до закрытия. Благо, хозяйка, очень общительная дама средних лет, сразу почувствовала во мне родственную душу. Вернее, шевелюру. Правда, ее волосы чуть ли не пламенем полыхали, и мои кудряшки на фоне, скорее, бы сошли за жалкую выцветшую подобию.

- Это очень редкий цвет волос! Очень! – распиналась хозяйка, попутно гоня своих мастериц, чтобы те несли мне оставшиеся платья. – Моя прабабка была родом из Ханелесса и в юности продала все свои драгоценности, чтобы заплатить одному магу. И в итоге как сама стала обладательницей таких шикарных волос, так это с тех пор по наследству и передается. Ой... А, быть может, мы с вами – дальние родственницы?

Я хоть и заверила, что родственницами мы быть не можем, но ей уж очень понравилась собственная догадка. Зато в честь возможного родства она даже скидку мне сделала. Что было весьма кстати, ведь заимствованных впопыхах у Мильты золотых мне бы не хватило на то единственное платье, которое подошло по размеру.

Ну а дальше уже традиционно – закоулками обратно к экипажу, попутно принимая скорбный вид послушницы Амелисандры, и так же галопом обратно во дворец.

Но в итоге времени оставалось совсем в обрез!

И вот чем пожертвовать? Чертить в спешке рунный круг, рассчитывая, что я в этом деле достаточно набила руку и справлюсь без излишней сосредоточенности? Или же в спешке прихорашиваться, махнув рукой на попытки выглядеть идеально, мол, какая вообще разница, я же не красоваться туда иду?

В итоге я не решилась жертвовать ничем. Даже если опоздаю, не страшно. По словам Мильты, празднование все равно будет до рассвета – как по традиции и положено. Но зато и рунный круг был создан вроде бы без ошибок, и отражение в зеркале более-менее устраивало.

Правда, глядя на свои волосы, я все вспоминала хозяйку лавки... Теоретически она – носительница хотя бы крохотной искры магии, иначе бы стародавнее заклятие на волосы не передавалось бы. И при этом в Алердане люди, именно как носители магии, запрещены... Или тут играет роль именно ее количество? И чем больше маг одарен, тем он опаснее почему-то?

Вот как бы так осторожно выяснить? У Эмера не вариант. Тетушка? Тем более весьма вероятно, что она снова приложится к винным запасам и оттого станет пообщительнее...

Решено! Первым делом разыщу леди Сибиллу и проверю ее на болтливость. Если впустую, то просто подожду, и через бутылки полторы можно попробовать снова.

А Эмер... Вдруг я его и не узнаю под маской? Так что, если только случайно встретимся. Или он сам станет меня искать. Хотя зачем это ему?..

Но, главное, не брать ни у кого никаких коней! То есть, тьфу, вообще ни у кого ничего не брать. А то мало ли...

И с таким вот полнейшим хаосом в голове я прикрылась маскировкой невидимости и поспешила на Таинство Ночи.

Такое впечатление, что и не стоило невидимостью прикрываться – все равно мне по пути никто не встретился. Дворец будто бы совсем опустел, и даже свет в магических светильниках был приглушен. Но

это не казалось каким-то зловещим, наоборот настраивало на романтический лад. Словно и вправду вот-вот прикоснусь к некоему древнему таинству, доступному лишь избранным.

Но я все равно придерживалась маскировки до самого летнего сада. Здесь уже слышалась тихая музыка, причем больше будто бы медитативная, чем увеселительная. А вот собравшихся было немного. По крайней мере, пока я внаглую, пусть и невидимая, пробиралась в дальний закуток сада, встретила куда меньше народа, чем ожидала.

Как Мильта и говорила, все были в масках. Мужчины поголовно в черных костюмах, и лишь чуть непривычный для глаза укороченный крой камзолов выдавал принадлежность к моде местного прошлого. А дамы в платьях до пола, но без пышных юбок и корсетов – легкие струящиеся ткани, изящные силуэты, но зато обилие вышивки. И тоже все в черном! Я только двоих видела в нарядах темно-синего цвета, да и то если не приглядываться, то за черный бы сошли.

М-да... Как-то Мильта не предупредила меня, что черный цвет обязателен... Это же наверняка дань традиции! И как мне в своем серебристо-лавандовом платье теперь объявиться? Сразу же стану бельмом на глазу.

Так, ладно, первым делом надо найти Мильту, невидимой шепотом спросить у нее про обязательность цвета одежды, а потом уже...

- Ты погубишь его.

Я с перепугу даже в сторону отскочила и, как назло, маскировочную магию не удержала, миг стала видимой!

Но, похоже, моя маскировка тут и не играла особой роли. Леди Сибилла, так опрометчиво незамеченная мною в тени высокого кустарника, смотрела будто бы сквозь меня. Глаза светились потусторонним светом, аж вглядываться было больно. Казалось, вот-вот этот свет даже маску на ее лице прожжет.

- Что, простите? – опасливо переспросила я. Отчего-то враз стало зябко, я даже пожалела, что платье с открытыми плечами.

Но она мне ничего не ответила. Даже будто бы и не услышала. Так и пребывала в некоем трансе.

И вот что это такое сейчас было? Это она именно мне напороочила или я просто так неудачно мимо проходила в момент ее откровений неведомо о чем? Но если мне, то кого я должна погубить?

Эмера? Да, извините, не та весовая категория, чтобы я хотя бы что-то плохое ему сделала! Физически он меня в разы сильнее, от магии наверняка отпрыски королевской семьи защищены еще с рождения – так что плохого я могу Эмеру сделать? Задавить сарказмом? Опять же, он в этом меня запросто обойдет.

И хотя удалось себя убедить, что предсказание точно не ко мне, но неприятный осадок все равно остался. Да и вокруг уже хватало людей, и становится у них на глазах снова невидимой уже смысла не имело.

Как я и ожидала, на меня активно поглядывали. И если мужские взгляды сложно было назвать осуждающими и вообще сколько-нибудь негативными, то вот дамы даже шушукались. Ну да, ну да, промахнулась я с цветом платья, бывает...

Ничего, план все тот же – найти Мильту и у нее уточнить. А к тому моменту, может, и ее тетушка выпадет из транса, и Эмера где-нибудь тут случайно найду.

Если найду...

Нет, магического мерцания развешанных на ветвях деревьев оранжевых фонариков все же было достаточно, чтобы не спотыкаться о клумбы и не врезаться в людей. Ну и чтобы чужой наряд разглядеть. Но как кого-то узнать под маской?..

Ладно, поступим дешево и сердито.

Я тормознула проходящего мимо лакея, вооруженного подносом с бокалами. Хорошо, хоть лакеев можно тут узнать безошибочно!

- Простите, вы не подскажете, где здесь Его Высочество принц Эмер?

- Где-то в саду, - тот, похоже, и сам не понимал, кто где. Зато понимал, зачем он здесь: - Леди не желает немного грушевого вина?

Леди желает, чтобы принц нашелся, пока леди еще как-нибудь не опростоволосилась. Нет, леди, похоже, и так сегодня прямо в ударе, но все же хочется, чтобы этого не видели посторонние. Особенно всякие принцы.

- Спасибо, - я все-таки взяла бокал.

Лакей поспешил осчастливливать спиртным остальных. Но вино и вправду пахло грушами, да настолько натурально и заманчиво, что нельзя было удержаться. Да и на вкус оказалось чуть терпким, но очень приятным.

Сразу стало теплее. Только вот... Будто бы мысли начали немного путаться...

Но бокал с вином никак не мог быть Троянский конем! Во-первых, лакея я сама тормознула. И, во-вторых, бокал сама с подноса брала. А этот парень, вон, преспокойно остальным предлагает, а не драпает в кусты, радостный от своей пакости.

Так что хватит параноить. Мне срочно нужен принц.

- И зачем же?

Ай, меня все сегодня будут пугать?!

Вот не будь мой бокал уже пустым, точно бы остатки вина, с перепугу шарахнувшись, на себя вылила!

- Эмер! – вырвалось само собой. – Ты вообще в курсе, что от ужаса даже сердце остановится может?!

- Отвести тебя к целителю? – улыбка такая невинная, но почему кажется, что это на сегодняшнюю проверку намекает?

- Просто больше так не делай.

- Ничего обещать не могу. Так зачем тебе нужен принц?

- Я это сказала вслух, да? – обреченно уточнила я

- Если тебя это утешит, то все же не слишком громко, - Эмер по-прежнему улыбался. Причем, казалось, едва сдерживает смех. – Я бы и сам не услышал, если бы не был близко.

Я ответила не сразу. Почему-то в горле встал ком. То ли так сказывалось приглушенное освещение, то ли сама атмосфера ночного сада, то ли Эмер где-то раздобыл убойное приворотное зелье и именно поэтому сейчас действовал на меня как удав на кролика, но...

- Ты сегодня такой... - слово «красивый» было беспощадно уничтожено еще на подлете. Я кое-как справилась с восторженным ступором, продолжила более-менее спокойно: - Какой-то не такой. Здесь вообще...странно. Все появляются будто бы из ниоткуда.

- Ну не одной же тебе все время ускользать и возникать внезапно, - Эмер подал мне руку. – У Таинства Ночи свои особенности. До рассвета внимание очень рассеяно, мир будто бы истончает восприятие. По крайней мере, зрительное. И чтобы что-то заметить, нужно тщательно вглядываться.

- А как ты тогда нашел меня? И, главное, как узнал? – вот я его по голосу тут же опознала. Но, справедливости ради, не только по голосу. Здесь, может, и хватало высоких мужчин, а среди них нашлись бы

даже и такие широкоплечие и хорошо сложенные, но все равно Эмера выдавала исходящая от него сила. Он даже сейчас выглядел будто бы и расслабленным, но меня не покидало ощущение чуть ли не глыбы надо мной нависшей. То ли потому, что он выше... То ли потому, что сильнее... То ли потому... все мысль ушла.

Зачем вообще я вино это выпила?!

- В первую очередь тебя выдают волосы, Амелия. Во вторую привычка красться и таиться. Ну а в третью... разговаривать вслух.

- Да ну нет! – я все-таки засмеялась. – Я впервые говорила вслух!

- Как знать, как знать, - Эмер не стал дожидаться, сам взял меня за руку. – Пойдем.

- И куда же? – я очень старалась говорить без эмоций и не показать, что что-то я млею все больше и больше. Дурацкое вино! Как удобно, когда есть, на что свалить...

- Я тебе кое-что покажу.

- Приличное? – вырвалось само собой. И тут же, боюсь, я запунцовела так, что никаким приглушенным фонарям не скрыть!

Эмер хоть и усмехнулся, но иронизировать все же не стал.

- Пока точно приличное. В конце концов, ты - гостья в моей стране и многого не знаешь. И как гостеприимный хозяин, я сочту за честь тебя просветить.

Так. А это уже подозрительно. Какой-то он...слишком вежливый, слишком милый, слишком... да все слишком! Ну спасибо вам, леди Сибилла, я теперь вообще во всем вижу подвохи!

Но, в конце концов, у меня заготовлен путь назад, которым я могу воспользоваться в любой момент. Так что бояться мне нечего.

Ну теоретически.

Эмер уверенно вел меня вглубь сада, подальше от всех гостей. И, честно, что-то было в этом ужасно волнующее, и то, как он держал меня за руку, и сам факт, что вел за собой. Наверное, рядом именно с таким мужчиной хочется быть слабой и беззащитной. И даже приятно быть слабой и беззащитной...

Ну или мой мозг уже окончательно опьянел от одного единственного бокала.

Всерьез опасаясь, что телепортироваться и вправду придется в любой момент, пока я каких глупостей не наделала, я спешно

произнесла:

- Эмер, насчет вчерашнего. Я ведь приходила, как мы и договаривались, просто тебе было не до меня. Ничего, я все понимаю.

- Да, вчера все не слишком удачно получилось.

Хм...а где тонны сарказма, мол, все равно ты нарушила условия и теперь фигушки тебе, а не кулон?

- Какой-то ты сегодня...чересчур адекватный, - вырвалось само собой.

Эмер даже засмеялся.

- Зато ты все такая же ворчливая. Ладно-ладно, не смотри на меня так. Я, может, решил в честь праздника заключить ненадолго перемирие. Что скажешь?

- Скажу, что ты все подозрительнее и подозрительнее.

И вообще происходило что-то странное. Я же не раз уже бороздила этот летний сад вдоль и поперек, но сейчас я вообще не узнавала это место! Ну не было раньше тут ни вон того заросшего плющом старого фонтана с неведомо какой статуей, которую просто из-за поросли не разглядеть. Ни вот этих разросшихся кустов... Да королевские садовники просто маниакально изничтожают каждый листик, посмевающий расти не по местному фен-шую!

- Эмер, а мы где? – я на всякий случай оглянулась. Но что здесь уже не было фонариков, что вообще не виднелись даже те, что в знакомой части сада. – Как-то тут все...

- Заброшено? – закончил мою мысль он.

- Мягко говоря, - я только сейчас подняла глаза к небу. Едва не ахнула!

Вообще сад закрывает магический купол, защищающий от бушующей снаружи зимы. Эдакая гигантская теплица. Но сейчас нет этого купола! Звездное небо!

Так, ладно, у меня от вина уже начались галлюцинации?

Эмер только сейчас остановился, но руку мою не отпустил. И сам задумчиво огляделся, хотя вокруг из примечательного была только беседка, все так же заросшая плющом, ну и цветы на бесконтрольно растущих зарослях не только пахли чуть одуряюще, но и периодически выстреливали золотистыми искрами.

- Это особое место, - Эмер перевел взгляд на меня, улыбнулся. – Оно открывается лишь раз в год, вот так ночью. И мало кто знает об

его существовании.

Ага, очередной семейный скелет, то есть, простите, семейная тайна королевского рода. Сколько же их у вас, а?

- И ты вот так всех гостей сюда приводишь исключительно из чувства гостеприимности? – становилось все больше не по себе. Но не от самого этого места, здесь царил удивительный покой, свободный от безумного течения времени. Нет, меня пугало другое. Я почему-то никак не могла почувствовать окружающую магию. Но она наверняка должна быть в таком необычном месте!

- Таинство ночи многое изменило в мире. И, на самом деле, хватает таких мест, которые замерли во времени.

- Погоди, - оторопела я, - то есть мы сейчас вроде как в прошлом?

- И да, и нет. Это все тот же летний сад, просто его древняя версия. Она просуществует до первых лучей рассвета и снова исчезнет. Но для нас время продолжает идти. Оно замерло лишь для этого места, но не для тех, кто пришел из настоящего.

- Но зачем ты мне его показал? – я и без пояснений понимала, что о таком явно не распространяются. По сути, магическая аномалия посреди королевского дворца!

- Затем, что здесь не бывал никто, кроме меня, - Эмер хоть и улыбался, но взгляд посерьезнел. – Отца это никогда не интересовало, Савер не решился, ибо для него это проявление хаоса, а Мильта... Мильта просто не в курсе, да и вряд ли ей это было бы интересно. В чужих глазах – это просто старый сад. Мало кто увидит в нем то очарование, которое вижу я. Но почему-то мне подумалось, что ты, именно ты, должна понять.

Так, стоп, не ищем никаких романтических подтекстов. Наверняка Эмер имеет в виду, что я же маг, я должна что-то здесь чувствовать. Может, я и ощутила бы неведомые потоки силы, но что-то с восприятием у меня не ладно.

Я все же отошла от Эмера на пару шагов. Становилось все тревожнее и тревожнее. И я сама не могла понять почему. Окружающий заброшенный сад зачаровывал, и в другое бы время я бы наслаждалась этим блаженным покоем, самой этой возможностью коснуться замершей древности, но...

- Эмер, что-то не так, - снова вырвалось само собой. Да что со мной такое?!

Он подошел ко мне, горячие ладони легли на мои плечи.

- Не так? С тобой? Со мной? С окружающим миром?

- Я...я не понимаю, - его прикосновение вот совсем не способствовало концентрации. – Это на грани интуиции... Эмер, и все же, почему у вас, в Алердане, запрещена магия? Вы же сами пользуетесь артефактами! А такая магическая аномалия – это вообще мощнейший сгусток силы! Это все настолько нелогично, что я совершенно запуталась и...

Он вдруг приложил палец к моим губам.

- Это имеет значение?

- Что? – голос сам собой сбился на шепот.

- Почему в моем королевстве все именно так.

- Я просто хочу понять...

- Не стоит, - скользящий по моему лицу его взгляд заставлял мысли путаться еще больше. – Просто прими как данность, что на все есть веские причины. Но ты, если захочешь здесь остаться, все же останешься. Есть специальные артефакты, так что блокировать силу не проблема.

Сильно сомневаюсь, что Солнцедержащая призвала именно меня и именно из-за моей природной одаренности лишь затем, чтобы я тут свою магию запечатала.

- Эмер, мне, конечно, приятно, что ты сегодня такой милый и... гостеприимный, - я снова отступила на шаг, а то его близость только усиливала кашу в голове. – Но как-то это уж очень подозрительно.

Ни слова не говоря, он расстегнул пару верхних пуговиц белой рубашки и достал за цепочку мой кулон. Все так же молча расстегнул застежку и протянул заветный артефакт мне.

- В чем подвох? – даже дыхание перехватило.

- Ни в чем, - его, похоже, позабавила моя реакция. Но иронизировать Эмер все же не стал. – Как я и сказал, я лишь хотел убедиться, что ты не причинишь никому зла, и я в этом убедился. Потому я возвращаю тебе твой артефакт. Но, - от его взгляда дыхание перехватило куда сильнее, чем от появления артефакта, - я все же надеюсь, что ты не поспешишь тут же исчезнуть.

Все еще опасаясь, что дело нечисто, я очень осторожно взяла кулон. И если не считать, что Эмер на несколько мгновений чуть

удержал мои пальцы своими, никакого светопреставления не произошло.

Все еще не веря такой удаче, я тут же кулон надела. И...ничего не почувствовала. А ведь думала, что буду прыгать от радости, как только его верну! Но почему-то даже разочарование накатило, что Эмер отдал артефакт так быстро.

Так и подмывало спросить тоскливое «И все? На этом конец?», но слова остались произнесенными.

Эмер взял меня за подбородок, наклонился к моему лицу. Его теплое дыхание коснулось кожи, и множество радостных предвкушающих мурашек пронеслись галопом от моей макушки до самых пяток.

Но я была бы не я, если бы смогла промолчать. Особенно в таком состоянии.

- Эмер, это неправильно... Получается, что я согласна на поцелуй будто бы только потому, что ты мне кулон вернул. Я буду выглядеть какой-то...продажной.

Он тихо засмеялся.

- Поверь, у меня и мысли подобной нет. Но если ты хочешь поговорить об этом...

- Не хочу, - я обвила его шею руками, даже на цыпочки приподнялась. Вот завтра, когда вино выветрится и дурость вместе с ним, я захочу провалиться под землю от стыда за свое поведение. Но это будет завтра, а сегодня...

Мир вокруг дрогнул. В прямом смысле дрогнул! Будто подземная волна прокатилась!

Я бы точно упала, не держи меня Эмер.

- Это так и должно быть? – то ли мне чудилось, то ли очертания сада и вправду расплывались?

- Нет, - и в этом кротком «нет» уж очень отчетливо слышались и досада, что нас прервали, и нарастающая тревога. – В саду, в саду настоящего, что-то происходит. Пойдем, нам... - резко нахмурился. – Амелия, что у тебя с глазами?

- А что с ними? – я даже моргнула несколько раз на всякий случай.

- Проступает словно бы фиолетовый цвет и...

Кажется, Эмер сказал что-то еще. Я не расслышала. Но зато успела заметить, как исчезает заброшенный сад, возвращая нас в привычный сад настоящего. С фонариками на деревьях, с магическим куполом над головой. С лежащими на траве бессознательными гостями.

И, может, мне уже и мерещилось, но и глаза Эмера начали менять цвет. И вправду на фиолетовый. Так что, какая бы неведомая пакость нас всех ни сразила, она догнала и его...

Сознание возвращалось с трудом. И в словно бы набитой ватой голове первым же делом мелькнуло досадливое «На кой я вообще пила это дурацкое вино?!». И только после я более-менее начала соображать.

Холодно...

Не то, чтобы совсем уж, но ощутимо прохладно, словно кто-то выстудил комнату, и она еще не успела нагреться. Только комнату ли? Где бы я сейчас ни находилась, это место будто бы слегка... покачивается?

Кое-как все же удалось открыть глаза. Благо, окружающий мир расплывался пятнами недолго, удалось все же сфокусировать взгляд. Так, стены с магическими рунами и совсем близко... Слишком маленькие для комнаты... Похоже, я в чем-то вроде закрытой наглухо кибитки, без окон и дверей, которая куда-то перемещается. То есть что попасть, что покинуть ее можно только магически и...

- Амелия! – радостный вскрик Мильты над ухом заставил чуть ли не взвыть от резкой головной боли. Это что же, вино все еще аукается?

- Мильта? – язык плохо слушался. – Где мы вообще?

- Не знаю! - выдала сидящая на коленях принцесса чересчур радостно.

- А что происходит? – я насторожилась еще больше.

Восторженно хлопнув в ладоши, она выдала с нескрываемым ликованием:

- Это все-таки свершилось! Нас похитили!

Мда, бойся данайцев коней приносящих. То есть вино. Ну в общем, дары.

Только Мильта все равно этого моего высказывания не поняла, продолжала рассказывать, пока я еще боролась с не отпускающей слабостью.

- Грушевое вино – традиционный напиток на Таинство ночи, его все пьют. Сама я просто забыла, ведь была занята поисками в саду мужчины судьбы. Ну не смотри на меня так, Амелия! Твой ужасный скептицизм меня постоянно сбивает!

Опасаясь, что очередной праведный спор надолго затянет объяснение произошедшего, я все же промолчала. Уже вовсю ощупывала стены, но никакой тайный механизм или вообще хоть какой-то намек на выход не находился.

А Мильта, хоть и посопела немного, но все же снова принялась описывать:

- И вдруг, смотрю, все вокруг давай в обмороки падать! Еще волна такая странная по земле прокатилась, я даже упала. Хотела тоже на всякий случай обморок изобразить, но вдруг откуда ни возьмись наползает туман! Зеленющий такой!

Знаю я этот туман. Банальнейшее средство маскировки. Кто бы нас ни похитил, явно не стал особо заморачиваться. Да и от кого маскироваться, если все равно все были уже без сознания?

- И в этом тумане стало сразу ничего не видно. Но вдруг кто-то подает мне руку! Я думала, что это Эмер или Савер, но стоило коснуться, как перед глазами что-то полыхнуло – и все, я оказалась тут. С тобой.

Ага, стандартная телепортация... Один вопрос, как они все это провернули, если во дворце должна быть магическая защита? Нет, я-то понятно туда-сюда шастаю, но я ведь шастаю в пределах дворца, не покидая его. Но от внешнего воздействия что-то же должно защищать!

- Ничего-ничего, - я снова внимательно осмотрелась, - это все мелочи. Сейчас быстренько телепортируемся обратно, я ведь заранее рунный круг создала.

- Нет-нет, подожди! – Мильта даже на всякий случай от меня отодвинулась. – Телепортироваться обратно мы всегда успеем! Давай сначала посмотрим на наших великолепных похитителей! Неужели тебе неинтересно?

- Мне кажется, и тебе станет уже не так интересно, когда они начнут отрезать у тебя пальцы и отправлять их твоим братьям, требуя

выкуп.

Ох, зря я так... Мильта аж посерела!

- Прости, Амелия, - нервно сглотнула, - но ты явно читаешь какие-то неправильные книги...

- Давай тему моей неправильности мы обсудим уже во дворце, - я быстро взяла ее за руку и...

А вот ничего.

Совсем ничего!

Телепортация не только не сработала, но я и вовсе магию не чувствовала!

- Что-то не так? – вопрошающе смотрела на меня Мильта, пока не зная, радоваться ей или нет.

- Они как-то блокировали мою магию, гады! Ну ничего-ничего, магию Солнцедержащей они фигушки блокируют, - я схватилась за кулон.

Точнее, попыталась схватиться. Он просто прошел у меня сквозь пальцы.

- Ой, ты чудо-артефакт вернула? – только сейчас заметила Мильта.

- Не уверена... - моя растерянность длилась секунды три.

Три секунды потерянного молчания и попытки осознать...

Три секунды на подбор более-менее цензурных слов из всех тех, что завертелись в голове...

- Ах он данаец хренов! Конь троянский! Как вообще можно быть таким коварным, продуманным до мозга костей гадом?! – я с психу даже долбанула по стенке нашей темницы. – «Ах, я просто хотел убедиться, что ты не причинишь никому зла!» «Ах, я так надеюсь, что ты все же не станешь исчезать!..» Ну да, конечно, как я теперь исчезну?! Да чтоб тебе пусто было, бессовестный обманщик!

- Ты о чем? Что случилось? – в полной растерянности наблюдала за моей бессильной яростью Мильта.

- Да то случилось, что твой подлый брат под видом кулона всучил мне иллюзорный блокиратор магии! И я даже снять этот клятый артефакт не могу! А, знаешь, что самое обидное?! – если не считать того, что я, как дурочка последняя, едва не целовалась с Эмером! Вот спасибо похитителям, что так вовремя вмешались!

- И что же?

- Что я поверила ему! Поверила, как распоследняя дуреха бестолковая! – я аж за голову схватила. – Разомлела, что он такой милый и обаятельный! А он просто играл свою роль, чтобы я добровольно кулон взяла! Ведь такие блокираторы магии можно активировать только добровольным принятием! А я ведь ждала, ждала откуда-нибудь подвоха, все это время ждала! Но от него... От него совсем не ожидала...

- Может, Эмер просто хотел, чтобы ты больше не исчезла, - попыталась вступить за брата Мильта.

- Уже нет никакой разницы, что он там хотел, - ох, с каким бы удовольствием я бы его сейчас чем-нибудь пристукнула! – Он нам, сам того не желая, подложил громадную свинью! Как я с заблокированной магией спасу нас? Да никак!

- Ты напрасно драматизируешь, - Мильта улыбнулась и даже успокаивающе похлопала меня по руке. – Во-первых, нас наверняка похитители чудесные люди. А во-вторых, если даже нас нужно будет спасать, это дело спасителей, а не наше. Наше – просто посидеть и спокойно подождать.

- Как ты вообще умудрилась дожить до стольких лет? – я уже устала ей удивляться.

- Вот увидишь, я окажусь права! – насупившись, она скрестила руки на груди. – И когда Эмер примчится тебя спасать, как великий герой, ты...

- С огромным удовольствием откручу ему что-нибудь стратегически нужное!

- Амелия! Ну что за ужасные вещи ты говоришь?!

- Это ты еще не представляешь, какие ужасные вещи я думаю!

Нет, серьезно, ситуация швах! Без магии, без оружия, против неведомо кого, неведомо где – и как выбираться? Даже если просто попытаться сбежать при возможности, далеко ли мы убежим в тонких платьях и туфлях посреди зимы?

Ну ничего-ничего, как гласит народная мудрость, будем решать проблемы по мере их поступления. И ведь кажется, что решение где-то совсем близко, на поверхности... Просто нужно унять эмоции, чтобы понять...

И, кстати, про непонятное. Меня-то зачем прихватили? В прошлый раз при попытке похитить Мильту меня с удовольствием

хотели из саней вышвырнуть. Хм... Но ведь тогда я была в другом облике...

- Ой, мы, кажется, приехали, - Мильта аж дыхание затаила от радостного предвкушения.

Покачивание и вправду прекратилось, наша «кибитка» замерла.

Глава восьмая

Эмер

- И без вас знаю, что идиот! Обязательно это повторять по несколько раз?!

- Не обязательно, - тетушка Сибилла пожала плечами, - но мне нравится.

Она - единственная, кто оставался тотально спокоен в творящемся вокруг хаосе. Стража рыскала по саду в поисках хоть каких-нибудь улик, оставленных злоумышленниками. Верьян вместе со срочно вызванными его помощниками спешно пытался с помощью дублирующих артефактов восстановить телепортацию, слабый след которой все же угадывался. И во всей этой суете, во всем этом шуме, больше всего добивало то, что остается только ждать! Ждать, пока этот проклятый портал восстановят, и только тогда можно будет отправиться в погоню!

И без того было тошно, но вдобавок и отец разбушевался. Король Иборг Третий в кои-то веки перестал делать вид, будто происходящее в окружающем мире его не касается. Да и потоки сарказма тетушки Сибиллы в адрес Эмера возымели свое, Его Величество быстро обозначил себе виновника во всех бедах:

- Так, может, потому эта неведомая девка и твое проклятье, что ты совершенно соображать перестал?! Мильту украли практически у тебя из-под носа! А ты что?! Ты еще при этом тревожишься, что вместе с ней какую-то чужеземку утащили?! Ну нет, Эмер, мое терпение кончилось! Женишься как миленький на ком прикажу!

- Вам не кажется, что моя женитьба абы на ком – сейчас далеко не самая актуальная задача? – процедил Эмер сквозь зубы, собираясь всем своим терпением.

- Да, конечно, до этого же еще дожить надо! – продолжал разоряться отец, аж побагровев. – Ведь если вы упустили Мильту, то никто до нас до этого не доживет! Но разве тебя волнует судьба нашего рода? Судьба всего Алердана?! Нет! Ты печешься только о своих утехах!

Резкий ответ не успел сорваться с языка, тетушка Сибилла опередила своим невинным:

- Братец, дорогой, когда ты помрешь от удара, который вот-вот тебя хватит, ты сильно обидишься, если на твоих похоронах я буду не в черном платье, а в темно-сером? Мне, видишь ли, черный совсем не идет. Тебе-то все равно уже будет, а я...

Но Эмер дальше не слушал, как раз подоспел Савер.

- Ну что? Готово? – нетерпеливо спросил у старшего брата.

Тот быстро кивнул.

- Да, портал по следу телепортации вот-вот откроют. Но ты даже не заикайся, я все равно пойду с тобой и...

- Нет, - резко перебил Эмер.

Но Савер в кои-то веки не внял голосу разума.

- Нет, я пойду! Я виноват не меньше, чем ты! Я-то был в саду, когда Мильту украли, я был совсем близко, а ничего сделать не смог! И что же, ты думаешь, я буду тут спокойно ждать, пока ты вернешься? Нет уж, пойдем вместе, а там уж, авось, и сами боги придут на помощь.

Сохранять терпение было все труднее:

- Савер, если бы боги хотели хоть как-то помочь нашей семье, то давно бы уже помогли. Но нет, из поколение в поколение мы волочим это ярмо! Так что не говори мне, пожалуйста, о какой-либо их милости!

Тот хоть и хмурился, но вступать в спор не стал. Тем более запыхавшийся Верьян крикнул:

- Все! Портал готов!

Анна

Хоть наша кибитка и остановилась, пока никто не спешил нас отсюда выколупывать. Я прильнула ухом к стене, но ничего не слышала. Ну или взволнованное пыхтение Мильты просто перекрывало все звуки.

Такое впечатление, что похитители нарочно тянули для нагнетания ситуации! И, стыдно признать, им это очень даже удавалось. Несмотря на то, что злость на Эмера так и рвалась выплеснуться на кого-нибудь и поскорее, разумом я понимала, что

дела плохи. Моя сила в магии. А сейчас я способна противостоять кому-либо не больше, чем та же Мильта. Любой мало-мальский мужчина физически меня сильнее.

Нет, ну как же Эмер все-таки мог так поступить?! Из-за злосчастного блокиратора я и Мильту не спасу, и сама сгину! А я этот иллюзорный кулон даже снять не могу и...

Я аж чуть воздухом не подавилась от резко пронзившей мысли.

- Мильта! – я схватила принцессу за локоть. – Ты!

- Что я? – она перепугано захлопала глазами.

- Ты можешь снять с меня блокиратор!

- То есть? – увы, царящий в ее мыслях романтический образ прекрасного похитителя упорно мешал ей воспринимать какую-либо другую информацию.

Я спешно пояснила:

- Блокиратор магии наверняка настроен исключительно на меня. То есть я не могу его снять. Но! Может снять кто-то другой!

- А если только Эмер?

- Если это так, то со стороны твоего брата это было бы окончательным и бесповоротным свинством. И не то, чтобы я думаю о нем хоть чуточку лучше, дело все же в другом. Куда проще и быстрее изготовить блокиратор с запретом на кого-то, то есть на меня. Чем с разрешением на кого-то одного – то есть на Эмера. К каким бы мега талантливым артефакторам твой подлый брат ни обратился, они бы просто не успели сделать блокиратор, настроенный на снятие только им. Так что снимай скорее этот проклятый иллюзорный кулон, и телепортируемся отсюда!

- Нет, - Мильта даже руки за спину завела.

- То есть? – теперь пришел мой черед тупить.

- Не сниму, - она даже прокашлялась, словно ее внезапная храбрость, точнее дурость, пока только набирала обороты. – Пока нет. Сначала я хочу узнать, кто именно нас украл.

- Мильта! – схватив ее за плечи, я хорошенько тряхнула. Ну кончилось уже мое терпение! – Тебе во всех подробностях описать, что с нами могут сделать?!

- Снять кулон я успею в любой момент, - уперлась она, - так что...

С резким хлопком одна из стен нашей кибитки исчезла.

Следом прямо в воздухе растворились остальные стены и потолок, а вместо пола вдруг оказалась вполне себе безобидная зеленая травка. Настолько ровная, что могла бы претендовать на звание газона года.

Эта идеальная зеленая гладь простиралась до усыпанных розовыми цветами кустов, за ними высились не менее распрекрасные деревья на фоне безоблачного неба... Может, мы с Мильтой просто умерли, и это – эдакий иномирный райский сад?..

Нет, серьезно, откуда вдруг все это?! Я точно без сознания была недолго, нас никак бы не успели вывести за пределы Алердана настолько далеко, даже с учетом телепортации, чтобы вокруг царило лето! И ведь ни единой живой души!

Вывод один. Вокруг нас – искусная магическая иллюзия. Уж в чем-чем, а в этом я все же разбираюсь.

- Ой, Амелия, смотри, какие необыкновенные бабочки! – восторженная Мильта уже хотела было мчаться к розовым кустам, но я придержала ее за руку.

- Ну ты чего? – не поняла она. – Это же просто безобидные бабочки!

- А я с собой просто не захватила безобидный сачок, - сложно было не ерничать. А еще сложнее не настучать Мильте по голове! Но добавила примиряюще: – Давай так договоримся, ты снимешь с меня блокиратор, а я, так и быть, не стану нас возвращать, пока нет опасности.

Она демонстративно закатила глаза, мол, как я уже устала от твоей необоснованной паранойи. Желание зарядить Мильте в лоб крепло с еще большей силой. Нет, ну она ведь неглупая девушка! Но вот это вот тепличное воспитание с полнейшим отсутствием адекватных знаний о мире, эта неумная жажда каких-нибудь приключений – это же все точно ее доконает! И меня заодно.

- Ну хорошо-хорошо, - смиростивилась принцесса, - давай сниму. Но сначала мне нужна страшно-ужасно-нерушимая клятва, что ты не станешь с перепугу меня отсюда забирать, пока мы не выяснили, кто нас похитил и зачем. И не пообщались с похитителем. И не абы как, а вежливо и мило пообщались, чтобы узнать поближе. И пока...

- И пока новый год тут не встретили! И пока не дождались, чтобы дома все твои родные окончательно свихнулись от тревоги за тебя!

Нет, Мильта, ты серьезно?!

Но она ничего не ответила. Со стороны кустов, возникнув прямо из воздуха, с легким переливчатым смехом показались феи. Да, феи. Я просто не знаю, как еще обозвать прекрасных длинноволосых раскрасавиц в летящих платьях, с венками из цветов волосах и легким золотистым сиянием, будто бы исходящим от самой кожи.

Вся эта троица, чья идеальность могла посоперничать только с идеальностью газона, порхая по траве, легкими шажочками приблизилась к нам. Двое девиц причем держали по такому же объемному венку. Ну да, ну да, сейчас нам скажут радостное «Алоха!» и наденут гирлянды из цветов на шею.

- Ой, какая прелесть! – Мильта, конечно, не могла не восхититься.

А я не могла не вцепиться в ее локоть сильнее, пока эта любительница «ой прелести» не кинулась на встречу подозрительным девицам. И что, что на вид они милые? Да здесь все подозрительное! Все – иллюзия!

- Добро пожаловать в Сады Вечного Лета! – феи говорили синхронно и так же синхронно поклонились. – Приветствуем вас в нашей прекрасной обители мира и неувядающей красоты! Ваше Высочество, не желаете ли все здесь осмотреть?

- Да, желаю!

- Нет, не желает.

- Амелия! – Мильта сделала мне страшные глаза. – Ты ведешь себя невежливо!

- А ты суицидально глупо.

Но мои пальцы, держащие ее локоть, вдруг разжались само собой! И, очевидно, решившая, что таможня дает добро, Мильта радостно приняла от фей венки. Попутно извиняясь за свою невоспитанную спутницу, она радостно поспешила с феями рассматривать бабочек и расспрашивать о несомненно прекрасном хозяине этого места.

А я ничего не могла сделать! Вообще двинуться не могла! И сказать ничего не получалось! Кто вообще так меня обездвигил?! Ох, Эмер, я обязана отсюда выбраться живой и невредимой хотя бы за тем, чтобы тебя за твою подлость прибить!..

Позади меня послышались размеренные хлопки. А следом раздался и голос аплодирующего:

- Bravo, Анна, bravo! Знаете, не устаю поражаться вашему терпению.

Ну что ж, у похитителя, или кто он там, вполне себе приятный голос. Не настолько, конечно, как у Эмера... Ай, в бездну к демонам этого Эмера!

Оцепенение с меня тут же спало. Но оглядываться не пришлось. Незнакомый сам подошел ко мне.

Так. Стоп... Откуда он знает мое настоящее имя?!

Незнакомец улыбался. И вполне походил на обычного человека. Только идеально серебряного цвета волосы выбивались из естественности образа. Но вдруг это тоже нормально, просто я таких пока не встречала?..

И, боюсь, ожидания Мильты оправдались хотя бы в том, что похититель, несомненно, красив. И черты лица правильные и гармоничные, и фигурой не обделен – статный молодой мужчина с обаятельной улыбкой и пронзительно синими глазами.

То есть, делаем ставки, насколько иллюзорна его внешность, как и все это вокруг рафинированно-прекрасное.

- Мое имя Терей, - незнакомец выжидающе протянул мне руку. Явно не для рукопожатия, а для того, чтобы я, как полагает нормальным леди, вручила ему свою для вежливого или не очень поцелуя.

Но, простите, я ни в разряд леди, ни, боюсь уже, и в разряд нормальных не попадаю. Так что обойдетесь без лобзания моих ладоней.

Он лишь пару секунд прождал моей реакции. Покачал головой.

- Ох, Аня... Вы же позволите, чтобы я называл вас так? Ваша осторожность и восхищает, и удручает одновременно. Поверьте, у меня нет никаких злодейских планов ни на ваш счет, ни на счет вашей...кхм...не в меру восторженной подруги.

- То есть вы нас похитили исключительно для экскурсии и щедрого одаривания цветочными венками?

- Нет, конечно, - несмотря на мою нескрываемую отчужденность, Терей все равно взирал на меня с улыбкой, и будто бы даже искренней. – Я ничего не делаю просто так, да еще и с глупыми мотивами. И сейчас я преследую несколько целей. Во-первых, поговорить с тобой...

прости, но я все же перейду на ты. Так вот, поговорить с тобой лично и в таких условиях, когда нам точно никто не помешает.

Ага, это тебя пока Мильта не заметила. А как заметит, ты сразу станешь интересоваться ее гораздо больше, чем бабочки-цветочки и феечки в садочке.

- Во-вторых, - все так же непринужденно продолжал он, - мне необходимо поддерживать все эти глупые фантазии принцессы... Аня, Аня, - даже засмеялся, - меня невозможно поджечь взглядом, так что зря стараешься! Да-да, вот такая наивная и ждущая исключительно чудес Мильта мне как раз и выгодна. Ну а в-третьих... В-третьих и в-главных, мне нужно было вас забрать, чтобы кое-кто, чересчур уверенный в своих силах и контроле над ситуацией, понял, что ничего от него не зависит. И разве сбить с кого-то излишнюю спесь – это не благородная цель?

- Ни разу не благородная, если для этого похищать беззащитных девушек, - я скрестила руки на груди.

Терей с усмешкой покосился на мой иллюзорный кулон.

- Между прочим, милая Аня, тебе полезно иногда побыть и беззащитной. А то с первого дня в этом мире ты только и делаешь, что борешься и защищаешься. А это неправильно. Совсем неправильно.

Как-будто у меня есть выбор...

- Откуда вы знаете мое имя? – вот не сомневалась, что правды не скажет, но все же не удержалась.

- Я следил за тобой с твоего появления в нашем мире. Знаешь ли, такая исключительная редкость, как избранница самой Солнцедержащей, не могла не приковать мое внимание. Так что я все о тебе знаю. Или почти все. И потому, не сомневаюсь, мы с тобой сможем найти общий язык.

Прямо перед нами из-под земли изящно взвились корни неведомого растения, переплетаясь и образуя небольшой столик. Следом – два стула. А уж пара чашек, с плавающими в них цветочными лепестками, материализовались прямо из воздуха.

- Прошу, - Терей приглашающе отодвинул мне стул.

Так, какие варианты?.. Сяду, и меня тут же корнями придушит?.. А какой смысл, если до этого подозрительный тип вообще на меня магическое оцепенение запросто насылал? Как ни прискорбно, он и так может сделать со мной все, что угодно!

Я все же села. Терей занял стул напротив.

- Думаю, чай предлагать бессмысленно. После вина на празднике ты точно не притронешься. Но все же постарайся хоть немного расслабиться. Сама ведь понимаешь, что желаю я зла, давно бы уже сделал все, что захотел, - словно мысли мои прочитал. - Неужели я выгляжу опасным?

- Не то слово, - хмуро ответила я, краем глаза следя за Мильтой. И ведь наверняка она не просто так нас не замечает! Какие-то наведенные чары заставляют ее даже не смотреть сюда!

- Напрасно ты такого обо мне мнения, Аня. Для тебя я точно никакой опасности не представляю. Даже больше: если и есть кто-то в этом мире, кто безоговорочно на твоей стороне, то это я.

- И вы, правда, считаете, что я вот так возьму и поверю? – я все же постаралась говорить не слишком резко.

- Сразу не согласишься, конечно. Но постепенно я завоеую твоё доверие.

А ведь такая уверенность в голосе... И почему мне тут чудится подтекст?.. То ли потому, что Терей как-то чересчур уж заинтересованно смотрит на меня... То ли потому, что моя паранойя диктует свое...

- Немного странно начинать доверие с похищения, не находите?

- Я верну вас назад, как только мы с тобой побеседуем, - Терей даже руки поднял, мол, вот я какой безоружный.

- И о чем же таком вы хотите побеседовать, что ради этого устроили весь этот спектакль? – нет, серьезно, версия, что он просто не в своем уме, тоже имеет место быть.

Хотя вряд ли... Тут, скорее, какой-то хитроумный расчет, до которого я пока додуматься не могу. Но в таком случае, девять шансов из десяти, что он предложит мне сделку. Вот точно предложит!

Только кто же он?.. Могущественный маг? Кто-то из младших богов?

Но в любом случае, стойкое предчувствие, что я конкретно вляпалась...

- Отчасти – я хотел познакомиться с тобой лично, - Терей взял чашку с чаем, во второй руке сама собой материализовалась ложечка. –

А то, согласишься, несправедливо, что я о тебе знаю все, а ты в это же время даже не подозреваешь о моем существовании.

- Кстати об этом, - я тоже старалась говорить непринужденно. – А вы, собственно, кто?

Вот сейчас как скажет, что он вроде как одно из божеств, и как тогда после этого ему противостоять? Это с Эмером, хоть он и принц, еще можно пободаться, а с представителем местного пантеона – уже чревато прицельной молнией по неразумной моей макушке.

- До этого мы еще дойдем. А пока позволь представить тебе моего брата, - он кивнул в сторону розовых кустов, где была Мильта.

- На белом коне?! Да ладно?! Да вы издеваетесь! – и это вырвалось только самое цензурное из моих мыслей! А распрекрасный красавец в золотом доспехе, да еще и на белоснежном скакуне, преспокойно в это время подъехал к Мильте! И как она там от восторга в обморок не шлепнулась?!

Я только было подорвалась вскочить, как взвившиеся плетенные подлокотники моего стула тут же привязали меня к месту, хоть и деликатно, но нерушимо.

- Прости за эти меры, - Терей только сейчас справился со смехом, настолько его позабавила моя реакция, - но пусть уж они спокойно пообщаются. Тем более мне дорог мой брат, и его точно жизнь не готовила к столкновению со столь воинственными иномирняками.

- Но зачем?! – я никак не могла успокоиться, даже на «ты» перешла. – Ты нарочно еще больше забиваешь ей мозг этой романтической чепухой!

- Для тебя это романтическая чепуха. А для принцессы – прекрасная правда жизни. Ей хотелось красавца-героя, влюбленного в нее до одури? Пожалуйста. Пусть пообщаются.

Я собралась всем своим терпением. Нужно только выбраться отсюда. Ну а то, что я и раньше не могла образумить Мильту, а теперь это будет сделать еще сложнее – не самая актуальная сейчас проблема.

- О чем они говорят? – я нервно закусила губу, не сводя взгляда с воркующей парочки.

- Хелес ее уверяет, что давно и тайно в нее влюблен, и всю извиняется, что пришлось прибегнуть к таким мерам, ведь иначе они бы не смогли познакомиться.

- Но ведь это неправда!

- Почему же? – похоже, Терей изрядно веселило мое возмущение.

- Да потому что тут сразу ясно, что кто бы вы там с братом ни были, у вас явно подлые корыстные цели, - уже не сдержалась я.

Он вмиг перестал улыбаться. Устремленный на меня взгляд посерьезнел.

- Напрасно ты так, Аня. Ты ведь пока совсем меня не знаешь.

- Так просвети меня, - я мило ему улыбнулась. – Я вся во внимании.

Терей с усмешкой покачал головой.

- Ох, какая же ты колючая... Ну что ж, пока наши влюбленные общаются, время у нас есть, пусть все же меньше, чем я рассчитывал. Видишь ли, я хоть и перенаправил портал из дворца, но братья Мильты уже сообразили, что это ловушка. Так что могут обнаружить это место быстрее, чем мне бы хотелось. Впрочем, ты – девушка сообразительная, и без особых жизнеописаний поймешь, что к чему.

За сообразительную спасибо, но пока я все равно ничего не понимаю. Кроме того, что дело пахнет грандиозной подставой.

- Видишь ли, несколько столетий назад, тогда еще первый король Алердана, которого, кстати, тоже звали Эмер, оказался в сложной ситуации. Ему очень нужен был наследник, иначе бы боги сочли его род бесплодным и недостойным правления. И тогда Эмер Первый тайне обратился к правителю Нижнего мира и заключил с ним договор. По этому договору он обязался, что в каждом поколении одного из королевских отпрысков по достижению ими совершеннолетия будут отдавать в Нижний мир. Богам это, естественно, не понравилось, и они в свою очередь потребовали, чтобы и им в жертву отдавали потомка Эмера и так же в каждом поколении.

У меня аж в горле пересохло.

- То есть именно поэтому в их роду всегда трое детей в поколении?.. Один – богам, один – демонам, а один остается править Алерданом?..

- Именно так, - Терей кивнул. – Но верхним богам, конечно, хотелось предоставить это как милосердие, так что ко всему прочему они даровали Алердану свою защиту от каких-либо посягательств. А при этом Нижний мир в наказание отобрал право на магию. Отсюда и такая нелогичная ситуация в этом королевстве. И все бы ничего, но,

понимаешь, Аня, какая незадача... Потомки Эмера повадились нарушать договор. Не отдавать нам положенного потомка.

Так вот почему принцесс ссылают в монастырь! Там они попадают под защиту богов, и демоны уже не могут на них посягнуть!

- Но зачем вам вообще кто-то из королевской семьи? Вы...кхм... устраиваете жертвоприношения? – вообще о Нижнем мире и его обитателях я не знала толком ничего. В книгах они упоминались вскользь, ну а настоятельница на мои расспросы не выдавала ничего вразумительнее вариаций «Демоны – зло!».

Терей аж поморщился.

- Жертвоприношения? Аня, скажи, я похож на того, кто приносит людей в жертвы?

- Мне сложно судить, кто и на кого похож, учитывая, что вокруг магическая иллюзия, - интересно, а как на самом деле? Потоки лавы и провалы с жуткими тварями?

- Иллюзия сада – это да. Но я такой, как есть на самом деле. И мой брат, кстати, тоже. Тут без обмана. Что же касается королевского рода Алердана... Во-первых, мы тоже связаны нерушимостью договора. А во-вторых, их род особенный. Как, думаешь, первый король смог изменить свою суть и обзавестись наследниками? Демоническая кровь изменила его. И в каждом из его потомков течет эта кровь. Но в том, кто ее больше, принадлежит нашему миру, а не Верхнему, - он перевел взгляд на Мильту.

Она как раз в этот момент чуть не споткнулась, а Хелес галантно подал ей руку. Даже отсюда я видела, как принцесса аж запунцовела. То ли от смущения, то ли от неловкости. Силы небесные, она же вообще ни о чем не подозревает...

А Терей продолжил:

- Мир устроен куда сложнее, чем ты думаешь. Магическое мироздание диктует свои законы. Тебя же учили готовить зелья в университете? Так вот, представь, если один из важных ингредиентов просто не добавлять. Получится ли тогда нужный результат? Естественно, нет. Так и с этим договором. Он нужен был не только Эмеру Первому. Нижний мир никогда не делает то, что ему самому невыгодно. Как ни прискорбно, королевский род Алердана – носитель не просто демонической крови. А императорской демонической крови.

Но из-за нарушения договора наш трон уже несколько поколений пустует.

То есть им нужна Мильта, чтобы посадить ее на трон?.. А Терей корыстно планирует еще попутно выдать ее замуж за своего брата, чтобы так сделать его императором?.. Серый кардинал! Иначе и не скажешь!

- К сожалению, Аня, этот разговор останется строго между нами. Мильта не должна ничего знать.

Ай, зараза! Как мне ей что-то втолковывать, если и сама я буду связана магией неразглашения?!

- Но зачем меня вводить в курс дела?

Терей снова перевел взгляд на меня.

- Затем, что Солнцедержащая разрушила твою привычную жизнь и выдернула в наш мир именно с той целью, чтобы ты нам помешала. Видишь ли, пока наш трон пустует, Нижний мир в упадке. И потому нарушается естественный баланс. Но верхних богов волнует лишь собственное процветание, и их вполне устраивает, чтобы мы и дальше катились в небытие. Я, конечно, могу тебе поклясться, что никаких злодейских планов в адрес простого человечества мы не строим, но я же тебя знаю, ты не поверишь чужим клятвам. И, по сути, я не прошу тебя ни о чем, - тепло улыбнувшись, вдруг накрыл мою руку на столе своей ладонью, чуть сжал. - Не прошу занимать ничью сторону. Ты сама вправе решать. Но я все же надеюсь, что ты сначала разберешься, кому стоит верить, а кому все-таки нет.

Я осторожно свою руку убрала, но Терей и не стал удерживать. Честно говоря, от его рассказа теперь царила такая каша в голове!

- А в прошлый раз, тогда на гонках, тоже вы пытались похитить Мильту?

Он кивнул.

- И прости за грубое обращение, было поручено просто проверить твою реакцию на происходящее. Но явно перегнувший в этом палку мой подчиненный за это наказан, не сомневайся.

- То есть вы и не собирались тогда Мильту забирать, а именно меня проверяли?.. – оторопела я.

- В договоре есть одна особенность: королевский потомок должен прийти к нам добровольно. Так что силой принадлежащее нам по

праву никак не забрать. Но, - снова перевел взгляд на Мильту с Хелесом, - удастся забрать вовсе и не силой...

- Я не позволю, чтобы вы ее обманывали, - ну никак не смогла я промолчать!

- Я знаю, - Терей будто и не сомневался в моей реакции. – Потому даже не пытаюсь. Что касается Хелеса, он и вправду влюблен. Его восхищают ее чистота и открытость, ее вера в лучшее и способность видеть хорошее во всем. Иногда именно в слабости и беззащитности и таится главная сила... Жаль, что сама ты этого пока не понимаешь.

Да я вообще уже ничего толком не понимаю! Кто хороший, кто плохой... Нет, Эмер однозначно плохой! А вот в остальном...

- Что же касается сегодняшнего похищения, это была вынужденная мера. Едва узнав о блокираторе магии, что принц тебе уготовил, я просто не мог сидеть, сложа руки. Я во многом терпим к чужим недостаткам, но на подлость и вероломство закрыть глаза не могу. Ты не подумай, я не жду от тебя сейчас благодарности за то, что не дал Эмеру воспользоваться тобой, но просто прошу тебя в дальнейшем быть осторожной.

А вот сейчас ты, приятель, врешь как сивый мерин. Эмер, конечно, тот еще расчетливый гад. Но куда вероятнее, что блокиратор он меня нацепил с умыслом лампы в лицо и допроса с пристрастием, что я его драгоценному Алердану не угрожаю, а не с прикроватными планами.

Видимо, мой взгляд весьма красноречиво все выражал. Терей с безграничным терпением добавил:

- Прости за откровенность, но ты совершенно не разбираешься в мужчинах. И, к сожалению, далеко не каждого удастся вот так повесить на люстру как Хаггера. Есть представители куда опаснее. И я сейчас не про магию и физическую силу. А про способность обмануть, очаровать, добиться своего любыми способами... Но надеюсь, я все же не опоздал, и ты еще не успела влюбиться в подлеца.

Я? Влюбиться? П-фф, бред какой.

Но Терей и не ждал моего ответа. Встал, и стул тут же исчез.

- К сожалению, вам уже пора. Я все же не позволю Эмеру сыграть перед тобой роль прекрасного спасителя похищенных, так что вернетесь до того, как он здесь окажется.

Подошел ко мне со спины, аккуратно приподнял волосы, словно бы невзначай скользнув горячими пальцами по обнаженным плечам. И уже даже взялся за застежку кулона, как вдруг тихо и вкрадчиво произнес:

- Аня, меня восхищает в тебе многое, но, поверь, в чем-то ты наивна не менее той же Мильты... И пока ты предпочитаешь справляться со всем сама, ты всегда будешь в опасности. Ты не разбираешься в мужчинах. Ты не способна отличать подлецов от достойных. Да что уж там, представь, если тебе завязать глаза повязкой и прийти в твою спальню ночью, сможешь ли ты по утру с уверенностью сказать, в чьих именно объятиях ты провела эту ночь?

- Запросто! Учитывая, что я сразу бы сняла с глаз повязку и взяла бы в руки кочергу. А потом, знаешь ли, по следу от кочерги на пол лица вполне легко отличить того самоубийцу, который посмел переступить порог моей комнаты.

Терей засмеялся. Ну ладно, сдаюсь, смех у него приятный, как и голос.

- Аня, Аня... Признаться, давно уже никто не вызывал у меня такой искренней улыбки, как ты, - все же расстегнул застежку и снял блокиратор.

Ощущение магии – просто как глоток свежего воздуха!

Я тут же вскочила со стула, но Терей меня и не удерживал. Подавив желание тут же хватать Мильту в охапку и тикать отсюда, я обернулась.

- И все же, ты так и не сказал, кто ты.

- Пока я вынужденно наместник Нижнего мира. И хотя мой народ называют демонами, но мы не особо-то от людей отличаемся. Сейчас ты и так можешь распознать, что мой вид не иллюзорен, - развел руками, - я перед тобой настоящий. Такой, какой я есть. И, надеюсь, когда мы в следующий раз увидимся, ты уже будешь настроена менее враждебно.

Он сделал знак брату, и Хелес за руку подвел к нам Мильту. Принцесса сияла. Но не прежней одуренной восторженностью, а тихим предвкушением сбывающихся надежд.

- Нам пора домой, да? – хоть и скользнуло во взгляде разочарование, но ни тени протеста.

- Все же не стоит так тревожить ваши родных, принцесса, - Терей с улыбкой ей кивнул.

- Мы обязательно встретимся снова, - Хелес на миг прижал ладонь Мильты к своей груди, - обещаю.

- Я...буду ждать, - у принцессы даже голос дрогнул.

Ну а мне, с одной стороны, хотелось рвать на себе волосы от досады, что теперь Мильта совсем с ума сойдет на почве романтики. А с другой... А что, если это и вправду ее судьба? Что, если это ее счастье? Нельзя же вот так сразу поверхностно судить обо всем. Сначала я должна разобраться. Я не верю Терее, но если хоть часть сказанного им правда...

- Амелия, - он не стал озвучивать мое настоящее имя. Кивнул мне. – Благодарю за приятную беседу.

- Взаимно, - моя вежливость все же вспомнила о своем существовании.

Но больше я не стала медлить, взяла Мильту за руку. Телепортация сработала идеально – уже через мгновение мы оказались посреди рунного круга в моей комнате во дворце.

- Какое было захватывающее приключение, правда? – принцесса с мечтательной улыбкой вздохнула и, обняв себя за плечи, принялась что-то мурлыкать, вдобавок закружилась по спальне.

Мне так и хотелось ей сказать, что приключение – это когда, к примеру, за тобой гонится тираннозавр верхом на гигантском питбуле, держа под мышками баллистические ракеты, а у тебя при этом из оружия лишь мухобойка и щипчики для бровей. Вот это да, вот это захватывающее приключение. А не с феечками поболтать и цветочки на пару с красавцем понюхать.

- Ой, - Мильта сама замерла, снова включила мозг даже без моих негативных высказываний, - а что мы врать-то будем?

Мне тут же совесть дала знатный нагоняй. Мол, вон, полюбуйся на плоды своего дурного влияния, бедная принцесса уже воспринимает ложь своим родным как норму жизни.

- Правду же говорить никак нельзя! – она смотрела на меня во все глаза, явно ожидая подробных указаний.

- Ты хоть поняла, кто это был? – я со вздохом села на край своей кровати.

- Хелес? – она вновь расплылась в счастливой улыбке. – Конечно, поняла. Это самый прекрасный, самый идеальный мужчина на свете! Ой, Амелия, - подскочив ко мне, схватила за руки, - представляешь, он давно меня знает и мною искренне восхищен. И он...и он так на меня смотрел...

- То есть, кто он, ты не знаешь... - я снова вздохнула. И вот как сбивать ее прямо в полете? Из-за магического запрета я не смогу сказать, что это вообще-то демоны из Нижнего мира и ты им позарез нужна из-за унаследованной демонической крови! Да и вдруг это ее судьба? Вдруг там ей будет лучше, чем в монастыре?.. Кого я обманываю?! Да прорва всего будет лучше, чем заточение в монастыре!

- Как думаешь, мы с Хелесом и вправду снова встретимся? – мои слова она явно прослушала.

- Все от него зависит, - и, как ни прискорбно, но это факт. Мильта в данном случае просто марионетка. Ей что дома распоряжаются, что демоны уже все распланировали.

- Мне все же кажется, он и вправду особенный, - ее взгляд затуманился. – Знаешь, раньше, в надежде избавиться от участи уйти в монастырь, я пыталась влюбляться во всех подряд. Даже как-то с обычным стражником чуть не сбежала! Но никогда, ни разу в жизни, мне не попадался такой мужчина, как Хелес! Он красивый, галантный, остроумный! И... - чуть покраснела и даже перешла на шепот, - кажется, я ему, на самом деле, очень нравлюсь. Как думаешь...такое вообще возможно?..

Силы небесные, и сколько же сразу страха и неуверенности в ее глазах...

- Мильта – ты чудесная, прекрасная девушка, - с ободряющей улыбкой я пожала ее ладони, - и вполне естественно, что ты вызываешь искреннюю симпатию...

Я даже не договорила, но ей и этого хватило, чтобы с радостным «Уиии!» снова закружиться по комнате.

Что ж, ладно, пора смириться с участью, что думать обо всем опять придется именно мне... Но стоит ли советовать принцессе рассказать братьям правду? Что, если при таком раскладе ее тут же упекут в монастырь и принудительно посветят во служение до конца

жизни? Нет, что Савер, что Эмер, без сомнений, любят сестру и наверняка верят, что так ее спасают от ужасной участи, но...

Что вообще из сказанного Тереем можно считать безоговорочной правдой?

- Мильта, помнишь, ты говорила, что в вашем роду в каждом поколении один из принцев гибнет?

Она остановилась, чуть озадаченно уставилась на меня.

- Ну да. А какое это имеет сейчас значение?

- Просто любопытно вдруг стало. А что именно с ними случается? Умирают по разным причинам?

Она на миг задумалась.

- Насчет папиного брата говорили, что он разбился насмерть, упав со скалы. А вот брат моего деда, если не путаю, утонул в свое время... Я читала семейные хроники, но там редко упоминаются причины смертей. Помню лишь, что даже на нашем семейном древе в каждом поколении одна из ветвей отмечена как тупиковая.

- И в вашем случае именно Эмер – тупиковая ветвь? – уточнила я.

Но Мильта лишь пожала плечами. Ее сейчас интересовали куда более приятные мысли.

Так что же получается? Боги по-прежнему берут свою плату по древнему договору – жизнь одного из потомков. И при этом обладателей демонической крови упекают в монастырь, где приняв служение, несчастные навсегда теряют способность обрести потомство. И таким образом боги этого мира продолжают главенствовать над Нижним...

Но я-то здесь причем? Почему Солнцедержащая обзавелась избранницей только сейчас? Что особенного именно в этом поколении, что понадобилась, так сказать, тяжелая артиллерия в виде меня? Или там наверху как-то просчитали, что Мильта точно угодит к демонам, если ее не остановить? И именно этого от меня и ждут?

Но, простите, у меня своя голова на плечах. И я сама в состоянии принимать решения.

- Так что мы будем врать? – Мильта отвлекла меня от тяжелых мыслей. – А давай скажем, что ничего не помним? Только говори лучше ты, а я только кивать стану.

Я покачала головой.

- Объясняться придется тебе. Я, в своем истинном облике, Эмеру на глаза больше не покажусь.

- То есть как? – она даже ахнула. – То есть никогда?

- Никогда, - голос сам собой почему-то дрогнул. - Он своей подлой выходкой окончательно поставил крест на моем желании общаться с ним. Так что меня настоящую он больше не увидит, - сказала, а самой как-то грустно стало. Нет, я по-прежнему злилась на Эмера многократно, ведь его поступок мог столько бед натворить! Нам с Мильтой несказанно повезло, что так легко отделались. Но если бы похитил кто другой? Представить страшно...

- Но ты же не уйдешь? Не оставишь меня? - у нее даже голос задрожал.

- Нет, конечно, что ты, - я ободряюще ей улыбнулась. И с демонстративной назидательностью добавила: - Твоя наставница занудная Амелисандра так и останется с тобой и завтра будет очень удивляться ночным событиям, которые она якобы благополучно проспала.

Мильта даже засмеялась.

Только мне все же было не до смеха. Скрывать не буду, очень хотелось лично в лицо высказать Эмеру все, что я о нем думаю. Но он-то точно начнет как-нибудь оправдывать свой поступок, да так убедительно, что я засомневаюсь. Банально потому, что мне и вправду хочется ему верить!

Вот потому-то настоящая я ему больше на глаза не покажусь. Понаблюдаю за происходящим со стороны. Терей мог солгать мне во всем, но я и без его рассказа правды все равно не знала. А действовать вслепую – такое себе. Хотя именно на это меня и обрекла Солнцедержащая. А ведь наверняка она знает о моем разговоре с Тереем! И что же, так и продолжит молчать?!

- Наверное, мне уже надо идти, да? – Мильта нехотя покосилась в сторону двери в коридор.

- Надо, - я кивнула. – Эмер и Савер, вероятнее всего, еще не вернулись, но хоть отца и тетю успокой, что с тобой все в порядке. А потом уже и твои братья объявятся...

Даже интересно, где их сейчас носит. Но если Эмер в этом неведомо где пару раз споткнется и лоб расшибет, я точно не расстроюсь!

Эмер

На Савера было жалко смотреть. Весь в болотной тине, лицо в ссадинах... Но это все мелочи. А вот пара ребер наверняка сломана... Но брат держался до последнего, потерял сознание лишь тогда, когда пришло магическое послание от Сибиллы, что Мильта во дворце.

Конечно, это несказанная радость, что сестра нашлась и вроде бы с ней все в порядке! И даже сосем не удручало, что и раненого Савера пришлось тащить на себе через дебри диколесья, куда их забросило, и что магический портал только чудом не дал сбой. Куда больше тревожило другое. В послании тети ни слова не было сказано, что Мильта вернулась не одна! Но куда тогда делась Амелия?! Все ли с ней хорошо?! Может, Сибилла просто не сочла нужным упоминать о незнакомой девушке?

По ту сторону портала их уже ждали. Эмер передал все еще бессознательного брата целителям, даже с Верьяном и словом толком не перемолвился, поспешил к Мильте.

Нужно от и до выяснить, где она пропадала, что вообще произошло и где, демоны побери, Амелия!

Сестра нашлась в гостиной в обществе тетушки. Благо, хоть отца с ними не было, наверняка он и так уже успел побеседовать с Мильтой и, успокоившись, уйти к себе.

- О, Эмер... - сидящая в кресле Мильта едва подавила зевоту. - Ужасно выглядишь... Ты где пропадал?

Совершенно не хотелось объяснять, что порталом их перебросило совсем не туда, куда нужно. И тем более то, что это была явная ловушка с расчетом от них отделаться.

- Куда важнее, где ты пропадала, - спокойно говорить не получилось. – Ты в порядке? Не пострадала?

- Да все со мной хорошо! - она страдальчески закатила глаза. Похоже, ее уже замучили этим вопросом. – Эмер, можно я уже к себе пойду, а? Я ужасно устала и хочу спать! Пусть тебе все тетя перескажет.

- Я не могу пересказать, я занята, - мигом отозвалась с дивана тетушка Сибилла.

- Это чем же?

- Вас слушаю!

Мильта хотела снова что-то ей возразить, но Эмер перебил:

- Мильта, а Амелия? Она исчезла вместе с тобой! Рыжеволосая такая девушка и...

Но сестра перебила его в отместку:

- Да-да, да-да, она была со мной, мы с ней познакомились. Очень милая, кстати, девушка. Если не считать, что называла тебя совсем не милыми словами... Мы с ней вместе оказались в какой-то закрытой комнатке без окон и дверей, а потом все исчезло, и вокруг появился чудесный сад!

- Сад и все? – Эмер нервно прошелся по комнате. – И никого там не было?

- Почему же? – Мильта все же зевнула. – Сначала нас встретили прекраснейшие лесные духи, а потом я познакомилась с самым лучшим на свете рыцарем! Между прочим, у него доспех из чистого золота, представляешь?

- А Амелия? – едва сдерживал эмоции, чтобы говорить более-менее спокойно.

- Она почти все время общалась с каким-то милым мужчиной. Видным таким и любезным... Но его я тоже раньше никогда не видела. Я бы точно запомнила человека с серебряными волосами.

- С серебряными?... – в горле враз пересохло.

- Ну как будто. Наверняка ведь они не из серебра сделаны, - она засмеялась. – В общем, у нас был вечер приятных знакомств. Жаль только, что недолгий... Тот мужчина снял с Амелии магический блокиратор, она тут же телепортировала меня во дворец.

- А сама?

Мильта пожала плечами.

- Исчезла. Наверное, отправилась к себе домой. Сказала только, что больше никогда сюда не вернется.

- Сюда – это куда? – так и замер среди гостиной.

- Во дворец, в Алердан... Сюда, в общем. Она так на тебя бранилась, Эмер, ты бы слышал... Кажется, ты очень сильно ее...нет, «обидел» не подходящее слово. Скорее, «разочаровал». Из всех ее бранных высказываний в твоей адрес самым мягким было «чудак», хотя вроде звучало как-то иначе... Но ее тоже можно понять, мы же ужасно испугались! Это же как нам повезло, что нас похитили не

какие-нибудь негодяи, а такие милые люди! Сразу видно, сами боги берегут... - Мильта снова зевнула. – Можно я уже пойду спать, а?

- Иди, - хмуро буркнул Эмер.

Сестра не стала задерживаться, спешно покинула гостиную. И в воцарившейся на несколько мгновений тишине лишь нетерпеливое пыхтение тети выдавало, что ей прямо не терпится обрушить на него всю лавину сарказма.

- Давайте уж без ваших комментариев, - оборвал ее Эмер, едва только Сибилла успела открыть рот.

- Странный ты, - она фыркнула. – То ты готов со свету меня сжить, лишь бы только выяснить пророчество. То, когда я хочу сама тебе все рассказать, требуешь молчания. Ты бы уже определился, а?

Только сейчас Эмер взглянул на нее.

- С чего это вдруг решили наконец-то откровенничать? А раньше на это времени не нашли?

- Слушай, я не нарочно ждала, когда ты все испортишь. Я вообще надеялась, что тебе хватит ума не совершать столь импульсивных поступков. Да знаю я, знаю! – даже руку подняла в просьбе ее не перебивать. – Знаю, что хотел как лучше! Знаю, что ты получил последнее предупреждение свыше. Знаю, что надо было заблокировать ее магию, иначе бы бедняжку просто вышвырнуло из Алердана защитными чарами, как и любого другого могущественного мага. Но! – посуровела еще больше. – Ты мог все это ей словами объяснить, а не действовать вот так втихаря! Хотя в чем-то Мильта права – все еще хорошо закончилось! Окажись две незащитные девушки в дурных руках, их скорбная участь была бы именно на твоей совести!

- Вы считаете, что я и сам ничего этого не понимаю? – терпение было на пределе, невольно даже голос повысил. – Только откуда мне было знать про готовящееся похищение?! Я заботился лишь о том, чтобы Амелия не пострадала! Да, я виноват, что не объяснил ей сразу, но, согласитесь, ни один маг добровольно не наденет на себя блокиратор силы! И я бы все ей объяснил, но сначала должен был обезопасить!

- Но она-то этого не знает, - тетя со вздохом покачала головой. – Думаю, ты и сам прекрасно догадываешься, какого она теперь о тебе мнения... Потому-то я и могу, наконец, сказать о пророчестве, ведь ты и так уже испортил все, что только мог... Так вот, дорогой мой

племянник, эта девушка была подарена тебе свыше, как единственный шанс избежать уготовленной участи. Я не знаю как, не знаю почему, но суть именно в этом. Только в то же время, она – и твое проклятье. Ведь теряя ее, ты теряешь все. И я сейчас говорю не про твое предназначение, Эмер... Боги выбрали именно ее не просто так. Они нашли ту одну-единственную, которая способна затронуть твое сердце. Одну-единственную, которая может стать для тебя всем. Но если не спасением...то проклятьем.

Встав с дивана, Сибилла подошла к нему, коснулась руки и произнесла едва слышно:

- Ты же ощущаешь сейчас, как взывает в тебе демоническая кровь... Как это усугубляется... Но твои чувства к Амелии могли бы стать тем светом, который не позволит скатиться во тьму. В том и дар. Но потеряв ее, ты сам себя обрушишь в бездну. В том и проклятье.

- Почему нельзя было объяснить все это раньше? – произнес глухо, и так уже был на пределе.

- Потому что ты сам должен был сделать выбор, - тетушка вздохнула.

- Вы же знаете, где она сейчас? Наверняка знаете! Я должен ей хотя бы объяснить, почему я так поступил!

- Да откуда мне это знать? – она даже на шаг отошла. – Эмер, я не ясновидящая! Ну, точнее, ясновидящая, но не настолько... Единственное, что я знаю наверняка, дальше все от тебя зависит. Да, вот так вот! И я это не к тому, чтобы ты рыскал по всему миру вдоль и поперек, наверняка же именно это ты и замыслил. Но ты и сам лучше меня знаешь, что никак нельзя тебе сейчас отдаляться от Врат.

И без пояснений догадался, куда она клонит:

- То есть Амелия все же еще здесь, в Дэрибурге?

Сибилла медленно кивнула.

- Только вряд ли она теперь покажется тебе на глаза, Эмер. Но дальше в любом случае решать лишь тебе. Можешь попытаться потушить то пламя, что уже начало разгораться в твоём сердце. А можешь надеяться, что все как-нибудь разрешится само собой, - и тут же хитро улыбнулась. – Ну да, ну да, не в твоих привычках смиренно сидеть сложа руки... Но если все же ты какими-то правдами-неправдами все-таки отыщешь подаренное тебе проклятье, постарайся,

уж пожалуйста, не наломать еще больших дров, ладно? – и похлопав его по плечу, тетушка Сибилла вышла из гостиной.

Глава девятая

Анна

Чуда не произошло. Солнцедержащая не явилась ко мне во сне с объяснениями, не накатило внезапное озарение, и вообще я утром проснулась с таким чувством, будто теперь понимаю еще меньше, чем накануне. Ну и где там обещанное «утро вечера мудренее»?

О том, что Мильта укатила с отцом в один из храмов, я узнала уже от служанки, принесшей мне завтрак. И она же обрадовала внезапным:

- А еще Его Высочество приказал явиться к нему в кабинет.

- Принц Савер? – вот уж не думала, что предпочту общество именно старшего. Честно, я с куда большим удовольствием буду часа три докладывать Саверу расписание принцессы на неделю во всех подробностях, чем хоть на минуту пересекусь с Эмером.

- У принца Савера постельный режим! – фыркнула служанка, переставляя со своего подноса чайничек мне на стол. – Говорят, с ним вчера что-то случилось, целители всю ночь возились. А его бедная невеста все плачет от беспокойства и под дверью караулит, ожидая, когда он придет в себя.

О как... Мильта не говорила, что Савер пострадал... Впрочем она вчера после общения с семейством выдала мне лишь, что все в порядке, ей поверили, после чего ушла спать. Это же насколько у нее теперь голова Хелесом забита, если даже ранению брата Мильта не придавала значения?!

- То есть меня вызывает к себе принц Эмер? – обреченно уточнила я.

- А что, есть у нас тут еще какой-то? – служанка уже одним взглядом выразила все сомнения в моих умственных способностях.

Напоследок сообщив, что принц ожидает меня в своем кабинете, куда я должна явиться сразу после завтрака, она откланялась. Да только вместе с ней откланялся и мой аппетит.

А вдруг Эмер меня вызывает потому, что раскусил, кто я? Да ну нет... Он не мог. Оснований нет никаких. А если бы Мильта вчера в

чем-то проболталась, то Эмер бы сразу вчера и появился. Так что хватит параноить. Бояться мне нечего.

Наверное...

Но все равно в кабинет принца я шла, преисполнившись настороженности и всех возможных нехороших подозрений. Пока вообще в голову не приходило, зачем я могла Эмеру понадобиться с утра пораньше. Поругать за то, что я вчера принцессу не уберегла? Ну уж простите, вы меня сами на это ваше мероприятие не позвали.

У дверей кабинета не было стражи, так что постучалась я сама и, получив разрешение войти, все-таки пересекла порог.

Так, главное, сохранять невозмутимый вид! А то моя паранойя сама же себя и выдает!

Эмер сидел за столом, на меня глянул лишь мельком. А сама я едва подавила жгучее желание сверлить взглядом мой кулон, который принц задумчиво вертел в руке. Ну вот как нарочно!

- Вы желали меня видеть, Ваше Высочество? – спасибо, хоть голос не дрогнул.

У Эмера на миг было такое выражение лица, словно просилось в ответ «Нет, не желал», но он все же довольно нейтрально произнес:

- Вы наверняка знаете о случившемся вчера ночью. И в свете этих событий ваша задача немного осложняется.

Немного? Вот ты смешной такой, прямо слов нет! Интересно, а ты вообще в курсе всех этих демоническо-семейных хитросплетений?..

- Да, конечно, я вас слушаю, - я так и стояла со смиренно сложенными руками. И даже немного гордилась собой, что эмоции никак не выдаю.

- Мильта и раньше не отличалась особым благоразумием, а теперь в ее мыслях окончательно воцарился романтический хаос. К сожалению, никто в нашей семье для нее не авторитет, но раз к вам она прислушивается, как к близкой подруге, то именно вы должны ее взразумить. Естественно, незаметно и деликатно. Так, чтобы она сочла это своими собственными выводами. Мильта вообще вам рассказывала о случившемся?

Я покачала головой.

- Сегодня мы с принцессой еще не виделись.

- Скажу вкратце, - Эмер, как назло, оставил кулон в покое, и вид беспризорно лежащего на столе моего артефакта так и соблазнял бегом схватить и тикать. – Вчера Мильта встретила одного крайне опасного человека. И даже не совсем человека... В виду непроходимой наивности моей сестры сама она не понимает, что ее лишь используют в своих целях, играют на ее стремлении к романтическим бредням. Вы должны вразумить ее, Амелисандра. И как можно скорее.

Ага... Значит, Эмер в курсе, с кем Мильта вчера познакомилась... Ну версию Терей мы знаем, а вот как узнать версию королевского семейства? Что сами они думают о договоре?

Я кивнула.

- Я постараюсь, Ваше Высочество.

- Можете идти, - Эмер окончательно потерял ко мне интерес.

Второй раз повторять не пришлось, я и сама рвалась как можно скорее оказаться от него подальше.

И с одной стороны, мое злорадство было счастливо видеть принца таким мрачным и потерянно задумчивым. Но с другой, как-то это все же...

Ай, что вообще у меня за нелогичные мысли, будто заразная Мильта покусала?! Не из-за меня Эмер такой! А из-за сестры и всех связанных с нею проблем! Вдруг, если принцесса радостно ускачет к демонам, то разгневанные боги весь королевский род изничтожат и Алердан с землей сравняют? Эй, Солнцедержащая, самое время объявиться и заверить меня, что все совсем не так!

Эмер

- В следующий раз, когда я вздумаю соваться туда, где мне точно не справиться, ты переубеди меня, ладно? – прокряхтел Савер, кое-как садясь и опираясь на подушки.

В комнате было душно от травяного дурмана, но зато и брат выглядел куда лучше, чем накануне.

- Надеюсь, следующего раза попросту и не будет, - ответил Эмер, придвигая кресло и садясь. – Ты как?

- Стараюсь себя успокоить, что сбой привычного режима дня все же можно пережить, - Савер криво улыбнулся и тут же поморщился. – Что там с Мильтой? Она в порядке?

- В полном. Если не считать, что уже успела с Тереем познакомиться, - Эмер помрачнел. – Отец с самого утра повез ее по храмам, якобы «очищаться». Видимо, ему самому так спокойнее.

- Ничего не понимаю, - брат нахмурился. – Если Мильта была у демонов, то почему ее отпустили? Как-то это...нелогично...

- То, что нам кажется нелогичным, на деле может быть многоходовой стратегией, так что лучше не спешить с выводами. А Мильту во дворец Амелия вернула.

- О, твое проклятье? – Савер удивленно приподнял брови. – А как это она смогла, с блокиратором-то?

- С нее сняли блокиратор, - даже говорить об этом не хотелось. – Но сама Амелия, по словам Мильты, малость...зла и даже видеть меня не хочет.

- Хм... Так а какая разница: зла или не зла? Без блокиратора ее все равно выдворят из страны. И то чудо, если при этом она не подвергнется магическому иссушению. Но не могла же она об этих правилах не знать заранее? Боги не просто так запреты создают! А если уж что-то запретили, то сами и следят за исполнением!

- Скорее всего, ничего она не знала, - Эмер не смог усидеть, поднялся с кресла и отошел к окну. По ту сторону стекла хлопьями валил снег... И Амелия где-то там, за стеной этого снегопада. В Дэрибурге ли она сейчас? Или покинула столицу и уже на полпути к одному из приграничных портов? Но даже реши она остаться, ей нельзя применять магию! Впрочем, сам сглупил. Стоило учесть, что Амелия может и не знать о том, как именно осуществляется запрет богов...

- Ну что ж, - осторожно произнес Савер, словно опасаясь реакции брата, - будем считать, что все к лучшему, и вопрос с твоим проклятьем, к счастью, закрыт, и без каких-либо жертв. Тем более скоро к нам придет особый гость и...

- Ты о ком? – Эмер обернулся.

- О принце Хагтере, естественно! Не мог же я не отправить приглашение единственному наследнику престола Равейского королевства? Мы с Леттой вчера вместе все приглашения подписывали, и, между прочим, у нее такой чудесный ровный подчерк и...

- Савер! – так и хотелось схватить брата и хорошенько встряхнуть.
– Ты вообще в своем уме?! Позвать к нам во дворец этого самовлюбленного недоумка?! Тем более зная, что он охотится на мою Амелию?!

Брат резко нахмурился.

- Эмер, прости за откровенность, но Амелия не твоя. И вообще с твоих слов очевидно, что вопрос с ней благополучно закрыт. А Хаггера я не мог не позвать, это было бы грубейшим нарушением этикета. Все правители сопредельных государств получили приглашения на нашу с Леттерией свадьбу. И Хаггер просто среди них. Тем более, если уж на то пошло, он – единственный, кто лично знаком с этой Амелией, и, быть может, именно он наконец-то откроет тебе на нее глаза. А то, как я смотрю, чем дальше, тем больше ты теряешь здравомыслие. Как старший брат, я обязан о тебе заботиться и...

- Я сам в состоянии о себе позаботиться, - перебил Эмер сквозь зубы. – И давай уж в дальнейшем без твоих «заботливых» вмешательств.

- Ладно-ладно, не сердись, - Савер примирительно поднял руки и тут же снова поморщился. – Раз твоя Амелия намерена тебя избегать, то и приезд Хаггера все равно ничем ей не грозит. Но на всякий случай ты все же пообещай мне, что не выкинешь равейского принца отсюда за шкуру?

Эмер в ответ лишь наградил брата тяжелым взглядом.

Теперь мало того, что нужно умудриться найти Амелию раньше, чем приедет Хаггер. Так еще и предстоит как-то убедить ее, что в этом нет злого умысла! Учитывая, что ее доверие и без того основательно подорвано, задача предстоит не из легких...

Анна

Вот надо было мне настоящей вообще Эмеру на глаза не показываться! Было бы куда приятнее, если бы он заинтересовался такой мной неприглядной... Я бы тогда поверила, что он разглядел мою чуткую душу и ангельский характер... Ну а так, получается, его всего-то и интересует, что моя магия и, может, еще чуточку внешность! Да у меня веснушек на лице больше, чем у него совести!

- Кхм...простите...что такого вы углядели в семейном древе, что сквозь зубы ругаетесь? – нависший надо мной библиотекарь поправил очки, перевел взгляд с меня на лежащий на столе развернутый свиток, и снова на меня.

- Это я о своем, простите, - я сконфуженно улыбнулась.

- Что ж, ясно, а то я подумал, что это вы на королевскую семью что-то ворчите, - старичок даже рассмеялся, настолько, видимо, бредовым ему показалось подобное предположение. – Ну, не буду вам мешать.

- Я уже уйду, спасибо, - я встала из-за стола.

Он хоть и разочарованно вздохнул, но возражать не стал. Очень аккуратно свернул свиток и убрал в защитный тубус.

И с одной стороны, я бы с удовольствием в библиотеке задержалась, ведь наверняка в таком огромном скоплении книг можно найти что-то интересное! Но с другой, что толку от книг, если в голове совсем не книги? И то спасибо, что хоть королевское семейное древо дотошно рассмотрела прежде, чем снова в мыслях воцарилась розовая каша.

Стараясь все же сосредоточиться на вопросах насущных, я покинула библиотеку.

Итак, что мы узнали?

А ничегошеньки мы не узнали.

На древе хоть и указаны даты рождения и смерти, но причины смертей никто не расписывал. Одно точно – и вправду в каждом поколении один из принцев гибнет молодым. И если проводить аналогию, тому же Эмеру осталось два-три года от силы... Ай, опять я о нем думаю!

Но в то же время, раз Солнцедержащая меня сюда притащила, значит, что-то конкретно в этом поколении должно пойти не так! Вдруг мне суждено переломить эту жуткую древнюю традицию? Или, наоборот, боги рассчитывают, что именно я прослежу за ее исполнением?

Ну что ж, с «пойди туда, не знаю куда» разобрались. А вот «сделай то, не знаю что» так и остается на повестке дня... Пусть потом там наверху не гnevаются на меня, если я все сделаю неправильно! Надо было сначала объяснять, а потом уже на меня рассчитывать!

С такими вот ворчливыми мыслями я и застала Мильту. И не просто так застала: принцесса кружилась по своей гостиной, что-то напевая себе под нос, едва не натыкаясь на кресла и прижимая к груди сложенный листок бумаги.

- Я думала, после поездки по храмам у тебя будет ужасное настроение.

- Ай, - отмахнулась принцесса, - ничего страшного, зато папеньке так будто бы спокойнее. Я даже честно соврала, что все эти молитвенные песнопения под божественным светом подействовали на меня умиротворяюще.

- А это у тебя что? – я хоть и спросила про лист бумаги на всякий случай, но что-то начали закрадываться подозрения.

Мильта даже остановилась. Смотрела на меня насупившись.

- Не скажу, пока не пообещаешь, что ты не станешь вести себя прямо как Эмер!

- Ээ...что?

- Ну ты порой ведешь себя точно как мой старший брат! И даже иногда считаешь, что я поступаю неправильно!

Так. Ясно. Подозрения были на пустом месте.

- Обещаю, что не стану читать нотации, - я примирительно улыбнулась. Лучше так, чем Мильта начнет все от меня скрывать. – Так что это? Послание от неведомого поклонника?

- Лучше! – она вновь просияла. – От ведомого! Это от Хелеса! Он предлагает сегодня тайно встретиться!

Да что ж за жизнь такая... Хоть бы один день выдался спокойным!

- Погоди-погоди, а кто тебе это послание вручил?

- Никто, - Мильта покачала головой. – Я нашла на своей кровати, когда вернулась.

А вот это уже совсем не смешно. Выходит, у демонов есть во дворце свой человек. Ведь с существующей здесь магической защитой магией послание никак не доставить! Кто-то самолично ручками принес! Кхм... А ведь я по первости случайно ощутила присутствие здесь сильного мага... Что, если это и есть лазутчик демонов?

А Мильта вдохновенно продолжала:

- Хелес предлагает встретиться с наступлением темноты на краю леса недалеко от дворца. Говорит, что для соблюдения приличий я

могу тебя с собой взять. Что скажешь?

Скажу, что самая разумная часть меня уже рвется все рассказывать твоим братьям. Но неразумная часть ратует за то, что я так только все испорчу.

- Мильта, но тебе самой не кажется, что подобные встречи - это, как минимум, небезопасно?

Она выразительно на меня посмотрела.

- Если бы нам хотели причинить зло, то и при первой встрече его бы причинили, согласишься? И вообще, я все равно пойду, с тобой или без тебя! – даже ногой топнула. – А если ты кому на меня наябедничаешь, то я обижусь до конца жизни! Так что решай, - теперь уже и носом хлопнула. - Со мной ты или против меня.

То противоречивое чувство, когда с одной стороны хочешь настучать Мильте по голове. Но с другой, понимаешь, что ей сама жизнь должна настучать, а иначе принцесса все равно не поймет. И при этом ну никак не желаешь ей, чтобы какая-нибудь пакость случилась!

Я собралась всем своим терпением.

- Мильта, я исключительно на твоей стороне, ты же знаешь. Но прежде, чем что-то сделать, всегда стоит обдумать. Я понимаю, тебе понравился Хелес, но, к сожалению, мы вообще понятия не имеем, что у него на уме. И я не предлагаю его избегать, я предлагаю просто быть осторожной.

- Но у меня же есть ты, чтобы быть осторожной! – она тут же передумала дуться. – Ну же, Амелия, соглашайся! Тем более вдруг, - заговорщически мне подмигнула, - тот прекрасный блондин тоже там будет и рассчитывает увидеться с тобой? Ой, а давай, если что, мы свадьбы потом на один день назначим!

Силы небесные, дайте мне терпения...

- Пока рановато...обсуждать такие вопросы, - я все же сдержала так и рвущийся сарказм. Толку? Все равно Мильта не образумится. Как гласит народная мудрость, если не можешь предотвратить безобразие, то постарайся его возглавить.

- Ну хорошо-хорошо, - хотя ей явно очень хотелось всю пофантазировать на тему свадеб, она пока унялась. – Но мы ведь пойдем сегодня на свидание? Правда, пойдем?

- Пойдем, - я все-таки сдалась.

И очень хотелось верить, что я об этом не пожалею...

Мильта не вняла здравому смыслу в моем лице, который напомнил, что за пределами дворца зима вообще-то и нет толка три часа выбирать наряд, ведь все равно он будет скрыт меховой накидкой.

Но, в конце концов, это же самое первое в жизни свидание – в глазах принцессы прямо эпохальное событие! И я не вправе портить это радостное предвкушение.

Хотя, может, я просто завидую? Мне бы тоже хотелось вот так прихорашиваться на встречу с тем, кто мне очень-очень нравится...

Но, конечно, пока Мильта собиралась, я не все время потратила на философские размышления. Как параноик со стажем, я снова создала рунный круг телепортации, причем заякоренный именно на Мильту. На тот случай, если нас с ней разделят. И это я еще не говорю о всех возможных защитных чарах, какие я только знала!

И хотя вполне вероятно, что моя магия – ничто против силы демонов, но, боюсь, это я уже узнаю только на практике.

Чтобы в назначенное время мы вышли из дворца незамеченными, мне пришлось прикрывать нас с Мильтой иллюзией невидимости. Правда, принцесса все равно тихонько хихикала, когда мы проходили мимо стражников. Уж очень ее забавляло, как они начинают недоуменно озираться. Так что только чудом нас не обнаружили.

Но дальше – хуже. Оказалось, Мильта совершенно не умеет ходить по сугробам! Идти нужно было к лесу, а туда, естественно, никто дороги не прокладывал, и вдобавок снегопад основательно добавил сложностей.

- На какие только жертвы не пойдешь ради любви, - кряхтела принцесса, держа полы накидки и пробираясь сквозь снежные заносы. И ладно бы просто шла, но нет, она очень старалась, чтобы это выглядело грациозно. Но я милосердно не стала ей говорить, что со стороны все равно похоже на походку пьяного гуся.

- Ой, смотри! Вон там на краю леса точно Хелес! Он ждет меня!

- Как ты вообще умудряешься видеть ночью и сквозь снегопад? – может, это особенность демонической крови?..

- А там Эмер! - уже совсем не так восторженно взвизгнула Мильта, оглянувшись. – И, кажется, он нас заметил! Амелия, отвлеки его как-нибудь!

И в лучших традициях заправских партизан она пригнулась и шустро-шустро двинулась к лесу. Снегопад скрыл ее мгновенно! Только я не успела даже озвучить так и рвущееся с губ ругательство, как меня окликнули.

- Амелисандра! – это точно Эмер! – Вы что тут делаете?!

Нет, определенно, у них эта способность видеть в темноте от демонов!

Сам принц мигом вырос передо мной сквозь стену падающего снега. Скорее всего, возвращался откуда-то верхом и нас заметил.

- Вы тут одна? – продолжал наседать он.

Если он сейчас обнаружит Мильту, мне точно конец!

- Так что вы тут делаете?!

- Вас жду! – пискнула я первое, что пришло в голову.

Явно не ожидавший такого Эмер так оторопел, что даже перестал вглядываться в снежную пелену. Окрыленная успехом, я тут же добавила:

- Я нарочно выяснила, по какой дороге вы будете возвращаться, вышла из дворца, чтобы встретить заранее, но в таком снегопаде заблудилась. Но вы же проводите меня обратно, правда? – ну же, давай скорее во дворец, а там я сразу задействую для Мильты обратную телепортацию!

- Так а для чего вы меня ждете? – Эмер не спешил исполнять роль проводника во тьме.

Выпалила первое, что пришло в голову:

- Чтобы признаться в своих чувствах!

Ой-ё... Да лучше бы мне в голову вообще ничего не пришло!

Хотя ладно я, я уже давно привыкла к своей неумной болтливости, когда надо и не надо. А вот Эмера жизнь явно к такому не готовила.

- В чувствах? – переспросил он оторопело.

Мысленно кляня Мильту, демонов и их совместные романтические порывы, я неуверенно пролепетала:

- Да, Ваше Высочество... Но, быть может, мы продолжим этот разговор в более подходящем месте?

Даже не нужно обладать демоническим зрением, чтобы заметить, что Эмер, во-первых, вообще не рвется продолжать этот разговор, а, во-вторых, всерьез опасается, что в качестве «более подходящего места» буйная послушница вот-вот предложит кровать.

- Тут точно не место и не время для таких разговоров, - безапелляционно заявил он. – Вам нужно вернуться во дворец.

- Но вы ж меня проводите? – захлопала ресницами я. – Боюсь, я заблудилась не только в своих чувствах, но и в этом снегопаде.

- Идемте, - смиростивился Эмер. Даже приглашающий мне жест сделал. Ага, с тем же успехом он мог указывать в бездонную пропасть. Не у всех, простите, есть демоническое зрение.

Но я ничего не стала отвечать. С самым смиренным видом кивнув, я посеменила в указанном направлении сквозь снег. Хотя в такой тьме непроглядной если на что и надеяться, так только на то, что я просто споткнусь о дворец и только так его и найду.

Так, ладно, у меня есть немного времени, чтобы успеть придумать объяснение своим нелепым словам! На тот случай, если у Эмера выдающиеся склонности к мазохизму и он захочет продолжить разговор.

Но пока принц сопровождал меня молча, крепко задумавшись о чем-то. Вот бы узнать, что у него на уме! Как бы я своими опрометчивыми высказываниями не спровоцировала увольнение! А то я и так, в глазах принца, со своими обязанностями не справляюсь, раз Мильта дурит. А теперь вдобавок нашелся лишний повод, чтобы...

- Так что вы там говорили о чувствах?

Я аж чуть об очередной сугроб не споткнулась. Все-таки я ошиблась, у Эмера точно есть склонность к мазохизму! Он, серьезно, хочет развить эту тему?!

Но я не успела ничего придумать в ответ, как он тут же с красноречивым сомнением добавил:

- Или вы опять напились?

Да е-мое! Стоило один раз изобразить пьянство, так теперь клеймо на всю жизнь осталось!

- Ничего я не пила, - пробурчала я. – Я в трезвом уме, твердой памяти и в полной адекватности. Если же вам мои чувства кажутся нелепыми, то давайте просто закроем эту тему и все. Я смогу это пережить, не беспокойтесь.

- Ну как это я могу не беспокоиться, - Эмер даже под локоть меня взял. То ли опасаясь, что я снова споткнусь, то ли подозревая, что я уже хочу от него сбежать. Тем более мы уже вышли на мощеную дорогу, где один из стражников держал под уздцы оседланного коня, на котором, видимо, принц и приехал, а второй услужливо открывал ворота.

- О, спасибо, добрались! – как же я хотела поскорее от него отделаться! – Дальше я точно не заблужусь и...

- Ну что вы, я обязан выслушать все, что вы там так пылко собирались рассказывать про свои чувства ко мне, - Эмер не только не отпускал мой локоть, но и уверенно вел к парадному входу во дворец.

- С чего вы взяли, что чувства к вам? – не сдержалась мстительная я. – Вообще-то я говорила про вашего брата принца Савера! А с вами хотела посоветоваться, как мне быть, только и всего. Я ведь понимаю, что принц влюблен и собирается жениться, а я вообще ему не ровня, но мое честное воспитание требует быть честной во имя честной чести...

- Савера? – перебил Эмер. Да еще с таким выражением лица, что теперь-то я уж точно ему надломленный мозг окончательно поломала.

- Ну да, - не стушеввалась я. – А то такого? Видный молодой мужчина с основательным подходом к жизни и маниакальным пристрастием к пересчету столовых приборов.

- И вы его любите?

- А как его такого не любить?

Эмер хмыкнул.

- Ничего, разлюбите. Придется вам временно любить меня.

Эээ...что?

Очевидно, все эмоции ясно отобразились на моем лице, принц все же снизошел до пояснения, причем шепотом:

- Вы должны мне подыграть, Амелисандра, раз уж подвернулась такая замечательная возможность. Так что просто попритворяетесь немного.

Да что он вообще задумал?!

- Вы что, совсем не щадите чувства бедной девушки?!

- Нет, что вы. Я собираюсь сейчас совсем не щадить чувства бедного короля.

Так. Стоп. Теперь я совершенно ничего не понимаю! То есть, мы идем зачем-то напрямик к его отцу?! А как же Мильта? Да мне позарез нужно ее вернуть и как можно скорее! И у меня точно нет ни времени, ни желанию участвовать в неведомой афере коварного принца, которому я так «удачно» подвернулась под руку!

Хотя, ладно, признаю, мне все же жутко любопытно, что же там за афера такая.

- Вам не кажется, что перед тем, как впутывать меня в неведомую затею, лучше все-таки посвятить в ее суть? – пришлось говорить шепотом, а то на нас и так уже встречные в коридоре стражники оглядывались. Хотя, да, перешептывания выглядят тоже не очень...

- Просто либо молчите, либо во всем мне поддакивайте, - так же шепотом ответил Эмер. – Большого от вас не требуется.

- Слушайте, я не хочу участвовать неведомо в чем, - все-таки воспротивилась я. Мне, в конце концов, срочно Мильту выдергивать из демонических лап надо! – Я...эмм...мне монастырский кодекс чести не позволяет!

- Да-да, я помню про эту вашу честную честность, честнее которой только чеснок, - вскользь отозвался Эмер, по-прежнему держа меня за локоть. – Не разводите панику на пустом месте. Ни во что такое ужасное и судьбоносное я вас втягивать не собираюсь. Считайте это...небольшим приключением.

О да! Приключение! Да меня уже коробит от одного этого слова, если оно звучит из уст кого-либо в вашей королевской семье!

Но новый виток моих возражений так и остался неозвученным, принц, хоть и не волоком, но все равно дотащил меня до не приметной двери, которую охраняли двое мрачных стражников.

При виде этого любителя неведомых афер и ворованных у девушек божественных артефактов они синхронно поклонились и открыли дверь. И Эмер под руку со мной в виде бесплатного, но крайне настороженного бонуса, проследовал в гостиную.

Я тут не разу не бывала. И, скорее всего, эта просторная комната, выполненная в пастельно-мятных оттенках принадлежала лично королю или лично мутной тетушке. По крайней мере, оба как раз обнаружились здесь.

Леди Сибилла в лучших традициях послушниц почтенного возраста проводила досуг за не слишком удачными попытками

подавить зевоту. Казалось, она вот-вот уснет прямо в кресле. Но при нашем появлении тетушка мигом встрепелась, глаза загорелись в радостном предвкушении какого-то абсурда. Ну вот, хоть не одна я так думаю...

Его Величество обрадовался нам куда меньше. Сдвинул седые брови так, словно они как двое пылких влюбленных мечтают соединиться навеки.

- Эмер, - прозвучало мрачно.

- Отец, - в тон отозвался принц.

Замершие позы, перекрестные убийственные взгляды... Сейчас вот-вот как в лучших традициях вестернов между противниками прокатится перекасти-поле и начнется перестрелка...

Только мне бы под этот перекрестный огонь не попасть!

- Ой, а что тут происходит? – тетушка, конечно, не могла промолчать. Хотя смотрела при этом на меня.

Поверьте, я уж точно меньше вашего понимаю!

- Она не виновата! – вопль влетевшей в гостиную Мильты окончательно меня добил.

- В чем не виновата? – тут же спросил король, хотя, конечно, синхронно обернулись на запыхавшуюся принцессу все.

- Ни в чем не виновата! – она, похоже, собиралась отстаивать меня аж до посинения.

- Ваше Высочество, меня ни в чем и не обвиняют, - я сделала ей страшные глаза. Нет, мне, на самом деле, очень приятно, что Мильта, увидев, как Эмер меня уводит с мрачным видом, тут же решила, что дела плохи, и забыв про своего воздыхателя, рванула спасать. Но ведь она сейчас точно может случайно ляпнуть что-то компрометирующее!

- Аа... - она осеклась под моим взглядом. Благо, сообразила, на что я намекаю. - Я просто...эмм...увидела, как Эмер Амелисандру куда-то ведет по коридору с таким строгим видом, вот и испугалась... Мало ли, что ему в голову пришло...

У Эмера на миг было такое выражение лица, словно он кипящий чайник, чья крышка вот-вот со свистом подлетит.

- Мильта, ты не могла бы помолчать, уж будь так любезна. Мы здесь решаем крайне важное дело.

Принцесса хоть и насупилась, но больше не лезла. Так же с любопытством посматривала на открытое противостояние своих отца

и брата.

- Итак, дорогой отец, - ох, как торжественно Эмер умеет говорить, оказывается, – после нашего столь приятного разговора, я не стал медлить с исполнением вашего безоговорочного приказа. Так что спешу представить вам выбранную мною невесту.

- Что?! – вырвалось у меня само собой.

- Что? – тетушка аж хохотом подавилась.

- Что?.. – бедный король растерянно заморгал.

- Ура! Свадьба! – взвизгнула Мильта и хлопнула в ладоши.

Какая, к лешему, свадьба?! Эмер окончательно сошел с ума?!

Но, к счастью или к сожалению, я эти вопросы озвучить не успела. Первым, как ни удивительно, проморгался именно король.

Почтенный родитель столь непочтенных детей сдавленно кашлянул, словно желая прочистить горло от так и не озвученных ругательств, и с деланным спокойствием выдал, подбоченившись:

- Кхм...то есть ты утверждаешь, что выбрал себе невесту?

Интересно, это только одна я наивно жду сейчас от Эмера «да нет, это просто такая глупая шутка»?

- Все верно, - у принца хватило наглости даже за плечи меня приобнять. – Как послушный сын и ответственный представитель нашего рода я по первому же твоему безоговорочному приказу собрался жениться. И Амелисандра – самый лучший вариант.

- Да-да! Так когда свадьба? – Мильте явно не хватало определенности.

А тетушке – попкорна.

А мне – цистерны с валерьянкой, и заодно сковородки потяжелее, чтобы из Эмера эту матримониальную дурь выбивать.

Но на принцессу не обратили внимания. Король снова прокашлялся.

- Но разве эта...кхм...девушка слегка не нашего круга?

Я активно закивала. Но мое «У меня в роду одни плебеи, даже не сомневайтесь!» озвучить не успела, Эмер невозмутимо парировал:

- И замечательно. Девушка из народа. Подданные непременно оценят. Вы же сами сколько раз ратовали за то, что мы не должны быть для алерданцев эдакими небожителями, а как раз наоборот. И то, что я женюсь на девушке простой, незнатной, как раз не противоречит вашим словам. Или вы уже от них отказываетесь?

- Нет, конечно, - казалось, Иборг Третий вот-вот запыхтит. Все-таки в этом противостоянии деланной невозмутимости он сыну с треском проигрывал. – Дело не в этом. Ты же эту девушку совсем не знаешь! Вдруг она... Вдруг у нее дурное воспитание?

- Амелисандра воспитывалась в монастыре. Разве подобное не может считаться в высшей степени добродетелью?

Я замотала головой. Тетушка, кажется, уже шепотом предлагала Мильте делать ставки. Но та лишь расстроено моргала. Видимо, в мыслях она уже всю отплясывала на нашей с Эмером свадьбе и уже даже придумала какой подарок преподнесёт на рождение у нас первенца, а мы все не женимся и не женимся.

- Допустим, - король постепенно багровел. – Но тебе самому не кажется такое решение довольно поспешным?

- Поспешным? – судя по улыбке Эмера, он готов был вот-вот поставить отцу шах и мат. – Так не вы ли потребовали от меня этого? Не вы ли воспользовались правом кровной власти, вынуждая меня подчиниться вашему приказу? Но если, конечно, вы вдруг передумали... - и многозначительный взгляд на отца.

Право кровной власти?.. Но вообще-то такое, как я слышала, бывает только в семьях могущественных магов. И старший в поколении способен магически повелевать своими кровными родственниками до достижения ими определенного возраста. Лет до тридцати, если я не путаю. И тут нельзя ослушаться, магия хоть как заставит выполнять. А раз они все тут с демонической кровью, то это хоть как накладывает свой магический отпечаток.

Получается, король из-за чего-то озверел и потребовал от Эмера жениться? А Эмер в свою очередь хочет довести папаню до инфаркта? Точнее, простите, до изменения решения. И я – эдакое подручное средство, чтобы вынудить короля отменить кровный приказ?

Его Величество ответил не сразу. Сверлил сына яростным взглядом. Тетушка и Мильта замерли, не дыша. Ну а я нервно покусывала губу, догадываясь, что в любом случае останусь крайней. Естественно, сейчас король пойдет на попятную! Но только и меня турнут из дворца на всякий случай, и...

- Что ж, дорогой мой сын, - Иборг Третий улыбнулся сквозь сжатые зубы, - если таково твое решение, я с радостью приму твою избранницу.

На повторное «Что?!» меня уже не хватило. Под тетушкино «Уахаха!» Мильта радостно захлопала в ладоши и даже кинулась хохочущую Сибиллу стискивать в объятиях.

Но надо отдать Эмеру должное, он даже не скривился. Похоже, прекрасно понимал, что партия еще не доиграна и отец точно не допустит столь неравного брака с абы кем.

Невозмутимо улыбнулся.

- Замечательно! Как раз вашего благословения нам и не хватало для полного счастья и мы теперь можем не скрывать наши чувства.

Ой, я бы очень хотела не скрывать мои чувства! Сначала не скрывать их вон той каминной кочергой, которая так и притягивает мой взгляд. А потом не скрывать еще чем потяжелее.

Нет, Эмер, серьезно?! Я, конечно, понимаю, тебя взбесила манипуляция отца, от которой ты никак не сможешь открутиться! И, да, самое логичное, вынудить короля отменить приказ! Но разве нельзя было подобрать себе другую подставную невесту?! Почему злостные силы судьбы вынудили именно меня попасться тебе на глаза?! А ведь когда мы возвращались с Эмером во дворец, мне было жутко любопытно, о чем таком он сосредоточенно размышляет. И вот, пожалуйста, я в курсе! Но что-то от этого нелегче.

- Искренние чувства – это так замечательно, - в тон ему ответил отец. – Осталось только назначить вам дату свадьбы. Может, в один день с Савером?

- Это было бы отлично! Правда, дорогая? – выразительный взгляд на меня.

Гад ты все-таки, Эмер. Впутал меня в свою интригу. Нет, я, конечно, верю, что у короля терпение кончится раньше, чем у тебя, и он первым прервет весь этот театр абсурда. Но если до тех пор я буду вынуждена играть роль твоей невесты, это никаких нервов не хватит!

А хотя...

Чем ближе я к принцу, тем легче вернуть кулон...

Может, это не пакость судьбы, а как раз таки единственный шанс? И пока Эмер плетет свои интриги, я осуществляю свои?

Мысленно злодейски похихикав, я улыбнулась Эмеру в ответ:

- Конечно, дорогой.

- Какая радость! – продолжала ликовать Мильта. – Целые две свадьбы! Хотя, конечно, лучше бы три, но...

Хорошо, что к ней сейчас остальные не прислушивались.

А вот леди Сибилла высказывалась куда громче:

- Ой, как все это внезапно! – она утерла выступившие от смеха слезы. – Я так растерялась, так растерялась...даже не знаю, кого поздравлять, а кому сочувствовать!

Но и ее ирония осталась без внимания.

Только Его Величество все равно в сверлении взглядом противника сдался первым, отвел глаза и с не слишком убедительным деланным спокойствием произнес:

- Что ж, время позднее. Будем решать детали уже завтра на свежую голову.

Эмер невозмутимо улыбнулся:

- Да, до завтра достаточно времени, чтобы хорошенько все обдумать.

Но очередной лютый взгляд багровеющего отца проигнорировал, обратился ко мне:

- Идемте, дорогая, я провожу вас в комнату.

Милые, похоже, не терпелось рвануть с нами и по пути без остановки расспрашивать про наши внезапные пылкие чувства. Но тетюшка придержала ее за руку. Представляю, как принцесса разочаруется, узнав, что все это неправда... Ведь только для нее одной сейчас остался сокрыт истинный смысл произошедшего.

Мы с Эмером вышли в коридор. И первое время оба молчали, пока не отошли от гостиной достаточно далеко. И уже на лестнице на жилой этаж, принц соизволил выдать:

- Не беспокойтесь, этот глупый спектакль ненадолго.

Мне очень хотелось сыронизировать, мол, как так-то, я ведь уже имена нашим внукам даже успела придумать. Но моя болтливость и так сегодня меня подвела. Так что лучше лишний раз держать язык за зубами.

- Я прекрасно понимаю, Ваше Высочество, чего вы хотите добиться от короля, но...

- Поверьте, я и сам осознаю, насколько нелепо все это выглядит, - Эмер раздраженно поморщился. - Но я слишком хорошо знаю своего отца.

- Только раз вы меня во все это впутываете, согласитесь, я вправе хотя бы знать причину, - осторожно сказала я, исподтишка на него

поглядывая. Да нет, я в курсе, что он – принц, а я – никто, и он не обязан передо мной отчитываться, но вдруг все же проканаает?

Эмер хоть и на миг недовольно нахмурился, но все же ответил:

- Просто сложилась довольно неприятная ситуация. Из-за моего увлечения одной девушкой, которое отец счел, мягко говоря, неразумным и даже опасным, он решил магически вынудить меня жениться. По его мнению, - мрачно усмехнулся, - это лучшее лекарство от любой внезапной дури.

Как на мой взгляд, жениться наобум – это как раз и есть проявление внезапной дури. Только, конечно, совсем не эти слова меня заинтересовали!

- Но если вы вправду кем-то увлечены, то почему же Его Величество против вашей избранницы? Я бы поняла еще насчет сословной разницы, но раз вы так запросто предложили меня, вообще вам неровню, даже представить не могу, почему могла не подойти любая другая девушка.

Да, вот такая я гадкая и эгоистичная, я хочу услышать от Эмера о его искренних чувствах к рыжеволосой красавице Амелии, столь же таинственной, сколь и прекрасной, которая одним взглядом своих пленительных глаз заставляет трепетать его сердце и другие органы!

Нет, меня определенно покусала заразная Мильта...

- С той девушкой все сложно, - увы-увы, Эмер не стал откровенничать. – Но в любом случае нам с вами спектакль разыгрывать недолго. Пока все сработало идеально, удалось застать отца врасплох, и теперь отказать от своего якобы одобрения он не может. Останется только отказаться от самого повеления жениться.

Вдруг посмотрел на меня с улыбкой:

- Знаете, мне очень повезло, что я случайно сегодня на вас наткнулся. Признаться, я искал какую-нибудь другую кандидатуру, но без толку. Сложно найти такую, которая мнимые планы на брак не захочет принимать за чистую монету. А ведь играть свои роли придется несколько дней точно, насколько я знаю отца, и мне совсем не хочется все это время терпеть кокетливые ужимки лженевесты. А вы, Амелисандра, девушка здравомыслящая, и, к счастью, лишённая нелепых романтических порывов.

Ага, как же. Именно нелепый романтический порыв и привел меня в твою постель, после чего все и завершилось.

Но я не успела поблагодарить за столь сомнительный комплимент, как Эмер добавил:

- Только насчет своих чувств к Саверу вы серьезно говорили?

И ведь на попятную теперь никак...

- Полагаю, это уже не столь актуально, - уклончиво ответила я. — Я в любом случае в состоянии справиться с любыми своими чувствами. И, не беспокойтесь, я помогу вам в вашей затее. Но что если... - аж в горле чего-то запершило, - что, если король пойдет на принцип?

Эмер усмехнулся.

- Опасаетесь, что вам придется на самом деле стать моей женой? Эта перспектива настолько ужасает?

- Не радуется, однозначно, - я отвела взгляд.

- Подождите, подождите! — раздался вопль Мильты снизу лестницы.

Мы с Эмером переглянулись.

- Я лучше дальше сама найду дорогу, - спешно произнесла я.

- Да, это было бы неплохо, - он тоже совсем не рвался отвечать на каверзные вопросы Мильты.

Принц двинулся вверх по ступенькам, а я вниз навстречу радостной принцессе. Ох, как она будет разочарована!

Только почему меня сама вся эта затея не корбит, а даже как-то... приятно волнует?

Ну, по крайней мере, это точно будет весело.

Надеюсь...

Мильте хватило сознательности не высказывать свои восторги в коридоре, она лишь вцепилась в мою руку и заговорщически похихикивала, пока мы шли в ее покои. Но едва она закрыла дверь, сразу же с громогласным «Уиии!» стиснула меня в объятиях.

- Мильта, мне, конечно, приятно, - прокричала я, высвобождаясь из ее дружеской хватки, - но ты рано радуешься.

- Никто мне не мешает радоваться заранее! — выпалила она. — Ну и что, что день вашей свадьбы еще не наступил, это же такие мелочи! Главное, что все решено!

- Да ничего не решено, ты все не так поняла.

Но Мильта мои объяснения на тему «Твои отец и брат выясняют, чье кунг-фу круче» выслушала, хоть и не перебивая, но с таким скептическим выражением лица, словно это именно я ничего не понимаю.

- Даже если и так, - отмахнулась принцесса в итоге, - это все равно прекрасный шанс для тебя выйти замуж за Эмера!

- Зачем?

- Затем, что это было бы замечательно!

- Для кого?

- Для всех тех, кто хоть что-то понимает в личном счастье!

Я собралась всем своим терпением. Давно пора привыкнуть, что Мильта видит вокруг лишь то, что хочет видеть.

- Мильта, боюсь, ни Эмер, ни тем более я не рвемся превращать этот фарс в истину. И уж точно не видим личного счастья друг в друге. Так что, пожалуйста, давай не будем об этом. Лучше расскажи, как у тебя все прошло. Ты, получается, сразу за нами пошла?

- Не совсем, - она нервно закусила губу. То ли из-за провалившегося свидания, то ли из-за отсутствия у меня романтических порывов. – Оставив тебя, я поспешила к месту встречи, но вместо Хелеса там был тот блондин, помнишь?

- Терей? – нахмурилась я.

- Да, вроде бы именно так он и представился, - она пожала плечами, - я не очень прислушивалась, ведь заметила, что Эмер тебя куда-то уводит, и вид при этом у него уж очень строгий. И перепугалась, конечно, сильно, ведь вдруг он все про тебя узнал, и будет, суд, и приговорят к смертной казни за магию...

- То есть ты с Тереем даже толком не поговорила? И он не объяснил, почему пришел вместо Хелеса?

- Почему же, он сказал, что у Хелеса возникли некие крайне срочные дела и он с глубочайшим сожалением отложил нашу встречу. Но зато в качестве извинения он, вот, - она протянула мне руку, - передал такой прелестный подарок!

Браслет на ее запястье тускло поблескивал фиолетовыми камнями в золотой оправе и выглядел совершенно безобидным, если бы не одно «но».

- И ты сразу его надела? – мигом насторожилась я, взяв ее за руку, но при этом не касаясь украшения, внимательно рассмотрела.

- Не совсем. Терей мне его надел, - принцесса захлопала ресницами.

Аж заранее подурнело от нехорошего предчувствия.

- Мильта, но ведь это может быть какой-нибудь пакостный артефакт!

Она страдальчески закатила глаза.

- Вот вечно ты так! Всегда во всем видишь обязательно плохое! Ну хочешь, исключительно ради твоего спокойствия, я этот браслет прямо сейчас сниму? – она схватилась за него. - Тогда-то ты перестанешь придумывать подвохи на пустом месте и... - дернула браслет посильнее.

- Что?

- Он... - с Мильты тут же сдуло все ее браваду. – Он почему-то не снимается...

Да чтоб этих демонов! Вот как знала, что нельзя ее одну оставлять!

- Это очень плохо, да? – глаза принцессы округлились от страха. – Я теперь умру, да?

- Спокойно, - только где самой это спокойствие взять? – Сейчас разберемся.

Очень осторожно я коснулась браслета... Время вокруг мгновенно остановилось, и прямо посреди комнаты возник призрачный образ улыбающегося Теря.

- Милая Аня, как я настоятельно и просил, тебе совсем не стоит вмешиваться. Не беспокойся, подаренный принцессе артефакт охранный. Ты же сама понимаешь, что столь наивная и бедовая девушка, как Мильта, постоянно нуждается в защите. Пришлось нам самим за это взяться... И да, еще кое-что. У артефакта есть маленькая особенность. При попытке его снять кем-то посторонним браслет самоуничтожится. И, увы, вместе с принцессой. Как и при попытке кому-либо об этом защитном подарке от нас рассказать. Потому, милая Аня, прошу, - даже сложил руки в молитвенном жесте, - будь благоразумна, просто не вмешивайся. У тебя ведь и своих проблем хватает, не так ли?

Призрачное видение исчезло, и время тут же возобновило свой ход.

- Ты видела? – я перевела растерянный взгляд на Мильту.

- Что? – она даже огляделась.

Ясно... Послание было только для меня...

Вот ведь...Терей! Серый кардинал! Защитный артефакт, который при этом может убить?! Seriously?!

- Амелия? – Мильта смотрела на меня одновременно перепугано и жалобно.

- Все нормально, будем разбираться, - я не стала ее лишний раз пугать. – Браслет пока так и оставим.

- Я даже думать не хочу, что такой милый мужчина мог замыслить что-то плохое! Или...мог?

- Разберемся, - хмуро повторила я вместо озвучивания множества вертящихся на языке нецензурных эпитетов в адрес Терей.

Какую бы игру ни вел этот демонический интриган, пока он нас опережает по всем параметрам...

Глава десятая

Что я делала полночи? Спала сладким сном младенца? Отдыхала и набиралась сил, надеясь, что утром все события накануне окажутся лишь сновидением? Нет. Я полночи пыталась объяснить Мильте две простых истины.

Первая: нет, браслет не взорвет ее на столько маленьких кусочков, что даже стены не отмыть, и вообще откуда у нее такие жуткие предположения?

И вторая: даже если Терей соврал насчет смертоубийства, мы все равно на всякий случай не будем это проверять на практике, так что молчим как партизаны и пусть браслет пока остается на руке.

- Но ты же что-нибудь придумаешь, да? Ты же обязательно что-нибудь придумаешь? – Мильта, уже вовсю хлюпая носом, смотрела на меня, как утопающий на последнюю соломинку.

- Обязательно придумаю, - клятвенно заверила я. – Мы не только снимем с тебя этот гадский артефакт без последствий, но потом еще и найдем негодяя Терей, на него браслет нацепим и его же подорвем.

- Но ты же сказала, что это все ложь! – снова запаниковала она. – Что браслет на самом деле не может убить?

И еще часа полтора я объясняла принцессе, что с моей стороны это была своеобразная ирония и желание поддержать...

Вроде Мильта поверила, наконец-то более-менее успокоилась. И только после этого совершенно морально вымотанная я ушла к себе в спальню.

Уже уткнувшись в подушку, философски задумалась, что долбанутый на всю голову Хаггер – это вообще не было даже близко проблемой. По крайней мере, по сравнению с тем хаосом, что сейчас творится вокруг меня. Вот только интересно, в этой королевской семье всегда весело, или это только мне настолько повезло?..

Так я и уснула, очень надеясь, что до утра Мильта не подорвется на браслете, что Эмер с отцом помирятся, что у Терей от его улыбки неисправимо сведет челюсть... И что Солнцедежащая наконец-то объявится! Я ведь не прошу о чуде, даже не заикаюсь, но пусть даст мне хоть какой-то, хоть самый крохотулечный знак!..

Но нет. Новый день не принес мне ни знаков, ни божественных чудес.

Он принес мне короля.

Да-да, собственной персоной в мою комнату с утра пораньше.

Я не знаю, какими такими закоулками крался Его Величество, чтобы остаться незамеченным. Хотя, скорее всего, он просто навестил Мильту и заодно заглянул ко мне, пока никого не было поблизости. Я как раз в это время, все еще сонная и вяло соображающая, дремотно гипнотизировала принесенный служанкой завтрак.

А появление короля окончательно отбило и остатки аппетита, и сонливости разом. Это что же такое произошло, что сам Иборг Третий появился в комнату к фактически прислуге?!

Но я успела только вскочить и приветственно присесть в реверансе, но даже не поздоровалась, он меня перебил:

- Значит так, буду краток, - говорил так спешно, и даже оглянулся пару раз на дверь, будто опасаясь, что его застукают, - мои условия очень просты. Я не знаю, сколько тебе предложил Эмер, но я заплачу в два раза больше.

- За что? – такого я совсем не ожидала.

- Мне необходимо проучить моего сына! - сердито ответил он. Причем, сердитость явно была не в мой адрес. – Чтобы раз и навсегда отбить у него желание идти наперекор моему слову! А то этот своенравный мальчишка вытворяет, что хочет!

- Простите, - все же заикнулась я, - но ведь Эмер – уже вполне себе взрослый мужчина и...

- Взрослый? Да ему еще и тридцати нет! Вот когда ему исполнится лет семьдесят, тогда пусть и делает, что пожелает! Благо, сам я точно до этого произвола не доживу! – перевел дыхание, пытаюсь успокоиться. – Значит так, Амелисандра, ты поможешь мне проучить Эмера. Он, без сомнений, рассчитывает, что эта его наглая выходка заставит меня отказаться от моего слова. Но нет! Мы сделаем все, чтобы именно он раскаялся в своем своенравии! Это для него будет отличным уроком!

- Мы?.. – обреченно уточнила я.

- Конечно! Я, не отменяющий своего решения. И ты, старающаяся вынудить Эмера передумать.

- Ваше Величество, простите, но что, если и ваш сын пойдет на принцип?

Иборг мрачно улыбнулся.

- Тогда он и вправду женится на тебе! Будешь ему до конца жизни наказанием за его нелепое упрямство.

Вот спасибо так спасибо...

- Ну так что? – он хмуро сдвинул брови. – Я могу на тебя рассчитывать?

А какой у меня выбор? Я же не могу отказать королю, меня же сразу отсюда за шкурку выкинут! И тут дело даже не во мне, я-то как-нибудь устроюсь в жизни. Но как я Мильту-то оставлю? Мне уже просто совесть не позволит...

- Да, конечно, - я старательно изобразила вежливую улыбку. – Я тоже очень надеюсь, что Его Высочество образумится.

- Вот и отлично! – Иборг даже довольно ладони потер. – На завтра как раз назначен приветственный бал в честь скорой свадьбы Савера! И раз Эмер назвал тебя своей невестой, то и на балу будет обязан представить всем официально! И не только перед подданными, но и перед почетными гостями из других королевств! Вот и посмотрим, хватит ли у него духу!

И не дожидаясь ответа, на этой радостной ноте король покинул мою комнату.

Я снова опустилась в кресло. Снова взглянула на так и не тронутый завтрак на столике... Вот почему жизнь устроена так, что всегда есть куда веселее?..

Нет, я, с одной стороны, понимаю и короля, жаждущего, чтобы буйный сын во всем его слушался. Ведь теоретически Иборг желает Эмеру только хорошего. Просто это хорошее он видит по-своему.

С другой стороны, понимаю и Эмера, который явно не из тех, кем можно помыкать и распоряжаться. У него своя голова на плечах, и он уж точно способен самостоятельно принимать решения в жизни.

Но мне-то как быть?!

Эмер уверен, что я с ним заодно! Его отец уверен в том же! И кто бы из них ни победил в итоге, я все равно окажусь крайней! Еще и бал этот послезавтра!..

Ладно, спокойно, все равно есть все шансы, что еще до бала, вся эта афера со свадьбой успеет рассосаться сама собой. Ну а что, мой

оптимизм еще не сдулся окончательно. Вдруг чудо и вправду случится.

Эмер

- Вот, Ваше Высочество, все, как и докладывалось, - бедный смотритель от волнения заикался и все теребил свою куцую бородку, - все магические отслеживания за последний месяц.

Развернутая над столом парящая иллюзорная карта Дэрибурга подрагивала многоцветными пересечениями, пусть и редкими, но оттого более заметными. Но ни у одних из четырех городских ворот не виднелось и следа искомой магии.

- А что насчет телепортации? – хмуро уточнил Эмер, на всякий случай еще раз просматривая магическую карту города.

- Ни единой! – выпалил смотритель с таким жаром, словно за иной ответ его бы тут же принц казнил самолично. – Ни в самом Дэрибурге, ни в ближайших окрестностях! Но это именно за последний месяц. Если пожелаете, можно восстановить карту ранних сроков и проверить там, но насколько я помню, последняя телепортация отобразилась у нас в конце лета, когда прибывала делегация из Фирстана. Извольте удостовериться?

Эмер покачал головой. И без заверений пожилого смотрителя видел, что даже остаточных следов телепортации нет. Ни телепортации, ни магических пересечений у городских ворот...

А отсюда ровно два вывода. Во-первых, Амелия и вправду еще в столице, она не пересекала границу городских стен, иначе бы ее магический след хоть как там отразился, никакая бы маскировка не помогла.

А, во-вторых, Амелия все-таки солгала насчет телепортации... Либо прибыла еще летом, либо своим ходом через городские ворота. Вот сколько раз говорил отцу, что нужно перенастроить барьер не только на выход, но и на вход! А теперь, получается, можно лишь узнать, когда Амелия покинет город, но не когда она сюда попала.

Оставив перепуганного таким внезапным визитом принца смотрителя в покое, Эмер покинул сторожевую башню. Стража у Западных ворот снова спешно поклонилась. А один даже принял такой суровый вид, будто иначе кто-то усомнится в его способности

защищать город. Но Эмер все равно взглянул на них лишь мельком. Все мысли были о другом.

Расторопный слуга тут же подвел ему коня, но принц не спешил садиться в седло. Во дворец возвращаться совершенно не хотелось.

Только где искать дальше? Все постоянные дворы проверены. Все городские ворота и даже тайные лазейки тоже – нигде нет следа магии Амелии. По крайней мере, такого следа, который бы совпадал с аурой ее кулона. Так что она еще в городе. И она его обманывала.

Впрочем, она и без того во многом старательно лгала. Но хотя бы насчет их первой встречи думал, что Амелия и вправду телепортировалась случайно. Выходит, что нет. Она целенаправленно прибыла зачем-то в Дэрибург. Ну а дальнейшее – по-прежнему неизвестно...

Такими темпами к тому моменту, как отыщет ее, вопросов накопится столько, что на целый допрос хватит. И как быть, если, с одной стороны, сам перед ней виноват, а с другой, она – та еще лгунья?

Только ложь ложью, но зла Амелия точно не желает. Если бы не она, Мильту бы потеряли навсегда. Впрочем, что уж от самого себя скрывать, он разыскивает беглянку уж точно не затем, чтобы только поблагодарить за спасение сестры.

Во дворец вернулся уже после обеда. Сначала надо было кое-что обсудить с Верьяном, да и главы гильдий ждали со своими докладами. И теперь только и хотелось, что в тишине и спокойствии обдумать дальнейшие действия. Но нет, прямо в кабинете его поджидал Савер.

- Что такого страшного произошло, что ты даже нарушил прописанный целителями постельный режим? – спросил Эмер, попутно заметив, что брат тут наверняка сидел с час или больше. Успел на столе разложить все книги по стопкам, а свитки даже по высоте.

- Не могу я спокойно разлеживаться, в то время как ты окончательно сошел с ума, - плохое самочувствие Савера выдавала лишь бледность. В остальном же он выглядел вполне здоровым. Если не считать, что сидел в кресле так напряженно, будто вообще не имеет права расслабиться.

- Как себя чувствуешь? – Эмер нарочно проигнорировал его высказывание.

- Физически или морально? – угрюмо смотрел на него старший брат. – Как я должен себя чувствовать, Эмер, если меня так накачали целебными зельями, что там не только родные ребра срастутся, но и новые отрастут? – аж поморщился. Видимо, целители ему основательно поднадоели. – Все со мной нормально. И что б ты знал, я перенес дату свадьбы. Мы с Леттой поженимся через неделю.

- А что так?

- Отец настоял, - прозвучало с откровенным укором. – Чтобы у тебя было поменьше времени на эту новую дурость.

Эмер не удержался от усмешки.

- Савер, хоть ты не начинай, а?

- Я просто хочу спокойствия, - тот потер глаза. – Спокойно завершить этот год. Спокойно взять в жены любимую. Спокойно проводить в монастырь сестру. Чтобы все спокойно и без потрясений, понимаешь? А то тут то демоны из своей норы повылезали, то ты не хочешь слушать повелений отца... Ну подумаешь, приказано тебе жениться, разве ж это плохо? Или ты... - тяжело вздохнул, - все об Амелии думаешь?

- Я думаю о том, что сам в состоянии разобраться со своей личной жизнью, - Эмер собрался всем своим терпением. – И уж точно не позволю манипулировать мною как безвольной марионеткой. Да, мне жаль, что это отразилось и на тебе. Но тут остается только ждать, пока отец сдастся.

- А если не сдастся? – Савер скрестил руки на груди. – Что, если нет, а, Эмер? И вправду женишься на бывшей послушнице? На этой нелепого вида девице, которую вообще толком не знаешь? Нет, это, конечно, твоя жизнь, и отец прав, тебе послужит хорошим уроком за упрямство. Но ты все же подумай, а. Есть же еще время выбрать другую девушку. Времени на раздумья у тебя только до завтра. Хоть как на балу придется объявить твою невесту. Или, погоди... - вдруг прищурился, - ты что-то задумал?

Эмер в ответ лишь невозмутимо улыбнулся.

Анна

Мне не так уж часто в жизни говорили, что я дурында бестолковая и для человечества опасная. Но пальма первенства в этой характеристике в мой адрес, безусловно, принадлежала нашей настоятельнице.

Еще в самом начале моего обучения в монастыре, когда у меня никак не получалось создать достаточно мощный магический выброс, эта милая женщина решила схитрить. Осторожно выгнав, что я панически боюсь крыс, она за мелкую провинность заперла меня в подземелье. Да-да, в милейшем подземелье, в котором когда-то держали узников еще в то время, когда монастырь был не монастырем, а очень даже мрачной крепостью. Мрачность и подземелье так с тех пор и остались. Ну и, конечно, крысы.

Меня заперли в полнейшей темноте в сырой камере, единственный выход из которой исчезал магически. И напоследок заверив, что выпустят, только когда поумнею, оставили одну.

При всей любви ко мне я прекрасно понимала, что умнеть мне не один день. Но я же уже минут через пять начала паниковать! Кромешная тьма, сырой воздух, и, главное, крысы! Они шуршали в ворохе гнилой соломы, воинственно попискивали – в общем, всячески намекали, что иномирянский деликатес, который я, скоро будет съеден.

Это уже потом я узнала, что роль крыс исполняли сестра Тереза и сестра Вильда. И шуршали они старательно, и даже пищалки у них были специальные. Но, увы, я не оценила столь творческий подход. И хотя разумом я понимала, что теоретически крысы должны меня бояться больше, чем я их, это не помогло.

Так что это был первый раз, когда я смогла создать достаточно мощный выброс. Стена подземелья этого не пережила. Возможно, не пережили и настоящие крысы. Сестра Тереза и сестра Вильда пережили, но вторую еще с полгода лечили от заикания. А в соседней деревне так и вовсе решили, что случилось мелкомасштабное землетрясение.

Вот тогда-то, когда чумахая и перепуганная я вылезла наружу из-под подорванной стены, настоятельница в сердцах и сказала, что я из-за своей дурной головы и не менее дурных эмоций точно когда-нибудь кого-нибудь угроблю.

Лично меня же этот случай научил двум простым истинам. Во-первых, не все то крысы, что пищит, как крысы. И во-вторых, мне

нужно обязательно все контролировать. Не только магию. Но и собственные эмоции. Ведь и тот магический выброс, снесший стену, я создавала не осознанно и целенаправленно. Он случился сам собой на волне моей паники.

И с тех пор я очень старалась контролировать все от и до. Только с болтливостью не удавалось, но она хоть и создавала мне проблемы, но, по крайней мере, при этом ничего не взрывалось и не рушилось.

Только сейчас, в это первое утро в качестве внезапной невесты алерданского принца, я вдруг осознала, что абсолютно все выходит из-под контроля...

И нет, виной тому был не визит короля с его требованиями. Меня добила Мильта. Точнее, не она сама, а та лавина, которую она создала.

Но началось все с примчавшейся в моей комнату Леттерии. Я только-только отошла от наезда Его Величества и собиралась все же позавтракать, как в спальню залетела невеста Савера с намерением меня поздравлять.

- Амелисандра, дорогая! – это незамутненное голубоглазое создание схватило меня за руки. – Я так рада за вас с Эмером! Мильта мне все рассказала! Как же это романтично!

- Спасибо, конечно, - я не так часто общалась с Леттой, чтобы успеть привыкнуть к ее восторгам, но все же вежливо улыбнулась. – Только...что именно рассказала Мильта?

- Все-все! – радостно выпалила она. – Всю вашу потрясающую историю любви!

Я окончательно затупила:

- С кем?

- С Эмером, естественно! И про то, как вы случайно встретились и полюбили друг друга с первого взгляда! И про то, как ради него ты бросила служение в монастыре! И про то, как он нарочно провернул всю эту затею с наставницей для Мильты, лишь бы только ты была рядом! И как теперь Эмер решил наплевать на все условности и взять тебя в жены даже против воли короля! Ох, Амелисандра, как же это романтично! Принц и простолюдинка! Красавец и...эмм...девушка с прекрасным характером! Любви покорны все!

Мда... То неловкое чувство, когда она несет все это уж точно не с желанием оскорбить или хоть как-то задеть, а с искренней благожелательностью...

- И я ужасно рада, что теперь будет две свадьбы в один день! Если хочешь, мы можем быть даже в одинаковых платьях!

- Не хочу, - я спешно мотнула головой.

Но вряд ли Леттерия поняла, что мое «не хочу» относится не только к платью, а ко всему этому нарастающему хаосу в целом.

- Ой, ты права, конечно, каждая невеста хочет быть особенной в такой день, - протараторила она, - прости, пожалуйста, но я ведь от чистого сердца.

- Ничего страшного, просто я...

Но она даже меня не слушала.

- Не беспокойся, я тоже всеми силами внесу свою лепту! Мы троим, нашим дружным женским коллективом, обязательно добьемся того, чтобы ваша свадьба точно состоялась! – заверив меня, невеста Савера умчалась так же стремительно, как и до этого примчалась.

«Что это вообще сейчас было?» - напрашивалось само собой. Да только кроме недоумения, росло и понимание, что кинутый камешек и вправду может разрастись в настоящую лавину.

Эмер, который не из тех, кто сдается. Его отец, готовый упереться лбом в стенку, чтобы сына проучить. Мильта, начавшая столь буйную деятельность, да еще и подключившая к этому не менее буйную Летту...

Что, если все это и вправду приведет к свадьбе? Что, если события окончательно выйдут из-под контроля и примут необратимый ход?

Нет-нет-нет! Необходимо поговорить с Эмером, рассказать ему о словах короля, и пусть принц сам, как главный зачинщик намечающейся матримониальной катастрофы, со всем этим разбирается.

А то что-то чем дальше, тем больше у меня предчувствие, что я окончательно вляпалась...

Мильта собирала вещи. Аккуратно складывала в дорожный сундук платья и ночные сорочки и тут же с тяжелыми вздохами их доставала.

- Есть смысл спрашивать, что ты делаешь? – полубопытствовала я, с минуту просто понаблюдав за ней.

- Готовлюсь к отъезду, - она все-таки отвлеклась от своего занятия. – Точнее, пытаюсь. Вроде бы столько всего нужно с собой взять!.. Но

тут же понимаю, что в монастыре мне все это не пригодится...

- Ты собралась в монастырь?

- А что еще делать? – Мильта развела руками, из-за чего чуть не смахнула с крышки сундука стопку кружевных платочков. – Исход ведь и так ясен. Я либо умру из-за проклятого браслета, либо уйду в монастырь. И как бы мне ни было тошно от подобной перспективы, но лучше быть живой в монастыре, чем мертвой на свободе. Логично же?

Куда уж возразишь против такой логики...

- Я все же не понимаю, почему ты вдруг приуныла. Рано сдаваться, Мильта, - ободряюще ей улыбнувшись, я коснулась плеча принцессы. – Как говорится, ты не проиграл, пока не сдался.

- Пора уже быть реалистами, Амелия, - она драматично сложила руки на груди, - и смириться со своей судьбой. И этот браслет...это мне наказание свыше за то, что я вообще смела помышлять об иной участи. С богами не спорят, понимаешь. Так что доделаю свои мирские дела и посвящу остаток жизни служению.

Вот честно, в довершение только одинокой скупой слезы не хватало.

Но прекрасно понимая, что принцесса по самой своей сути не сможет долго так хандрить, я не стала тратить силы на споры и попытки переубедить. Осторожно спросила:

- И, как понимаю, часть этих твоих «мирских дел» - моя свадьба с Эмером? Ко мне тут Летта заходила, я от нее столько нового узнала.

- Да? – Мильта довольно улыбнулась. – Так замечательно же, что сработало! Я, конечно, и служанкам рассказала, но Летта точно быстрее всем разболтает! Хоть в этом я не прогадала!

- Но зачем? – это точно было за гранью моего понимания!

- Ну как зачем? – она захлопала ресницами. – Амелия, ты столько всего для меня сделала! Ты – мой первый и единственный на всем белом свете друг! И прежде, чем я оставлю мирскую жизнь, я очень хочу отплатить тебе взаимностью. Ты даже не представляешь, насколько легче мне будет коротать свои дни в безнадее и беспросветности, зная, что ты счастлива с моим братом.

- А ты уверена, что я вообще буду с ним счастлива?

- Конечно! Он же принц! И красавец вдобавок! Разве этого мало? И...

- Для счастья в личной жизни точно недостаточно, - перебила я. – Мильта, пожалуйста, кончай свою самодеятельность, пока вся эта афера с мнимой свадьбой не переросла в настоящую катастрофу!

- Хорошо, - она даже руки за спину убрала, мол, все, сдаюсь, - больше ничего делать не стану.

Ну да, конечно, главное она уже сделала, породила километровые сплетни о нашей с Эмером великой любви!

Интересно, как сам принц на это отреагирует?

Эмера мне удалось найти только после обеда. С хихиканьем поглядывающая на меня служанка, выдала, что принц недавно вернулся и засел у себя в кабинете. И ладно бы служанка, мне по пути даже один стражник на всякий случай поклонился! Похоже, во дворце уже все знали о моем новом статусе. Только что-то мне совсем не грело ощущать себя невестой принца. Наоборот, тревожило все больше и больше!

- Амелисандра? – Эмер, похоже, мне не удивился. – Проходите, - даже отложил свитки, которые до этого вдумчиво рассматривал. – Что-то случилось?

Да, друг мой сердечный, случилось. Вчера ты сошел с ума. А сегодня еще и твоя сестра безумия добавила.

- Ваше Высочество, ситуация выходит из-под контроля, - закрыв за собой дверь кабинета, я сразу же перешла к делу. – Сегодня с утра со мной разговаривал сам король. Так вот, он не отступится! Я, конечно, на вашей стороне, но, боюсь, тут вы бессильны.

Эмер ответил не сразу. Встав из-за стола, прошелся к окну. И я, конечно, не любовалась его широкоплечей фигурой. И, конечно, совсем не вспоминала его вчерашние слова обо мне-Амелии. И уж точно в моих мыслях не рисовались картины на тему «а что, если...». Исключительно деловой подход, да-да.

- Что ж, это было предсказуемо, - задумчиво произнес виновник моего мысленного и душевного разлада. – Но от этого ничего не меняется.

- То есть? – у меня аж в горле пересохло. – Вы, что, и завтра готовы представить меня всем на балу как свою невесту?.. Простите, но когда ваш брат поломал себе ребра, вы с ним заодно ничего себе не сломали? Здравый смысл, например?

Эмер на мою несдержанную критику отреагировал...странно. На миг замерев, вдруг резко обернулся. И что-то мне от его взгляда аж подурнело... Нет, принц вроде бы не разгневался, да даже не нахмурился, но... Что-то было в его глазах такое, что сердце на миг сжалось от непонятных предчувствий...

- Кхм... - Эмер даже кашлянул. Казалось, едва сдерживает улыбку. Только отчего вдруг ему захотелось улыбаться?.. Подозрительно! – Поверьте, со здравым смыслом у меня все в порядке. И я точно знаю, что делаю. Риск оправдан.

- Для меня – нет, - я скрестила руки на груди, окрыленная тем, что так и не получила за свою болтливость по шапке. – И я отказываюсь продолжать...просто так.

Он усмехнулся, словно происходящее вдруг начало его забавлять. Как ни странно, в глазах все отчетливее читалась заинтересованность. Но с чего вдруг? Что так внезапно переменилось? Какое такое озарение сейчас его посетило?

- Справедливо. И что же вы хотите взамен за исполнение своей роли, Амелисандра?

- Я хочу знать правду, - я не стала ходить вокруг-да-около.

И снова Эмер будто бы не удивился. Хотя, наверное, должен был ждать от меня требования денег. Как самое логичное.

- Правду о том, - спешно продолжила я, нервничая все больше, - что происходит с вашей сестрой. Мы очень сдружились с принцессой, и я искренне за нее переживаю. Тем более она рассказала мне о странном знакомстве во время своего похищения. И меня не оставляет уверенность, что Ее Высочество в опасности. Но как я могу ей помочь, если даже не понимаю, что происходит?

А сейчас я точно получу по шапке. И сразу же от ворот поворот из дворца. И заодно из королевства. И то будет чудо, если своим ходом уйду, а не за шкурку выкинут. Ибо нечего лезть во вселенские тайны королевской семьи. Я тут никто и звать меня никак, чтобы еще что-то имела право знать.

Но Эмер даже бровью не повел.

- Если такова цена вашей помощи, я согласен.

- Серьезно? – оторопела я.

- Вы сомневаетесь в моей способности держать слово?

В этом нет. А вот в адекватности очень даже.

- Просто я не ожидала, что вы согласитесь, - вырвалось само собой.

Эмер присел на край своего стола, смотрел на меня с улыбкой. Его взгляд так странно скользил по мне...

- Разве я могу отказать в просьбе моей лженевесте? – почему мне показалось, что прозвучало со странным намеком?.. – Так что, как только вся эта затея завершится благополучно, я развею все ваши сомнения.

- Развеете?.. – до сих пор не верилось.

- И весьма-весьма охотно. Гарантирую.

Да что у меня за паранойя, снова чудится подтекст!

- А насчет завтрашнего бала не тревожьтесь, - добавил Эмер, по-прежнему не сводя с меня странного взгляда. – Все пройдет идеально. Просто будьте самой собой. Словно все на самом деле.

- Простите, мне сложно это понять, - я нахмурилась, отвела взгляд, - вы так запросто готовы представить перед всеми в качестве своей невесты абы кого...

- Я знаю, что делаю, Амелисандра. Поверьте, у меня все под контролем.

- Надеюсь, - меня хватило в ответ только на это. – А теперь, простите, меня ждет ваша сестра.

И хотя Эмер что-то сказал в ответ, я даже не прислушалась, поспешила вылететь из его кабинета.

И если до этого я не сомневалась, что разговор с принцем меня успокоит, то получилось с точностью до наоборот. Моя паранойя была в гигантский колокол и предрекала мне катастрофы вселенского масштаба! И уже вот-вот...

Как сказал кто-то мудрый, лучше плохо решать свои проблемы, чем хорошо – чужие. Но раз собственные проблемы пока так и оставались в зависшем состоянии, я не стала терять время зря, переключилась на Мильту. Все-таки демонический браслет никуда с ее руки не делся и по-прежнему сулил неприятности.

- Значит, план такой, - заговорщически говорила я Мильте, когда вернулась к ней после престранного разговора с Эмером, - действуем максимально осторожно и предусмотрительно.

- То есть отправляем меня в монастырь сейчас, не дожидаясь конца года? – продолжала хандрить она. Но хоть вещи больше не

собирала.

- Да нет же, я не о том, - я расхаживала по ее гостиной, заложив руки за спину. Почему-то так лучше думалось. – Смотри, мы понятия не имеем, чем грозит этот артефакт. Потому любые решительные действия с нашей стороны опасны. Так что прежде, чем что-то с браслетом делать, мы должны провести диагностику.

- А это как? – спросила Мильта так опасливо, словно для этой неведомой «диагностики» уж точно придется отпиливать ее руку вместе с браслетом.

- Есть один магический ритуал на распознавание. Он не слишком заметный, чтобы у вас тут что-то кто-то засек, но в то же время действенный. Проблема лишь в том, что нужны ингредиенты для ритуала. Ничего особо серьезного, в ваших лавках точно можно достать.

- Так за чем дело стало? – Мильта даже приободрилась. – Нам же все равно ехать тебе за бальным платьем! Вот заодно купим и все, что нужно для ритуала.

Ай, да, про бальное платье я как-то уже забыла...

- Тогда едем, - кивнула я. – А то время и так поджигает. Чем раньше мы узнаем, что за пакость подкинул нам интриган Терей, тем быстрее примем ответные меры.

Дворец гудел. Вовсю шла подготовка к балу и к тому же сегодня-завтра как раз ожидался наплыв именитых гостей. Мильта, правда, так и не смогла мне объяснить, почему приглашенные на свадьбу Савера съезжаются настолько заранее. Но, видимо, так полагалось по местным традициям.

В этой царящей суеде нам только и нужно было, чтобы подали экипаж и выделили стражу для положенной охраны принцессы, но нас с Мильтой тормознула охрана еще в холле.

Максимально вежливо и, конечно, принцессе поклонившись, командир этих бравых закованных в латы ребят сообщил:

- Простите, Ваше Высочество, но вам запрещено покидать дворец.

- Как это запрещено? – я даже Мильту в ее возмущении опередила.

- Приказ принца Эмера! – отрапортовал он. – И вам, кстати, тоже запрещено.

- Мне?.. – я теперь понимала все меньше и меньше.

- Но почему? – вырвалось у Мильты.

- Банальные меры безопасности, - прозвучавший позади нас голос Эмер пробрал аж до мурашек.

Командир стражи тут же с поклоном удалился, я обернулась к Эмеру. Но теперь уже Мильта меня опередила:

- Это что за произвол?! Я теперь еще и в собственном доме заперта?!

Но принц невозмутимо улыбался.

- Как я и сказал, все ради безопасности. Тебя уже дважды пытались похитить, и с нашей стороны глупо закрывать на это глаза. Так что на некоторое время лучше тебе не покидать стен дворца.

- Съездишь тогда без меня, - Мильта перевела на меня тоскливый взгляд.

Но я даже кивнуть не успела, как Эмер словно между прочим добавил:

- Увы, но запрет распространяется и на Амелисандру.

- А меня за что?

- А разве ваше место не рядом с принцессой? - принц не дрогнул, на мой выпад отреагировал со все той же невозмутимой улыбкой. – Не беспокойтесь, все, что вам необходимо, доставят во дворец по первому же требованию, я уже обо всем распорядился.

Мильта перевела недоумевающий взгляд с него на меня и обратно. Вдруг пробормотала:

- Ой, я тут кое-что вспомнила, надо идти, - и почему-то поспешила ретироваться по лестнице холла так поспешно, что чуть на первой же ступеньке не запнулась.

И почему у меня такое чувство, что она нарочно оставила нас одних?..

- Кстати, Амелисандра, я обдумал сказанное вами и готов признать, что вы все же правы.

Я с трудом сфокусировалась на его словах, уж очень сбивал с толку устремленный на меня пристальный взгляд.

Сказанное мною?.. Интересно, что конкретно?.. Не о его ли умственных способностях?..

Но Эмер и без уточняющих вопросов с моей стороны пояснил:

- Я согласен, и вправду неразумно представлять вас завтра на балу именно как мою невесту. Ведь когда придет время вывести в свет настоящую невесту, возникнет слишком много вопросов, почему это другая девушка. Тем более завтрашний бал посвящен именно скорой свадьбе Савера, и с моей стороны некрасиво перетягивать часть внимания на себя.

Аж камень с души упал!

- Быть может, мне тогда и вовсе необязательно присутствовать на этом балу? – с надеждой спросила я.

- А вы не любите балы, Амелисандра? – Эмер по-прежнему смотрел на меня с ненормальной пристальностью. Только что он рассчитывает разглядеть?

- У меня не настолько большой опыт в этом деле, чтобы делать какие-либо однозначные выводы, - уклончиво ответила я. Что-то с каждым мгновением становилось все больше не по себе...

- Значит, этот опыт нужно нарабатывать, - а вот принц так и источал невозмутимость. – Я уже распорядился, наряд для бала вам доставят, так что предстанете в лучшем виде. В остальном же, что и как пройдет, это уже моя забота.

- С вами вправду все в порядке? – несдержанность опередила мысли.

- А что не так? – Эмер усмехнулся. – Вас что-то смущает?

Да все! Начиная со всей этой свадебной аферы и заканчивая твоим непонятным поведением!

- Просто я – честная девушка и мне претит любое притворство, - я отвела взгляд.

- Уверяю, любое притворство скоро закончится. И я самолично приложу для этого все усилия.

- Эмер! – послышался вопль тетушки Сибиллы со стороны лестницы. – Эмер, ты мне срочно нужен! – тут же и сама не слишком почтенная дама показалась на ступеньках. – Это просто вопрос жизни и смерти!

Ох, как вы вовремя!

- Разрешите идти? – тут же спешно спросила я.

- Ступайте, - так и быть, кивнул принц.

Повторять не надо было, я спешно ретировалась в боковой коридор.

Так, раз теперь нельзя покинуть дворец, то как быть с браслетом? Наказать служанке все нам принести из торговых лавок? Только бы подобрать служанку не из болтливых... Ну или придумать объяснение, зачем нам с Мильтой понадобилась всякая экзотика вроде корня буйн-травы или шерсти диких горных кроликов...

А хотя зачем кого-то просить? Я же могу просто незаметно телепортироваться! Заранее создать магическое прикрытие и...

Аж подурнело.

Только сейчас я чуть ли не кожей ощутила царящее вокруг магическое безмолвие... Похоже, в числе пресловутых средств безопасности Эмер приказал и установить запрет на любую телепортацию...

После всех этих нововведений во имя безопасности Мильта окончательно сникла. И то хорошо, что вместо очередной попытки собирать вещи в монастырь, она просто засела за потрепанным романом с философским:

- Хотя почитаю про что-то хорошее, раз в самой жизни это хорошее все не случается и не случается...

Ну а меня разобрала такая досада! Особенно в адрес Эмера! Не, я бы на его месте тоже постаралась всеми способами уберечь сестру от гипотетических злодеев, но меня-то за что?

И на волне этого возмущения я сделала то, что хотелось сделать уже давно. И нет, не схватила Эмера за грудки и не потрясла основательно. Уже хотя бы потому, что мне эту глыбу даже с места не сдвинуть.

Нет. Вместо действий необдуманных я решила для разнообразия совершить обдуманное. А именно – поговорить с тетушкой Сибиллой.

Правда, сначала мне пришлось дождаться, пока она перестанет выносить любимому племяннику мозг из-за того, что ей привезли не тот курительный табак. И я даже самую малость позлорадствовала, тихонько наблюдая, как буйная старушка старательно и методично пытается довести Эмера. Но в итоге тетушка так и осталась без табака, а принц отделался лишь в лучшем случае головной болью.

И только после этого я, как заправский шпион, проследила за тетушкой Сибиллой до самых ее покоев, и стоически выждав в коридоре на всякий случай минут пятнадцать, в дверь постучала.

- Раз ты там все равно торчала столько времени, могла бы хотя чаю захватить! – донеслось громогласное и очень недовольное с той стороны.

Ну да, как-то я запомнила, что у тетушки периодические приступы предвидения... Только, интересно, как это вообще работает? Она постоянно все знает или только избирательно и что-то конкретное? Или...

- Ты заходить вообще собираешься?!

Я толкнула дверь, заглянула в гостиную. Леди Сибилла сидела на диване, точнее полулежала, уместив ноги на ворох подушек. Спасибо, хоть без лакеев. И спасибо, хоть без вина. Но недостаток всех этих удовольствий пока восполняла кипа пирожных на золотом блюде.

- Простите, не помешаю?

- Чему? Заходи уже давай, пока еще и твой внезапный жених не нагрянул.

- А он может нагрянуть? – я на всякий случай сразу же дверь за собой прикрыла.

- А кто его знает, - отмахнулась леди Сибилла. – Так что давай уже по-быстрому, чего там тебе.

- Нам нужна ваша помощь, - так и стоя у двери, выпалила я. На всякий случай уточнила: - То есть мне и Мильте.

- И какая конкретно? – прищурилась она.

- Нам запрещено покидать дворец, а очень нужно кое-что достать из торговых лавок. Обращаться к нашим служанкам рискованно, вдруг им поручено обо всем докладывать принцам и вот если бы вы к своим...

- То есть вы хотите подговорить меня протащить вам какую-то контрабанду? – с хохотом перебила тетушка.

- Ну я бы не совсем так выразилась... И...

Но она снова не дала мне договорить:

- Слушай, я бы и рада помочь, но если ты задумала какую-нибудь магическую штуку, то напрасно, блокираторы на весь дворец действуют. Ты, конечно, с твоим феноменальным упорством горного барана и нестабильной магией блокираторы обойти сможешь, но на оповещение они все равно сработают, и ты себя выдашь вместе со всеми своими неразумными потрохами.

Наверное, следовало изумиться, мол, откуда вы про меня знаете. Но, очевидно, познания леди Сибиллы были все же очень избирательны.

Передумав подпираться, я все же прошла к креслу, присела, не дожидаясь приглашения. Осторожно спросила:

- А зачем именно мне это надо, вы знаете?

- Понятия не имею, - пробурчала она едва различимо, попутно принявшись за кремовое пирожное.

Эх, как не повезло-то! Напрямую сказать про браслет у Мильты я не могу, слишком же опасно, что эта демоническая пакость рванет! Ну почему леди Сибилла всякое знает, а именно то, что нужно, нет? Ужасно несправедливо!

- Но зачем Эмеру весь дворец блокировать? – и снова желание приложить чем-нибудь принца не заставило себя ждать.

- В целях безопасности! – пробасила тетушка, очевидно, в попытке изобразить голос и интонацию принца. Чуть не подавилась, прокашлялась и все же пояснила: - Так съезжается же множество гостей, а среди них и маги тоже будут. А с нашим запретом на магию нельзя допустить, чтобы даже случайно кто-то что-то сотворил. Логично? Логично. Уж в чем-чем, а в прозорливости Эмер мастер. И в способности придумывать официальные объяснения своим поступкам... Так что ты в любом случае промахнулась. Никакой тебе магии. По крайней мере, пока. Скажи спасибо своей феноменальной одаренности, что хотя бы иллюзию свою продолжаешь удерживать.

- И давно вы обо мне знаете? – все-таки не удержалась я.

- О тебе? – тетушка смерила меня красноречивым взглядом. – Да с того момента, как ты в ритуальном зале Мерданского монастыря с потолка брякнулась, залетная ты наша.

- Погодите... - оторопела я. – То есть с самого моего первого дня в этом мире?.. Но почему?! Неужели Солнцедержащая и вправду привела меня сюда, чтобы здесь я сыграла некую ключевую роль? Изменила уклад у вас в Алердане, да? Как-то сделала так, что эта отвратительная традиция со ссылкой принцесс в монастырь прекратилась, верно? И тренировали меня именно на боевую магию, чтобы я могла защитить Мильту? Или я должна сделать что-то еще глобальнее, чтобы...

Но она прервала мой порыв эпического вдохновения:

- Эй-эй, полегче, что-то ты чересчур уж размахнулась! – засмеялась леди Сибилла. – Мне теперь даже как-то неловко развеивать все эти твои героические ожидания... Но, прости, фантазерка ты наша, роль тебе отведена весьма прозаическая.

Это какая? Просто присматривать за Мильтой? Отговаривать ее творить необдуманные глупости?

- А конкретней? – аж дыхание затаила. Наконец-то я узнаю весь замысел Солнцедержащей!

Тетушка как раз снова куснула пирожное и выдала как само собой разумевшееся:

- Ты – подарок.

- Подарок? – такого я совсем не ожидала. – Но в каком смысле? Подарок судьбы, провидения или...

Но она мотнула головой.

- Нет-нет, просто подарок. Видишь ли, это поколение в нашем роду особенное. И все идет не так вовсе не из-за тебя, как ты уже наверняка решила, а из-за Эмера. Он не такой, каким должен был быть. И именно он – ключ к тому, чтобы переломить веками сложившийся устой. От его выбора в итоге слишком многое зависит. Вот потому-то, чтобы склонить его на нужную им сторону весов, боги и решили преподнести ему подарок. Очень своеобразный подарок.

- Простите, я совершенно ничего не понимаю, - что-то от ее слов голова уже шла кругом.

- Я и сама многого не понимаю. И многого не знаю, уж поверь. Но насчет тебя известно доподлинно. Солнцедержащая тебя выбрала не из-за твоей одаренности. И, наоборот, тебя столько времени в жесточайших условиях тренировали не для развития, а для того, чтобы истощить твой дар. Чтобы он не мешался, понимаешь? Не из-за магии ты нужна. Выбор пал именно на тебя потому, что ты идеально подходишь для дара Эмеру. Ты...как бы сказать...эдакая награда победителю, понимаешь? И, что немаловажно, награда желанная.

Да что ж такое... Лучше бы я вообще ничего не спрашивала! Куда приятнее считать, что тебе отведена важная роль, а не что ты...просто кому-то подарок...

- Эмер об этом не знает, если что, - продолжала тетушка преспокойно. – Ну а ты уж сама решай, как поступишь с этим знанием. Я даже пойму, если ты сегодня же умчишься отсюда, наплевав на все и

всех. Все же, когда в качестве подарка выбирали именно тебя, как-то не учли твой своенравный характер... Только у всего есть и обратная сторона, Анна, - она враз посерьезнела, даже взгляд потяжелел. – Ты как дар, так можешь стать и проклятьем. Сгубить Эмера. Я не знаю, как и не знаю почему. Но не сомневаюсь, что изначально это высшими силами точно не предусматривалось.

Сразу же вспомнилось то ее предсказание в саду... Но как я могу сделать Эмеру хоть что-то мало-мальски плохое? Да я против него как муравей против льва! Тем более теперь, когда по его милости я осталась без магии!

- И еще кое-что. Хотя мне и не стоит это говорить, но... Дары богов зачастую весьма сомнительны. И сыграв свою роль, ты попросту перестанешь существовать. Как ни крути, твое иномирное происхождение создает дисгармонию в нашем мире, и высшие тебя терпят лишь потому, что пока ты нужна. А как не станешь нужна и Эмеру, и богам, то прости... - леди Сибилла развела руками.

Вот просто слов цензурных нет! Ни единого! Мало того, что я – эдакий подарок, так еще и чуть ли не одноразовый! Наиграется, значит, Эмер со мной, и боги такие потрут радостно лапками или что там у них, мол, ну все, можно иномирянку прихлопнуть наконец-то, ура-ура!

- Я все равно свободна в своем выборе, - я очень старалась говорить спокойно. – И только мне решать, как жить.

Я поднялась с кресла с намерением уйти, но едва дошла до двери, как леди Сибилла выдала:

- Вот в том и проблема, что все неопределенно. Хоть тебе и отведена вполне конкретная роль, но принудить тебя к ней они не могут. Ты и вправду можешь просто исчезнуть. При всей любви к моим племянникам я даже не собираюсь тебя убеждать поступать так или иначе. Я, знаешь ли, придерживаюсь нейтралитета. Верхний мир, Нижний мир... Мы в их противостоянии – просто марионетки. И если ты вдруг решишь выйти из этой игры, это исключительно твое право.

Я ничего не ответила, покинула гостиную. Уже в коридоре руки сами собой сжались в кулаках.

Ничего-ничего... Сейчас это просто эмоции... Нужно переварить всю информацию. И, главное, ни на миг не забывать, что леди Сибилла, во-первых, могла солгать, а, во-вторых, и сама знает неправильно.

Просто если ее слова верны...как-то совсем уж тухлая картина
вырисовывается...

Глава одиннадцатая

На волне эмоций я рассказала все Мильте. Принцесса слушала меня с открытым ртом, периодически силилась что-то сказать, но слов у нее, похоже, не хватало. Хотя ее не так поразил факт моей иномирности, как то, что мне уготовано.

- Но это же несправедливо! – выпалила она под конец. – Раз все так ужасно, то тебе нужно как можно скорее спастись бегством! Давай я скажу Эмеру, что ты перестала меня устраивать, и тогда тебя отсюда выставят, а? Ведь иначе тебе даже из дворца не выйти!

- Может, это с моей стороны и наивно, но все же кажется, что твоя тетя либо чего-то не знает, либо что-то нарочно переиначила, - как ни странно, после потока откровений мне сразу стало спокойнее.

- Почему? Потому что исполняющий желаний кулон сюда не вписывается?

- Да нет, - я покачала головой, - дело не в нем. Тут как раз все подходит. Ведь что, если артефакт вовсе не исполняет желания, а вручен мне именно как привязка к Эмеру? Я же и загремела к твоему брату в первый раз исключительно по милости артефакта. Так что тут не угадаешь, что конкретно этот кулон должен делать... Ну а насчет моих сомнений – это, скорее, просто интуиция. Понимаешь, странно, что твоя тетя столько замалчивала, а тут вдруг вывалила на меня все это разом. Как нарочно. А она же явно не из тех, кто станет молчать, чтобы щадить чьи-то чувства. Такое впечатление, что у нее своя игра.

- Амелия, но я тогда совершенно ничего не понимаю! – Мильта смотрела на меня с полнейшей беспомощностью. – Как тогда нам быть? Что же делать? Я бы очень хотела, чтобы ты была с Эмером, но не такой же ценой! И разве вообще нормально одного человека дарить другому?!

- Со стороны богов, видимо, многое нормально. Но в любом случае никто из них не спешит что-либо объяснять, - я уже даже не сомневалась, что Солнцедержащая и сейчас все равно не объявится.

- Но что тогда ты будешь делать? Останешься?.. Сбежишь?.. – она замялась. Похоже, ей очень не хотелось, чтобы я уезжала, но в то же время совесть не позволяла просить об обратном.

- Пока я вообще не буду делать никаких резких движений. Такие решения нужно принимать на трезвую голову, а не когда в душе вулкан эмоций. Тем более Эмер обещал ответить мне на многие вопросы, а при всех других недостатках твоего брата, он уж точно не балабол. Так что, как минимум, на завтрашний бал я остаюсь. Ну а дальше... Посмотрим по обстоятельствам. И по тому, что получится выяснить...

Остаток дня прошел без потрясений. Если не считать, что мне доставили бальное платье. Если Эмер самолично о нем распоряжался, должен был учесть, что я как-никак бывшая послушница и мне явно нужно что-то поскоромнее. Но нет, принц решил не мелочиться. И завтра мне предстояло блистать в роскошном темно-бирюзовом платье, на фоне которого моя серая невзрачная внешность потеряется окончательно.

А еще во дворец уже начали прибывать гости. Сама я никого не видела, узнала обо всем от служанки. Как и о том, что сегодня вся прислуга только и судачит о моей большой и светлой тайной любви с Эмером и о том, как ловко принц все это провернул. А ведь наверняка пущенные слухи дошли и до самого виновника этого абсурда! Даже любопытно, как он отреагировал...

Но в остальном день завершился тихо-мирно. И, к счастью, ночь прошла без потрясений, хотя в какой-то момент я вдруг проснулась, и явственно померещилось, что надо мной склонился Терей. Да так близко, что даже будто бы его волосы коснулись моего лица. И проникновенный шепот «Не бойся, я на твоей стороне...» еще долго отдавался в сонном сознании.

Но даже если это было наяву, я и без обещаний Терей понимала, что раз Верхний мир мне больше не товарищи, то стоит обратить внимание на Нижний. Пусть демонам все равно веры нет, но тут срабатывает извечное «враг моего врага – мой друг». Хотя, вероятнее всего, я сама по себе. И пока каждая из противоборствующих сил преследует свои цели, мне нужно как-то умудриться выбраться из этой заварушки невредимой.

И с таким боевым настроением я и начала новый день. День, который точно определит, как мне действовать дальше! Поизображаю спутницу Эмера на балу, в благодарность за это он, как и обещал, все мне

объяснит. И уже зная всю подноготную связи королевской семьи с демонами и богами, я и решу, как поступить мне.

Но пока предчувствие однозначно намекает, что день уж точно предстоит чуть ли не судьбоносный...

Я рассчитывала позавтракать вместе с Мильтой, если вдруг она снова не захочет присоединяться к своему семейству, но, увы, долг призвал ее присутствовать в трапезном зале.

Может, там подавали завтрак для всех именитых гостей разом, а, может, просто нужно было провести время с семьей – подробностей я не знала. Но в любом случае не расстроилась. Наверняка Мильта за ночь накрутила себя, надраматизировала и теперь ей не терпится вывалить все это на меня. Так что пусть этот момент все же наступит чуть позже, и утро я проведу в тишине и спокойствии...

Ага, как же.

И то спасибо, что я успела закончить завтрак, когда в мою дверь весьма решительно постучали. Я аж чуть последним глотком чая не подавилась! И кто это нагрязнул? Король с самым-последним-предпоследним-китайским-предупреждением? Или еще кто похуже?!

Похуже.

Без разрешения войти, дверь отворилась и в спальню весьма похозяйски заглянул Эмер.

Я едва подавила порыв высказать на тему правил этикет в общем и дозволения наведываться в девичьи покои в частности. Тут же встав с кресла, присела в положенном реверансе. И даже мое приветственное «Ваше Высочество» хоть и было сказано сквозь зубы, но прозвучало вполне нейтрально.

Какого демона его вообще вдруг принесло?! Хочет заявить, что все отменяется, короля хватил инфаркт?

Но на мое последовавшее сразу «Что-то случилось?» Эмер ответил преспокойно:

- Пока нет и, надеюсь, ничего не случится. Плохого, - ему даже хватило наглости дверь за собой закрыть! Но я не стала мрачно иронизировать, что если его застукают здесь, то хана моей репутации.

Как-то уж слишком внимательно оглядевшись по сторонам, принц как бы между прочим произнес:

- Я лишь хотел самолично удостовериться, что вы готовы к сегодняшнему вечеру.

Серьезно?.. Покинуть официальный завтрак с заморскими гостями ради того, чтобы узнать, влезла ли я в заказанное им платье? Утрирую, конечно, но смысл же примерно такой же!

- Если вы касательно моего внешнего вида, то все как всегда, - я все же снова сдержала волну сарказма, - и к тому же... - осеклась. Только сейчас заметила, что мой кулон преспокойно у Эмера поверх рубашки! Вот так запросто! Нет, конечно, особо не видно, если не приглядываться, ворот камзола закрывает, но я-то приглядываюсь! Да-да, я снова смотрю на принца на все глаза, и вовсе не горжусь этим...

- Ваше Высочество, если вы беспокоитесь, что я как-либо подведу вас сегодня, то напрасно, - спешно добавила я, заставив себя отвести взгляд. — Я прекрасно знаю правила этикета, - и терпеть их не могу, - я умею держать себя в руках, - еще бы научиться при этом и язык держать за зубами... - Так что никак вас не опозорю. Если, конечно, не считать позором сам факт, что ваша спутница столь неприглядна.

Эмер резко нахмурился.

- Напрасно вы так, Амелисандра. И уж тем более меня совершенно не волнует, кто и что подумает. Титул и злословие всегда идут рука об руку, так что я к этому привык. Но я не в коем случае не хочу, чтобы вам вечер был в тягость. Я вас в это втравил, а значит я несу ответственность за то, чтобы это было, по крайней мере, весело.

Меня настолько озадачила его внезапная чуть лукавая улыбка, что я даже не сразу нашлась, что ответить.

Кое-как собралась с мыслями.

- И все же, Ваше Высочество, быть может, отмените запрет на выход из дворца? Я понимаю, почему он для вашей сестры, но для меня все же прошу его снять.

Но Эмер и бровью не повел.

- Нет. Пока нет. Тем более вы очень близки с Мильтой, и злоумышленники могут попытаться выйти на нее через вас. Потому такие временные меры. Как и тотальное отсутствие магии во дворце.

- Простите, но это несправедливо, - вырвалось у меня само собой.

- И почему же? — что-то в его выжидающем взгляде очень настораживало...

Но мое возмущение неслось впереди здравомыслия.

- Хотя бы потому, что сами вы преспокойно магией пользуетесь!

- Разве? – Эмер даже руками развел, мол, где ты эту магию видишь.

Ну а я просто не могла не потоптаться на собственной больной мозоли.

- Так ведь у вас на шее, как я заметила, явно магический кристалл. Получается, вы ратуете за отсутствие магии, за ее вред, а сами своим же словам не верны.

Но Эмер на мой выпад, о котором я тут же успела пожалеть и как всегда запоздало, отреагировал вполне спокойно. Достал за цепочку мой кулон. Благо, хоть кристалл не стал сверкать в знак приветствия.

- Это не ради магии, Амелисандра. И это вообще не моя вещь.

- Чей-то подарок? – я очень старалась говорить будто бы чисто из вежливости, не показывая и тени истинной заинтересованности.

- Увы, нет. Этот кулон принадлежит одной девушке. И из-за череды неприятных обстоятельств мне не удалось его вернуть. Более того, эта девушка сочла меня негодяем и обманщиком... - покачал головой. – Быть может, с ее стороны все так и выглядело, но, к сожалению, она так и не узнала, почему на самом деле все случилось так, как случилось... Мне остается только надеяться, что я встречу ее вновь. Чтобы не только отдать ей артефакт, но и объяснить, извиниться... Так что, Амелисандра, тут вы ошиблись, этот кулон к запрету на магию никакого отношения не имеет.

Подстава.

Вот на первый взгляд, самая настоящая подстава! Подстава и откровенная провокация!

Но если бы Эмер знал, что я – это я, стал бы он устраивать подобные спектакли? Да ну нет... Зачем ему притворство? Да он бы наверняка сразу в лоб допрос устроил!

Или нет?..

Все-таки я точно параноик. В любых словах пытаюсь искать скрытые подтексты и непременно угрозу мне любимой, даже если ее и в помине нет!

Или есть?..

- Что ж, если все в порядке и вы всем для бала обеспечены, то увидимся уже вечером, - Эмер направился к двери в коридор. – И не волнуйтесь ни из-за чего. Гарантирую, у меня все продумано.

Не дожидаясь моего ответа, он вышел.

И вот как понять? Искренен он был в своих словах о возвращении кулона? Но зачем ему врать об этом постороннему человеку? Хотя вообще зачем рассказывать об этом постороннему человеку... Ай, я окончательно запуталась!

А, значит, что? А значит, сохраняем спокойствие, не нагнетаем, не параноим, ждем развития событий и надеемся, что этот непонятный визит Эмера был за сегодня самым большим потрясением.

Моя паранойя набирала обороты.

Мало было непонятного визита Эмера, так еще и Мильта куда-то пропала! Нет, физически она, конечно, никуда не делась, просто мы с ней за весь день до самого вечера ни разу не пересеклись. То она где-то была, то меня отвлекали.

Очевидно, с того момента, как на меня свалился статус невесты принца, я резко разучилась что-либо делать самостоятельно, потому-то ко мне и заявила целая троица служанок собирать меня на бал. Так и хотелось спросить, мол, как же это я раньше умудрялась приводить себя в порядок самостоятельно. Но пришлось пока смириться с неизбежным, и стараниями прислуги я была готова к столь эпохальному событию точно в срок.

И отражение в зеркале вызывало улыбку. Или усмешку. Или нервный оскал – тут уж как посмотреть. И сами собой вспоминались слова Маяковского «эх, к такому платью бы да еще б и голову». Конечно, не в том смысле, которые имел в виду поэт, но все же. Роскошество моего наряда впечатляло. Это прямо какой-то особый вид медитации: разглядывать искусную вышивку и тонкие как паутинка кружева. Но, честно, это платье даже на манекене смотрелось бы лучше! Моя и без того невзрачная иллюзорная внешность на фоне всей этой красоты терялась окончательно. И если балахон послушницы еще как-то скрывал фигуру, то теперь вся нарочитая угловатость представляла в совсем неприглядном виде.

Эх, как велик был соблазн стать собой настоящей! Хоть на пару мгновений посмотреть на свое отражение в зеркале в таком роскошном бальном платье! Ведь в том и главный плюс магической ткани – она сама подстраивается под нужный размер, и иллюзорный в том числе.

Но нет. Пришлось ограничиться досадным вздохом и стараться относиться ко всему философски. В конце концов, мне не надо никого очаровывать и ни с кем флиртовать. Но почему-то все равно скребется внутри червячок сожаления, что это мой первый и последний выход в свет под руку с Эмером, но при этом я...такая вот...

Принц должен был прийти за мной с минуты на минуту. Я отчего-то все больше нервничала, хотя сама не могла разобраться в своих непонятных предчувствиях. Нет, я, конечно, и рунный круг для телепортации традиционно начертила, причем в ванной, но толку? Мильта была права, никакая магия тут не срабатывает больше. И то чудо, что моих сил хоть на иллюзию хватает.

Но что, если я даже это в какой-то момент удерживать не смогу? Что, если иллюзия развеется против моей воли в самый неподходящий момент?

Но я старалась не драматизировать раньше времени. Теоретически я все равно должна буду почувствовать ослабление собственных чар. А, значит, успею среагировать, если что. Надеюсь...

В дверь легонько постучали – и это явно был не Эмер. Я уж думала, что Мильта, но нет, в комнату залетела восторженным зефирным облаком Леттерия.

Невеста Савера и вправду походила на облачко. Милейшее такое, светло-лавандовое. Вот именно на ней столь объемное воздушное платье смотрелось вполне уместно, прямо соответствовало образу.

- Ой, как ты прелестно выглядишь! – даже если она так не считала, прозвучало вполне искренне. – Я только на минутку забежала, меня Савер уже ждет! Вот! – протянула мне серебряный гребешок, украшенный крохотными бутонами из драгоценной эмали.

- Спасибо, конечно, но...

- Возьми, даже не раздумывай! – она чуть ли не силком вложила мне в руку. – Он счастливый! На удачу! Когда я познакомилась с Савером, на мне как раз был этот гребешок!

Нехорошая часть меня хотела похихикать, мол, если на тебе был один только этот гребешок, прелюбопытное у вас с принцем было знакомство. Занудная часть меня хотела возразить, мол, после не значит вследствие, и украшение для волос никакой роли в отношениях не могло сыграть.

Но, к счастью, вежливость у меня еще не до конца атрофировалась, я Летте улыбнулась:

- Благодарю. Это очень мило.

- Тебе как раз к этому платью подойдет! И обязательно принесет сегодня удачу! Все-все у вас с Эмером будет хорошо! Вы точно созданы друг для друга! Даже не сомневайся!

Меня в ответ хватило лишь на кивок, но Леттерия и не ждала цветастых речей, умчалась из моей комнаты так же быстро, как примчалась.

Вот, честно, им с Мильтой нужно объединиться в команду. Чип и Дейл спешат на помощь, ага. Нет, серьезно, вдвоем они бы точно горы свернули, всех бы переженили поголовно и на всякий случай по два раза.

Уже по привычке искать во всем подвох я внимательно оглядела гребешок. Украшение как украшение... И ведь если не воспользуюсь им, Летта точно обидится! Что уж хорошего человека расстраивать.

Очень аккуратно, чтобы не повредить прическу, я прикрепила гребешок с правой стороны. Он, кстати, прекрасно вписался и держался крепко. А то не хватало еще потерять столь памятную для Летты вещицу...

И на этом моменте, когда я придирчиво рассматривала свое отражение, за мной и пришел Эмер.

Ох ты ж, е-мое... А почему он раньше не носил белый мундир?.. Или это такая особая форма для особых балов?.. Нет, я вообще не фанат белой одежды, но, с ума сойти, смотрится потрясающе! Хотя Эмера хоть во что наряди, он приковывает взгляд... Да и без одежды тоже... Но вот этот белый мундир да с золотыми эполетами...

- Мы, надеюсь, не сразу жениться идем? – вырвалось само собой.

Эмер

Очевидно, она пока так ни о чем и не догадывалась.

Впрочем, он сам столько времени был слеп, что и с ее стороны тоже все объяснимо. Но как бы ни велик был соблазн перестать поддерживать ее иллюзию, особенно сейчас, все же сдержался.

И так уже немало дров наломал, считая, будто поступает во благо, а в итоге только еще больше ее отталкивающий... Так что теперь если

она и раскроется перед ним, то только сама. Чтобы это был именно ее выбор. Ее доверие. А до тех пор придется держать себя в руках. Амелия не должна даже догадываться, что он не только все знает, но и это его силами сохраняется ее иллюзорная внешность, иначе бы при магической блокировке всего дворца сразу бы рассеялась.

- Мы, надеюсь, не сразу жениться идем? – ей явно было крайне неловко. И в таком виде, и вообще из-за всей этой ситуации. Интересно, у Амелии хоть мельком проскальзывала мысль, чтобы стать для бала самой собой?..

Эмер улыбнулся.

- С нашей стороны это было бы крайне невежливо по отношению к Саверу. Как старший принц он должен жениться первым. Я, конечно, не настолько ярый последователь всех возможных традиций, но, думаю, вы и сами уже успели узнать, как для моего брата важно, чтобы все было четко по правилам. Не будем его расстраивать, - подал ей руку.

Амелия несколько секунд хмуро смотрела на него. Словно он ей не руку предлагал, а ядовитую змею. Похоже, все-таки какие-то подозрения роились в мыслях.

- Простите, я просто неумно пошутила, - пробормотала она, отведя взгляд. – Немного волнуюсь из-за сегодняшнего вечера, вот и говорю, что не попадя.

Ну, к этому он уже давно привык. Тем более, будь она сдержаннее в своих речах, может, до сих пор бы не догадался, кто именно перед ним.

И тут же добавила:

- Но обещаю, что на балу буду в основном молчать, - только после этих слов все же вложила свою руку в его.

Все-таки странно видеть ее Амелисандрой, но при этом знать, что за этой иллюзией скрывается Амелия... Никак не мог перестать искать в ее облике хоть какие-то намеки. Уж очень она, очевидно, искусна в иллюзорной магии, раз постаралась учесть все. Даже мимика и та иная. Как и голос.

Не сдержавшись, чуть пожав ее ладонь в своей, Эмер все так же с улыбкой ответил:

- Вам и не придется там ни с кем общаться, если сами того не захотите. Ну а я...я уже привык, что ваши мысли зачастую звучат

вслух.

- Да, я знаю, что это плохо и...

- Это не плохо, - мягко перебил он. – Это просто ваша особенность, - но все же усмехнулся, - с которой окружающим остается лишь смириться.

Амелия хоть и бросила на него хмурый взгляд, но так ничего и не сказала.

Вместе они вышли в коридор и направились к лестнице. Путь в бальный зал лежал через все северное крыло дворца, но в любом случае можно не спешить. Вот только... Какое-то непонятное предчувствие не дает покоя... И именно с того момента, как взял Амелию за руку... Но что именно тревожит, пока не удавалось определить...

- Кстати, вы слышали, что о нас судачат во дворце? – спросила она как бы между прочим.

- Да, у Мильты богатое воображение. А Леттерия с такой искренностью уверяла Савера, что брат даже меня призвал к ответу, мол, правда это или нет. Все-таки женская самодеятельность – это, однозначно, одно из стихийных бедствий.

- Мильта на самом деле считала, что она так помогает.

Надо же, она даже сейчас за его сестру заступает... Все-таки при всех притворствах Амелии ее опека над принцессой искренняя.

- У Мильты во многом исключительно свой взгляд на вещи, - чуть задумчиво отозвался Эмер.

Амелия снова исподтишка на него взглянула. Право слово, такое впечатление, что при каждом взгляде на него она сама себя мысленно одергивает, чтобы тут же отвернуться.

- Кстати о Мильте... Вы обещали рассказать, что именно с принцессой происходит.

- Расскажу в свое время, - оставалось только в мыслях добавить «Когда ты сама начнешь мне доверять».

Хотя доверие – штука сложная. Особенно после того, что слуги доложили о визите Амелии к тетушке. А сама тетушка после этого ему самому в лоб высказала, что ему еще долго придется биться головой об стену, ибо «нет большей радости, чем подлить масла в огонь и с предвкушением наблюдать, что из этого получится».

Но на его мрачное «Что вы ей сказали?» леди Сибилла лишь с коварной улыбкой ответила «Только то, что продлит мне веселье». Так что, увы, она могла наговорить Амелии любые ужасы под видом тайных откровений об их семействе. И как убедить, что правду говорит именно он, если как раз ему и веры нет?

Остаток пути в бальный зал проделали молча. Чувствовал, что Амелия напряжена. Похоже, в ее мыслях царил полнейший хаос. Но при всем желании понять, что с ней происходит, пока был вынужден молчать.

Уже подойдя к высоким дверям балного зала, но еще до того, как Эмер сделал знак лакеям открывать, Амелия вдруг резко остановилась. Чуть взволнованным голосом вдруг тихо спросила:

- Простите, а приглашенные иноземные гости...они...как я понимаю, все высокородные?

- Да, все верно. В основном королевские семьи.

Даже иллюзия не скрыла, насколько Амелия враз стала бледнее. Неужто Хаггера боится?.. Только как бы намекнуть, что ей не стоит опасаться ни этого самовлюбленного идиота, ни кого другого, но при этом не раскрыть свою осведомленность?

- Вы напрасно волнуетесь, Амелисандра, все внимание сегодня будет уделено Саверу с Леттерией, нам даже не обязательно оставаться до конца бала.

Судя по мельком брошенному взгляду, Амелия тут же решила, что он просто не хочет позориться обществом такой неприглядной невесты. Что же она все время ждет от него только какого-нибудь подвоха?

Да уж, переубедить ее будет куда сложнее, чем казалось...

Анна

Будем честны, я и раньше не всегда отличалась умом и сообразительностью, но вот если рядом разместить что-то вроде... Эмера, моя способность тупить, как выяснилось, вырастала многократно...

Как вообще я заранее не подумала о том, что в преддверии свадьбы Савера, наследного принца великой державы, съедутся именно королевские семьи?! Мне же это даже в голову не пришло! Ну

да, конечно, когда голова занята мыслями об одном крайне несовершенном принце, все остальные в ней просто не помещаются!

Так, ладно, спокойно. Хаггер и раньше был бездарным удадом. Но даже будь он мега могущественным магом, все равно мою иллюзорную внешность не распознать. Я в безопасности. В абсолютной безопасности.

Но, интересно, как бы поступил Эмер, если бы узнавший меня Хаггер потребовал бы ему выдать?..

Лакеи услужливо отворили дверного зала. Церемониймейстер торжественно объявил Эмера, ну а про меня ни слова не сказал, не доросла я еще до такого статуса, чтобы меня объявляли.

Только эта таинственность лишь усугубила все. На нас и так все смотрели, пока мы с Эмером шли через расступающуюся с поклонами толпу. И если он не реагировал на все эти взгляды и шепотки, то мне становилось все хуже и хуже. Не привыкла я к столь повышенному вниманию. И уж точно подобного не желала.

- Поверьте, судачили бы точно так же, будь на вашем месте кто угодно, - тихо произнес Эмер. – Великосветская молва – это настолько пустое, что вообще не стоит обращать на нее внимание.

Ага, а его самого-то надолго хватит? Разве его мужскую гордость не уязвляет, что рядом с ним девушка столь...никакая? С моей иллюзорной внешностью если что-то и хорошо – то только преступления совершать, никто меня же даже не запомнит! А вот быть спутницей принца на торжественном балу – это прямо издевательство.

- Все, я поняла, вы мне за что-то мстите, - так же шепотом отозвалась я, одновременно пытаюсь найти взглядом в толпе Хаггера. Банально затем, чтобы вообще в ту сторону не ходить.

- На ваше счастье, я не мстительный, - улыбнулся Эмер.

- Правда?

- Нет.

И ведь засмеялся! Словно мое выражение лица в этот момент было уж очень красноречивым!

Но я не успела и словесно добавить все, что я о нем думаю, Эмер увлек меня в круг танцующих.

- Вы уверены, что это вообще хорошая идея? – пришлось говорить едва слышно, сквозь зубы и улыбку, ведь поблизости столпилось слишком много лишних ушей.

- Поверьте, с каждым мгновением я все больше убеждаюсь, что действую единственно правильно, - а вот невозмутимость Эмера казалась непробиваемой. – Но если же вам здесь настолько неуютно, то выполним необходимые этапы этикета и после уйдем.

Необходимые этапы – это какие? Торчать здесь до морковкиного заговенья, ну то есть последнего гостя, который, наконец, откланяется?

Но Эмер и без моих расспросов пояснил:

- Приветственный танец, после краткая вежливая беседа с Савером и Леттерией, как хозяевами сегодняшнего вечера. А после можем уйти, если пожелаете.

Хоть бы так! Задерживаться тут точно не стоит. Учítывая, что король Иборг встал в позу и ни за что своеправному сыну не уступит звание «Главный упрямец года», из всех виновников происходящего меня инфаркт хватит раньше, чем самого короля.

Ладно-ладно, не стоит нагнетать. Один танец, вежливое «Привет, как сам?» Саверу, и мчаться отсюда, сверкая пятками! Так что по времени это все совсем недолго. Ничего катастрофического произойти точно не успеет.

Ну теоретически...

Про тлетворное влияние на меня Мильты с ее романтическими порывами я и так знала, но, честно, лучше бы на меня тлетворно влиял Эмер! Я, может, тоже хочу вот так невозмутимо относиться ко всему.

Ищет озабоченный придурок Хаггер, чтобы сделать меня своей персональной рабыней? Мелочи какие.

Лучшая подруга ходит с браслетом-гранатой, готовым рвануть в любой момент? С кем не бывает.

Что боги, что демоны хотят использовать меня не пойми каким образом, но уж точно в злодейских планах? Ну а кто без недостатков.

Как бы меня ни злил порой Эмер, все равно зараза такой нравится аж до мурашек? Что ж, каждый сходит с ума по-своему.

Вот с таким бы отношением к жизни я бы точно познала дзен! Ну или просто долго не прожила. Как говорится, моя паранойя меня бережет.

Но конкретно сейчас она вдруг куда-то делась...

Я не стала с Эмером бодаться насчет танца. И даже не потому, что за нами многие наблюдали и любое мало-мальски неподобающее поведение только бы усугубило волну сплетен. Нет, дело не в этом,

мне и вправду захотелось танцевать. Чтобы моя ладонь вот так вот покоилась на груди принца. Чтобы сам он держал меня за талию. Чтобы нас разделяло положенное этикетом расстояние, но при этом только подчеркивающее желание его сократить... Нет, ну как невовремя полезли в голову все эти мысли на тему «А что, если...»!

В надежде отвлечься, я на Эмера нарочно не смотрела, хотя каждый миг чувствовала его взгляд на себе. Чужие уже и не замечала. Как-то ощущение его близости непонятным образом свело всю тревожность на нет. И если, с одной стороны, это успокаивало, то с другой, и пугало, что я так на Эмера реагирую.

- Скажите, а есть хоть малейший шанс, чтобы вашей сестре не пришлось уходить в монастырь? – я краем глаза заметила Мильту у столов с закусками, и тот забавный целитель, который проверял меня на магию в тот раз, сейчас активно предлагал ей то одно угощение, то другое.

- К сожалению, нет, - Эмер проследил за моим взглядом. – Это предопределено не нами. И пусть прозвучит сомнительно, но так и вправду для Мильты лучше.

- Конкретно вы в это верите? – я все-таки подняла на него глаза.

- Да. Верю, - ответил с непоколебимостью человека, который точно знает больше, чем я.

Но, может, Эмер и знает больше насчет всех этих интриг Верхнего и Нижнего мира, но зато я знаю Мильту! Да она зачахнет в монастыре! Я-то за год всего чуть не взвыла, да и то у меня, во-первых, была перспектива выбраться, а, во-вторых, куча персональных развлечений из разряда «яви магию или умри».

- Давайте сегодня все же не будем о печальном, - Эмер улыбнулся. – Праздничный бал по радостному поводу. Преддверие свадьбы – прекрасное событие. В Алердане испокон веков заведено, что за несколько дней до церемонии устраивается празднество на милость богов. Мол, если боги против этого союза, они должны подать знак именно в этот день.

- То есть в Алердане вообще все делается с оглядкой на богов? – хмуро уточнила я.

- Считайте это взаимовыгодным союзом. Наше королевство сохраняет благоденствие силами Верхнего мира. А мы в свою очередь платим им уважением.

Ага, и принцессами. И жизнью принцев.

Но все равно Эмер совсем не похож на того, кому скоро предстоит умереть! Нет, я, конечно, не сомневаюсь в его выдержке и способности держать себя в руках. И он не Мильта, чтобы стенать на каждом углу из-за грядущей участи. Но все равно он производит впечатление человека, который не торопится жить на всю катушку. Наоборот, он будто бы абсолютно уверен в каждом завтрашнем дне. Что этот день точно для него настанет.

- Мне все-таки сложно это понять, - я предпочла не встречаться с ним взглядом. И так предостаточно, что Эмер по-прежнему держит меня в полубоках и плавно кружит в танце. – Во всей этой ситуации я на стороне вашей сестры, а не богов.

Вопреки опасениям обвинений в кощунстве и святотатстве не последовало.

- Я в вас и не сомневался. И, поверьте, меня искренне радует, что вы так сдружились с Мильтой. Но не тревожьтесь о ее участи. Все так, как должно быть.

Я все-таки не выдержала, снова подняла на него глаза и теперь не отводила.

- Но вот конкретно вы бы, Ваше Высочество, вы бы что-то стали бы менять, появись такая возможность?

Эмер ответил не сразу. Но явно не потому, что его терзали какие-либо сомнения, нет, похоже, отвлекло что-то другое, тревожило что-то другое. Даже чуть нахмурился.

- Да. Я бы многое изменил, будь на то шанс.

- Мне казалось, что вы из тех людей, которые при неимении нужного шанса сами его создадут любыми способами.

Но Эмер на мой красноречивый намек улыбнулся.

- Мне приятно, что вы такого обо мне мнения.

- То есть я не права? – я все равно не сдавалась. – То есть на самом деле вы не такой?

- То есть вы просто многого в происходящем не понимаете, - мягко возразил принц. – Ваше чувство справедливости весьма похвально. Но все же запаситесь терпением. Я обещал вам все ответы, и вы их получите. В свое время.

Ну да, а не в то ли время, когда Мильта уже примет служение и ничего изменить не получится? И сама принцесса будет рыдать в

темной келье, а я рвать на себе волосы, что впервые в жизни кто-то всем сердцем надеялся на меня, всей душой верил в меня, а я этого человека так бездарно подвела?

Музыка плавно стихла, танцующие пары отступили на шаг, чтобы благодарно кивнуть друг другу. И хотя новый танец вот-вот должен был начаться, и Эмер даже снова взял меня за руку, как к нам присоединился третий лишний.

Нет, у меня не ушло сердце в пятки. Мне просто подурнело. Казалось, подкатывает приступ тошноты. А еще сожаления, что я сейчас магически обесточена, так что не смогу шокировать присутствующих новым прибавлением к люстре в виде долбанутого Хаггера!

Равейский принц как всегда блистал. Напомаженные волосы отражали свет тех самых люстр, что теперь не давали мне покоя. Нашивки на бальном костюме тоже сияли самоцветами как не в себя. Но куда больше сияли ненормальным энтузиазмом противные порсячьи глазки. А ведь у нас в университете многие считали Хаггера красавцем писаным!

Честно, в любой другой ситуации при внезапном появлении этого гада я бы точно запаниковала. Но сейчас Эмер был рядом, он крепко держал меня за руку, и почему-то это так успокаивало... словно между мной и гадом Хаггером высилась непреодолимая стена, и при малейшей попытке ее преодолеть этот мерзавец не только расквасит себе нос, но и руки-ноги переломает.

- Эмер, наконец-то я вас нашел! - о, впервые в жизни я слышала, чтобы Хаггер перед кем-то лебезил. - Мне очень нужно, чтобы вы приказали вашей охране перекрыть выходы из зала. Помните, я вам говорил о подлой преступнице, которую мы ищем? Так она здесь! – аж чуть не взвизгнул от радости. – Магический маячок на это как раз указал!

Ну все... А вот теперь точно пора начинать паниковать! Нужно срочно под каким-нибудь предлогом сбегать из зала! И вообще из дворца! Да и из страны заодно!

- Магический маячок? – Эмер скептически изогнул брови. – Как это здесь может сработать какой-либо магический маячок, если магия исключена?

- Да нет же, - замялся Хаггер, - это немного не так устроено, маячок настроен на один артефакт, который точно при преступнице.

Ах так вот, значит?! Настоятельница не только от меня отреклась, но и сдала магические ориентиры на мой кулон?! Подаренный самой богиней, между прочим! Ау, Солнцедержащая, ты вообще в курсе, что за беспредел тут творится? Ты бы положила солнце на секунду, авось не укатится, и отвлеклась бы на этот бранный мир, а?

- Если вы вдруг забыли, я, так и быть, напомню вам еще раз, - в голосе Эмера отчетливо засквозили ледяные нотки. – Любая. Магия. Запрещена. Вы в моем королевстве. И либо вы соблюдаете закон, либо отбываете прочь.

Ох, как бальзам на душу просто... Нет, правда...

Лицо Хаггера покрылось багровыми пятнами. Но он даже не пискнул от возмущения. Отчетливо чувствовалось, что Эмера он несказанно боится.

- Да-да, закон, я все понимаю, но и вы поймите, это дело очень личное, - понизил голос до шепота, - мы не могли бы с вами обсудить это наедине? – только сейчас покосился на меня, словно до этого я вообще была пустым местом. Ну да, ну да, его же серые мыши не интересуют, он их даже не замечает.

- Нет.

- Нет?.. – Хаггер оторопело заморгал.

- Нет, - совершенно невозмутимо повторил Эмер. – И будьте добры больше не мешать мне и моей спутнице наслаждаться вечером.

Хаггер в ответ лишь досадливо крикнул. Пробормотал что-то сбивчиво, но так же заискивающе вежливо и поспешил скрыться. А ведь по происхождению он вполне мог бы общаться с Эмером на равных... Даже больше, ведь Хаггер – наследный принц своего королевства, а Эмер – нет.

- К сожалению, начало нового танца мы пропустили, - чуть досадливо констатировал Эмер.

Да шут с ним, с танцем, главное, что Хаггер отстал! Да и если у него ориентир на кулон, а не на меня, то все и не так страшно, удача явно на моей стороне!

Но лучше, конечно, не проверять ее на прочность, и все-таки исчезнуть отсюда как можно скорее. Как минимум, из бального зала. А

дальше уже все без паники обмозгую и решу, насколько далеко и быстро стоит сбегать. И стоит ли.

- Что у нас еще осталось по плану? – как можно непринужденнее спросила я. – Поприветствовать вашего брата и его невесту, как по этикету и положено? Только это ведь?

- Придется подождать, они танцуют, - Эмер взял меня за локоть и повел в сторону. Казалось, появление Хаггера не то, чтобы испортило принцу настроение, но все же чем-то раздражало. Хотя ему-то какая забота?

- Что ж, раз выдались несколько свободных минут, тогда, если позволите, пообщаюсь пока с вашей сестрой...

Но Эмер не дал мне и шагу ступить в сторону, где до того я видела Мильту.

- Нам не стоит разлучаться, Амелисандра. Если вы, конечно, не хотите попасть в оцепление местных самых активных сплетниц, которые каждое сказанное вами слово так перевернут, что останется только поражаться их больной фантазии.

Хм. Почему такое смутное ощущение, что Эмер не хочет сейчас отпускать меня от себя вовсе не поэтому?..

Но в любом случае приходилось признать справедливость его довода. Точно налетят. И точно придется от них как-то отбиваться. И, увы, не колюще-режущими предметами, а исключительно в рамках этикета.

- Быть может, желаете вина? – принц остановил проходящего мимо лакея с подносом.

Я тут же мотнула головой. Нет, спасибо, мне прошлого раза по за глаза хватило. Хотя наверняка после того случая и еду и напитки здесь проверяют от и до, но все равно не стоит рисковать. Я и так-то рядом с Эмером активно несу чушь, и вино ну никак разумнее и сдержаннее меня не сделает.

Но Эмер и сам не стал пить. Резко нахмурился, смотря куда-то за моей спиной. Я тоже обернулась.

Да что ж такое... Хаггер уже вовсю приседал на уши королю! Это же насколько у него пригорает! И это он только первый день здесь? А если намерен остаться до дня свадьбы Савера, то за это время точно может как-то исхитриться и все-таки меня обнаружить!

Но новая волна паники была тут же подавлена – Эмер взял меня за руку, пожал куда ощутимее, чем это позволялось по этикету. Пусть и наверняка случайно. Да и вряд ли он вообще подозревает, насколько меня успокаивает тепло его ладони, его надежность и уверенность... И почему самая не такая? А то, представляю, наехал бы на меня Хаггер, и тут же бы о моего презрительного «Пшел вон» с испуганными воплями умчался в дальние дали навеки вечные...

- О чем задумались? – вдруг сбил меня с мыслей Эмер.

О том, как удобно быть тобой. Если, конечно, не считать, что порой ты противный, а еще умереть должен...

- Вряд ли вам понравятся мои мысли, Ваше Высочество.

- Отчего же?

- Оттого, что вокруг столько людей, и ваша сестра уж точно не меньше их заслуживает вот так жить беззаботно, веселиться на балах... Мильта так мечтает о большой и светлой любви! Создать семью! Ужасно несправедливо лишать ее этого права.

- Но что вы от меня-то хотите? – отреагировал и без тени раздражения.

- Я хочу, чтобы вы как-то изменили сложившуюся ситуацию, - не удержалась я.

- Потому что сами вы так и не придумали, как ее изменить? – Эмер будто бы насквозь меня видел.

Я отвела взгляд. Ничего не сказала. Но и ожидаемых обвинений в посягательстве на нерушимость обычая не последовало.

- Я все же думаю, вы со временем примете мою точку зрения, - произнес Эмер, и даже укора в голосе не мелькнуло. Словно он понимал от и до, что мною движет. – А до тех пор давайте все же оставим бессмысленные споры. Вы сами должны осознавать, что будь хоть какая-то лазейка, хоть ничтожная возможность, мы бы с Савером пошли на все, чтобы только Мильте помочь...

Он хотел сказать что-то еще, но вдруг, глядя на меня, резко изменился в лице и выругался сквозь зубы. И, схватив меня за локоть, быстро развернул, словно желая спрятать от глаз окружающих.

- Что случилось? – только и успела прошептать я, чуть не уткнувшись лицом ему в камзол.

- Ничего, просто пора подышать свежим воздухом, - все еще крепко меня держа, Эмер быстро вел в толпе в сторону выхода на

балкон, да еще и каждый раз старался, чтобы я была то за ним, то за колонной, и если кто-то меня и лицезрел, то исключительно со спины.

Да что вообще происходит?! То он вообще меня не стыдился, то вдруг прятать решил?

На балконе никого не оказалось.

Но оно и к лучшему, а то судя по выражению лица Эмера, он был готов скидывать отсюда всех посторонних. Даже как-то не по себе стало. Нет, я, конечно, привыкла, что порой принц ведет себя неадекватно, но не до такой же степени.

- Ваше Высочество, все в порядке? – опасливо смотрела на него я. Отчего-то непонятный озноб пробрал, хотя балкон бального зала был огорожен магическим куполом от бушующей снаружи зимы.

Эмер ответил не сразу. Стоял у балконной двери, будто сторожил ее, чтобы никто не вошел.

- Да, все...кхм...в порядке, - при этом неотрывно смотрел на меня. – Просто резко захотелось подышать свежим воздухом.

Ну не знаю. Это правда если только в том контексте, что в бальный зал ворвался как минимум дракон, поджег там все, и тогда, да, тогда имело смысл вот так спешно оттуда мчаться «на свежий воздух».

Но, с другой стороны, мало ли, какие у Эмера причуды. Может, какую свою бывшую страсть увидел. Или с десяток этих страстей. Или, может, у него толпа любовниц, не знавших о существовании друг другу, а тут вдруг на балу они все столкнулись. Вот принц и решил бежать, пока не поздно.

В общем, у Эмера могут быть какие угодно причины для такого поведения. Но не похоже, что он станет мне что-то объяснять.

Я подошла к самым перилам. Из-за магического купола складывалось ощущение, будто бы мы внутри стеклянной банки. Эдакие пойманные в нее мошки. Не то, чтобы это угнетало, но становилось все больше не по себе.

Хотя я никак не могла понять, в чем же дело. Что именно меня так тревожит. И в то же время не дает тревожиться... словно внутри меня резко загорается красная кнопка «Тревога!», но в то же время кто-то спешно эту кнопку отключает.

Хотя, вероятнее всего, эти непонятные ощущения исключительно из-за заблокированной магии. По сути, я потеряла доступ к неотъемлемой части себя самой!

- Как я понимаю, мы выждем здесь до конца танца, а после уже пойдем к вашему брату? – уточнила я, по-прежнему вглядываясь в зимнюю ночь за куполом. На Эмера по-прежнему не смотрела, и так ощущала, что он с меня почему-то глаз не сводит.

- Посмотрим, как дело пойдет, - отрывисто отозвался Эмер.

Я все-таки незаметно исподтишка на него глянула. Принц только сейчас перестал меня буравить взглядом, хмуро огляделся вокруг, будто в поисках запасного выхода. Это что ж такое в бальном зале он хочет миновать?

- Простите, но точно все в порядке? – опасливо уточнила я.

И снова Эмер помедлил с ответом. Смотрел на меня неотрывно. Вдруг выдохнул, улыбнулся:

- Да, теперь в порядке. В полном.

- Теперь? – нет, у них, однозначно, не только один Савер с причудами.

- Ну да, я же хотел подышать свежим воздухом, вот и подышал, теперь все прекрасно, - Эмер был сама невинность. – Предлагаю вернуться в зал, вы же как раз хотели пообщаться с Мильтой. А я в это время с отцом переговорю.

- Я, конечно, понимаю, это не мое дело, - хотя как раз таки очень даже мое, - но это не по поводу того неприятного человека, что к вам подходил с неким личным вопросом?

- Да, это как раз его касается, - Эмер поморщился, словно даже говорить о Хаггере неприятно. Ну вот! Хоть что-то общее во взглядах на жизнь у нас нашлось!

Но все-таки... Из-за чего мы так спешно ретировались из зала? И что вдруг тут изменилось, что уже можно возвращаться? И почему Эмеру приспичило поговорить с королем насчет Хаггера? Как-то все это странно...

Эмер

Иллюзорная внешность Амелии восстановилась полностью. Но те несколько мгновений, что видел ее настоящей... Быть может, правы отец и брат, и он на самом деле уже просто сходит с ума? Никогда еще ни одна девушка его так не завораживала. Никогда еще ни одна не вызывала безотчетного желания следить взглядом за каждым жестом,

за каждой сменой эмоций на лице – словно не просто смотришь, а считаешь человека, отпечатываешь в памяти каждый миг его бытия.

И, да, это ненормально.

И, нет, это не пугает.

Уже пора смириться, что с момента появления Амелии все «нормальное» для него скоропостижно и безвозвратно кончилось. И раз уж его персональное безумие этим рыжим вихрем хаоса и непредсказуемости ворвалось в его жизнь, то нужно к этому привыкать. Что никогда ничего не будет целиком и полностью под контролем. Что любые до мельчайших деталей продуманные и выверенные планы запросто могут рухнуть от одного взгляда или же острого несдержанного словца этой своенравной прелести.

Но прежде всего прочего ее нужно уберечь.

И начать с этого поганца Хаггера!

Как быстро он попросил короля о магическом вмешательстве! Если бы не удалось вовремя отвести чужие взгляды, кто-то бы точно заметил Амелию в ее истинном облике! Хорошо, хоть удалось восстановить иллюзию достаточно быстро. Хотя... Можно было бы и чуть-чуть помедлить... Впрочем, у него еще будет достаточно времени, чтобы наслаждаться ею настоящей. Так что не стоит портить идеальное будущее своей несдержанностью и спешкой сейчас.

- Если вы не против, я пока побуду здесь, - Амелия почему-то снова избегала встречи взглядом.

Такое впечатление, что она смотрит на него только тогда, когда сердита. По крайней мере, когда она в этом обличии.

- Да, конечно, оставайтесь, я после приду за вами, - кивнул Эмер.

Как раз идеальный расклад. Пусть остается тут в безопасности, пока он разберется, что с магической блокировкой начудили по приказу отца да с подачи Хаггера.

Но в то же время как не хочется ее оставлять... Вот только если не разобраться, то при возвращении в зал иллюзия может снова дать сбой!

Все-таки покинул балкон. На всякий случай и дверь за собой прикрыл. Конечно, нет никакой гарантии, что за время его отсутствия туда кто-нибудь не выйдет, но пока поблизости желающих не наблюдалось. Танец успел закончиться, музыка стихла, и как раз сейчас отец вещал с пьедестала, как он рад, что его старший сын и

наследник встретил достойную партию. Стоящий рядом Савер улыбался, Леттерия, которую он держал за руку, смущенно пунцовела – Эмер не удержался от улыбки. Уж кто-кто, а его брат точно заслуживал такого вот просто личного счастья...

- Эмер, а где Амелисандра? – появление обеспокоенной Мильты сбило с мысли. Похоже, сестра так тут и околачивалась за колоннами.

- Что-то случилось? – на всякий случай спросил он.

- Со мной? – не поняла она. – С чего вдруг? – даже фыркнула, хотя и совсем невесело. – Со мной же никогда ничего не случается. Моя жизнь стабильна как вода в болоте... Так а где Амелисандра? Почему она не с тобой? Неужто вы...поругались?

Едва сдержал усмешку. Когда Амелия в своем собственном облиии, ругаются они запросто. Но вот как Амелисандра она еще худо-бедно старается сохранять рамки. Но толку? Именно ее болтливость ее и выдает с головой.

- Она на балконе, - Эмер кивнул в сторону двери.

Мильта даже отвечать ничего не стала, поспешила туда. Эмер и сам не собирался задерживаться. Король как раз закруглялся со своей речью, вот-вот представится возможность поговорить с ним.

И даже успел добраться до постамента, с которого спустился Иборг Третий. И даже музыканты уже вовсю снова успели заиграть. И даже сквозь шум и музыку успел спросить сердитое:

- Отец, какого демона вы меняете магическую блокировку? Я же предупреждал на этот счет!

Но не успел получить ответ...

Сотрясший зал мощнейший удар едва не сбил с ног. Многие попадали, но Эмер устоял, и отца за руку придержал, иначе бы тот точно распластался. Раздавшийся одновременно грохот так оглушил, что в первые доли секунды будто бы воцарилась звенящая тишина, скрывая за собой испуганные крики. И в этой искусственной тишине якобы бесшумно рухнули все люстры, разлетаясь множеством осколков драгоценного хрусталя.

Одномоментно все огни погасли, воцарилась тьма. Схлынуло оглушение, ударяя по ушам множеством криков и грохотом – что-то продолжало рушиться! Почти весь зал заволочло серой пеленой, в которой обычный бы человек ничего не видел.

Но Эмер видел.

Видел пробитый люстрами пол, видел множество пострадавших, но хоть без ауры смерти. Видел зияющую пустоту в противоположной стене громадного зала. Именно там, где до этого располагался балкон. Но теперь лишь оседающая каменная крошка и дым – а за ними темнота зимней ночи... Ничего и никого...

Что бы ни рвануло, но самый центр был именно там! На том треклятом балконе! Где оставались Амелия и Мильта!

Глава двенадцатая

Анна

- Амелия! Амелия! – кто-то так тряс меня за плечо, словно хотел его оторвать за ненадобностью.

Темнота расступалась, но не вовне, а в самом сознании. Я кое-как сообразила, что вырвавший меня из коматозного состояния голос принадлежит принцессе.

- Мильта?.. – пробормотала я пока плохо слушающимся языком. – Что вообще происходит?

- Я не знаю! – голосила она и, похоже, сквозь слезы. – Я вышла к тебе на балкон, и тут вдруг все начало рушиться! Ты засветилась как ненормальная, что-то закричав и закрывая меня какой-то светящейся штукой! А потом мы упали сюда! В темноту! И если бы ты умерла, я бы точно умерла тут от ужаса! Я ведь сначала было обрадовалась, что нас снова похищают, но если это и похищение, то какое-то...какое-то...неправильное! – вот теперь она точно разревелась в голос.

Я пока соображала с трудом. Похоже, успела обо что-то головой приложиться, настолько она болела. Лично мои воспоминания обрывались на том моменте, как с балкона ушел Эмер и я осталась одна. Так что такое потом произошло? И, главное, где мы?

Окружающая темнота не таила в себе звуков, да и пахло лишь пылью и спертым воздухом, аж в горле першило. Наощупь на полу, где я лежала, нашлись лишь мелкие холодные камни.

Так, если мы были на балконе, а он разрушился, то мы под обломками... И если я правильно поняла слова Мильты о «какой-то светящейся штуке», перед падением я успела создать защитный барьер.

Вопрос: как вообще это получилось сделать, учитывая блокировку магии?

Я, конечно, верю в свои способности, но логику тоже никто не отменял. Только если... Если Хаггер все-таки донылся, что-то сделали с магической блокировкой эдакое, вызвавшее сбой, из-за чего все и

рвануло?.. Ай, ладно, о причинах можно и потом разузнать. А пока куда актуальнее выбраться отсюда.

Знать бы еще, откуда именно...

Я кое-как села, чуть не взвыла из-за резкой боли в правой ноге. Неужели еще и ее ушибла?.. Благо, хоть теперь магию ничего не сдерживало, я тут же смогла унять боль. Это, конечно, ушиб никуда не денет, но, по крайней мере, я пока двигаться нормально смогу.

- Да, Мильта, ты права, это точно не похищение, - я создала светящийся сполох, но разглядывать, кроме груды камней вокруг, было нечего.

- Потому что нет цветов и феечек? – Мильта хоть и постаралась вытереть слезы, но из-за общей чумазости получилось лишь размазать грязь по лицу.

- Типа того, - я на всякий случай взглянула на ее браслет. Но и злостный артефакт на руке принцессы, да и сама эта рука были на месте. Так что рванул явно не демонический подарочек. Но что тогда?..

Так ладно, самый простой вариант – телепортироваться неведомо откуда. Да только телепортационный круг не отзывался. Либо там еще действовала магическая блокировка, либо здесь что-то мешало.

- Придется выбираться своим ходом, - задумчиво констатировала я.

- Выбираться? – Мильта захлопала глазами. – Зачем? Нужно просто сидеть и ждать, пока нас спасут!

- Ага, а если никто не знает, откуда нас спасать? А если там вообще полдворца снесло, и мы с тобой сейчас под всей этой громадой? Такими темпами, пока до нас докопают, найдут лишь пару высохших мумий. Да и сидеть в ожидании, смиренно сложив лапки, мы всегда успеем. Вот тут справа между двух плит можно пролезть, видишь? И, кажется, оттуда воздухом посвежее тянет.

- Но где мы вообще? – Мильта лишь удрученно вздохнула, но спорить хоть насчет спасения не стала.

- Если я на панике и от неожиданности переборщила с защитным барьером, то им могло пробить несколько уровней вниз. Так что вполне вероятно, что мы сейчас где-то под дворцом. У вас тут есть подземелья?

- Ты что, какие подземелья?! – она аж поежилась. - Подземелья – это жутко, я знаю, я в книгах читала!

- Да почему же жутко? Они порой и полезны. К примеру, там можно хранить всякие банки...

- С чем? С отрубленными головами?

- Вообще я имела в виду что-то более симпатичное. Вишневое варенье, например. Но не суть. Нам нужно как-то выбираться. Я, конечно, в силах пробить туннель магией, но нас тогда тут с тобой завалит камнями до состояния двух крайней нежизнеспособных лепешек. Так что лучше без магии и своим ходом. Ну что, полезли?

Она в ответ лишь кивнула.

В щель между двумя плитами, навалившимся друг на друга, я полезла первой. Бальное платье – это, конечно, не совсем то для подобных протискиваний. Но треск рвущейся ткани сейчас волновал меньше всего. Я бы даже сыронизировала насчет Винни-Пуха, застрявшего в норе Кролика, но уж очень боялась накаркать.

Ползти пришлось недолго, метра два от силы. Зато дальше было куда просторнее, даже получилось встать на ноги.

- Мильта, давай! – крикнула я, держа светящийся сполох прямо у лаза. – Мы на правильном пути!

За эти два несчастных метра, что ей пришлось преодолеть, Мильта успела попричитать и на свою несчастную судьбу, и на гнев богов, которые решили ее погубить за своеобразие, а меня за самоуправство. И апогеем выдала, что лучше в монастыре, но живой, чем вот так вот «в лепешку».

Но пусть и со страданиями принцесса все же выбралась. Я тут же сделала светящийся сполох поярче, чтобы более-менее оглядеться. Тут хоть и тоже хватало камней от обвала, а одна из стен и вовсе сползала крошкой. Но факт в том, что эти самые стены вообще были!

- Вот, смотри! Туннель! – радостно констатировала я. – У вас под дворцом все-таки есть подземелья!

- Да быть того не может! – упорствовала Мильта. – Я видела в библиотеке карту дворца еще со времен его строительства, и там точно никаких подземных ходов и помещений не было!

- Значит, они просто древнее дворца, - я пожала плечами. – Да и какая разница? Главное, мы сможем выбраться! Даже если теперь это место не сообщается с дворцом, то раньше все равно хоть как имелся выход наружу, а его пробить будет куда проще, чем ломиться магией

абы где с риском для жизни. Все, идем. Глянем куда ведет этот туннель.

- Идем, - Мильта вцепилась в мою руку и тут же опасливо спросила: - Я совсем ужасно выгляжу, да?

- Ты выглядишь как принцесса, которая свалилась в подземелье. Вся чумазая и в рваном бальном платье.

Ахнув, она тут же запоздало принялась отряхиваться.

- Мильта, ну ты чего?

- Как чего? А вдруг это все-таки похищение, а я в таком неподобающем виде?!

- Знаешь, Мильта, если это и вправду похищение, то я просто откручу похитителю голову и засуну ее ему в такое место, что...

- Амелия! Хватит говорить ужасные вещи!

- Хорошо-хорошо, говорить не буду. Буду делать. При необходимости, - я мило ей улыбнулась. – Ну все, идем. Нужно поскорее выбраться отсюда. Там твои родные наверняка с ума сходят.

По моим оптимистичным расчетам туннель должен был вести исключительно вверх и в идеале напрямик к столь желанному выходу из этих катакомб. Но нет, мы явно шли под наклоном, все ниже и ниже.

- Но кто мог все это построить? – в отличие от меня Мильте не нужен был световой сполох, чтобы разглядывать стены. – И раз это прямо под дворцом, то почему я об этих подземных ходах никогда не знала?

- Учитывая, сколько есть всего, во что тебя не спешат посвящать, ничего удивительного, - задумчиво отозвалась я. Мысли меня терзали весьма прозаические. И даже не происхождение этих туннелей. А банально собственное состояние. Нет, ну ладно сейчас магия сводит на нет все болевые ощущения, но я же и головой приложилась, и ногу ушибла. А эти блуждания еще неизвестно насколько затянутся...

- Все равно ужасно интересное! Точнее, и ужасно, и интересно... Слушай, Амелия, а вот это уже может считаться приключением? Ой, с того момента, как ты появилась во дворце, моя жизнь такая интересная стала!

- Моя тоже, уж поверь, - я остановилась у развилки. Дальше туннель раздваивался, но оба арочных прохода выглядели одинаково.

- И куда дальше? – Мильта смотрела на меня так, будто я точно знала наперед, какой путь выбирать.

Я покачала головой.

- Давай в правый.

- А почему не в левый?

- Ну давай в левый, - я пожала плечами. — Мильта, я понятия не имею, какой туннель выведет нас отсюда. Как вариант, можно сначала осмотреть один туннель, и если вдруг там тупик или идет дальше под уклон, то вернуться назад.

- А если мы заблудимся? — похоже, ее восторг от приключения угасал с каждой минутой.

- Не заблудимся, - лучше я изображу уверенность, чем буду потом всю дорогу утешать Мильту. — К тому же... - резко осеклась.

- Что? — встрепелась она, схватив меня за локоть и перепугано озираясь. — Что-то случилось? Ты что-то слышишь? Какие-нибудь жуткие шорохи?

- Н-нет... - чуть растерянно пробормотала я, пытаюсь сконцентрироваться на своих ощущениях. — Кажется, магия... Созданный мною еще до бала рунный круг телепортации наконец-то отозвался, но так слабо...

Последние слова Мильта пропустила мимо ушей.

- Телепортация? Ура-ура! Поскорее возвращай нас наверх!

- По моим ощущениям, силы рунного круга сейчас хватит лишь на телепортацию одного человека. Похоже, с магическим фоном дворца опять что-то происходит, потому возможность вдруг появилась. Но она же может исчезнуть в любую секунду! Значит так, Мильта, - я взяла ее за руки, - сейчас я попытаюсь тебя телепортировать. Если получится, ты перенесешься прямиком в рунный круг в моей спальне.

- А ты? — при всем ее нескрываемом желании поскорее отсюда выбраться оставлять меня здесь она точно не хотела.

- Я просто дождусь помощи. Пойми, вдвоем нам сейчас не выбраться. Можно, конечно, надеяться, что в этом хаотичном изменении магической блокировки дворца настанет момент, когда сила телепортации будет сильнее. Но ровно с той же вероятностью этот момент может вообще не наступить! И сейчас нам нельзя терять время. Я тебе телепортирую, а ты уже объяснишь братьям, что случилось.

- Но, Амелия, что мне сказать насчет тебя?.. Как Амелисандра ты ведь не смогла бы меня отсюда вызволить!

- Ну скажи, что снова объявилась та я, что и в прошлый раз, - куда уж деваться, другого выбора нет, - а Амелисандры якобы вообще на балконе не было в тот момент. Чисто теоретически я по времени вполне бы успела оттуда уйти еще до обвала. Ай, Мильта, время уже на исходе! Ты точно справишься?

- Я не подведу, - она спешно кивнула.

Я не стала больше медлить. Принцессу окутало мерцание, и через мгновение она исчезла. И только в этот момент я в полной мере осознала, как же жутко остаться тут одной... Нет, я не боялась каких-нибудь внезапных монстров. Спасибо настоятельнице, в свое время я достаточно с ними пободалась.

Нет. Я боялась, что так отсюда и не выберусь...

Банально потому, что при всем желании спасти кого-то, без магии завал разбирать будут очень долго. И если эти подземелья не имеют никакого сообщения с дворцом, то рассчитывать я должна только на себя.

Хотя я ведь столько раз чувствовала, что есть во дворце какой-то могущественный маг! Так, может, уже пора ему объявиться и спасти бедную беззащитную и вдобавок раненную девушку? Ну а что, я бы точно была не прочь.

Ну а пока, придерживаясь той простой истины, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих, я все же направилась в правый туннель. Авось куда и выведет. Если что, всегда успею сюда вернуться.

Мне было не привыкать к подземельям. Подземелья Мерданского монастыря я знала даже лучше того, кто когда-то их строил. И, казалось бы, какая разница? Здесь так же темно, так же пахнет сыростью. Так же гулко отдаются шаги, каждый раз создавая пугающую иллюзию, будто это не эхо вторит, а на самом деле кто-то за тобой идет. Но если в монастыре мне еще подкидывали порталами всякую жуткую жуть типа умертвий или болотных упырей, то здесь пока не было никого. Но почему-то становилось все страшнее и страшнее...

В общем, все бы ничего, но сейчас успокоительного бы мне... Ага, успокоительного принца. И пусть бы Эмер меня спасал и утешал, ну и извинялся заодно, что раньше вел себя как упрямый баран и больше такое не повторится... Ну а что, почему бы не помечтать...

Туннель не спускался и не поднимался – пока оставался на одном уровне. Никаких больше развилок или приметных знаков не попадалось. Все такие же ровные даже гладкие стены, словно кто-то их тут когда-то старательно полировал. Единственное, что менялось, так это становилось ощутимо холоднее. Ну да, ну да, зиму никто не отменял. И раз температура падает, то я, выходит, отдаляюсь от магически отапливаемого дворца?

И когда уже на стенах появилась изморозь, а изо рта вырывались облачка пара, я решила, что пора поворачивать назад. Но даже шагу ступить не успела, как впереди забрезжил неясный отблеск. Далекий огонек? Где-то там в конце туннеля? А что, если это факел? Или кто-то с факелом. Причем, по моему богатому монастырскому опыту, чудища с факелами точно не ходят. Ну а человека, даже очень-очень плохого, всегда на крайний случай можно пришить магией в целях самообороны.

Я радостно ускорила шаг, лишь бы побыстрее добраться до источника света.

Так, ладно, с факелами я промахнулась. Это мерцают магические кристаллы на стенах... Но уже лучше, чем вообще ничего! Сам же туннель привел в зал настолько огромный, что его очертания терялись в темноте. Единственное, здесь в самом центре высился постамент из черного камня. И не абы какой, а будто бы из-под земли взвились черные прутья, переплелись и так навеки окаменели. И не то, чтобы это выглядело зловеще, но стало ужасно не по себе.

Магия отчего-то заволновалась. Очевидно, это место имело какой-то ритуальный смысл в древности. Вдруг остатки силы сохранялись здесь и сейчас? Влекомая любопытством я подошла к постаменту поближе...

Ахнув от боли, я в один миг осела на пол. Вся моя магия враз перестала действовать! Будто у меня ее и вовсе нет! Не заблокированная, а напрочь исчезнувшая! И та боль, что до этого она унимала, сейчас отыгрывалась сполна... Тем более я успела натрудить ушибленную ногу, и теперь просто не сдержала слез, настолько все обострилось.

Не в силах встать, я прислонилась спиной к постаменту. Как ни странно, он излучал тепло, затрагивая и часть пола, на котором я сидела. Но перспектива замерзнуть сейчас не так волновала, как

внезапная пропажа магии, невозможность двигаться дальше и усиливающаяся боль. И пусть Мильта наверняка уже все своим рассказала, но как меня найдут? Вдруг эти самые подземелья тянутся на многие километры? Все-таки сложно оставаться оптимистом, когда оказался в такой ситуации...

Не знаю, отчего отключилось мое сознание, от боли ли, или все же от исчезновения магии. Я даже толком не заметила, как это произошло. Но, по крайней мере, я перестала что-либо физически ощущать, и на том спасибо. Правда, очень хотелось верить, что это не какой-нибудь предсмертный обморок, а это просто я так восстанавливаюсь. И скоро обязательно приду в себя полная сил и, желательно, с вернувшейся магией.

Но в этом бессознании мне внезапно привиделась настоятельница. Стоя в паре шагов от меня среди окружающего сумрака, она смотрела с таким укором, словно я им весь монастырь сломала и сказала, что так и было.

- Что же ты разочаровываешь меня все больше и больше?

- Что же вы сами сдали меня мерзавцу Хаггеру со всеми потрохами?! Таковую-то поддержку завещала оказывать мне Солнцедержащая?

Она на миг недовольно поджала губы.

- Если бы Солнцедержащая рассчитывала, что тебя постоянно будет кто-то спасать, то организовала бы тебе отряд таких нянек! Но нет, по ее замыслу, ты должна действовать в одиночку, должна справляться со всем сама. А что вместо этого? Ты сидишь и ждешь помощи! А что, если никто не придет? Что, если никто не спасет? Так и оборвется твоя жизнь бездарно и бесцельно?..

Настоятельница растворилась в сумраке, даже не дав мне ничего ей ответить. И так обидно стало! До ужаса обидно! Что вдруг она окажется права...

Игры моего сознания оборвались так же резко, как и начались. Причем, из всех физических ощущений я первым делом почувствовала тепло. И не то тепло, исходящее от странного постамента, а все же человеческое... Кажется, меня кто-то пытался взять на руки, очень бережно и осторожно...

Я открыла глаза. Лицо Эмера было совсем рядом. И хотя освещения от магических кристаллов не хватало, но даже в их тусклом свете отчетливо читалась нешуточная тревога в глазах принца.

- Какова вероятность, что ты мне чудишься? – опасливо уточнила я. Все же тот факт, что Эмер меня не отчитывает как настоятельница, еще не свидетельствует о реальности происходящего.

- Я точно настоящий, - он улыбнулся, но лишь мимолетно. – Амелия, что-то тебя удерживает. Как барьер.

Я только сейчас сообразила, что принц так и не смог меня поднять. И явно не потому, что за то время, пока мы не виделись, каши мало ел. Воздух и вправду вокруг ощутимо пружинил, будто некая сила прямо приковывала меня к основанию постаменты. Может, и моя магия именно из-за этого внезапно пропала?..

- У тебя какой-то артефакт. Есть что-то демоническое, ничем другим это не объяснишь.

Я растерянно заморгала.

- У меня точно нет никаких артефактов... И вообще, мой единственный артефакт ты же себе и присвоил. И не отдаешь.

- И не отдам, - он и бровью не повел. – Именно по этому кулону тебя и разыскивает этот урод. Он, конечно, уже спешно собирает вещи и готов мчаться восвояси, но лучше пока перестраховаться.

- Неужто Хаггера так напугало внезапное разрушение дворца?

- Рухнул только балкон, вызвав ударную волну, прокатившуюся по залу. И причем все по милости Хаггера! Но сейчас это не важно, он получил по заслугам. Надо в первую очередь тебя отсюда вытащить, а потом уже со всем остальным разбираться.

- Погоди-погоди, - да как же пропустить самое интересное! – Как это Хаггер организовал взрыв? – и главное, пожалуйста-пожалуйста, мне во всех подробностях, как именно он получил по ушам!

- Этот болван спровоцировал магический выплеск, - Эмер поморщился. – Не сам, конечно, а с помощью магов из своей свиты. Как раз улучил момент, когда мой отец ослабил блокировку дворца. Больших подробностей не знаю, некогда было выяснять. Но по замыслу Хаггера этот выплеск он собирался списать на тебя, тем самым подтверждая твою злокозненность, чтобы мы точно тебя выдали.

- Вы меня не прячете, чтобы выдавать, - возразила я, и вроде бы даже прозвучало без тени фальши.

- Ты это этому уроду объясни.

- Как я понимаю, ты объяснил?.. — я выжидающе смотрела на принца.

- Само собой.

- И красноречиво?

- Достаточно.

- То есть обратно в свое королевство он поедет не весь сразу, а все же по частям?

Эмер усмехнулся.

- Кровожадная ты моя, одно могу сказать точно, тебе больше не стоит его бояться. Но давай все же обо всем этом поговорим наверху. Главное, придумать, как тебя высвободить, - он отчего-то вгляделся в противоположную стену, хотя та утопала во мраке. Ну да, ну да, он же видит иначе, чем я...

- Как ты вообще набрела на этот зал?

- Просто шла по туннелю и все, - я только сейчас запоздало сообразила, что у меня ничего не болит. Как так?! Магии по-прежнему не чувствую, но при этом физически все прекрасно! Сильно сомневаюсь, что все само собой прошло. Но тогда что именно снова гасит боль?..

- Амелия, в этот зал нельзя просто так прийти, - с нарастающей тревогой смотрел на меня Эмер. — Тебя явно вело сюда что-то. И, как я понимаю, некий артефакт...

- Да нет у меня никаких артефактов, откуда им взяться, я...

Эмер резко выудил из моих волос гребень. В один миг сверкнувший обострившийся край порезал его руку, и капли крови принца попали прямиком на украшение. Все самоцветы и крохотные бутоны из эмали замерцали разом багровым!

Но я даже удивиться не успела. В это же самое мгновение все вокруг меня исчезло.

Что-то я сегодня прямо побила свой рекорд по падениям в бессознательное... Только в этот раз меня окружала вовсе не тьма, я оказалась на премилейшей полянке с цветочкам. Причем иллюзия была настолько реальной, что я даже ощущала под пальцами траву, на которой лежала. И бабочки порхали в воздухе, и солнышке пригревало

на безоблачном небе... Все бы ничего, если бы не иллюзорность происходящего.

Но в то же время не покидало странное наитие, что кто бы на меня ни наслал эту воображаемую идилию, сделал все, чтобы я приняла происходящее за чистую монету. И я не только не должна была осознавать нереальность, но и ничего не слышать.

Но я слышала.

Пусть и не отчетливо, довольно смазано, но все же до меня доносились голоса. Конечно, я никого не видела, моя иллюзия это и не предусматривала, но даже в таком задурманенном состоянии я смогла распознать говорящих. И уж чего-чего, а такого дуэта собеседников я совсем не ожидала...

- Терей! – нет, я, конечно, успела понаблюдать разные степени сердитости Эмера, но сейчас, судя по голосу, его ярость была все рекорды.

- Спокойно, только спокойно, - а вот Терей, похоже, даже умудрялся улыбаться.- Никто ничего ей не сделает, я с радостью верну ее тебе обратно. Потому, пожалуйста, не горячись и не спеши здесь все разносить.

- Какого демона ты это устроил?! Зачем было вынуждать меня спускаться в Нижний мир?! Хочешь сказать, что украл Амелию вовсе не как приманку?!

- Самая ирония в том, что даже прекрасно осознавая эту ловушку, ты все равно не колебался... - казалось, Терей сейчас как раз покачал головой. – Эмер, где твоя осторожность? Разве этому я тебя учил? Ну хорошо-хорошо, не смотри на меня так, мне вовсе не нужны разрушения. Да-да, я нарочно переместил ее, чтобы ты оказался здесь. Но исключительно чтобы предупредить тебя. Сам ты что-то не особо к нам захаживаешь, а наверху побеседовать без лишних ушей невозможно.

- У тебя есть минута, - перебил Эмер безапелляционно.

- А потом?

- А потом я просто сам пойду искать здесь Амелию! И я тебе гарантирую, от этой обители камня на камне не останется, - он явно не бахвалился. Я бы даже сама такого тона испугалась, но окружающие меня иллюзорные бабочки-цветочки навязано умиротворяли.

- Повторяю, Эмер, незачем горячиться. Ничего с ней плохого не случилось. Она сейчас видит прекрасную иллюзию, а когда очнется, не вспомнит ничего, начиная с того момента, как надела гребень.

Гребень?.. Гребень! Ну точно! Тот самый, что дала мне Летта! Именно этот гребень и оказался демоническим артефактом! И активировался именно от капли крови Эмера!

Так. Стоп. Но что же тогда получается? Невеста Савера – посланный казачок? Или кто-то нарочно ее использовал? Да е-мое, никому нельзя верить!

Я чуть было не прослушала, что говорилось дальше. А Терей как раз продолжал объяснять:

- И это только к лучшему, если ты и дальше намерен с бессмысленным терпением ждать, пока она сама тебе откроется. Она ничего не вспомнит о случившемся. Но...

- Да, конечно, как ты и без «но», - казалось, терпение Эмера на исходе.

- Но в первую очередь я все стараюсь делать во благо, ты же знаешь, - с нажимом произнес Терей. - И для тебя благо: как можно скорее решить ситуацию с этой девушкой. Она не зря названа твоим проклятием. Ей по силам погубить тебя, хотя призвана она совсем не для этого. И единственный способ все завершить благополучно и для нее, и для тебя, это забрать ее сюда навсегда. В Верхнем мире вам не выжить. Я знаю пути будущего, и либо ты, либо она погибнете. Я твоей смерти допустить не могу, потому и пришлось прибегнуть к жестким мерам.

И тут же голос Терей изменился с благожелательного на бескомпромиссным:

- Мы неспроста ее сюда переместили. За те мгновения, что мы говорим, ритуал завершился. Отныне она отмечена знаком огня. Твоим знаком. И либо ты завершишь его, либо...сам понимаешь. Срок его ограничен. Так что решай быстрее.

Голоса тут же пропали. словно растворились в небытие. Так что если там Эмер всю гонял Терей палкой по хребту в неведомой обители, я все равно этого не могла узнать.

Но что вообще творится?! Терей с Эмером не просто знакомы, хитрый демонюка вообще производит впечатление наставника принца! И что за знак огня?!

И ведь самое обидное, я и вправду могу ничего этого не вспомнить! Но тогда...

Тогда вся надежда на Эмера.

Хотя какая надежда может быть на того, чьих мотивов я не знаю и не понимаю?! Да вообще, чем дальше, тем меньше я понимаю!

Эмер

На каменных стенах играли багровые отсветы. Из-за этого создавалось ощущение бушующего поблизости пожара, но, конечно, огня и в помине не было. Только все равно главный зал обители сейчас казался зловещим. И не только из-за сумрака. А из-за собственных тяжелых мыслей.

Амелия лежала на алтаре. Будто бы просто спала, надежно окруженная золотистым светом, закрывающим ее как кокон. А ведь она даже не узнает, что побывала в Нижнем мире... Вообще ничего из события этого злосчастного вечера не вспомнит... Придет в себя, совсем не догадываясь, что теперь все не так, как прежде...

Бережно взял ее на руки. Золотистое мерцание обдало теплом и пропало, словно доверяя теперь ему заботу о девушке. Огненный узор хоть и мелькнул на ладонях Амелии, но тут же погас.

Вот почему во всем, что с ней связано, так? Только все распланируешь, убедишься, что учел все, как обязательно что-то гарантировано не просто пойдет не по плану, но и вообще поставит все с ног на голову?!

Огненному знаку отведены считанные дни... И либо удастся примирить его с новой обладательницей, либо он попросту ее сожжет... А раз его никак теперь не убрать, то и вариантов нет! Только как воспримет все это сама Амелия?..

Портал прорезал сиянием пространство прямо посреди зала. Больше не медля ни мгновения, Эмер прошел сквозь него. Амелия от соприкосновения с магией вздрогнула. Очевидно, оцепенение ее отпускало, и силы возвращались. Все-таки удивительный у нее дар, что способен так быстро восстанавливаться даже после демонического воздействия.

Проход сквозь пространство привел прямиком в ее спальню. Эмер опустил Амелию на кровать. Понимая, что она в любой момент

очнется, тут же восстановил иллюзию ее внешности. Хотя здравый смысл всю упорствовал, что нет больше смысла ходить вокруг-да-около, что теперь попросту нет времени на долгие ухаживания и попытки расположить к себе. Но как иначе? Сказать Амелии все в лоб, что она обречена вскорости умереть от проклятого демонического знака?!

Нет. Она не должна расплачиваться за то, что он к ней чувствует. И так непозволительно, что ее всю уже используют, чтобы пытаться им манипулировать! Но как отнесется ко всему этому Амелия, когда узнает, кто он на самом деле? Сможет ли это понять или все же окончательно оттолкнет?..

Ресницы девушки дрогнули, она открыла глаза. В первые мгновения поддернутые пеленой, они тут же прояснились, едва ее мутный взгляд остановился на принце.

- Все в порядке, - не стал дожидаться ее расспросов. - Вы просто потеряли сознание.

- Давно? – чуть растерянно уточнила она, садясь на кровати. Запоздало спохватившись, бросила взгляд на свое отражение в настенном зеркале. И облегченно вздохнула. Неужели настолько боится разоблачения?

- На балу.

- На балу? – ее глаза округлились. – А он что...уже был?..

Все учел Терей, она и вправду ничего не помнит. Выходит, и гребень тот злосчастный как раз перед балом надела, не раньше.

- Да, но ничего интересного вы не пропустили, там произошел магический сбой, повлекший небольшие разрушения... Мильта наверняка вам все перескажет весьма красочно. Но вы точно ничего не помните?

Амелия покачала головой. И судя по нарастающему в ее глазах нешуточному беспокойству, собственное беспамятство ее не на шутку перепугало. Что такое творилось в ее жизни раньше, что она привыкла быть постоянно настороже? Неужели всему виной этот мерзавец Хаггер?!

- Вам просто нужно время, чтобы прийти в себя, - Эмер все же улыбнулся. – Не волнуйтесь, ничего страшного не произошло.

Если не считать, что они оба с треском угодили в расставленную Тереем ловушку.

- Единственное, - добавил Эмер, - вы потеряли свой гребень.

- Гребень? – чуть озадаченно уточнила она. Словно по инерции коснулась своих волос.

- Он был вам дорог?

- Не мне. Мне его одолжили на этот вечер.

- И кто же, если не секрет?

Хотя Амелию явно удивило, что он интересуется такими якобы мелочами, она все же ответила:

- Леттерия.

Едва сохранил невозмутимое выражение лица. Как же не хотелось допускать такую вероятность...

- Не волнуйтесь, я сам перед ней извинюсь. Наверняка она вас простит.

Амелия в ответ лишь кивнула. Уже не смотрела на него, ее тревожили совсем другие мысли и, похоже, тяготило его общество. Наверняка ей не терпится расспросить Мильту, и она даже не подозревает, что получит вопросов больше, чем ответов.

Пожелав доброй ночи, Эмер вышел из спальни Амелии. Хоть в коридоре и царил полумрак, но выжидающую у лестницы тетюшку заметил сразу же.

- Зачем вы здесь? – прозвучало чересчур резко.

- Любопытствую, - она невинно улыбнулась.

- Вы в любом случае постоянно знаете куда больше, чем я, так смысл в вашем любопытстве?

- Я не могу знать, как ты поступишь, - она пожала плечами. – А ведь страсть как интересно! – и тут же добавила уже без капли иронии: - Эмер, тебе все равно не удастся и дальше придерживаться нейтралитета. Тебе придется выбрать одну из сторон. И ведь обе используют эту девушку! Одни как проклятье для тебя, вторые как подарок... Но суть в том, что она стала твоим слабым местом. До этого ты был непробиваем, но именно она сделала тебя уязвимым. Так не лучше ли и вовсе от нее избавиться, пока дело не зашло слишком далеко?

- Вы, правда, считаете, что я прислушаюсь к вашим словам? – не сдержал так и рвущееся раздражение. – Вы ведете свою игру, участвовать в которой я точно не собираюсь. А касательно Амелии я могу сказать вам лишь одно: это не ваше дело.

- Вот потому-то мне и остается, что только любопытствовать, - она снова невинно улыбнулась.

Но Эмер не стал продолжать разговор. Только не успел преодолеть и нескольких ступенек, как вслед прозвучало:

- Ты ведь понимаешь, да, что огненный знак воспламенится уже через несколько дней? У тебя в запасе дня три от силы.

- Знаю, - Эмер даже не обернулся. – Как знаю и то, что это именно вы подослали Леттерию с гребнем. И без дара предвидения очевидно, чего вы добиваетесь.

- Никто из вас не вправе меня судить! - у тетушки даже голос изменился.

Но Эмер и не собирался ничего отвечать. Сейчас имелись дела поважнее, чем выяснять отношения с пожилой интриганкой.

Анна

От рассказа Мильты у меня только что волосы на голове не зашевелились! И даже не из-за всех перечисленных злоключений, а больше от того, что не могла я просто так на пустом месте все забыть! Тут явно кто-то поспособствовал!

- Думаешь, Эмер? – Мильта озвучило то, что и мне в первую очередь пришло в голову.

- Для подобных манипуляций с сознанием, во-первых, нужна магия. А во-вторых, нужна магия! – нервничая все больше, я выхаживала из угла в угол по гостинной принцессы. – Так что либо твой брат все это время отлично шифровался, либо он вообще тут не причем! Нет, Мильта, ты меня, конечно, извини, но чем дальше, тем больше причин как можно скорее отсюда убратся!

- Я понимаю, - принцесса хоть и потупила взгляд, но все же скорбно красноречиво вздыхать не начала. – Но ведь до конца года осталось всего ничего. Может, все же удержишься, чтобы проводить меня в монастырь? Если, конечно, к тому моменту я буду еще жива... А то ведь браслет этот непонятный... И вообще все непонятное... Ну ничего, я привыкла справляться со всем сама...

На волне тревоги и раздражения так и хотелось напомнить, что не очень-то она со всем справляется. Но с другой стороны, кто я такая, чтобы Мильту критиковать? Чем я лучше? Только тем, что старательно

дергаюсь в попытках своеволия, да только без толку? То боги за ниточки как марионетку дергают, то демоны! Ну и чем я самостоятельнее той же Мильты?!

Я села на диван рядом с ней. Не меньше минуты обе молчали. Кого я обманываю, ну не брошу я ее. Может, мы и не в ответе за тех, кто на нас рассчитывает. Но меня потом до конца жизни совесть будет загрызать за то, что я бросила друга в трудную минуту.

- Прости, - не удержалась я. – Мне ужасно стыдно перед тобой.

- За что? – изумилась она.

- За то, что наобещала тебе с три короба. За то, что дала тебе надежду. А в итоге время идет, а воз не только и ныне там, но на него еще и сверху новых проблем навалилось...

Она вдруг улыбнулась.

- Если честно, в глубине души я все равно знала, что иного исхода для меня нет. Наверное, потому, что всю жизнь жила с этим. А, может, потому, что это на самом деле правильно... Но уже от одного того, что рядом есть ты, мне гораздо легче. Пусть в моей жизни так и не случилось большой и светлой любви как в моих любимых книгах, но зато настоящая дружба точно случилась. А это уже немало. Раз уж по словам тетюшки, ты – подарок, то все же не для Эмера. Твое появление – как дар для меня... - и тут же куда бодрее добавила: - Только что мы приуныли-то? Жизнь на этом не кончается! Ну уйду я в монастырь совсем скоро, так ведь не замуруют меня там, верно? И ты меня сможешь навещать, и я сама раз в год так же на праздники буду приезжать домой, как и тетюшка. Еще и тут будем видеться!

- Ты так уверена, что я останусь в вашей семье? – я даже не знала, как на это реагировать. – Из-за слов вашей буйной тети? Может, я вообще тебе их не так пересказала, вдруг запомнила сумбурно и...

- Нет, - Мильта перебила, - дело не в ее предсказаниях. Просто я же тоже не слепая. И, может, в своих отношениях я не разбираюсь и готова хвататься за первого встречного в надежде, что он тот самый единственный и неповторимый. Но со стороны я все же лучше все вижу. И я видела, как на тебя настоящую смотрит Эмер. К тому же у меня стойкое подозрение, что он с некоторых пор даже знает, кто ты. Да и ты... Мне кажется, он тебе очень нравится. Только почему-то ты сторонись его. Будто некая сила заставляет сторониться... Как думаешь?

- Думаю, ты перечитала слишком много любовных романов, - я с улыбкой похлопала ее по плечу. – Ладно, пойду к себе, уж очень время позднее. А завтра с утра у меня крайне важное дело.

- Какое же?

- Как какое? Допрашивать твоего брата! Чтобы все подробности мне выдал! Где именно в подземельях, о которых ты говорила, он меня нашел, в каком состоянии нашел. Мне нужна хоть какая-то зацепка, чтобы понять, как мне вдруг память отшибло! Кто отшиб! И, главное, что такого нужно было позарез от меня же самой скрыть? Я бы, если честно, и прямо сейчас пошла Эмера пытаться, но наверняка он уже в своей спальне. Так что придется все же дожидаться, пока наступит завтра.

Пусть путь от покоев Мильты до моей комнаты напротив занимал ровно пять шагов поперек коридора, но за эти пять шагов я успела и порадоваться, что Хаггер, по словам принцессы, уже на низком старте, чтобы свалить. И что хотя бы этой проблемой в моей жизни будет меньше. Ну и, конечно, мысленно успела обвинить во всех грехах Эмера, ничего мне не рассказавшего о своих поисках меня, и, само собой, обозвать нехорошими словами Терей, который очень подходил на роль главного интригана, из-за которого весь сыр-бор.

В общем, порог своей комнаты я пересекла в тяжелой задумчивости. Пересекла и остановилась

Удивило даже не то, что тут служанка в столь поздний час. А то, что она выволокла мой сундук и теперь туда активно складывает мои же вещи!

Меня внезапно уволили?.. Но за что?! За то, что в который раз принцесса подверглась опасности, а я якобы это ушами прохлопала?.. Нет, серьезно, за что?!

- Простите, а что, собственно, происходит? – я отвлекла служанку от столь тревожащего меня занятия.

- Его Высочество приказал собирать ваши вещи! – охотно пояснила она, старательно закручивая в рулон перчатки, а затем и чулки.

- Эмм...принц Савер? – вот знаю же, что не он, так все равно надо спросить.

Служанка мотнула головой.

- Принц Эмер. Сказал собрать ваши вещи сейчас, чтобы рано утром уже все было готово.

То есть меня выставят отсюда рано утром? Спасибо, конечно, что не прямо сейчас на ночь глядя, но все же, за какие такие прегрешения?

- Он сказал почему? - я нервно закусила губы.

- Кто я такая, чтобы мне что-то поясняли... - философски ответила она, но тут же заговорщическим шепотом выдала: - Но я подслушала, что Его Высочество собирается вас завтра утром куда-то увезти.

Увезти? Не просто уволить, но и довезти до ближайшего леса, чтобы там закопать?..

Так. Ладно. Спокойно. А то в голову сплошной бред лезет.

И все же, что Эмер задумал?!

Глава тринадцатая

Как хронический любитель паниковать и совершать другие необдуманные действия, я все же совершила лихой забег по дворцу в поисках Эмера. Но, увы, судьба оказалась милостивой к принцу – он не нашелся. А ломиться в его спальню я все же не рискнула.

Вот только и осталось, что перестать себя накручивать и отнестись ко всему философски. Ну выставят меня из дворца, так мне же проще! Самостоятельно уйти совесть не позволяет, а тут и выбора не будет. И уже ложась спать и мысленно печалюсь, что я в последний раз сплю на этой расчудесной кровати, я все же постаралась сосредоточиться на лучшем.

Хотела ведь отправиться в свободный полет? Вот, пожалуйста. Жаль только, что Хаггер на хвосте останется... Не хотелось бы так всю жизнь прятаться и таиться...

На этой мрачной мысли я и уснула. И снилось мне, как я с узелком за спиной скорбно удаляюсь прочь от дворца, в окошке Мильта машет мне белым платочком, а Эмер нерушимой глыбой преграждает вход, чтобы я точно не смогла вернуться обратно.

Правда, этот сон оказался совсем недолог. Остаток ночи мне снился огонь. словно сама я превратилась в сгусток яростного пламени, уничтожившего и меня, и все вокруг...

Но, как ни странно, утром я проснулась бодрой и в весьма решительном настроении. Может, Эмер и собрался меня отсюда выставить, но пусть в лицо озвучит причину! И вообще, где положенное мне жалованье? Или вместо него считаются все те вещи, что мне купили за все время здесь? Нет уж, мы так не договаривались!

Хотя, толку от моего возмущения? Вероятнее всего, Эмер решил конфликт с отцом в свою пользу и теперь ему только остается избавиться от временной фиктивной невесты, чтобы лишних вопросов не возникало. Но, ух, как же это обидно! Дико обидно! Как будто у нас вправду что-то было, а он меня бросил! Хотя, может, потому и обидно, что так ничего и не было?..

Мне еще с утра успели принести завтрак, но уже другая служанка. И пока я с ним расправлялась, пусть и без аппетита, но с намерением заpastись силами, явились двое лакеев и утащили мой сундук с вещами. Ну вот, все закончилось так же, как и началось: я в одеянии послушницы в чужой комнате...

Но не успела я приуныть, как объявился сам виновник торжества, то есть, простите, выселения.

- Ну что, Амелисандра, готовы? – поинтересовался Эмер прямо с порога.

Ага, а он-то готов к потоку моего возмущения? Готов выслушать все, что я о нем думаю, тем более это последняя в жизни возможность все это ему высказать! Нет, он еще и улыбается! Довольный такой! Фиктивная невеста с возу – жеребцу легче?!

- Вы ничего не хотите мне пояснить? – от моего ледяного тона точно бы покрылись коркой даже дворцовые фонтаны.

Но принц и бровью не повел.

- Не хочу.

Но я только было открыла рот для праведной отповеди, как он добавил:

- Тогда сюрприза не получится.

Какого сюрприза? Выставит меня за ворота, захлопнет их и с той стороны крикнет «Сюрприз!». И останется мне в сторону города съезжать по заледенелой дороге на моем сундуке как на саночках...

- Можно я хотя бы с вашей сестрой попрощаюсь? Она спит пока, но скоро должна проснуться. Согласитесь, как-то некрасиво будет с моей стороны, да и с вашей тоже, если Мильта даже ничего не узнает.

- Вы же с ней не навсегда прощаетесь, - возразил принц. – Как-нибудь несколько дней она без вас проживет.

- Несколько дней? – озадачилась я. – Что это значит?

- Это значит, что нам давно уже пора выходить. Все, Амелисандра, идемте.

Пока мы спускались в холл дворца, Эмер на все мои вопросы отнекивался. Максимум, что удалось вызнать:

- Вы напрасно беспокоитесь, все исключительно в рамках нашего с вами уговора.

И все! Никаких больше пояснений! Хотя на мое упрямое:

- Либо вы мне все объясните, либо я никуда не еду!

Выдал:

- Конечно, можете не ехать. Но тогда до конца жизни будете умирать от любопытства, что же такое вы упустили.

В общем, вопросы оставались без ответов, интрига нарастала. Но, как ни странно, происходящее ничуть не настораживало. Даже наоборот, как-то увлекала эта таинственность. И ведь и вправду было ужасно любопытно, что же такое Эмер задумал! Неосознанно воспринималось, как эдакая увлекательная игра, и исключительно для нас двоих...

По пути мы никого, кроме слуг не встретили. А вот в холле на балюстраде угнездился принц Савер. Он не приблизился к нам, просто неотрывно наблюдал, как мы спустились по лестнице и направились к выходу. Правда, у старшего принца было такое выражение лица... Право слово, с таким лицом если и смотреть, то исключительно в прицел снайперской винтовки.

- Простите, но что ваш брат делает? – спросила я на всякий случай шепотом.

- Не одобряет.

- Эээ...что? Вашу неведомую затею?

- Много чего на самом деле, - уклончиво ответил Эмер, но больше ничего пояснять не стал.

- Карета ожидает, Ваше Высочество, - с поклоном доложил лакей у парадного выхода.

Желательно, чтобы ожидала не только карета, но и пояснительная бригада. Хотя, наверное, я слишком многого хочу? Впрочем, ладно, чисто любопытства ради посмотрю, куда Эмер меня везти собрался. Ну а дальше по обстоятельствам. В конце концов, уронить магией принца в сугроб я всегда успею. И не факт, что стану оттуда доставать.

Эмер

Амелия снова умудрилась удивить. Хотя, казалось бы, успел за это время ее изучить и даже приспособиться к нестандартному поведению. Но нет, она в который раз поступила не так, как он ожидал.

А ведь готовился убеждать! Даже придумал целую душещипательную легенду о якобы традиционной поездке жениха и невесты, и что в рамках их фиктивного союза обязательно надо это

соблюсти. Ведь был уверен, что Амелия обязательно заупрямится! Но все прошло на удивление гладко. Настолько гладко, что столь бодрое начало сразу сулило и не менее удачное развитие. Но, опять же, непредсказуемость Амелии в любой момент могла снова поставить все с ног на голову. И не раз.

И вот сейчас, сидя в мерно покачивающейся карете и смотря на устроившуюся на сидении напротив «Амелисандру», все же пытался понять. Хотелось верить, что ее согласие – это признак пусть пока еще не доверия, но, по крайней мере, веры, что зла он ей не причинит. И это было бы отличным раскладом – для начала. Но не для сложившихся условий, когда дорога каждая минута...

- Амелисандра, вы любите зиму?

Она только сейчас отвела задумчивый взгляд от окна. Поправив теплую накидку, чуть хмуро ответила:

- Не особо. Зиму легко любить, когда ты в тепле и уюте, с чашечкой горячего чая в мягком кресле у уютно потрескивающего дровами камина. А на коленях у тебя урчащий пушистый кот, а в голове исключительно мысли о хорошем... Ну или вот так, как мы с вами, в карете с магическим подогревом. Знаете, у меня в монастыре была келья меньше, чем эта карета.

- Что вас гнетет? – ни на миг не сводил с нее взгляда.

Она не стала отрицать или спрашивать, мол, с чего вы взяли. Чуть иронично склонив голову набок, ответила:

- Помимо вашей таинственности?

Эмер улыбнулся.

- Я рассчитывал, что моя таинственность будет приятно интриговать, но никак не угнетать. Вы не любите приятные сюрпризы?

- Люблю. Наверное, - не слишком уверенно ответила Амелия, снова отведя взгляд. – Не слишком часто такие попадались. О! – даже привстала на сидении. – Это как так?.. Откуда вдруг горы? Они же должны быть видны заранее! А тут вдруг сами собой за лесом появились!

Эмер мелькнул глянул в окно.

- Это иллюзия, Амелисандра. Магическое преломление. То место, куда мы едем, особенное и огорожено от простых людей.

У нее на миг было такое выражение лица, что она уже всерьез подумывает начать его пытаться и при этом мысленно сокрушается, что

пытать все же нечем.

- Вообще по нашему с вами уговору вы обещали мне ответы, Ваше Не в Меру Таинственное Высочество. Но пока что-то только вопросы прибавляются.

- Я всегда держу свое слово, поверьте. Просто для некоторых ответов здесь точно не место и не время.

Да, правду в любом случае сказать обязан. И, вероятнее всего, ему придется раскрыться перед ней раньше, чем сама она сбросит свою иллюзию. Вот только в мыслях так и звучат вчерашние слова Савера: «Эмер, тебе нарочно подсунули такую девицу, от которой ты гарантировано потеряешь голову чуть ли не с первого взгляда! Но что насчет нее? С чего ты взял, что при всей твоей одержимости она испытывает к тебе хоть толику похожих чувств?! Да она - лишь способ тобой манипулировать! И, как я посмотрю, это весьма и весьма удастся! Хочешь узнать ее истинное отношение к тебе? Так скажи ей правду! Скажи, кто ты есть на самом деле! Как, по-твоему, она к этому отнесется, а? Примет ли она тебя настоящим?».

Но сколько тяжелых мыслей уже успел прокрутить в голове, сколько разных вариантов событий разыграть, чтобы все учесть – но сейчас все это отошло на второй план. Брат прав в одном, Амелия и вправду сводит с ума. Но сейчас проблема вовсе не в чувствах. И даже не в доверии. А в том, что с легкой подачи Терей, она попросту умрет от огненного знака.

Он обязан спасти ее любой ценой.

И спасет.

Анна

Разум мне занудно твердил, что я не вправе сейчас расслабляться, я каждый миг должна быть настороже, и вообще уже всю допрашивать Эмера, как минимум, про вчерашние злоключения! Но я не слушала разум. Традиционно.

Да и кого я обманываю? Я поехала с принцем вовсе не потому, что он вроде как мое начальство и я обязана слушаться. И даже не затем, чтобы тет-а-тет выведать у него все тайны. Нет. Я поехала с Эмером просто потому... Что мне хотелось поехать.

Да, мне хорошо рядом с ним! Мне легко и интересно, мне каждую минуту интересно, что будет дальше! И вообще, раз уж работа

наставницей принцессы оказалась такой нервной, но за вредность мне полагается отпуск. Пусть и краткосрочный. Пусть и неведомо где. Но, по крайней мере, в приятной компании. А Эмер, даже пусть иногда меня и бесит, но все же он тот единственный, рядом с кем я чувствую себя в безопасности.

И стыдно признаваться, но по большому счету мне все равно, куда мы сейчас едем. Я не против, если даже мы просто круг наведем вокруг столицы. Да даже вокруг всего Алердана! Лишь бы только подольше...

- А нам далеко ехать? – я хоть и постаралась спросить просто так, но, боюсь, надежда в голосе все равно слышалась.

- Если погода не испортится, то к вечеру доберемся.

К вечеру?.. Хо-ба... Сейчас утро, значит ехать целый день...

Но я даже спросить не успела, как Эмер и сам добавил:

- По пути пару раз остановимся в постоянных дворах, не беспокойтесь.

Так, но если магическую иллюзию гор, которая, кстати, больше не появлялась, я увидела заранее, то сама дорога идет в обход нашего места назначения? Или, вероятнее всего, она поднимается вверх как серпантин?

- Амелисандра, вы никогда ничего о себе не рассказывали. Откуда вы родом, как жили раньше...

Я все же перевела на Эмера взгляд. Улыбнулась.

- Вы, правда, хотите остаток пути слушать мои стенания по поводу немилосердной судьбы послушницы?

- Мне почему-то кажется, вы не из тех, кто станет стенать и жаловаться. Вы – боец, насколько я успел узнать, - он хоть и улыбался, но прозвучало без тени иронии. – Не скажу, что считаю это правильным, что такая участь положена девушке. Но это не может меня не восхищать.

Аж немного дыхание перехватило... Это явно был не комплимент. В том смысле, что не нарочно сказанная приятность, а просто искренняя констатация факта.

Только сейчас я вдруг в полной мере осознала, насколько мне важно, что Эмер думает. Что именно обо мне думает! Может, я и серая мышка с дурным характером, на которую ни один уважающий себя красавец-принц не посмотрит (Хаггер не в счет, он просто

придураченный). Но сейчас так хотелось верить, что даже в таком неприглядном виде я все равно произвожу на Эмера хорошее впечатление! Может, даже симпатию?..

- Благодарю, - отчего-то накатило смущение. Захотелось на манер Мильты достать кружевной платочек и сминать его в руках. Ох, и нахваталась я от принцессы привычек... - Но мне и вправду особо нечего о себе рассказывать.

- А ваша семья? — Эмер не отставал. Будто ему это и вправду было интересно. — Я знаю, что многие послушницы попадают в монастырь еще в детстве сиротами, но...

- Нет-нет, что вы, - спешно перебила я, - с моими родными все в порядке. Просто они... Они очень далеко и, к сожалению, мы не можем видеться. Но я точно знаю, что с ними все хорошо, они живы-здоровы.

- Кровная связь? — Эмер в который раз поразил своими магическими познаниями.

Я кивнула. С одной стороны, очень хотелось рассказать ему о моей семье. О маме с папой, о моих старших братьях... Но как рассказать, если умалчивать о своем происхождении? Может, все же однажды наступит такой момент, когда я смогу открыть Эмеру правду о себе... И несмотря на его одержимость запретом магии, он не отправит иномирянку прямиком на костер на всякий случай...

- Но почему вы покинули родной дом? — он все это время смотрел на меня очень внимательно. — Точнее, как же родители вас отпустили, такую юную и беззащитную?

- Знаете, мой папа как-то сказал интересную фразу, - я не удержалась от теплой улыбки, - мол, каждому кораблю нужна своя гавань, безопасная и надежная, чтобы пережить там бури и невзгоды. Но корабли строят не затем, чтобы они так и стояли в гавани... И, может, я в свою гавань не могу больше вернуться, но я научилась плавать в этом океане взрослой жизни. И мне уже даже не кажется это таким уж пугающим... - но ты же торопливо перевела тему, опасаясь, что в глазах начнет щипать от всколыхнувшейся тоски по родным: - А вы, Ваше Высочество? Не хотите поведать мне о себе что-нибудь эдакое, раз уж мы с вами в кои-то веки разговариваем как цивилизованные люди? Уникальный же шанс!

Эмер даже засмеялся.

- Что ж, раз вы таком мирном настроении, упускать столь редкую возможность настоящее кощунство. Давайте договоримся: откровенность взамен на откровенность. По очереди. Что скажете?

- Условия? - аж азарт разыгрался.

- Спрашивать только друг о друге. Варианты «А куда мы едем? А почему в вашей семье странные традиции? А что было тогда-то или тогда-то?» не рассматриваются. Можете спрашивать что угодно обо мне, и я обещаю ответить честно. И в свою очередь буду ждать такой же взаимной честности. Ну так что? – даже руку мне протянул. – Согласны?

- Почему бы и нет, - я тут же его руку пожала. И, может, конечно, показалось, но Эмер будто бы сжал мою ладонь горячими пальцами чуть дольше и сильнее, чем полагалось.

Или мне просто хочется во всем видеть намеки?..

Да, с позором и посыпанием главы пеплом признаю: Хочется.

- Но для начала предлагаю наконец-то перейти на «ты». Как вы на это смотрите?

Я смотрю на это крайне отрицательно! Ты и так действуешь на меня как удав на кролика, лишая способности трезво мыслить и адекватно соображать. И нарочитое «вы» как бы поддерживает между нами дистанцию. Хотя бы в какой-то мере.

Но с другой стороны, чего мне опасаться? Это я мысленно, и не мысленно тоже, всюю от него млею. Но он-то видит перед собой мрачную и невзрачную послушницу – уж точно особу мало привлекательную для такого видного и явно избалованного женским вниманием мужчины.

- Я не против, - я все же пересилила себя. – Но, к слову, про всю эту вашу...кхм...твою фиктивную затею, как долго ты планируешь гнуть свою линию? Его Величество ведь тоже не собирается уступать.

- Об этом тебе точно не стоит беспокоиться, - Эмер откинулся на сидении и хотя внешне выглядел расслабленным, глаза выдавали внутреннее напряжение. А ведь он таким напряженным кажется все последнее время... Интересно почему?..

- Эта ситуация у меня под контролем, - продолжил он. – И я сделаю все, чтобы конфликт разрешился максимально благополучно. Ну так что же? Я жду твой вопрос.

То неловкое чувство, что вопросов столько – аж не знаешь, за какой хвататься в первую очередь, чтобы точно не прогадать. Я очень многое хочу узнать об Эмере. Да, е-мое, я хочу вообще все о нем знать! Раньше в этом мире меня интересовали две вещи: магия и выживание. А теперь вдруг все мои интересы вот так сместились...

- Почему ты до сих пор не женат? – вырвалось само собой. Все равно как-то неловко спрашивать о личном... Нет, в своем истинном облике мне было бы совсем не неловко! Но сейчас-то я законопослушная воспитанница монастыря.

- Во-первых, потому, что по закону первым должен вступить в брак наследник престола, - Эмер, похоже, наоборот, никакой неловкости не испытывал. – Но при всей дотошности Савера в этом вопросе он тоже затянул со сроками. Все считал, что он недостаточно готов к такому ответственному делу, как создание семьи. Пока не встретил Леттерию.

- А во-вторых? – я выжидающе смотрела на принца.

- Ну а во-вторых, лично для себя я никогда не считал женитьбу первостепенной задачей. Причем жениться абы на ком, чтобы жена выполняла роль чего-то вроде мебели, я не хотел. Но для того, чтобы полноценно уделять время своему браку, у меня пока возможности не было. Правда, зачастую обстоятельства решают за тебя... Но этого, к сожалению, никак не предусмотреть. А ты, Амелисандра? Не оттого ли оставила служение в монастыре, что захотела выйти замуж?

- Вообще я никогда не хотела замуж, - даже как-то неудобно об этом признаваться в мире, где замужество чуть ли не цель существования девушек. – Найти человека, который не будет тебя бесить настолько, что ты сможешь провести с ним остаток своей жизни – задача не из легких. А быть, как ты сказал, просто эдакой мебелью при муже, полезной вещью в доме, это точно не для меня. Как на мой взгляд, семья – это равноправный союз. Конечно, чувства играют определенную роль, без этого никак... Хотя, наверное, тебе это сложно понять.

- Что именно сложно понять? – Эмер улыбнулся. – Чувства?

- Я в том смысле, что у королевских семей все не как у людей. Ну то есть у вас любые союзы – это прежде всего политика.

- Далеко не всегда, - он покачал головой. – К примеру, ни Саверу, ни всему королевству, нет абсолютно никакой выгоды от того факта,

что наследный принц женится именно на Леттерии. Отчасти она ему даже неровня. Так что не все у нас определяется политикой. Личное отношение во многом играет свою роль. К примеру, - вдруг за цепочку на шее вытащил из-под рубашки мой кулон, - помнишь, я говорил тебе про этот кристалл? Что он не мне принадлежит?

Стараясь выглядеть как можно непринужденнее, я просто кивнула.

- Так вот, к хозяйке этого артефакта у меня как раз вполне определенные личные чувства. Она вряд ли об этом подозревает. И вообще, боюсь, считает меня распоследним гадом и манипулятором. Вот мы и сидим каждый по своим углам, вместо того, что просто поговорить обо всем недопонятом и напрасно надуманном.

А вот теперь сохранять напряженный вид стало еще труднее... Так и засвербили в мыслях слова Мильты, что Эмер наверняка уже догадывается, кто я! Но если бы он на самом деле догадывался, то к чему все эти иносказания, почему он в лоб не скажет? Он же ничего не делает без крайне веской и логичной причины! Но какая причина у него занять выжидающую позицию?.. Нет, не права Мильта. И не правы мои подозрения – это просто паранойя.

Но в любом случае надо было что-то ответить.

Я отвела взгляд, но все равно поглядывала на принца исподтишка.

- Да, во многом проблемы людей оттого, что они не могут нормально друг с другом поговорить. Хотя зачастую это вопрос доверия. Или страха. Много может быть причин...

Эмер отчего-то нахмурился, но тему развивать не стал. Мельком взглянул в окно.

- Сейчас пересечем мост и дальше будет Рондеберг. Там ненадолго остановимся, я знаю неплохой постоялый двор на выезде.

Он хотел было обратно спрятать кулон, но я спешно спросила:

- Ты упомянул, что это артефакт... А что он делает?

- Толком и сам не знаю. Пока удалось лишь выяснить, что это своего рода сосуд.

- Сосуд?.. – оторопела я. – Но для чего? Для магии?

- Точно нет, - Эмер покачал головой. – Его наполняет нечто иное. Но конкретно пока и сам не знаю.

А ведь помнится в том видении Солнцедержащей кристалл разлетался вдребезги... Но что это значит? Что высвободится

заклученная в нем силе? Или что?..

Погода испортилась. Внезапно начавшийся снегопад все усиливался, словно кто-то там свыше вознамерился засыпать наш экипаж по самую крышу. Эмер при этом помрачнел и настоял на том, чтобы продолжить путь пока без остановок. Так что на прекрасный городок Рондеберг мне оставалось лишь полюбоваться издали через окно и пелену валящего хлопьями снега.

- Это, конечно, не мое дело, но тебя что-то беспокоит? — я все-таки не удержалась от вопроса, хотя теоретически к принцам с таким не лезут.

- Снегопад слегка не устраивает, - Эмер хмуро посмотрел на белую пелену за окном, но тут же снова перевел взгляд на меня. — Он очень не вовремя.

- Ну тогда тебе точно стоит мне заранее рассказать, куда мы едем, раз велика вероятность нам и вовсе не доехать, а просто сгинуть в снежной пучине.

Но Эмер на мою попытку пошутить отреагировал все так же мрачно. Вдруг произнес:

- Раз ты поехала со мной без возражений...ладно, почти без возражений...то все же в какой-то мере доверяешь. И я лишь прошу верить до последнего. Я все объясню, когда будем на месте.

- Но почему не сейчас? Ведь все равно я никуда не денусь. Честно, я не собираюсь открывать дверцу и выпрыгивать прямоком в придорожный сугроб, - по крайней мере, пока не собираюсь.

- Дело не в том, что ты можешь возражать. А в том, что нас могут услышать те, кому ничего знать нежелательно.

Хо-ба... Уж не о демонах ли он намекает?.. А что, если Эмер прознал про выходку Теря с браслетом, но говорить ведь об этом нельзя, иначе рванет, потому мы и отдаляемся на необходимое расстояние, где сможем обсудить план по спасению принцессы?.. Нет, я, конечно, руками-ногами за, но все же скребет легкое разочарование. Я-то себе успела напридумывать всяческих романтических мотивов...

Несколько минут прошли в молчании. Может, мне и казалось, но карету раскачивало чуть сильнее, словно дорога стала ухабистее. Но что точно не казалось, так это ошутимое похолодание. Эмер даже отдал мне вторую теплую накидку, сказав, что ему без надобности. А

вдруг носители демонической крови не только видят в темноте, но еще и не мерзнут на холоде?..

- Я все же хотела уточнить насчет вчерашнего, - раз уж романические настроения улетучились, пора включать разумную свою часть. – Где именно ты меня нашел?

Даже интересно, что именно он соврет...

- В подземелье, что под дворцом.

- Подземелье? – я, конечно, старательно прикинулась дурочкой. – Но зачем оно там?

- Это все, что осталось от одного древнего ритуального сооружения, возведенного еще основателем моего рода. Во время одной из войн оно было разрушено, а уже после на этом месте возведен дворец, - Эмер отвечал чуть задумчиво, словно его сейчас терзали тяжелые мысли на совсем другую тему.

Тут же спросил:

- Амелисандра, а почему в тот день ты пришла к нам?

Я даже на миг растерялась. Казалось бы, какое это имеет значение?

- Просто мне нужна была работа, я услышала глашатая на площади, вот и решила попытать счастья.

- То есть тебе никто не подавал эту идею? Никто не советовал или не намекал?

Я покачала головой.

- Когда я приехала в Дэрибург, я там вообще никого не знала. По сути, ты стал первым, с кем я познакомилась. Но все же, какое это имеет значение?

- Всего лишь хочу разобраться в хитросплетениях судьбы, - Эмер улыбнулся, хотя все еще оставался напряжен.

- Насчет этого лучше расспрашивать твою тетю, - усмехнулась я.

Он тут же изменился в лице.

- Ее даже нет смысла слушать. Она говорит лишь то, что считает нужным и выгодным лично для нее. Даже свои пророчества преподносит зачастую искаженно, руководствуясь собственной корыстью. Я бы сказал, жизнь в монастыре ее испортила. Но по словам отцам, у нее всегда был скверный характер.

Вот оно как... И почему-то Эмеру я точно сейчас верю больше, чем Сибилле с ее мутными предсказаниями...

- Раз уж мы об этом заговорили... Эмер, это правда, что твоя участь тоже предопределена? Мильта как-то упоминала, что один из принцев в каждом поколении всегда умирает в молодом возрасте.

Он чуть удивленно изогнул брови. Явно без наигранности.

- Ничего подобного. Мильта любит понахватать информации по верхам, смешать это в своем воображении и выдать какой-нибудь несуразный результат. Единственное, что в нашей семье в каждом поколении неизменно – это уход принцессы в монастырь. Это плата за само существование Алердана. В конце концов, мы ответственны за жизни всех жителей королевства и, к сожалению, приходится идти на жертвы.

- То есть никакая особая участь тебе не грозит? – все же на всякий случай уточнила я.

- Я сам определяю свою судьбу, - Эмер снова перевел взгляд в окно. Ветер продолжал швырять в стекло снежные хлопья. За стенами кареты погода ярилась, и уже было не разглядеть, где мы едем. Хорошо, хоть у кучера на козлах магический заслон.

- Может, нам все же где-нибудь переждать, пока снегопад не прекратится? – опасливо спросила я.

- Так и сделаем, не переживай, - он успокаивающе улыбнулся. – При первой же возможности.

И почему-то сразу так поклонило в сон...Как-то слишком внезапно, чтобы это было естественными...

Или все же...

Я проснулась от ощущения, что мое положение в пространстве меняется. Да и то сонливость отступала крайне нехотя, как тяжелый кокон, из которого очень сложно было выбраться.

Глаза удалось открыть с трудом. Лишь мельком заметила колонны из белого камня справа и даже, кажется, несколько женских фигур в белых балахонах, как весь фокус моего внимания переключился на Эмера. Принц нес меня на руках.

- То есть мы уже прибыли? – оторопело уточнила я первым же делом.

- Да, мы на месте.

Перед нами как раз одна из дам в балахоне услужливо с поклоном открыла дверь, и теперь предстояло подниматься по лестнице.

Конечно, сразу же хотелось спросить, что вообще это за место с явным таким монастырским налетом, но я все же повременила с этим.

- Спасибо, но я ведь сама могу идти.

- Ничего, я тоже не развалюсь, если донесу, - хоть и ответил полушутя, но что-то в глазах отражалась подкатывающая мрачность.

Винтовая лестница шла наверх, на стенах не имелось окон, лишь факелы горели в подставках, причем самые обычные, а не магические. Так что пока никаких ориентиров на глаза не попало.

- Но теперь-то я могу узнать, где мы и, главное, зачем?

Эмер ответил не сразу. Подъем как раз закончился очередной дверью, только открывал ее принц весьма не деликатно – с ноги. После чего занес меня в комнату. Нет, конечно, не королевская спальня, но явно роскошнее, чем монастырская келья... О, мой сундук с вещами уже здесь! Только вопрос в том: а где это – здесь? Единственное арочное окно тоже оказалось не особо информативным – снежная пелена снаружи закрывала все.

Только сейчас Эмер поставил меня на ноги.

- Амелия, не смотри на меня так, я замалчивал не из вредности. Нас и вправду подслушивали.

- Кто? Демоны? – первое, что пришло в голову.

- Много кто, - уклончиво ответил он. Подошел к окну и хмуро вгляделся в буйствующую метель, словно видел там что-то помимо снега.

Произнес:

- Про эту священную обитель мало кто знает. Она была возведена еще до основания Алердана. И, к счастью, именно здесь, единственное место во всем мире, где не действует вообще никакая магия. Абсолютно никакая.

Нет, я, конечно, и раньше прекрасно понимала, что он меня не на пикник в заснеженные леса вывез. Но древняя обитель без магии?..

- Эмер, в чем дело? – я бы очень хотела изобразить прокурорский тон, но, боюсь, беспокойство в голосе оказалось слишком откровенным.

Эмер все же обернулся.

- Тебе придется остаться здесь на некоторое время. И ни при каких условиях не покидать этих стен. Служительницы обители о тебе позаботятся, тут есть все необходимое, так что...

- Погоди, - перебила я, - а объяснить, для чего ты меня сюда упрятал, ты не хочешь? Слушай, если ты помирился с отцом и тебе позарез понадобилось избавиться от враз ставшей ненужной фиктивной невесты, мы бы прекрасно об этом на словах договорились, и вовсе не стоило...

- Амелия, - теперь пришла его очередь перебивать, - хватит первым же делом подозревать меня во всяких подлостях.

- Для того, чтобы я тебя не подозревала, стоит, как вариант, хоть что-то объяснять! – и тут же чуть не подавилась собственным сарказмом... Он же назвал меня Амелией! Амелией, а не Амелисандрой!

Очевидно, все эмоции слишком явно отобразились на моем лице. Эмер с поражающим спокойствием произнес:

- Да, я знаю, кто ты. Но не буду скрывать, до последнего надеялся, что ты сама раскроешься.

Честно, меня просто как пришибло! Все-таки не зря были все мои подозрения! Да и Мильта же мне прямым текстом сказала! Но нет! Я упорно не хотела этого признавать! Не хотела...потому что боялась...

И стоило бы спросить, как давно он в курсе. Стоило наехать, мол, на кой тогда был весь этот маскарад. Но, честно, мне отчего-то захотелось разреваться. Впервые я почувствовала себя настолько незащищенной. Не перед Эмером, нет. А будто бы перед всем миром.

Даже если Эмер и ждал от меня какого-то изумления или, вероятнее, возмущения, все же развивать тему не стал. Со все тем же, уже начинающим меня бесить, тотальным спокойствием продолжил:

- Отчасти потому твое пребывание здесь стало единственным вариантом. Конечно, есть и другой, но об этом и речи быть не может, раз ты так и не смогла мне довериться. А принуждать тебя даже во имя спасения жизни – такое себе... Будь у нас побольше времени, все сложилось бы иначе, но теперь уже просто некогда расшаркиваться.

- Знаешь, перед тем, как обвинять меня в отсутствии доверия, взглянул бы на себя со стороны, - даже не знаю, почему я начала так закипать, но сдержаться просто не могла.

Только Эмер не стал уходить в оборону.

- Согласен. В недоверии мы стоим друг друга. Быть может, потому, что каждый привык со всем справляться самостоятельно. А, может.... Может, мы попросту чужие люди... - но тут же продолжил

уже без тени каких-либо эмоций: - В любом случае все это уже не имеет значения. Главное, здесь ты в безопасности, с тобой точно ничего в этих стенах не случится.

Почему-то это его «чужие люди» так резануло... Резануло настолько, что еще сильнее в глазах защипало! Ну не считаю я его чужим! Не считаю его посторонним! Может, он и бесчувственный болван, скрытный и расчетливый, но Солнцедержащая пощади, он совсем мне не чужой! Никак не чужой...

Я хотела схватить Эмера за ворот рубашки и тряхнуть так, как только смогла бы! Конечно, эта глыба даже не пошевелилась бы, но мне безумно хотелось выместить на нем все душащие сейчас эмоции!

Но я и с места не сдвинулась. Очень стараясь говорить так же спокойно, как он, спросила:

- Что же такого мне грозит, раз ты решил меня сюда упрятать?

- Пока ты вчера был без сознания, тебя заклеямило огненным знаком. Это демоническая магия. Сильная магия. И знак убьет тебя уже через пару дней. Точнее, убил бы. Но здесь, в этой обители, он просто не сработает. Потому я тебя сюда и привез.

А так оторопела, что даже ответила не сразу.

- Но...но почему нельзя было сказать мне об этом сразу?!

- Быть может, потому, что я хотел последний день провести так, словно бы все в порядке, - Эмер прошелся по комнате, спрятал руки в карманы камзола. Ему будто бы все сложнее было удерживать маску тотального спокойствия.

Остановился у двери, даже за ручку взялся. Произнес, не оборачиваясь:

- В общем, оставайся в этих стенах, как минимум, с неделю. После, если все пройдет благополучно, Савер пришлет тебе весточку, что ты свободна.

Я не стала ничего отвечать. Словесно не стала. Схватила подушку с кровати и врезала Эмеру по затылку со всей силы, со всей злости, на какую только была способна!

Он такой кровожадности от меня не ожидал, не успел отклониться. Получив по затылку, обернулся, и тут же схлопотал и по лицу. Хотя почему по лицу?! По физиономии! По наглой хладнокровной физиономии! Ничего-ничего, ненадолго это его хладнокровие!

Эмер

- И ты всерьез считаешь, что можешь сейчас просто так взять и уйти?! – хоть и отобрал у нее подушку, но Амелия тут же схватила вторую. - Без каких-либо объяснений?! Слушай, я вам не Мильта, чтобы держать меня в постоянном неведении! Гарантирую, я не выпущу тебя из этой комнаты, пока ты мне не объяснишь, что вообще происходит и что ты задумал!

Вряд ли она сейчас даже чувствовала, что он уже не поддерживает иллюзию ее внешности. Да и если бы даже захотел – все равно в стенах обители никакая магия не действует. И хотя ему и без того было крайне сложно сохранять внешнее спокойствие, но истинный вид Амелии еще больше добивал...

Да, с того момента, как узнал правду, все равно воспринимал Амелисандру иначе, но сейчас, когда она стояла перед ним настоящая, смотрела на него сверкающими от гнева голубыми глазами... Как же хотелось просто притянуть ее к себе, зарыться пальцами в ее огненные волосы, и клясться... Хотя в чем клясться? Не поверит она его клятвам.

- Все, что нужно, я и так тебе объяснил, - все же постарался не показать истинных эмоций. – Могу лишь заверить, что никаких пакостей я не задумал, хотя ты наверняка решила обратное.

- Да с чего вообще ты взял, что я постоянно подозреваю тебя в злодействах?! – а вот Амелия похвастаться спокойствием точно не могла. Даже покраснелась, отчего теперь казалась еще милее. Вот уж не думал, что будет так сложно...

- А разве нет? – хмуро парировал он. – Ты не раз именно меня подозревала в не самых лучших мотивах.

- Ну да, я была не совсем права, - нервно обняв себя за плечи, она прошла по комнате. – Но, извини, единственный принц, которого я до этого знала, распоследний ушлепок и долбанный извращенец! Вполне логично, что я и к тебе отнеслась настороженно! Тем более ты сам виноват! – скрестила руки на груди. – Ты же с самого начала полез ко мне спящей с поцелуями, когда я у тебя в спальне оказалась!

Все же не удержался от усмешки.

- Не думаю, что мое желание целовать тебя вообще может считаться тяжким преступлением.

Она отчего-то отвела взгляд, даже губу закусила на нервах. Казалось, бездна слов так и просится наружу, но Амелия старательно саму себя же одергивает.

Все же не выдержал:

- Почему ты мне не призналась? Я до последнего ждал, что признаешься. До последнего ждал, что все же сочтешь меня хоть сколько-нибудь достойным доверия! - эмоции неумолимо брали свое. – Неужели ты до сих пор так и считаешь меня негодяем?! Кем-то вроде Хаггера, что от меня необходимо вот так прятаться?!

- А как мне от тебя не прятаться, Эмер?! – в свою очередь сорвалась она, даже руки сжала в кулаках. – Вдобавок твоя тетя прямым текстом напороочила, что я тебя погублю! Что я вообще должна думать?! Терей одну лапшу на уши навешал, твоя тетя другую, а ты даже сейчас ничего объяснять не собираешься!

Эмер перевел дыхание, пытаясь успокоиться. Не помогло.

- Вместо того, чтобы слушать кого-то постороннего, могла бы сразу довериться мне, а не скрываться, как преступница.

- Преступница?.. – возмущенно ахнула Амелия, даже глаза округлив. – Это тебе Хаггер успел напеть?

- Хаггер без заикания вообще о поездке в Алердан теперь не вспомнит, это я тебе гарантирую. Но речь сейчас точно не о нем...

- Да-да, речь о тебе! – сердито перебила она, глаза так и сверкали. – О твоей ненормальной скрытности! Знаешь, Эмер, у меня точно были веские причины и скрываться, и держаться от тебя подальше! У тебя же их нет! Хотя, похоже, у вас, у демонов, все не как у людей!

- Демонов? – даже показалось, что ослышался.

- Я знаю, кто ты, - смотрела на него с откровенным вызовом. - Знаю, что все в вашем роду в той или иной степени носители демонической крови. Терей мне все рассказал о договоре основателя вашего рода с Нижним миром.

Эмер на миг прикрыл глаза, самообладание уже было на пределе.

- Терей, очевидно, наговорил тебе именно то, что ему выгодно было сказать.

- То есть? – Амелия оторопела. – Это не правда?.. Выходит, ты вовсе не демон, а обычный человек?..

Снова эхом так и звучали в мыслях слова Савера: «Хочешь узнать ее истинное отношение к тебе? Так скажи ей правду! Скажи, кто ты

есть на самом деле! Как, по-твоему, она к этому отнесется, а? Примет ли она тебя настоящим?».

Но какое уже это имеет значение? Пути назад все равно нет.

- Нет, Амелия, я не человек.

Она резко нахмурилась.

- И не демон?

- Не демон.

- Тогда... - у нее будто бы даже дыхание перехватило, - кто же ты?..

Анна

Не припомню, когда еще мне было так жутко. Казалось, я в полушаге от той истины, которая в состоянии поставить жирную точку на всех моих надеждах! Всегда раньше в любых ситуациях и невзгодах я все равно верила, что обязательно найдется какой-то выход! Но сейчас аж мороз пробрал, будто все заранее было безнадежно. Даже не знаю почему... Какое-то внутреннее предчувствие не оставляло.

Эмер ответил не сразу. Но вряд ли потому, что колебался, говорить ли вообще. Скорее, просто оттягивал этот момент.

- Правда тебе не понравится, Амелия.

- Неправда мне не нравится больше, - тихо ответила я. Аж неприятные мурашки пробежали. – Там, откуда я родом, считают, что горькая правда все равно лучше сладкой лжи. Ты столько говорил о доверии, Эмер... Но разве оно не должно быть взаимным?

- Зачем? – всего один вопрос, но будто бы за ним таилась целая лавина невысказанных эмоций!

- Да потому что я... - в последний миг сдержалась, все же перефразировала: - потому что мне не все равно! Эмер, ты ведешь себя так, словно решил окончательно выкинуть меня из своей жизни, и мы вообще в последний раз видимся. Да, я не навязываюсь, но я хотя бы имею право знать почему!

Он даже в лице изменился, порывисто прошептал:

- Проклятье, ты нарочно испытываешь меня на прочность?..

Отошел на несколько шагов, отвернулся.

Я не решалась сказать ни слова, накатила внезапная робость. Только сейчас я запоздало понимала, что не хочу такого вот окончания. Не хочу, чтобы Эмер исчез из моей жизни. Да, во многом я сама

виновата. Да, я первая закрылась как улитка в раковине и высовывалась оттуда лишь затем, чтобы подергать тигра за усы. Но я все же совсем не хотела, чтобы в итоге все сложилось именно так! Или это мне наказание свыше? Лишить меня шанса хотя бы видеть Эмера именно тогда, когда я наконец-то призналась себе, насколько он мне дорог?..

- Терей не солгал тебе в одном, - бесцветным голосом произнес Эмер, не оборачиваясь, - все и вправду началось с основателя нашего рода. И он изначально не был простым человеком... Ты росла в монастыре, ты должна знать, как устроен Верхний мир. По крайней мере, то, как это преподносят простым людям священнослужители. Истина же такова, что миры равны. И боги смертны, и демоны смертны, хотя и век их длиннее человеческого.

Он ненадолго замолчал. Я не решалась встречать с вопросами, настолько это сейчас казалось неуместным. Хотелось просто подойти к Эмеру, уткнуться ему в спину, обнять... Но я попросту не решилась.

- Верхний и Нижний миры все время перетягивают власть, но пока их силы одинаковы, равновесию ничего не грозит. Но смертность и тех и других способна пошатнуть это и без того хрупкое равновесие. Потому расстановка сил должна оставаться неизменной. А моя семья... - Эмер все же обернулся, ни на миг не сводил с меня взгляда, словно от моей реакции очень многое зависело. - Мы появились не сами по себе, Амелия. Мы своего рода искусственно созданная раса. И пусть наш род в этом один единственный, но в том и суть. В каждом поколении всегда рождается трое. Старший принц остается править, принцессу ссылают в монастырь.

- На откуп богам?

Эмер покачал головой.

- Нет. Суть нашей расы слишком сильна именно по женской линии. То есть у принцесс, создай они семью, обязательно родились бы исключительно одаренные потомки. А таких не должно быть много, понимаешь? Не должно нарушаться равновесие. Потому-то и приходится ссылать в монастырь, обрекая на то, что это будет тупиковая ветвь рода. Да, бывало раньше, что кто-то из наших предков пытался противиться, но тогда принцессы попросту погибали по воле свыше. Ты как-то спрашивала, стал бы я менять участь Мильты, если

бы мог... Но выбирая между ее смертью здесь или безопасной жизнью в монастыре, выбор очевиден, согласись.

- А ты?.. – отчего-то аж в горле пересохло. – Что вообще происходит со средним принцем?..

- То, для чего наш род и предназначен. Изначально мы были для того и созданы, чтобы в каждом поколении один из нас заменял погибшего верховного бога или демона, стал новым сосудом силы, чтобы поддерживать равновесие. Как пустая оболочка, понимаешь?.. Что же касается меня, я, к счастью или к сожалению, родился с даром куда превосходящим все предыдущие. Даром настолько сильным, что меня не могут принудить совершить свое предназначение. Только если я последую добровольно. Но мой выбор той или иной стороны решал бы все. Решал бы, в чью сторону будет перевес. Кто именно наконец-то получит главенство.

- И ты не собирался ничью сторону выбирать, верно? – я тоже смотрела на него неотрывно. И пусть это сейчас было совершенно неуместным, но какими же глупыми мне теперь казались все подозрения в его адрес!

- Не собирался, конечно. Но потом откуда ни возмись, вдруг появилась ты, - Эмер хоть и улыбнулся, но устремленный на меня взгляд оставался тяжелым.

- Я...я тоже не совсем обычный человек, если честно. Я вообще из другого мира. И перенесла меня к вам сама Солнцедержащая, так что... - я осеклась. – Погоди, так что же, боги специально меня выдержали, направили к тебе, чтобы я как-то на тебя повлияла?

- Сложно управлять марионеткой, когда она не привязана за ниточки, - хмуро произнес Эмер. – Именно ты стала этими самыми ниточками, с помощью которых мной пытаются управлять. И боги, и демоны. Причем, последние с куда большим успехом. Огненный знак и вправду тебя убьет, если его не завершить. Только я способен это сделать.

- Почему только ты? – у меня уже голова шла кругом!

- Потому что он и создан на основе именно моей крови. У тебя был демонический артефакт в виде гребня, он так и сработал. Но сейчас речь не о том, как что появилось. А о том, что я смогу это исправить. Здесь, в этих стенах, тебе ничего не грозит, но не отсиживаться же тебе тут вечно.

- Но если ты можешь все исправить, так почему не исправишь прямо сейчас? – меня уже даже на нервах слегка потряхивало.
- Потому что это магия демонов, Амелия. А я пока не демон.
- Пока?..

Но напрасно я надеялась, что Эмер вот так возьмет и выложит мне все карты. Очевидно, контроль над самообладанием вернулся, так что ответ прозвучал со все тем же бесящим меня спокойствием:

- Поверь, я знаю, что я делаю. У меня все продумано.
- Нет-нет, подожди, - я даже на всякий случай заняла позицию между ним и выходом из спальни. Конечно, Эмеру никакого труда не составит сдвинуть меня с места, но все же. – То есть ты задумал пойти на поводу у интригана Теря, спуститься в Нижний мир на заклятие, чтобы тебя использовали как вместилище для какого-то почившего демонического божества? И все ради того, чтобы снять с меня огненный знак? Я ничего не путаю? Эмер, но нельзя же так! При всей моей любви ко мне, я все же смогу прекрасно прожить в этой безмагической обители остаток дней, но зато ты не превратишься в абы кого, и уж тем более не пошатнется вековое равновесие между мирами!

Эмер ответил с поражающим терпением, даже ласково, словно малом дитю объяснял:

- Амелия, я сказал тебе о своих намерениях не для того, чтобы их обсуждать. Повторяю, я знаю, что делаю. От тебя требуется лишь одно – не покидать этих стен, пока все не закончится. Надеюсь, ты в состоянии с этим справиться.

Нет, мне точно не показалось... Я с подозрением сузила глаза:

- Ты за что-то на меня зол. Даже не отрицай, это уже прямо очевидно! Но за что? Я вообще-то против твоего безумного замысла и уж точно не прошу ради меня идти на подобные жертвы.

Эмер перевел дыхание, даже глаза на миг прикрыл, словно мысленно считал до десяти, собираясь всем своим мнимым спокойствием.

Не получилось. Его спокойствие таяло как снежный ком.

- Я на много что зол. И большей частью я зол на самого себя. Зол на то, что ослеп до одури настолько, что не предусмотрел всех этих манипуляций Теря. Зол на то, что сразу не понял что к чему и

совершил множество ошибок. Что же касается тебя... - подошел ко мне ближе. – Я не злюсь на тебя. Меня просто многое удручает, Амелия. Да даже банально то, что ты вовсе не Амелия! Но о том, что твое настоящее имя иное, и что ты родом из другого мира, я узнал вовсе не от тебя, а от Теря! Да, может, я сам виноват, что не заслужил твое доверие. и я не вправе предъявлять тебе какие-либо претензии на этот счет. И уж точно ты не виновата, что стала воистину моим проклятием во всех смыслах. Но мне на самом деле жаль, что для первого откровенного разговора должно было случиться что-то из ряда вон! Будто не оказалась твоя жизнь настолько под угрозой, ты бы так дальше и притворялась неведомо кем, а после бы попросту исчезла. И не говори, что ты не собиралась именно так поступить. Не сомневаюсь, тебя удерживала лишь привязанность к Мильте.

Ох, вот и кончилось мое терпение... Схватить бы что потяжелее и треснуть Эмеру по затылку! По упрямому непробиваемому затылку полнейшего остолопа!

- Да, Эмер, я бы сбежала! Возможностей для побега было не меньше, чем весомых причин так и поступить! Но почему-то же я этого не сделала. Ни разу не задумывался почему? – я даже сжала руки в кулаках, на эмоциях голос дрожал. – Я не сбежала, когда ты провернул этот финт с ушами, лишив меня магии перед похищением. Не сбежала, когда ты устроил весь этот фарс с фиктивной помолвкой, хотя дело уже пахло жареным. Да я не сбежала даже тогда, когда твоя тетушка насулила мне с три короба ужасов из-за тебя! При всей моей симпатии к твоей сестре, есть такая штука как инстинкт самосохранения. И чтоб ты знал, он чуть ли не каждый миг мне голосил, что нужно мчаться подальше от Алердана, вашей семьи и, главное, от тебя! Но я почему-то все еще здесь, как видишь, - я развела руками. – Так что не ты один с нашей встречи стал тугο соображать.

Я не выдержала его взгляда, отвела глаза. Но и этого мне показалось мало, даже отвернулась. Казалось, вот-вот просто не выдержу и разревусь. От того простого осознания, что я сама же виновата в создавшейся ситуации.

Тихо добавила:

- Я не доверилась тебе не потому, что ты этого не заслуживал, Эмер. Я не доверилась потому, что мне было страшно. Очень. Но сейчас... Мне гораздо страшнее.

Взяв меня за плечи, Эмер развернул лицом к себе.

- Мы оба натворили немало ошибок. Но я все исправлю, обещаю, - ласково коснулся пальцами моей щеки. – Если все сработает, мы просто забудем об этом, как о глупом недоразумении, и начнем все сначала.

- Если сработает? – моя голос дрогнул. – То есть может не сработать?

- Я все же думаю, все удастся, - взгляд Эмер замер на моих губах, но лишь на мгновение, будто принц сам себя одернул. Даже на шаг отошел. – У меня в любом случае все продумано. Тебе нужно просто подождать. И ни в коем случае не вмешиваться.

- Ты всерьез считаешь, что я буду сидеть тут в четырех стенах, зная, что где-то там ты перестаешь быть собою? Что ты исчезнешь как личность, а вместо тебя будет какой-то почивший демон, возвращенный к жизни? И ты, правда, считаешь, что вправе за меня решать, как сама я должна поступать в этой ситуации?! – я даже стукнула его кулаками по груди, уже просто не выдержала.

Но Эмер перехватил мои руки за запястья.

- Да, Амелия, я решаю за тебя. Хотя бы одному из нас пора перестать сходить с ума и поступить разумно.

- Ты же понимаешь, что этот один из нас точно не ты?! – я попыталась вырваться, но тщетно. – Жертвовать собой и равновесием миров из-за меня – это, по меньшей мере, глупо!

- Я не собираюсь ничем жертвовать. Я собираюсь вернуться сюда за тобой, когда со всем разберусь. А ты, - произнес с нажимом, - все это время будешь здесь, спокойно меня дожидаться и не пытаться что-либо делать. И это не просьба, Амелия. Это непреложный факт.

Резко отпустил мои руки, словно снова сам себя мысленно одернул. Казалось, малейшая близость ко мне сводит его самообладание на нет.

- Ты же знаешь, что я не смогу остаться в стороне, Эмер.

- Знаю. Потому на двери засов с той стороны, - ответил как само собой разумеющееся. – Но я все же надеюсь, когда после моего ухода твои эмоции утихнут, ты признаешь мою правоту.

Он снова направился к двери, снова взялся за ручку. Уже не сдерживая подступающие слезы, я сбивчиво прошептала:

- И даже понимая, насколько сильна вероятность, что мы видимся в последний раз, ты так меня и не поцелуешь?

Его костяшки пальцев, сжимающих ручку двери побелели. Бедная ручка только чудом выдержала и не хрустнула. Но Эмер так и не обернулся.

- Нет.

Я уже думала, что так и уйдет. Даже губу до боли закусил, чтобы при нем не разреваться. Но Эмер все так же глухо добавил:

- Я вернусь, Амелия. Вернусь за первым поцелуем, но уже точно зная, что он не станет последним ни для тебя, ни для меня.

Больше не теряя ни мгновения, он вышел из спальни. И следом за скрипом закрывшейся двери раздался скрежет задвигаемого засова. А я просто подошла ближе, уткнулась лбом в эту разнесчастную дверь и молча терпела уже несдерживаемые злые слезы... Я знала, я точно знала, что Эмер еще не ушел, он сейчас стоит по ту сторону, и нас с ним разделяет всего одна эта дверь, но...одновременно и целая бездна.

Бездна, которую я сама и выкопала своим недоверием. Своими бесконечными подозрениями. Своей паранойей и привычкой постоянно ждать подвоха. Я считала, что это необходимо для выживания, а в итоге получилось в точности до наоборот.

Я столько раз обвиняла во всем Эмера! Но виновата не меньше, чем он... Виновата в том, что теперь его попросту может не стать. Я и вправду оказалась для него настоящим проклятьем...

Порывисто вздохнув, я вытерла слезы. Пусть они все равно не унимались, но я уже их не замечала. Если Эмер считает, что я буду тут сидеть в смиренном ожидании, то он очень и очень ошибается.

Мы с ним, по сути, все это время вели тайную войну друг с другом. И это упрямое противостояние в итоге вот-вот погубит нас обоих! Что бы ни задумал Эмер, он не прав уже в том, что взялся за это один.

Потому что он все же не один. Есть еще я.

И все демоническое царство еще даже не догадывается, какую ходячую катастрофу в моем лице они на себя накликали.

Глава четырнадцатая

Не знаю, какой такой гениальный и продуманный план был у Эмера, но кое-что он точно не учел. Тот факт, что для моего пребывания в обители, принц должен был самолично стеречь запертую дверь. А еще на всякий случай меня связать. А еще лучше самолично постоянно держать в крепких объятиях. Тогда бы я точно не сбежала. Банально потому, что...а зачем в таком случае вообще сбежать?

Но, видимо, наивная вера Эмера в мою сознательность была больше его горького опыта в этом плане, так что взаперти я просидела лишь до вечера. Ровно до того момента, как одна из служительниц этой неведомой обители не принесла мне ужин. А так как у этих служительниц и вовсе горького опыта насчет меня не имелось, она с легкостью согласилась на мое превежливое:

- А можно я немного у вас тут осмотрюсь?

Осматривалась я ровно до того момента, как нашла выход наружу. Но не буду врать, искать пришлось долго. Я не знаю почему, но будто бы все те, кто проектировал какого-либо рода священные сооружения, были просто помешаны на идее лабиринтов! В свое время меня это еще в Мерданском монастыре доканывало, а теперь и тут пришлось изрядно поблуждать.

Правда, я так и не поняла, кому именно из богов посвящена эта обитель. Никаких статуй или барельефов... Единственное, в большом зале с колоннами я наткнулась на громадную старую потрескавшуюся фреску во всю стену, изображающую пересечение всех трех миров: Нижнего, Верхнего и нашего. Причем наш, так сказать, простых смертных, выглядел гораздо больше двух других! Хотя тут нельзя исключать, что художник изображал так, как считал нужным.

К счастью, отсюда, похоже, не часто кто-то сбегал, так что охраны у парадных дверей обители не имелось. Но радостно вылетев на улицу, я тут же замерла. Даже сквозь воющую метель было видно, что вокруг только лес! Да и то Эмер же говорил, что обитель скрыта магической иллюзией, так что в округе точно нет никаких поселений.

Но я и не думала отчаиваться. Потому что кто молодец? А я молодец. И не потому что не отчаиваюсь, а потому что параноик. Хоть

в этом мой страх сыграл на пользу. Ведь в моей спальне во дворце по-прежнему оставался созданный мною рунный круг возвратной телепортации! И теперь оставалось только отойти от обители на достаточное расстояние, чтобы снова действовала моя магия. И желательно, чтобы при этом не замерзнуть. И не попасться на съедение местным волкам. И не заблудиться в метели. И, главное, успеть! Успеть, чтобы Эмер не стал за это время демоном!

Нет, я верю, что у него есть некий хитромудрый план. Но я все же за воплощением этого плана где-нибудь поблизости незаметненько понаблюдаю. Просто на всякий случай. Эмер даже не узнает, что я там есть. И дело не в том, что я сомневаюсь в нем. А в том, что Терей – ну очень коварная скотина. И чтобы с ним справиться, тоже нужен кто-то не менее хитрый, коварный, внезапный и непредсказуемый. То есть я.

Жаль только от всех этих кровожадных мыслей теплее не становилось. И пока я пробиралась через наметенные метелью сугробы, уже замерзла до такой степени, что кончиков пальцев не чувствовала! Но нарастающая тревога гнала меня вперед. И в кои-то веки разум был заодно с моими эмоциями. Так что больше никаких сомнений, метаний и прочих былых радостей. Есть конкретная цель – так что вперед.

Но к тому моменту, как я добралась до границы магии, промерзла настолько, что зуб на зуб не попадал. Благо, свою силу я ощутила прежде, чем вообще бы перестала что-либо ощущать! И пусть оставались опасения, что магическую защиту дворца не успели убрать, но хотя бы они не оправдались! И через несколько мгновений я оказалась аккурат посреди своей темной ванной комнаты.

Не меньше минуты я просто отогревалась. Сразу дико захотелось спать, причем прямо на полу, будто не осталось сил даже доползти до кровати, но я все же постаралась не раскисать. Некогда мне отдыхать. Любая минута на счету. Тем более раз есть план, нечего терять время.

Сейчас только разбужу Мильту, вместе у нас точно больше шансов найти во дворце тот вход в древние подземелья, о которых говорил Эмер. Без сомнений, врата в Нижний мир именно там!

Но стоило мне выйти в плохо освещенный коридор, как мне едва не тюкнули по голове подсвечником.

- Аня! – радостно взвизгнула Мильта, причем умудряясь это сделать шепотом.

- Ты чего на людей кидаешься? – оторопело спросила я. – И почему в коридоре на ночь глядя караулишь?

- Ой, да тут такое было! Такое! – тут же затараторила принцесса, по-прежнему прижимая к себе подсвечник. – Я сначала ужасно перепугалась! А ты же знаешь, когда я пугаюсь, я соображаю еще хуже, чем обычно! Но в этот раз я так строго сказала себе: Мильта, просто представь, что бы в этой ситуации сделала Аня, представь и именно так и поступи. И сработало ведь!

- Да в какой ситуации? Как поступить? Что случилось-то?

- Ой, да, идем! – она схватила меня за руку.

По-воровски оглянувшись, будто в пустом коридоре нас мог кто-то увидеть, юркнула в свою комнату, таща за собой меня. Но недолго. Я остановилась прямо на пороге.

А привязанный к стулу посреди гостиной Верьян смотрел на меня печальными глазами побитой собаки. Учítывая, синеющий фингал у него под глазом, реально побитой. Кляп во рту усиливал картину. Причем...кляп и дамской перчатки?.. А связан он... сплетенными друг с другом чулками?.. Нет, я, конечно, не отрицаю своего дурного влияния на принцессу, но тут явно ученица превзошла своего учителя!

- Эмм... Мильта, что происходит? Ты за что так друга Эмера?

Но вместо ответа мне она сердито подопнула его туфелькой по ботинку:

- А ну! Показывай!

С несчастной обреченностью во взгляде Верьян подёрнулся искристой дымкой. И вместо него теперь на стуле оказался Хелес! Но лишь на несколько мгновений, как королевский целитель снова стал прежним.

Я так обомлела, что даже сказать ничего не смогла! Это что же, получается... Брат Теря – это на самом деле Верьян?.. И он все время ошибался поблизости, втерся Эмеру в доверие, чтобы постоянно следить за ним и в Нижний мир докладывать?..

- Давай, Мильта, подсвечник! Я сейчас сама с этим гадом побеседую!

- Так а толку с ним беседовать, Ань, он же ничего не говорит!

- Из-за кляпа во рту?

- Да нет же! Из-за того, что обиделся! – Мильта бросила очередной сердитый взгляд на Верьяна.

- Обиделся? – вот теперь я окончательно запуталась. – Слушай, объясни все толком по порядку!

- Так а что объяснять? Особо и нечего. Вы с Эмером куда-то подевались, а Савер на мои расспросы лишь отмахивался. И тут вдруг на ночь глядя в моей комнате этот гад объявился! Как будто ему на уроках этикета не говорили, что нехорошо шастать ночами по спальням принцесс! Я хотела сразу стражу позвать, а он как бухнется передо мной на колени и давай в любви признаваться!

- В любви к вранью? – теперь уже я бросила на пленника лютый взгляд.

- В любви ко мне! Оказывается, он давно уже влюблен, все мучается-мучается, и с горя, что таким, какой он есть, я его не воспринимаю, являлся ко мне под личиной идеального Хелеса! Хотя чего еще ждать от демона проклятого?!

Верьян возмущенно закричал.

- То есть ты знаешь, что он – демон? – и ведь самое главное, она не растеклась лужицей от признаний в любви! Уже прогресс!

- Да все я знаю! И что он все эти годы выдавал себя за человека, даже с Эмером нарочно подружился, чтобы шпионить. А сейчас вот что-то у них вдруг изменилось, что Верьяну пора в Нижний мир возвращаться, он и вознамерился уговорить меня с ним пойти. Ну а я быстро его подсвечником вырубил и бессознательного связала на всякий случай. Только я ведь тоже не понимаю, что происходит! Где Эмер? Нужно его позвать, он же мужчина, в конце концов, пусть и разбирается!

- Эмер ушел в Нижний мир, - я еще больше помрачнела. – Он считает, что так будет лучше, - про огненный знак, который вскоре может убить меня, если Эмер вдруг не явит чудо, я не стала упоминать. – Так что, по сути, твой брат тоже попался на удочку этих проклятых демонов!

Верьян снова возмущенно закричал.

- Да они, как оказалось, все тут своими интригами опутали! – подхватила Мильта. – Представляешь, тетушка с ними заодно! Это она Верьяна в мою комнату провела!

Вот так дела...

- Погоди, а где она сама?

- Так я ее тоже того...этого...устранила.

- Как? – я опасливо смотрела на принцессу.

- Подсыпала ей в вино сонный порошок. Она теперь храпит так, что на всем жилом этаже в том крыле слышно. Я, кстати, и Савера на всякий случай устранила, чтобы сначала тебя дождаться и с тобой решать, без его вмешательства.

- А с Савером ты что сделала? – я уже просто перестала ей удивляться. – Тоже усыпила?

- Хуже! И намного! Я перемешала все его расставленные по алфавиту и величине свитки в кабинете! – она задорно хихикнула. – Так что он теперь вообще оттуда не высунется, пока обратно не рассортирует. На его счет можно не переживать. Кхм... Аня, почему ты на меня так странно смотришь?..

- Я просто пытаюсь сдержать слезы гордости, - я постаралась свести все в шутку. Но в мыслях так и рисовалось, как я в мантии наставника пафосно говорю Мильте напутственное «Я научила тебя всему плохому, что знала сама, теперь иди и пакости».

Я тут же добавила:

- Но у нас очень мало времени, так что нужно действовать. И для начала разобраться с этим проклятым демоном! – я выдернула кляп изо рта Верьяна.

Обманщик шумно выдохнул и тут же возмутился:

- Да почему уже который раз «проклятым»? Я же пришел с добрыми намерениями! С искренними чувствами! Я же даже признался в своем малодушии с этим обманом! Но я и вправду боялся, что Мильта меня настоящего не воспримет, она же романов этих начиталась, ей идеального красавца подавай!

- Да причем тут красавцы?! – раскрасневшаяся принцесса аж ногой топнула. – Не в красоте дело! А в поступках! А ты – гад и предатель!

- Насчет предателя это ты в точку, - я взяла у Мильты подсвечник и теперь недвусмысленно им помахивала. – Эмер тебя другом считал, а ты все это время следил за ним.

- Эмер и вправду мой друг! – Верьян возразил настолько рьяно, что будто бы даже искренне. – И я не желаю ему зла! Но вы поймите, я был лишь наблюдателем, я не мог ничего поменять! А чем дальше, тем я больше опасался сказать Эмеру о себе правду. И сейчас я так же, как и вы, тревожусь о его судьбе.

Вот если это правда, то такой союзник нам бы очень пригодился.

- А что насчет браслета? – я все же не спешила объявлять ему амнистию.

- Который меня по стене размажет! – поддакнула Мильта.

- Да ничего подобного! – с жаром заверил Верьян. – Так было сказано, чтобы вы никому про браслет не говорили. А на самом деле это просто артефакт телепортации в Нижний мир. Я нарочно дал его заранее, чтобы Мильту потом с собой забрать...

- погоди, - перебила я, - то есть в Нижний мир просто так не попасть?

- Нет, конечно! Если не демон, то путь туда заказан. Только вот так вот, - кивнул на Мильту, - с помощью артефакта.

Принцесса растерянно заморгала.

- То есть я...я могу снять браслет, и он при этом меня не убьет?

- Конечно, не убьет! Я бы никогда не причинил тебе вреда! Я же наоборот, стараюсь тебя уберечь.

Ага... Вот ты, дружок, и проговорился.

Я мрачно нависла над сидящим Верьяном. Не знаю, насколько это выглядело угрожающе, но я очень старалась.

- То есть Мильте здесь оставаться небезопасно, так ведь? Что-то случится с миром людей, как только равновесие пошатнется?

На миг в глазах Верьяна было такое обреченное осознание, мол, ты же все равно от меня не отстанешь. Шумно вздохнул:

- Да, есть такая вероятность. Если Эмер не справится, то нарушение равновесия хоть как приведет к катаклизмам в мире смертных. И в это время Нижний мир будет уж точно самым безопасным местом. Только времени у нас в запасе не так много. В лучшем случае до наступления утра.

Мильта сдавленно ахнула, а мне еще больше стало не по себе.

- Ты знаешь, что именно Эмер задумал?

Верьян покачал головой.

- Могу лишь только догадываться. Зная Эмера, я не сомневаюсь, он бы не пошел на такой риск без четкого продуманного плана. И вероятнее всего, он рассчитывает, что сможет остаться самым собой даже после получения демонической сущности.

- А это возможно? – я нервно закусила губу.

- Пока это ни разу никому не удавалось, - чуть виновато ответил он. – Но пока никто и не владел столь могущественным даром, как Эмер. Я очень хочу верить, что у него есть все шансы справиться. Но по большому счету все факты против него.

- Но мы же можем как-то ему помочь, да? – Мильта смотрела на меня с непоколебимой верой, что я-то точно знаю выход или даже два.

- Надеюсь... - я перевела дыхание, стараясь успокоиться. Все же эмоции уж очень мешали рационально мыслить.

Снова наклонилась к Верьяну, произнесла чуть тише, якобы чтобы нервно мечущаяся по комнате Мильта не слышала:

- Значит так, я могу уговорить Мильту пойти с тобой в Нижний мир.

- А что взамен? – мигом сообразил он.

- Взамен мне нужен стабильный портал.

- Но в Нижний мир нельзя попасть порталом. Да и даже если бы можно было, Терей прекрасно знает, что ты сильна именно в боевой магии и потому заранее у нас ее блокировал, так что...

Но я перебила:

- Портал мне нужен в совсем другое место. Чтобы я могла отправиться туда и так же сюда с его помощью вернуться. Твоя магия позволит такой создать?

Верьян кивнул.

Я оглянулась на Мильту, она смотрела на меня во все глаза. Медленно моргнула, явно в знак понимания. Отлично! Значит она сообразила, что мой договор с Верьяном не тайная попытка от нее избавиться, а лишь часть плана.

- Но для того, чтобы я создал портал, вам придется меня развязать, - напомнил демон, поерзав на стуле.

- Ань, думаешь, безопасно? – опасливо спросила Мильта.

- Наверняка, - по крайней мере, в правдивости его чувств к ней я не сомневалась, как и в некоем благородстве. И раз Верьян очень хочет, чтобы Мильта пошла с ним добровольно, то будет сотрудничать хоть как.

Совместными усилиями мы этого горе-влюбленного развязали. Он потер запястья, с готовностью спросил:

- Куда именно нужно портал создать?

- В Мерданский монастырь.

- В монастырь? – изумилась Мильта. – Но зачем тебе туда?

- Кое-что узнать, - я не стала откровенничать при Верьяне. Хмуро глянув, уже ему на всякий случай добавила: - К принцессе во время моего отсутствия не приставать.

- Даже мысли такой нет, - понуро отозвался он, плавными движениями рук формируя прямо посреди комнаты потрескивающий искрами портал.

Но перед тем, как шагнуть туда, я вопросительно взглянула на Мильту. Та крайне решительно уперла руки в бока и грозно сдвинула брови, мол, не переживай, я смогу за себя постоять.

Ну что ж, тогда вперед.

Пора мне встретиться с Солнцедержащей.

Пусть она столько времени меня игнорировала, но именно Мерданский монастырь – то одно единственное место, где богиня точно появляется! А при всем моем боевом настрое я прекрасно понимаю, что одной мне в Нижнем мире не справиться. Тут явно нужно что-то помощнее, чем мои магия и кровожадность. В конце концов, богам самим крайне невыгодно, чтобы равновесия пошатнулось не в их сторону. Пресловутое «враг моего врага – мой друг» сейчас актуально как никогда.

Так что пора мне с ними договориться.

Когда в свое время я покидала Мерданский монастырь, не сомневалась ни мгновения, что обратно точно не вернусь. По крайней мере, по доброй воле. Моей и обитателей монастыря. Что уж скрывать, они радовались моему уходу не меньше, чем я сама.

И вот сейчас, оказавшись прямо посреди знакомого ритуального зала, я в который раз задумалась о том, что ни в чем никогда нельзя быть уверенным. Да я и сама еще с месяц назад ни за что бы не поверила, что ринусь в Нижний мир, чтобы не дать дорогому мне человеку превратиться в демона! Все-таки я очень изменилась. Осталось только доказать это настоятельнице, иначе фигушки мне, а не разговор с Солнцедержащей...

Прямо через сумрачный пустой зал я поспешила к лестнице. Отсюда до кабинета настоятельницы было рукой подать. Конечно, невелика вероятность, что в столь поздний час эта суровая дама не спит, но вдруг мне все же повезет? Хотя если нет, тогда не повезет ей –

я же ринусь напрямиком в ее келью. Как ни крути, у меня слишком поджигает время, чтобы смиренно ждать до утра. И Эмер мне точно важнее, чем добрые отношения с настоятельницей. Особенно учитывая, что они совсем не добрые.

Миновав лестницу, я сразу же засекла, как пробивается свет по периметру двери в конце коридора. Значит настоятельница точно там! Ну или какие поздние грабители, которым явно жить надоедо, ведь в этом кабинете полно магических ловушек для таких вот злоумышленников.

Остававшееся до двери расстояние я преодолела чуть ли не бегом, но в последний миг замерла, собираясь всей своей решимостью. Нет, я вовсе не боялась очередных наездов. Да и давно уже смирилась с тем, что я – главное разочарование века. И конкретно сейчас я точно узнаю о себе много нового – ведь что хорошего ждать от той, что так запросто сдала меня извращенцу Хаггеру? Нет, меня пугало больше то, что настоятельница может упереться рогами и отказать мне в помощи. Только и я ведь не отступлюсь!

И с пониманием, что меня сейчас ожидают далеко не самые приятные минуты жизни, я решительно постучала в дверь.

Прозвучавшее в ответ приглушенное:

- Заходи уже давай, - лишь подтвердило мои нерадужные ожидания.

Толкнув дверь, я вошла в кабинет. Горело несколько свечей, самая большая из них на столе, да еще и настоятельница сидела так, что пламя свечи освещало ее лицо снизу – выглядело пугающе.

- Вы, похоже, мне совсем не удивлены, - я хоть и попыталась улыбнуться, но не получилось.

- Я же давно устала тебе удивляться, - с каменным выражением лица без каких-либо эмоций парировала она. – И уж тем более никто, кроме тебя, не додумался бы открывать демонический портал в божественный монастырь.

- Простите, но это была вынужденная мера, - и я тут же перешла к делу: - Мне очень нужно напрямую поговорить с Солнцедержащей! Это вопрос жизни и смерти. Всего мира.

Настоятельница скептически изогнула и без того вздернутую бровь:

- А причем здесь я?

Я собралась всем своим терпением:

- При том, что вы – единственная связь с богиней. Поверьте, я прекрасно знаю, как вы ко мне относитесь, и уж точно не стала бы тревожить вас без крайне веской на то необходимости, но мне самой Солнцедержащая не отвечает! Я столько раз призывала ее к ответу, но она в лучшем случае отделяется непонятными видениями, что уж точно никак не помогает, а только еще больше путает. Но сейчас мне позарез она нужна! И я очень прошу вас помочь. Не ради меня, конечно, а, как бы пафосно ни звучало, ради судьбы всего мира.

Она ответила не сразу. Зная ее: она запросто могла нарочно тянуть время, чтобы нагнетать обстановку. Но я тоже молчала, прекрасно понимая, что мой срыв на эмоциях ну никак ситуацию не улучшит.

Наконец, настоятельница встала из-за стола, отошла к узкому окну за своей спиной, из-за чего оказалась в сумраке. И довольно сухо произнесла:

- А ты никогда не озадачивалась мыслью, что Солнцедержащая не отвечает тебе не просто так?

Я перевела дыхание, мысленно считая до десяти.

- Да, я прекрасно знаю, что я недостойная, вы не раз мне это говорили.

- Увы, ни от моих слов, ни от моего мнения ничего не зависит. Я и раньше это говорила, и до сих пор так считаю, что ты – самая неподходящая кандидатура для этой роли. Я пыталась сделать тебя сильнее. Пыталась закалить твой характер. Я даже натравила на тебя этого мерзкого Хаггера, рассчитывая, что трудности в жизни заставят тебя повзрослеть. Но, как я вижу, ты все та же вздорная девчонка...

- Давайте вы мне потом поведаете, какая я плохая, - перебила я. – Поверьте, Солнцедержащая точно не скажет вам спасибо за то, что вы сейчас препятствуете моему разговору с ней. И случившаяся катастрофа однозначно будет именно на вашей совести.

Даже в полумраке было видно, как настоятельница покачала головой.

- Весьма показательно, что ты так ничего и не поняла... Ни для чего тебя выбрала великая богиня, ни роль отданного тебе кулона во всем этом... Впрочем, раз кулона у тебя нет, то и так все провалила. И ничего уже не изменить.

- Да, конечно, если вот так стоять и болтать языками, то точно ничего не изменить, - мое терпение уже было на исходе. – И вы сейчас препятствуете воле самой богини! – но все же постаралась успокоиться, добавила примирительно: - Послушайте, просто дайте мне с ней поговорить и я сразу уйду. Обещаю, я больше никогда и ни за что вас не потревожу и...

- Да не станет она с тобой говорить! – настоятельница даже прикрикнула.

- И почему же? – я уже внутренне вся клокотала. Если она сейчас опять скажет про «недостойна», я за себя точно не ручаюсь! Там, может, Эмер уже ритуал проводит, а я тут зря время трачу!

- Потому что нет ее, Анна, - прозвучало глухо. – Нет той, с которой ты так хочешь поговорить и просить совета или помощи. Солнцедержащей нет ровно с того момента, как ты оказалась в этом мире.

- То есть? – даже жутко стало. – Как такое может быть? Куда она делась?

- Боги не бессмертны. Но Солнцедержащая не пожелала перерождаться. Задумав прервать порочный круг, она канула в небытие. Оставив лишь свою силу. Оставив ее в мире смертных. Заключив в кристалл и отдав его своей преемнице. Той, которая должна занять ее место. Той, которая станет новой Солнцедержащей... Потому-то она не отвечала на твои призывы, Анна. Ведь, по сути...ты обращалась к самой себе.

- А я всегда считала, что у вас чувства юмора нет, - нервно рассмеялась я. Но каменное выражение лица настоятельница мигом отбило все сомнения в наличии у нее юмора как такового.

Но как вообще ее слова могут быть правдой?!

- Слушайте, вы точно что-то путаете, - тут же добавила я, - Солнцедержащая никак не могла никуда деться, ведь она мне видения присылала!

Настоятельница покачала головой.

- Где именно ты это видела? В каком-нибудь храме, посвященном богине? Так в таких местах всегда остается частичка ее силы! Пойми ты, наконец, Солнцедержащая выбрала тебя своей преемницей. И это при том, что она вполне могла поступить так, как все остальные боги – просто переселить свое сознание в новый «сосуд». Но нет! Она канула

в небытие, оставив лишь свою силу. Только силу! И именно тебе, отыскав среди множества миров ту самую смертную, которая точно меньше всего подходит для этой роли! Но она выбрала тебя. Пусть и вопреки здравому смыслу и всякой логике.

Ладно, признаю, она вовсе не шутит. Но тогда... Тогда я вообще не представляю, как мне быть! Я-то рассчитывала на целую божественную артиллерию, которую мне удастся натравить на Нижний мир! А теперь, мол, сама топай. И при этом оставленная тебе суперсила в том злосчастном кулоне!

Нет, спокойно, без паники. Раз Солнцедержащая целенаправленно выбрала меня, чтобы оставить свое могущество, то этому должна быть веская причина! И, как ни крути, богиня явно была мудрее меня и точно знала, что делает. Позарез нужно в этом разобраться! Иначе действуя вслепую, я только еще больше дров наломаю.

- Можете рассказать все по порядку? Пожалуйста, - у меня даже голос дрогнул от волнения.

Настоятельница хоть и смотрела на меня мрачно и недовольно, но все же ответила:

- Солнцедержащая редко являлась нам, но при своем последнем появлении во время ритуала она долго говорила со мной. Сказала, что хочет прервать некий порочный круг и я должна ей в этом помочь. Что скоро она переместит к нам из другого мира свою преемницу, не только одаренную, но и «способную стать особенной». Что мы должны обучить преемницу всему, подготовить к любым трудностям и тяготам, и когда та станет достойной своей роли, поведать об истинном предназначении и открыть тайну завещанного ей артефакта. И все! — она развела руками. — После в одну из ночей все священные огни в ритуальном зале погасли, знаменуя гибель великой богини, а на алтаре возник кулон, с заключенной в нем силой. И появилась ты. А дальше ты и сама знаешь. Несмотря на все приложенные мною усилия, ты так и не стала достойной. Только теперь это уже и не имеет значения... Прежней Солнцедержащей нет, а новая, - она смотрела на меня с просто бездонным разочарованием в глазах, - явно ни на что не способна. Что бы ни задумывала богиня, какой бы там «порочный круг» она ни хотела прервать настолько, что даже жизнью своей пожертвовала, она ошиблась в самом главном в своем плане. В тебе.

Я даже отвечать ничего не стала. Чувствовала себя так, словно мне со всей дури дали дубиной по затылку, и теперь в голове все гудит так, что сосредоточиться совершенно невозможно.

Все так же молча я вышла из ее кабинета, закрыла за собой дверь. В сумрачном коридоре было ощутимо прохладнее, в свое время я даже привыкла к этой промозглости монастыря, но сейчас озноб пробрал настолько, что я даже обняла себя за плечи.

Кажется, я все же догадываюсь, о каком порочном круге говорила Солнцедержащая... Наверняка она имела в виду этот жуткий обычай и богов, и демонов использовать людей в качестве своих «сосудов». И именно меня, быть может, выбрала потому, что как-то знала наперед о возможности чувств между мной и Эмером... Так ведь и получается, что он – ключевая фигура во всем этом, и я с силой богини лично заинтересованная в том, чтобы принц не достался ни богам, ни демонам. И вообще, если кому и достался, то только мне, да, такая вот я эгоистка.

Да только нет у меня этой мега-силы. Но зато есть мега-желание выбить из Теряя всю пыль, или чем там этот гад до ушей наполнен!

И все же, если Солнцедержащая рассчитывала, что я справлюсь с помощью ее могущества, то, увы, нужен иной вариант. И есть только один. Использовать то, в чем я сильна. То, что умею лучше всего.

Осталось только подговорить Мильту.

И, главное, успеть, пока не стало слишком поздно...

Верьян не подвел - портал оставался все на том же месте посреди ритуального зала. И не то, чтобы меня одолели сомнения, но в последний миг я остановилась прямо перед потрескивающей завесой и помедлила сделать следующий шаг.

Просто стало страшно. Очень. К нарастающей тревоге за Эмера прибавился необхватный ужас от той ноши, что взвалила на меня Солнцедержащая.

Шутка ли, богиня завещала мне изменить весь мировой порядок! Мне, безалаберной иномирянке с постоянным сквозняком в голове! С чего вдруг она решила, что я справлюсь с тем, с чем сама она даже не попыталась справиться?! Это как вручить хомячку револьвер и отправить убивать армию зомби. Ну а что? Револьвер убивает? Убивает. Ну а то, что хомячок – не самый подходящий хозяин для этой

силы, дело десятое. Вот так и Солнцедержащая... Доверила свою мощь абы кому. Так я еще и эту мощь потеряла!

Но при всех моих недостатках достоинство у меня тоже имелось – не могла я долго унывать. Тем более от моих страхов и сомнений все равно ничего не изменится. По крайней мере, теперь я знаю все, что было сокрыто. Все, что другие замалчивали или вовсе пытались мне лапши на уши навешать, как тетушка Сибилла. Ну а сейчас, как говорится, предупрежден – значит вооружен. И пусть я пока не вооружена, но до своего «вооружения» доберусь. И на этот раз Эмер точно отдаст мне кулон. Если сам при этом в гневе не прихлопнет за мою безголовость и нежелание смиренно сидеть на одном месте.

С этими мыслями я решительно шагнула в искристую пелену портала. Мгновение и я вновь оказалась в гостиной принцессы. Тут мало что изменилось, если не считать, что стул вместе с вновь привязанным к нему Верьяном упал, и Мильта теперь кряхтя и упираясь ногами, пыталась вернуть пленника в вертикальное положение. А он в свою очередь активно возражал:

- Не нужно, не утруждайся, я и так полежу, нечего тебе тяжести тягать!

- А вдруг ты так сбежишь, - продолжала кряхтеть Мильта, даже покраснелась от натуги. Но все ее усилия привели лишь к тому, что стул перевернулся, и теперь Верьян уткнулся лицом в ковер. Так что ответ прозвучал уже приглушенно:

- Да куда уж я сбегу от своих чувств.

Но Мильта его страдальческие признания не слушала.

- Ой, Аня! Ты вернулась! – радостно воскликнула она, сразу потеряв к своему связанному собеседнику интерес. Подбежала ко мне: - Ну что? Ну как?

- Получилось не совсем так, как я ожидала, но все же побывала там не зря, - я очень старалась, чтобы мой голос звучал бодро. Нечего Мильте даже догадываться, что я точно так же боюсь, точно так же волнуюсь, и у меня точно так же нет досконально продуманного плана! Нет, я знаю, как и с чего начать. Ну а дальше... Буду импровизировать.

- А почему он снова связан? – я перевела взгляд на Верьяна. – Буянил? Приставал?

- Да нет, - прозвучало чуть досадливо, словно она бы предпочла, чтобы тот хоть чуточку бы поприставал. – Это я на всякий случай. Тем более он все равно был на все согласен. Но и демоны с ним! Аня, что делать-то будем?

- Придется тебе пойти с этим недоХелесом в Нижний мир, - хмуро ответила я. – Если он, - я повысила голос, глядя уже на Верьяна, - при этом, во-первых, гарантирует тебе безопасность! А, во-вторых, даст тебе встретиться с братом! Мне очень нужно, чтобы ты передала ему мои слова.

- Я клянусь, что ничего плохого с Мильтой не случится! – с жаром заверил Верьян все так же с ковра. – Но насчет встречи с Эмером... Хорошо-хорошо, не смотрите на меня так, я постараюсь найти возможность хотя бы ненадолго с ним поговорить!

- Справишься? – я взяла Мильту за руки.

- Справлюсь, - она решительно кивнула. Но тут же голос все равно дрогнул: - Но что, если это дорога в один конец?

- Да ну нет, - я ей ободряюще улыбнулась, - поверь, у меня все продумано. Так что все обязательно закончится хорошо, даже не сомневайся.

Ну а если плохо... Что ж, я даже знаю одного демона, которому точно придется хуже всего. Так что пусть Терей даже не надеется легко отделаться!

Глава пятнадцатая

Эмер

Вокруг было совсем темно. Но не крошечный мрак, нет, царила темнота закрытых глаз, отчасти даже уютная, несмотря на обстоятельства. Самое то, чтобы достаточно сконцентрироваться и окончательно привести мысли в порядок.

Все же ясность ума сейчас казалась позарез необходимой. И, конечно, куда проще смотреть на все хладнокровно, зная, что Амелия точно в безопасности. И даже если что-то в его плане пойдет не так и после ритуала сам он станет совершенно другой личностью, все равно огненный знак себя не проявит. Хотя бы на его уничтожение сил точно успеет хватить.

И все бы ничего, но Терей активно мешал сосредоточению. Его голос доносился приглушенно, но все равно достаточно разборчиво:

- Знаешь, меня не устает восхищать твое спокойствие.

Он выждал паузу, ожидая ответа, но Эмер молчал. Не хотелось даже начинать беседу. Да и смысл? Все равно ничего нового не услышит, а сосредоточенность сейчас гораздо важнее пустых разговоров.

Но, видимо, Терей терзало подобие совести, он все никак не мог отстать:

- И хотя в этой ситуации я должен радоваться, что твоя судьба тебя настигла, но радоваться не получается. А ведь я сам столько раз тебе говорил, что не удастся придерживаться нейтралитета! Что если не мы, так обитатели Верхнего мира обязательно найдут на тебя управу! Но все бы обошлось, если бы ты не забыл мои заветы.

И снова Эмер ничего не ответил. Все же уверенность, что поступает правильно, сейчас преобладала над всеми другими эмоциями. Отчасти Терей прав, нельзя было бы всю жизнь избегать выбора, его бы все равно в покое не оставили. Но теперь у него есть шанс поставить окончательно точку в этом вопросе. Но по-своему.

Снова не дождавшись никакой реакции, Терей все равно продолжил:

- А ведь я учил тебя, что, главное, не допускать никаких слабостей. Но что в итоге? Эта девчонка стала твоим слабым местом! Боги знали, кого тебе подсунуть, нарочно нашли такую, от которой ты сразу же голову потеряешь. И, не буду скрывать, я все же рассчитывал, что ты сохранишь свои принципы и пожертвуешь ею, но нейтралитет останется незыблемым...

- Ты же понимаешь, что я до сих пор не свернул твою шею лишь потому, что именно тебе ритуал проводить? – едва сдерживая заклокотавший гнев, перебил Эмер.

- Нет смысла на меня сердиться из-за огненного знака. Я и вправду хотел тебе помочь. Наглядно доказать, что никакое сердечное увлечение не стоит того, чтобы из-за этого отказываться от своих принципов. И хотя все в итоге сложилось на пользу моему миру, мне все же жаль, что ты не устоял.

Прекрасно понимая, что толком сосредоточиться ему все равно не дадут, Эмер открыл глаза. В просторном ритуальном зале по-прежнему царил сумрак, и вроде бы ничего внешне не изменилось, но буквально кожей чувствовалась нарастающая магия. Близился час ритуала. А вместе с ним и итог противостояния Верхнего и Нижнего мира.

Терей стоял посреди зала, у самого провала, пока больше похожего на ряд ровных плит, покрытых блестящей черной субстанцией. Непосвященный точно бы не понял, что это лишь иллюзия, и под ними скрывается настоящая бездна. Бездна, хранящая ушедших. Тех, кто ждет своего перерождения.

- Быть может, ты хочешь узнать, кем был тот Верховный демон, чьим воплощением ты вскоре станешь? – Терей все никак не мог успокоиться.

- Мне это неинтересно, - Эмер все же попытался унять всколыхнувшиеся эмоции. – И уж будь так любезен оставить меня без твоего общества в оставшееся до ритуала время.

Тот хоть и нахмурился, но почти тут же чуть виновато улыбнулся.

- Хорошо, я уйду. Но до этого тебя хочет увидеть еще кое-кто...

Но он и продолжить не успел, как со стороны распахнутых дверей зала послышался знакомый девичий голос:

- Ой, а почему тут так мрачно? И ты мне так и не объяснил, почему у вас снаружи не светит солнце, и его вообще нет, хотя остальное все так же, как и у нас! Что ты вздыхаешь, не так уж и

много я вопросов задаю! Разве я виновата, что хочу все знать о том месте, где мне предстоит провести остаток своих лет?

На пороге зала показалась Мильта, восторженно глазающая по сторонам. А вот сопровождающий ее Верьян выглядел совсем приунывшим. Хотя чего этому предателю, проклятому демону, унывать?! Вон как все вывернул себе на пользу!

- Ай, а что это у вас за гадость посреди зала?!

- Мильта, это не гадость, это Верховный демон Терей, - терпеливо ответил Верьян.

- Да я не про него, а черную жижу на полу! Она как живая выглядит! Или для вас подобное нормально?

- Какого демона здесь делает моя сестра?! – рявкнул Эмер, схватив Терей за грудки одеяния.

- Я не виноват! – только и успел просипеть тот, как с радостным:

- Эмер! Ты жив! Ты в порядке! – подбежавшая Мильта кинулась брату на шею.

- Ты откуда тут взялась?! – такой пакости даже от демонов не ожидал! – Верьян! – рявкнул на пока держащегося в стороне бывшего друга. – Как ты вообще посмел?!

- Я хотел как лучше, - только и смог проблеять тот, пряча взгляд. Что, неужели стыдно мерзавцу?!

- Терей! – еще и тому досталось. – Немедленно отправь ее обратно!

Но Верховный только развел руками.

- Как я понимаю, она здесь по своей воле, иначе бы браслет не сработал. А ты сам знаешь наши законы...

Но Эмер и ответить ничего не успел, вмешалась сама Мильта, все же отлипнув от брата:

- Как я понимаю, сейчас моя очередь, да? Но прежде, чем ты начнешь и на меня ругаться, позволь все объяснить. На самом деле я здесь не просто так и уж тем более не из-за этого предателя, - кивнула в сторону Верьяна, - хотя мне его уже даже немного жалко, не в ту девушку он влюбился, ой, не в ту... Так вот, я, - опасливо покосилась на демонов, будто они точно будут подслушивать, - Я здесь по поручению одной нашей общей знакомой, - наградила его выразительным взглядом.

Вот теперь окончательно подурнело. Даже за голову схватился! Какого демона с того момента, как в его жизни появилась Амелия, все, абсолютно все, казалось бы, продуманное до каждой мелочи, обязательно идет наперекосяк?!

Отрывисто произнес:

- Очень тебя прошу, только не говори мне, что Амелия умудрилась покинуть обитель и вернуться во дворец.

Уже открывшая было рот Мильта тут же его закрыла и захлопала глазами. Молча. Мол, ладно, ты же сам сказал не говорить.

Нет, куда там Терею, мешавшему сосредоточиться на силе, когда девушки в его жизни справляются с этим куда хлеще?! Что сестра, что избранница!

- А я тебя предупреждал, что от этой иномирянки одни проблемы, - не мог не вмешаться Терей, но тут же резко замолчал под лютым взглядом Эмера.

Зато Мильта все же отмерла.

- Ты напрасно на нее сердишься, она же тоже не просто так от непомерной дурости тебя ослушалась. У нее точно есть план.

Да-да. У него тоже был план. Четко продуманный, выверенный план. Которые гарантированно бы сработал. Если бы все не полетело в тар-тарары!

А сестра продолжала:

- Потому я и говорю, что совершенно напрасно сердишься.

Сердится? Да он просто рассвирепел! Одним из главных моментов его плана было то, что Амелия точно будет в это время в недостижимости и безопасности! А теперь вообще нет никаких гарантий, что все закончится благополучно!

- Неужели так сложно было в кои-то веки послушаться?! В кои-то веки ни во что не вмешиваться и просто сделать, как я сказал?!

Мильта мигом насупилась, словно эти претензии к ней и обращались.

- Раз Амелия так поступила, значит у нее была веская причина.

- Да? И какая же?

- Я бы сказала, что тревога о тебе, грубияне, но теперь не скажу, для тебя это явно не аргумент. Так что давай, - протянула руку.

- Что давай?

- Кулон Амелии. Она меня за ним послала.

Даже оторопел.

- То есть ты добровольно пошла в Нижний мир исключительно ради этой побрякушки?.. И Амелия покинула единственное безопасное для нее во всем мире место ради этого сомнительного артефакта?..

Все. Сдается. Пора признать, что ни демона он в девушках не понимает. Ни в их альтернативной логике, ни в их поведении.

- Кулон, - повторила Мильта, отчего-то заметно нервничая.

- Даже если я тебе его отдам, как ты собираешься с ним назад возвращаться? – терпение уже было на исходе. – Или этот пункт в вашем гениальном с Амелией плане не был продуман?

- Вот ты иногда такой противный, что самой прибить хочется, - не выдержала она. Даже ногой капризно топнула. Ну да, как обычно Мильта и делала.

Ладно, время и так поджигает. Пусть этот непонятный артефакт будет у сестры, потом его заберет, когда снова станет самим собой.

Снял с шеи кулон, протянул Мильте. Та взяла не просто затаив дыхание, а даже чуть дрожащими пальцами. Кристалл отчего-то замерцал, едва она немедля его надела.

И замерла, будто в ожидании.

- Что? – хмуро смотрел на нее Эмер.

Только в ее глазах нарастали растерянность и испуг. Как-то уж очень знакомо...

- Эмер, но ведь ничего не происходит...

- А что, по-твоему, должно было происходить?

- Хоть что-то, - она нервно покосилась на о чем-то переговаривающегося с Верьяном Теря. – Я должна понять, как эта штука работает, - сжала в руках мерцающий кристалл. – Эмер, я...

Но громкие хлопки Теря перебили.

- Браво, конечно, юная леди, но пора бы вам уже на выход из зала,- перестал аплодировать. - Верьян, уведи ее.

Смутная догадка становилась все сильнее...

Но даже не успел озвучить свои подозрения. Отойдя от Эмера на шаг и нервно закусив губу, она сорвала со своей шеи кулон и со всей силы швырнула его на пол. Хрупкий кристалл разлетелся вдребезги, высвобождая внутренний свет.

И в этом сиянии отчетливо было видно, как спадает иллюзорная внешность принцессы... Но свет погас в тот же миг, а вместе с ним

исчезла и сама Амелия.

На полу остались лишь осколки разбитого кристалла.

- Где она?!

- Не смотри на меня так, я тут точно не причем, - Терей даже руки поднял, а Верьян и вовсе выглядел ошарашенным. Похоже, даже близко не догадывался, что все это время была ненастоящая Мильта. – Какую бы такую силу эта сумасбродная иномирянка не высвободила, эта же сила ее куда-то и перенесла. Признаю, даже я поддался на ее спектакль... Впрочем это все уже не важно, нам тоже уже пора. Тем более с новоприобретенной силой тебе точно не составит труда ее потом найти.

Черная жижа посреди зала пузырилась, разрастаясь и открывая бездонную пропасть потерянных душ.

Нет, я, конечно, отдавала себе отчет в том, что что-то обязательно пойдет не так. Отчасти потому, что у меня никогда не бывает все гладко. А отчасти и потому, что слишком много в этом уравнении неизвестных, чтобы все получилось само собой.

И раз уж очень ловко и незаметно для Верьяна удалось поменяться с Мильтой местами, забрав браслет, и раз я смогла удержать иллюзию принцессы и дальше настолько, что никто вроде бы не догадался. Вполне возможно было предположить, что в самом главном точно ждет подвох. И не потому, что я такая растяпа. А потому, что Солнцедержащая не додумалась оставить подробной инструкции по применению оставленной мне вундервафли. Она показала лишь, как кулон разбивается. И никаких иных вариантов я больше не видела.

И что в итоге? А в итоге я оказалась непонятно где! Вокруг сплошной туман, настолько плотный, что чтобы увидеть собственные ладони, нужно поднести их совсем близко к глазам. И ни единого звука не слышится, причем кажется, будто тишина – это неотъемлемая часть этого места.

И вот где я? Может, я попросту умерла и это мир мертвых? Но некогда мне умирать! Эмер сейчас там демоном станет! И как же жалко, что в последние мгновения я так ничего ему и не сказала... Что он мне очень нравится, что я ужасно жалею, что бегала от него, подстегиваемая собственной паранойей, и что мне несказанно хочется,

чтобы у нас с ним было хотя бы на чуточку больше времени... Хотя почему на чуточку? Многие-многие годы! Только шансы теперь на это все меньше и меньше... Он станет демоном, я вообще призрак. А демон и призрак, как в той песне, не пара, не пара, не пара...

Занятое этими лихорадочными мыслями сознание сильно тормозило окружающее восприятие. Так что разрастающийся впереди неясный свет я сначала почувствовала накатывающим теплом, а лишь после заметила. Непонятное светящееся нечто приближалось, но это не пугало. Наоборот, хотелось возликовать «Наконец-то! Хотя что-то тут происходит!». Я бы даже шагнула вперед, но окружающий плотный туман походил на густое желе, затрудняя каждое движение.

Смутный свет остановился примерно в метре от меня. Он переливался от центра к краям, однозначно жил собственной жизнью. И, скорее, по наитию, чем от большой сообразительности, я догадалась, что это та сила, которая все время была заключена в моем кулоне.

Преодолевая сопротивление тумана, я протянула руку. Свет скользнул по пальцам, сразу вызывая сильное покалывание, будто сотни крохотных острых иголок впились в кожу. Но я не пошевелилась, хотя ощущение нельзя было назвать приятным.

А свет приближался. Ровно до того момента, как окутал меня всю. И тут же исчез туман, вокруг воцарилась темнота. Знакомая темнота ритуального зала Мерданского монастыря.

Я ошарашенно огляделась. Если бы не подрагивающие каменные стены даже решила бы, что на самом деле тут оказалась. Ан нет, иллюзия.

Как и иллюзорной была настоятельница. Нет, она не подрагивала, и сошла бы за вполне материальную. Но, во-первых, она улыбалась, чего настоящая априори делать не умела. А, во-вторых, глаза светились тем самым светом. И я бы, конечно, первым делом спросила, почему Солнцедержащая приняла такой малопривлекательный для меня образ, но сейчас имелись вопросы поважнее.

- Как мне вернуться назад? Как помешать Эмеру стать демоном?

Она покачала головой.

- Ты не сможешь ему помешать. Это его судьба. Его путь. И он должен пройти его до конца, - к счастью, голос был точно другой. Но в

то же время будто неживой, отстраненный, словно со мной говорила не живая сущность, а лишь ее остаточное сознание.

- Но как тогда? Неужели все было напрасно?! – паника не заставила себя ждать. - В чем тогда вообще заключался твой великий план по прерыванию порочного круга? Разве не затем ты притащила меня в этот мир, чтобы я уберегла Эмера от его жуткой участи?!

Улыбка исчезла с ее лица, вокруг будто бы даже холоднее стало.

- Эмер не беспомощное дитя, нуждающееся в спасении. И ты, к счастью или к сожалению, не спасительница. Вы с ним как две чаши весов, способные все привести в равновесие. Но только если он справится. И если ты сама уцелеешь...

- То есть, получается, я ему и не нужна вовсе? – я окончательно запуталась. – И мне и вправду нужно было сидеть смирно и ничего не делать?

Она снова покачала головой.

- Эмеру первому в его роду дан шанс сбросить вековое ярмо, доказать, что люди более не слабы, что люди вправе не подчиняться ни богам, ни демонам. Если пройдя через ритуал, он сможет остаться собою, это все изменит. Его род отныне будет свободен от своего предназначения. А обитатели Верхнего и Нижнего мира будут вынуждены существовать без шанса на перерождение в людском сосуде. Но даже мне неизвестно, справится ли Эмер... Но если справится, в людском мире нужен будет кто-то, чтобы уравнивать обретенную им силу Верховного демона. Именно для этого и нужна ты. Именно ты, потому что ты – единственная, кого он мог бы искренне полюбить. А именно с моей силой потому, что только это способно уравновесить его могущество.

- Хорошо, допустим, но что теперь? Я должна вернуться назад и терпеливо ждать завершения ритуала? Раз уж ты наконец-то сооблаговолила со мной пообщаться, то давай уж, пожалуйста, все инструкции до конца, чтобы я точно ни в чем не натворила непоправимых ошибок.

- Все, что могла, я уже сделала. Ты говоришь сейчас не со мной, а остатками моей памяти, затерявшимися в силе. И теперь эта сила твоя. Но как ты ею распорядишься, как вообще все сложится дальше – это мне неизвестно. Ключевое здесь – людская свобода воли. Что ты, что Эмер свободны в своем выборе. Но какой из множества вариантов

приведет к благополучному завершению, мне неведомо... Возвращайся назад. Надеюсь, ты поймешь, что делать... - образ настоятельницы растаял в воздухе.

Да ладно! Снова обрекать меня на самодеятельность?! Да все мои самовольные поступки так или иначе приводили к полнейшему хаосу! Но ведь сейчас столько всего на кону, и при этом исход зависит от меня?!

Так, ладно, спокойно. Я просто постараюсь быть очень благоразумной. И обдумывать каждый шаг, каждое решение. И даже если Эмер должен сам справиться, это не значит, что меня не будет рядом. Может, я банально пригожусь, чтобы Терей палкой погонять, лишь бы тот не мешался во время ритуала. Хотя обретенная мною сила Солнцедержащей явно нужна для чего-то куда значительнее...

Что ж, разберемся на месте. Может, я и не сильна в разумных и взвешенных поступках, но зато сильна в импровизации. На это и буду уповать.

Оказалась в том самом мрачном зале, из которого до этого и исчезала. Но теперь здесь не было Эмера! И та непонятная черная субстанция на полу не только разрослась, но и образовала непроглядный провал неведомо куда!

- Без обид, но дизайн интерьера у вас тут не очень.

Но парящий над черной бездной Терей вряд ли меня услышал. Глаза демона оставались закрыты, и исходящее от него во все стороны мерцание опускалось к краям этого провала в полу. Выходит, Терей и поддерживает этот проход неведомо куда? И Эмер наверняка уже там? Это что-то вроде мира мертвых?.. Ай, ну куда делся Верьян?! Хотя бы его сейчас за грудки потрясла в поисках ответов! Но, увы, этому демонюке хватило ума удрать куда подальше. Пусть теперь не надеется, что я за него Мильте словечко замолвлю!

Я осторожно подошла к краю черной бездны. Исходящее от парящего Терей мерцание высилось стеной и дальше не пропускало. Но ведь Эмер наверняка там! И что же мне, дожидаться, пока он вернется оттуда, одержимый новым сознанием? Или тогда будет поздно что-либо менять?

Что же лучше: действовать или бездействовать?.. Нет, ну и как мне понять, что именно в данной ситуации будет правильным

выбором?! Разве можно оставлять столь судьбоносное решение за далеко не самой ответственной и, увы, сообразительной девушкой?!

- Эй, Терей! – крикнула я что было сил.

Но Верховный демон даже глаза не приоткрыл.

Ладно, не хочет по-хорошему, будет по-моему.

Схватив один из факелов из подставки у стены, я размахнулась и сделала то, чего уже давно хотела сделать – зашвырнула сие металлическое оружие в Терей.

Не знаю, в каком именно трансе этот гад находился, но от удара факелом в плечо, его транс не особо помог. Демон резко дернулся, взмахнул руками, будто едва не потерял равновесие, и все-таки открыл глаза. Правда, при этом продолжал парить над черной бездной и излучать фиолетовое мерцание.

Я ждала потока проклятий в мой адрес или даже прицельного удара в ответ каким-нибудь шаром, и даже успела вспомнить несколько способов эти самые огненные шары парировать контрзаклятьями.

Но Терей не осуществил мои надежды на эпичную битву, бесцветным голосом произнес:

- Зачем ты вернулась?

- Я тут у вас одного принца забыла, - я старалась не показать, что на самом деле мне очень жутко. – Верни мне Эмера, и дай нам уйти.

- Уже слишком поздно, - Терей покачал головой. Сложил руки на груди, отчего исходящее от него мерцание усилилось. – Эмер в мире посмертия. И Верховный демон, чьим сосудом принцу предначертано стать, уже смешался с его сознанием.

- Я тебе не верю, - я сжала руки в кулаках. – Эмер не сдался бы так просто! И он точно не слабее любого Верховного демона!

- Ты сделала его слабым, - на миг показалось, что Терей улыбнулся, но эта его улыбка больше походила на горькую усмешку. – Для чего бы тебя ни выбрала Солнцедержащая, ты свое предназначение явно провалила.

Ага... Значит, этот тип вообще не в курсе плана Солнцедержащей! Правда, я и сама не особо в курсе... Но в любом случае знаю больше, чем он.

- Как вернуть Эмера назад? – я внимательно окинула взглядом край бездны в поисках бреши в мерцающем барьере.

- Он сам вернется, когда станет демоном. А до тех пор я буду поддерживать ритуал.

Вон оно что... Ну нет, приятель, в магии-то я отлично разбираюсь! Выходит, пока Терей тут подпитывает бездну, Эмеру не выбраться! А сам Терей не прекратит ритуал, пока новое сознание гарантировано не вселится в принца! Получается, сколь бы силен Эмер ни был, он не сможет покинуть мир мертвых демонов, если так и будет собою? Измором, значит, решили его доконать?! Отсюда и этот барьер фиолетового мерцания, который никого не впустит и не выпустит!

Следующий факел полетел прицельно Терею в голову.

- Это был последний предупреждающий! Дальше уже начну магию применять! – я понимала, что Терей так просто не оступится, но мне надо было максимально его отвлечь, чтобы в защитном барьере появилась хотя бы малейшая брешь.- Спускайся сюда и сразись со мной!

Но на мои пафосные призывы демон отреагировал ровно так же, как на, к примеру, раздражающее жужжание комара над ухом.

- Просто отступись и все. Твоя боевая магия тут бессильна, - все же снизошел до ответа. – Все предусмотрено.

- То, что ты такой предусмотрительный гад, еще не значит, что и на тебя управу не найти!

Но Терей на меня не смотрел, его взгляд устремился куда-то позади меня.

И так же позади вдруг прозвучал знакомый голос:

- А с чего ты взяла, что все предусмотрел именно он?

Меня как ледяной водой окатило... Я даже замерла от изумления, а Терей развел руками:

- Если ты возомнила меня главным злодеем, то совершенно напрасно, - прозвучало даже чуть виновато, словно его и самого не особо радовало происходящее.

И без того узнав звучащий позади голос, я даже дышала через раз. Ну не хотелось мне верить в столь очевидную правду!

Я медленно обернулась.

Но даже отреагировать как-либо не успела, как прицельный удар боевой магии отшвырнул меня прямоком к бездне! И настолько сильно, что пробило даже барьер Терей!

Все заняло буквально доли секунды. Казалось, вот только я в полнейшем шоке оборачиваюсь, как тут же уже падаю в кромешной тьме!

Кто-то схватил меня за руку, падение замедлилось, но все равно приземление вышло пренеприятным. Благо, землю, или что тут было, устилало подобие черного мха, иначе бы я точно себе как минимум нос разбила при приземлении.

На волне паники мгновенно вскочив на ноги, я тут же хлопнула в ладоши, создавая вокруг себя светящиеся сполохи. Правда, все равно ничего вокруг увидеть не удалось, свет лишь очерчивал слабую границу посреди кромешной тьмы. Так что оставалось лишь гадать, что вообще вокруг находится.

Зато я прекрасно разглядела того, кто именно схватил меня за руку и своей магией успел замедлить падение. Вот только Терею досталось куда больше, чем мне. Бледный, он даже не вставал, и держась за бок, тяжело дышал.

- Вы?.. – оторопела я. Уж от кого-кого, а от него я помощи точно не ожидала!

- Я не мог допустить, чтобы ты погибла, - причем прозвучало без тени пафоса, просто как непреложный факт, - ты для Эмера последний шанс.

Уже не выдержав, я на эмоциях даже голос повысила:

- Слушайте, мне все вокруг только и делают, что твердят, мол, я просто обязана явить чудо! И при этом никто не объясняет, как именно это чудо являть! Я вообще уже ничего не понимаю! Какого демона тут нарисовался отец Эмера?! Зачем он нас сюда сбросил?! Это он что ли некто вроде тайного кукловода, все это время дергавшего за ниточки?.. Да быть того не может! Или может?.. Только не говорите, что он все это делал тоже из благих побуждений и исключительно ради спасения своего сына!

Но Терей покачал головой. Его дыхание прерывалось, очевидно, говорить было трудно, но он все же ответил:

- Иборга всегда интересовал только он сам... Неужели ты не задумывалась, почему это Эмер родился сильнейшим в роду, хотя раньше из поколения в поколение все были более-менее равны?

- Случайное стечение обстоятельств? – предположила я первое, что пришло в голову. – Но даже если и нет, уж не хотите ли вы сказать,

что это его отец что-то нарочно подшаманил? Да откуда у вас вообще такие познания о королевской семье?

Терей тяжело вздохнул. Поморщился, все еще держась за бок. Не знаю, какая у демонов физиология, но складывалось впечатление, будто он себе точно пару ребер переломал.

- Все просто, Аня. Я и сам когда-то был частью это семьи.

Третий раз за этот день ощущение удара по затылку...

- Погодите... - я во все глаза смотрела на бледного демона. — Уж не хотите ли вы сказать, что вы — родной дядя Эмера?.. Пропавший младший брат короля?

- Старший, - с невеселой улыбкой поправил меня он. Но не стал дожидаться лавину следующих вопросов, сам пояснил: - Да, ты наверняка знаешь, как распределялось всегда предназначение. Старший принц правит страной, средний идет на откуп богам или демонам, а принцесса в монастырь, дабы не продолжила род. Все верно. Но в моем поколении все сложилось иначе. Иборг очень хотел жить. Настолько хотел, что пошел на сговор с Владыкой демонов, правящим в то время. И они условились, что Иборг остается человеком, но потом обязательно отдаст одаренного наследника. То есть Эмер настолько силен не по воле случайности, а именно потому, что и сам произошел от самого сильного в семье.

- Так а вы?.. — тихо спросила я, заранее догадываясь о нехорошем ответе.

- А что я? — Терей снова поморщился от боли. — Кого-то же все равно надо было принести в жертву. Я в то время не знал о сговоре брата, потому и не ожидал никакой подлости. А Иборг обманом подстроил, чтобы я занял его место. И как итог...я здесь... Но я оказался слишком слаб, потому стал вместилищем слабого по силе демона, и только благодаря этому сохранил свое истинное сознание. Вот только Эмеру так точно не повезет... Только по той причине Владыка в свое время и пошел на эту сделку, ведь знал о своей близкой гибели, и потому ему было необходимо подходящее «вместилище».

Я уже не выдержала, просто схватилась за голову. Да король все это время производил впечатление эдакого аморфного нечто, который как-то активизировался лишь тогда, когда Эмер против него начал выступать! Но что тогда получается?.. Иборг рассчитывал поскорее сына женить лишь затем, чтобы тот успел зачать наследника прежде,

чем сгинул бы в Нижнем мире? То есть планировал в итоге еще и одаренного внука заполучить и его судьбой распоряжаться?! Да от такого просто волосы от ужаса дыбом на голове становятся!

- Он же просто чудовище! – вырвалось у меня само собой.

Но Терей и без пояснений понял, о ком именно речь.

- Мне жаль, что тебе пришлось впутаться во все эти семейные дразги. Да, такова особенность нашей семьи – каждый ведет свою тайную игру, где ставки – людские жизни... Но как бы Эмер ни возненавидел меня из-за огненного знака, которым я тебя наградил, но зато в итоге все сработало. Что бы ты поняла, без этого знака ты бы просто погибла, едва оказалась в этой бездне. Это место лишь для обитателей Нижнего мира. Но твой знак, как демоническая метка, позволяет магии этого места определять тебя как якобы демона.

- То есть вы тоже, получается, все просчитали? – я уже устала удивляться.

- Далеко не все, к сожалению, - он слабо улыбнулся. – Увы, до брата мне далеко. Но я лишь надеюсь, что он не знает про огненный знак и потому теперь уверен в твоей смерти. И только в этом наш шанс...

- Эмер не справится, да? – я нервно закусила губу.

- Надежды мало, - Терей покачал головой. – Его ждет сущность не просто Верховного демона, а самого Владыки. Причем, Эмер изначально был рожден с предназначением стать его воплощением. Я лишь надеюсь, что ты как-то сможешь помочь... Но, прости, я вправду не представляю как... Я держал защитный барьер над бездной, рассчитывая, что не выпущу Эмера, если все сложится плохо. И тебя по той же причине пускать не хотел, ведь слишком большая вероятность, что от его же рук и погибнешь, если вы встретитесь. Но теперь пути назад уже нет. Прости, я бы на самом деле был бы рад дать тебе точные инструкции, как с наибольшей вероятностью со всем справиться, но я на самом деле не знаю...

- Ай, насколько бы меньше было проблем, если бы вы хотя бы с Эмером заранее поделились своими планами! Но, видимо, упрямые попытки все решать в одиночку – это тоже неотъемлемая черта вашего рода?.. В любом случае спасибо. Хотя я совсем этого не ожидала, но все равно спасибо за помощь... - мой голос дрогнул. Честно, и до этого было страшно, а теперь стало совсем жутко. Я столько времени хотела

узнать, как оно все на самом деле! И вот, пожалуйста, узнала. Узнала настолько, что впору холодеть от липкого страха.

Да только бояться мне некогда. И дело не в том, что пути назад попросту нет. А потому, что страх за Эмера сильнее страха за саму себя. И пусть даже сама богиня не была уверена в моем успехе, но я хотя бы попытаюсь.

- Где мне найти Эмера?

- Его и не нужно искать, он сам тебя найдет...в том или ином облиции. Ритуал уже почти завершен. Просто иди вперед и будь готова ко всему.

- А вы? – сейчас Терей воспринимался совсем иначе. И совсем не хотелось тут его бросать.

- Обо мне не беспокойся, - даже улыбнулся. – Я, в конце концов, демон, это место ничего мне не сделает. Ступай. Надеюсь, все же тебе под силу прервать этот порочный круг.

Аж мороз пробрал от этих слов... Будем считать ту же фразу, что и от Солнцедержащей, хорошим знаком...

Кивнув Терею и больше ни мгновения не медля, я направилась напрямиком во тьму.

Ну что ж, Эмер, пора нам встретиться. Кем бы ты сейчас ни был...

При всем моем желании поскорее найти принца, даже хорошо, что у меня выдалось хотя бы несколько минут передышки. Терей остался где-то позади во тьме, я шла вперед, не сбавляя шаг, и световые сполохи роились вокруг меня быстро и испуганно, прямо как мысли в моей голове.

Пусть я по-прежнему не чувствовала свою магию, но все равно верила, что обязательно найдется способ справиться со всем и выбраться отсюда. Но, вот честно, при всем моем человеколюбию король точно должен поплатиться за свои делишки! Я, конечно, понимаю, каждый хочет жить и оставаться собою, но откупаться от этого собственным ребенком?..

А ведь Эмер наверняка даже не догадывается об истинной сущности своего отца! Если кто-то в их семье и знает правду, то только всеведущая тетушка. Но почему тогда она молчит? Почему не сдала этого подлюка со всеми потрохами?! Понятно, конечно, что у нее на то имеется некая веская причина, быть может, даже угроза жизни, но

насколько было бы проще, если бы каждый не играл в молчанку и не плел свои собственные интриги!

А тьма между тем становилась гуще. Даже световые сполохи, которые теоретически не могли менять свой свет, казались все тусклее и тусклее. Окружающий воздух густел, и пусть на дыхании это не ощущалось, но даже продвигаться вперед было труднее.

И одновременно со всех сторон слышались едва различимые шепотки, даже шипение. Словно там, за границей тусклого света сполохов, в крошечной тьме, кто-то неотступно крался. Позади, справа и слева... Местных обитателей становилось все больше и больше. Я старалась не вглядываться, чтобы совсем уже от ужаса сердце не остановилось, но и так было ясно, что меня преследуют погибшие сущности демонов. Те, кто только ждет своего перерождения. Но насколько же это жутко! Застять между жизнью и смертью в этой бездне! Неужели ничтожный и призрачный шанс на возрождение стоит вечности здесь?..

Световые сполохи враз погасли. Я испуганно замерла на месте. Даже, казалось, чувствую неестественный холодок, словно дуновение роящихся вокруг призрачных сущностей. Магия не слушалась, новые сполохи попросту не зажигались! Может, от накатывающей паники, мешающей сосредоточиться на заклинании. А, может, что-то извне им мешало.

Но глаза сами непостижимым образом привыкли к темноте. Скорее всего, это огненная метка поспособствовала. Демоны же видят во мраке без помех, а у меня как раз сейчас эта искорка их сил.

Я и до этого не медлила, но теперь так и вовсе ускорила шаг. Даже побежала! Крошечная до этого тьма, теперь казалась лишь мутным сумраком, плотным грязным туманом. Но пока ничего в его клубах разглядеть не получалось.

Ровно до того момента, как сумрак впереди чуть расступился, открывая взору мост.

Мост?..

Он парил без всякой опоры! И если начинался на более твердой поверхности, то дальше уходил попросту в никуда. Будто на другом его конце само пространство переставало существовать, обрывалось резко и безжалостно. Кажется, я добралась до самого сердца бездны посмертия...

Но не так пугала эта четко очерченная граница небытия, как Эмер...

Он стоял прямо посередине этого моста. Спиной ко мне. И наитием я чувствовала, что нет никакого смысла радостно вопить «Эмер! Я тебя нашла!». Пусть я не видела его лица, пусть вокруг него не творилось никакой жути вроде потоков тьмы или фонтанов лавы, ну или что там полагается по антуражу Владыке демонов. Но все равно я как-то необъяснимо ощущала, что это уже не он. Ритуал завершился, и новое сознание заняло свой сосуд.

Но наверняка это еще не конец! Эмер не зря был уверен в своих силах, он точно не исчез, он точно борется за самого себя!

Только как ему помочь?..

Дрожащими руками я взялась за перила. Надо же, какие ледяные наощупь! Ступила на ведущий в никуда мост. И тут же исчез путь назад! Теперь при всем желании я не смогла бы сойти с этого моста! Если только сигать в пропасть, где ворочалось жуткое черное нечто.

- Эмер, - я все же позвала. Но даже не в надежде на ответ, а чтобы хотя бы привлечь его внимание.

Принц медленно обернулся. Сумрак позволял разглядеть, Эмер внешне никак не изменился. Ни неестественной бледности или потока тьмы из глаз. Не чувствуй я, что это не он, никак бы не отличила.

Но кем бы он ни был сейчас, он будто бы меня узнал. Скорее всего, Владыка даже в развоплощенном состоянии продолжал следить за королевской семьей и был в курсе всего происходящего.

- Тебе здесь не место, - а вот голос точно не Эмера! Чужой, холодный, чуть надтреснутый. Без враждебности, но с такой прорвой равнодушия, что его хватило бы заполнить всю эту пропасть под мостом.

- Я не уйду, - я на всякий случай крепче вцепилась в ледяные перила. Только что мне делать? Я на самом деле не знаю! Это явно не тот вариант, когда срабатывает «расколдовывающий поцелуй любви» или задушевные уговоры!

Шандарахнуть по нему силой Солнцедержащей? Но где гарантия, что случайно и Эмер при этом не погибнет?!

Он сделал шаг вперед. Но не то, чтобы мне навстречу, скорее, просто собирался миновать мост и двинуться дальше, чтобы покинуть

эту бездну посмертия. Ну а меня как какое-либо существенное препятствие точно не воспринимал. Вот только если он уйдет отсюда, вернется в Нижний мир, то все уже будет необратимо!

- Послушайте, вы же наверняка понимаете, как это несправедливо, - не то, чтобы я верила в возможность переубедить самого Владыку, но мне очень нужно было выиграть время, чтобы банально придумать, что же делать! – Вы заключали договор с королем Иборгом, Эмер в этих интригах никак не замешан! Так короля себе и забирайте!

На месте Владыки я бы точно отмахнулась от меня как от надоедливой мухи, но то ли его все же что-то сдерживало, то ли он просто не понимал, что я ему зубы заговариваю.

- Зачем мне довольствоваться малым? – ответил без каких-либо эмоций.

- Затем, что это «малое» и было предназначено для участи сосуда! А то, что вы с ним заключили сделку, говорит лишь о попытке пойти против правил. Неужели вы вправду думаете, что обитатели Верхнего мира это вам спустят рук? И к тому же...

Все же терпение у него кончилось быстрее, чем у меня запас слов. Схватив меня за шею, поднял над мостом, как ничтожную пушинку. И все это без каких-либо эмоций! Да он запросто меня задушит, а у самого при этом ни одна бровь не дрогнет!

- Зачем ты здесь? – ему будто бы даже стало любопытно.

Как я тебе должна отвечать, если ты меня душишь?! И сколько я ни стараюсь, не могу вырваться из твоей хватки!

– Я же наблюдал за тобой, - преспокойно продолжал он, вообще не торопясь, - не настолько уж ты глупа, чтобы не понимать, что ничего ты сделать не сможешь. Здесь не действует людская магия, какой бы сильной она ни была. И уж тем более не помогут никакие уговоры. Так зачем ты здесь? Зачем ты пришла?

- Как это зачем... - просипела я, воздуха не хватало. – Солнце вам здесь поддержать!

Магия рванула так, что мне показалось, я даже ослепла на пару мгновений. Свет был настолько яркий, что будь у этой бездны дно, наверняка достиг и его, испепеляя по пути абсолютно все!

Ледяной мост качнуло, но Эмер явно не из-за этого разжал хватку. Упав, я держалась за горло, панически хватая ртом воздух и пока плохо

воспринимая происходящее. Все-таки инстинкт выживания сработал сам собой. В здравом уме я бы точно Эмера атаковать не стала! Тем более силой богини!

С ужасом осознав произошедшее, я перевела взгляд на Эмера. Тяжело дыша, он держался за перила. И вот сейчас он точно был бледнее обычного! Что же получается, я его ненароком чуть не убила?!

И только теперь я поняла замысел Солнцедержащей. Только сейчас все детали мозаики сложились воедино, открывая всю картину целиком в неприглядной красе...

Это не самопожертвование богини ради «прерывания порочного круга». Это полномасштабная операция Верхнего мира против Нижнего. Полностью продуманная и просчитанная.

Меня наделили силой богини не ради помощи Эмеру. А ради того, чтобы я убила Владыку демонов в то время и в том месте, когда он еще будет уязвим. И это будет шах и мат Нижнему миру. Сильнейший здесь погибнет окончательно и уже без возможности на возрождение...

Эмер как-то сказал, что им пытаются манипулировать, как марионеткой. А мной, оказывается, манипулировали все время! И потому ничего не объясняли, потому что знали, что добровольно я не пойду против самого дорогого для себя человека!

Кое-как собравшись с силами, я поднялась на ноги. То ли от выплеска силы, то ли после удушья, слабость аж глушила. Но если буду медлить, мощь Солнцедержащей все сделает и против моей воли!

Я попятилась к самому краю моста, замерла у обрыва в никуда. После вспышки света живая тьма внизу отвоевывала свои позиции, поднималась все выше и выше, как голодный зверь, подкрадывающейся к своей жертве.

- Ты столько говорил о доверии... - мой голос прерывался. – И это так странно, что я... Я не могла тебе доверять тогда, когда все было хорошо... Когда ты был рядом... Порой такой невыносимый, но все же...как-то незаметно день за днем ставший родным... Я не доверяла тебе... Не доверяла даже тогда, когда ты оставил меня в обители, чтобы справиться здесь самому... Но теперь... Теперь я верю, Эмер. Я верю тебе и в тебя. И, клянусь, больше никогда и ни за что не усомнюсь...

Закрыв глаза и раскинув руки, я качнулась назад.

И без того шаткая опора под ногами осталась позади. Я падала в бездну, прямо в объятия голодной тьмы.

Магия Солнцедержащей бушевала во мне, стремилась вырваться, стремилась успеть исполнить то, для чего и была предназначена. Но я сдерживала ее изо всех сил.

Пусть я все это время была слепа. Пусть не понимала, что каждый миг моей жизни уже просчитан другими и меня лишь активно двигают, как пешку на шахматной доске, подталкивая обстоятельствами к тому или иному выбору. Но теперь я выхожу из игры. Обрываю нити марионетки. И мне совсем не страшно...

Он поймал меня за мгновение до падения во тьму. Свет померк для нас двоих одновременно. Но каким бы чудовищем ни был этот живой мрак, окруживший нас, он не смел как-то себя проявить.

И пусть в этой абсолютной темноте я не видела ничего. Но мне было достаточно ощущения надежных объятий Эмера. И такого родного звучания голоса, именно его голоса, а не чьего-то чужеродного!

- Больше никогда так не делай...

Я даже ответить ничего не смогла. Просто потому, что сами собой катились слезы и любая моя попытка заговорить превратилась бы в рыдания.

Да и что я могла тут ответить? Пообещать больше не сглатывать мостов во тьму в смутной надежде, что страх за мою жизнь вернет Эмера? Или больше не нарушать его настойчивую просьбу ни во что не вмешиваться, чтобы он со всем разобрался самостоятельно?.. Последнее я обещать точно не могла. Может, события последнего времени и заставили меня стать разумнее и ответственнее, но я все же оставалась самой собой. Не в меру болтливой иномирянкой с активным сквозняком в голове...

Но кто же теперь он?..

Терей ждал нас в том самом зале, откуда все и началось. Правда, теперь тут не было ни короля, ни даже Верьяна. Лишь дымный сквозняк через разрушенные стены, которых, даже тут не было.

- Ты все здесь сломала, - очень печально констатировал Верховный демон, но все же уже с легким налетом философского отношения к жизни в целом и интерьеру в частности.

- Я не нарочно, правда. И сила высвободилась сама собой, и уж тем более я не знала, что происходящее там, в посмертии, отразится и здесь, - я вопросительно посмотрела на держащего меня за руку Эмера. Он на миг нахмурился, оглядываясь по сторонам. Но вряд ли его печалили разрушения.

- А где он?

Терей явно и без пояснений понял, о ком племянник. Покачал головой:

- Когда я выбрался, Иборга уже здесь не было.

- Так ты знал? – оторопела я.

- Раньше нет, - Эмер по-прежнему хмурился, - но все, что было в сознании Владыки, стало известно и мне.

- Наверняка твой отец об этом в курсе. И, вероятнее всего, он вообще больше на глаза не покажется, - Терей отвел взгляд. Видимо, ему запоздало стало стыдно, что сам столько времени многое скрывал.

Но Эмер не стал его укорять. Как и не стал сетовать по поводу поступков отца. По-прежнему крепко держа меня за руку, произнес:

- Терей, ты же понимаешь, мы не станем здесь прятаться.

- Понимаю, - кивнул тот. – Но если ты к тому, какова вероятность, чтобы вас теперь оставили в покое... Сильно сомневаюсь, что кто-то хоть из Нижнего мира, хоть из Верхнего осмелится как-то воздействовать на вас двоих. Да и какое-никакое равновесие все равно восстановлено. Ну а то, что новый Владыка демонов и Солнцедержащая богиня предпочтут остаться в мире людей, что ж, ваше право. Сильно сомневаюсь, что кто-то посметт сказать вам что-то против.

Мне все еще было не по себе от этого факта, что хоть Эмер и смог начисто уничтожить в себе чужеродное сознание, но при этом приобретенная мощь так при нем и осталась. Да и завещанная мне сила никуда не делась. Но если все это гарант того, что больше никто даже не попытается нами манипулировать, так почему бы и нет.

Правда, я вообще не представляю, что и как теперь будет дальше... Впрочем, когда это мне мешало действовать? Как говорится,

на каждую неопределенность можно вдарить своею непредсказуемостью! У меня это уже прямо девиз по жизни.

- Домой? – улыбнулся мне Эмер.

- Домой, - с готовностью кивнула я. – Не знаю, как тебе, но мне ужасно хочется целоваться... Ай, я это вслух, что ли, сказала?! – не знаю, можно ли провалиться куда-то ниже Нижнего мира, но сейчас позарез понадобилось!

Но Эмер, похоже, привык к моей несуразной болтливости, лишь рассмеялся и уж очень заговорщически мне подмигнул.

На прощанье сказал с улыбкой наблюдающему за нами Терею:

- У меня к тебе будет еще одна просьба.

- Целовать я вас не стану, даже не проси.

- С поцелуями мы как-нибудь сами справимся. Речь о другом, - мельком взглянул на меня. – Впрочем, это обсудим позже.

- Опять тайны? – я демонстративно нахмурилась.

- Не тайны, просто небольшой сюрприз.

- Последний твой «сюрприз» посадил меня взаперти в обители, - возразила я.

- Что не особо-то тебе помешало сюда примчаться.

- И все здесь сломать, - поддакнул племяннику Терей. – Идите уже, идите. Может, Нижний мир древний и могущественный, но не ко всем тяготам судьбы, - выразительно глянул на меня, - он готов.

Эмер лишь легонько взмахнул рукой, и прямо перед нами возник сияющий портал. Наверняка вел напрямик во дворец. Но я помедлила, отстранилась.

- Что-то не так? – не понял принц.

Отойдя на шаг, я сбивчиво выпалила:

- Меня зовут Аня, я родом из другого мира, меня к вам пару лет назад выдернула Солнцедержащая, я год провела в монастыре, потом училась в университете, пока там одного принца за...кхм...в общем на люстре не подвесила. Вот. Будем знакомы, - даже руку ему протянула.

Эмер и без пояснений понял мой порыв. Наверняка у него тоже всплыло в памяти, что мы как-то обсуждали, что ни с первого, ни со второго раза знакомство у нас не вышло. Что ж, вот именно сейчас самое время начать все заново.

- Меня зовут Эмер. Я принц Алердана. И хотя я никого ни на какие люстры не подвешивал, но еще не вечер. Будем знакомы, - не

менее торжественно взял меня за руку.

- Вас прямо сейчас здесь поженить или вы уже уйдете, наконец? – где-то на фоне скорбно изрек Терей.

Но мы его не слушали. Нас ждал портал. Ждал мир людей. И ждали обещанные поцелуи, которые уж точно срочно надо было наверстать.

Эпилог

В то время, как нормальные люди праздновали наступление нового года, что праздновали мы? Правильно! Торжественные проводы на пенсию Его Величества короля Алердана Иборга Третьего.

Король на пенсию не хотел. И тем более не хотел проводить ее в Нижнем мире. Но кто ж посмеет спорить с самим Владыкой демонов? Ну ладно, я точно посмею спорить, а вот Его Величество не рискнул. И вообще, после того, как короля нашли застрывшим на границе страны, он в основном только обиженно отмалчивался.

Вряд ли, конечно, Эмеру нужны были его извинения. А вот Савер с маниакальным упорством требовал четкого обоснования всех мотивов родителя и с перечислением хоть сколько-нибудь веских причин все же не объявлять его врагом народа.

И как ни странно, во всей этой ситуации самое философское отношение ко всему было у Мильты. Как она сама сказала:

- Я уже устала чему-либо удивляться в нашей семье.

Но несмотря на все эти гнетущие события, кое-что не менее важное мы с ней все-таки отпраздновали. А именно освобождение ее от монастыря! Причем, отпраздновали с шумом-треском, за пределами дворца, естественно, в одной чудесной таверне. К организации самого праздника привлекли заранее тетушку Сибиллу, как точно знающую толк в безудержном веселье... В общем, таверна этого не пережила. Я даже не помню толком, что там случилось. Но по словам забиравшего меня оттуда Эмера, я его всю дорогу клятвенно уверяла, что мы тут не причем, наверняка эту таверну просто построили на старом индейском кладбище.

А еще, во время праздника мы случайно потеряли Леттерию. Она потом сама нашлась. Причем в столичном архиве во время воровства старых свитков, которые собиралась зачем-то дарить Саверу в качестве свадебного дара, мол, у него таких точно нет.

В общем, после того дня мы зареклись делать тетушку организатором праздников и тем более доверять ей закупку увеселительных напитков и благовоний, которые «нет-нет, Аня, это

вовсе не дурь-трава, оно просто пахнет как дурь и выглядит как дурь, и вообще ты – просто параноик».

Так что столь эпохальное событие как проводы короля на пенсию прошли далеко не столь весело и помпезно. Эмер и Савер самолично отвели отца в подземный зал к воротам в Нижний мир. Мы при этом не присутствовали. Мильта не захотела, ну а я считала, что это их сугубо личное дело. Ни один из сыновей не пожелал простить короля... Хотя, как на мой взгляд, самым пострадавшим в этой ситуации был Терей. Ему же теперь братца терпеть в своих владениях.

Тетушка по этому поводу высказалась довольно равнодушно:

- Иборг всегда был трусливым эгоистом. Не окажись у него сильной магии, чтобы угрожать другим, то все бы сложилось иначе. Ну а то, что его же рок его настиг... Что ж, лично я скучать по нему не буду.

С ней, кстати, дела обстояли куда проще. Хотя у Эмера и к тетушке нашлись претензии, но Терей встал горой, мол, она же ему помогала, в конце концов. Так что хоть тут обошлось без крайних мер, ограничилось лишь воспитательной беседой.

Официально уход короля был обставлен как надо. И Саверу предстояла вскоре коронация, из-за чего их с Леттой свадьбу перенесли уже на завтра. Ибо это принц может жениться абы на ком, а вот королю положено брать в жены особу тоже королевских кровей. Савер из-за этого ужасно переживал. И на мое:

- А что такого? У вас же и так к свадьбе все готово!

Битый час мне объяснял, сколько всего еще не готово.

Но я не стала даже заикаться, что если воплощать все его планы до идеальности, то тогда они поженятся примерно где-то в последний день конца времен, точно не раньше.

Ну а в целом все складывалось просто прекрасно! Короля выловили и выпроводили из мира людей, тетушку простили, уход Мильты в монастырь отменили, ведь теперь никто бы не посмел королевскому роду что-либо приказать. Ну красота же!

Единственное огорчение, братцы-принцы категорически запретили нам с Мильтой устраивать Леттерии накануне девичник. Хотя тетушка уверяла «Да мы просто чай попьем и стихи почитаем». Но, как сказал Эмер:

- Я не хочу слушать потом заверения, мол, дворец тоже наверняка был построен над старым индейским кладбищем, что бы то ни значило.

В общем, последний день перед свадьбой Савера и Летты прошел без потрясений. Но зато лично меня потрясения ждали с утра пораньше. Эмер разбудил меня ни свет ни заря, безжалостно выкопав из-под одеяла. И мое вяло-сонное «Изверг, я же только уснула» аргументом не счел.

- Аня, сегодня очень важный день. Ты же не хочешь, чтобы все прошло абы как.

- Твой брат по пунктам каждую минуту расписал, - я все еще пыталась отвоевать у него хотя бы подушку. – Неужели ты думаешь, у этой свадьбы есть хоть один-единственный шанс пойти как-то не по плану? У меня вообще подозрение, что по углам храма Савер рассадит снайперов, которые мигом пристрелят любого, кто зевнет не в такт. Что?.. – не поняла я. – Как-то ты...слишком хитро улыбаешься... Ты что задумал, а?

- Ничего, - и глаза такие невинные-невинные! – Просто рад за брата. И сегодня и вправду очень важный день.

Но насколько этот день действительно важный я узнала уже в храме. Ну а то, что большую часть пути Эмер пронес меня на плече, это уже мелочи. Как и мои попытки в который раз ему объяснить, что нам же и так хорошо, зачем спешить с женитьбой, да и вообще постель не повод для брака. Вот если бы нам уже собственные внуки намекали наконец-то узаконить союз, то тогда да, тогда другое дело.

Но Эмер меня не слушал. Хотя, справедливости ради, и я возмущалась недолго. Лишь требовала с него торжественную клятву, что больше таких предынфарктных сюрпризов он мне устраивать не станет.

В общем, сбылась мечта Милы о двух свадьбах в один день. И Савер даже не бухтел, что по закону он должен жениться раньше младшего брата. И тем более не бухтел Терей, который, как теперь самый старший мужчина в семье, сопровождал меня и Леттерию к алтарю. И даже я не бухтела, хотя все равно хотелось Эмеру снова высказать все, что я о нем думаю.

Впрочем, у нас теперь была впереди вся жизнь, чтобы что-либо высказывать. Спорить и мириться, устраивать проблемы и решать их...

Кстати, о проблемах. Мильта осуществила свою давнюю мечту и таки сбежала из дома. Сразу после свадеб и коронации Савера. Что ж, энная по счету попытка ее побега таки удалась. Сбежала принцесса, конечно, не одна. С Верьяном. И я, честно, об этом заранее не знала. Хотя стала бы ее отговаривать в ином случае?.. Вряд ли. Наконец-то Мильта была вправе сама творить свою судьбу.

Лишь месяцем позже получили от нее послание, что все хорошо, и она со своим новоиспеченным мужем обязательно вернется, но только если Эмер клятвенно заверит, что ничего Верьяну не откроют, и желательно, чтобы эта клятва была в присутствии не менее десятка свидетелей. И после мятежная парочка и вправду объявилась. И Верьян все же пережил встречу с бывшим лучшим другом. Но тут была и немалая моя заслуга, ведь по просьбе Мильты я заранее Эмера уговаривала никого не прибавать.

В общем, мои проблемы никуда не делись. Да, они стали не такими глобальными, на кону не стояли судьбы миров или вопросы выживания. Но когда у тебя в мужьях темный владыка, в деверях – главный зануда королевства, в золовках – научившемуся от меня всему плохому принцесса... Скучать точно не придется. Впрочем, меня в моей чудесной семье очень даже все устраивает.

Или как сказала тетушка Сибилла:

- Не переживай, ты точно вступишься, тут же все такие же ненормальные. Ну а то, что ты настолько проблемная, что даже мой дар предвидения ломается об твою непредсказуемость... Что ж, Эмер знал, с кем связывался. И я даже боюсь загадывать, кем будут по силе ваши дети... Но кем бы ни были, вы обязаны всех назвать в мою честь!

И на этой торжественной ноте тетушка отбыла обратно в монастырь. Ибо «она от нас устала», «душные вы» и «оставьте в покое старую больную женщину». А ведь всего-то Эмер прикрыл ее лавочку с подпольными азартными играми!..

Но, конечно, через год она вернется. Так же снова под Новый год. Да и Терей теперь часто у нас бывает. Пора мне привыкать, что у меня снова большая шумная семья. Пусть я все равно скучаю по своей земной, но и здесь я больше не одна. Может, я и начала свой путь в этом мире в качестве всего лишь пешки на шахматной доске, но в

итоге все-таки стала пусть не королевой, а принцессой. Со своим собственным принцем. Который за меня любого в асфальт закатает. И, кстати, вполне серьезно предлагал где-нибудь подвесить Хагтера, только на этот раз окончательно. Но я отказалась.

А впрочем...это же я, я в любой момент могу и передумать! Но Эмер к моей непредсказуемости уже привык. Или, как как-то в свое время высказала мне настоятельница:

- Чтобы тебя терпеть, нужно до безумия тебя любить. Вот только нет таких безумцев!

Но один все-таки нашелся. И героически готов на это увлекательное приключением под названием «наше совместное будущее». Даже со свадьбой так спешил исключительно с мотивом «чтобы ты точно никуда больше от меня не делась». Но как бы ни была сама жизнь непредсказуема, я точно знаю, что никуда не денусь. Не хочу никуда деваться. Я наконец-то спустя два года нашла свое место в этом мире. Нашла свое счастье в этом мире. И мы с Эмером точно сумеем его сберечь.

И никак иначе.